

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАУКИ**

Международная
научно-практическая заочная конференция
памяти доктора исторических наук,
профессора А.В. Шаркова
(Минск, 15 апреля 2021 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2021

УДК 343.8
ББК 67.408
А43

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор *В.А. Ананич* (ответственный редактор);
кандидат юридических наук, доцент *С.М. Казакевич*;
кандидат юридических наук, доцент *Н.В. Кийко*;
кандидат юридических наук, доцент *Т.Г. Терещенко*;
кандидат юридических наук *А.А. Тит*;
кандидат юридических наук *В.С. Шабаль*

ISBN 978-985-576-305-6 © УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2021

УДК 343.8(476)(092)

В.Г. Стуканов, А.Н. Пастушеня

**ШАРКОВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ –
УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ЧЕЛОВЕК**

21 января 2020 г. ушел из жизни Анатолий Васильевич Шарков – доктор исторических наук, профессор, специалист по военной истории, писатель, надежный друг и преданный семьянин. Анатолий Васильевич, как и всякий талантливый человек, – многогранная личность. За 70 лет он смог построить блистательные карьеры – спортивную, служебную и научную.

Анатолий Васильевич Шарков родился 18 апреля 1948 г. в городском поселке Холопеничи Крупского района Минской области, а с 1949 г. жил в городе Логойске, где в 1966 г. окончил среднюю школу № 2. С детства увлекался разными видами лыжного спорта. В Логойске регулярно проводились соревнования республиканского масштаба, на которые съезжались именитые спортсмены со всей БССР. Мальчику было с кого брать пример и это сильно мотивировало его к занятию спортом. Анатолий Шарков настолько увлекся лыжными гонками, что уже в шестом классе демонстрировал выдающиеся для школьника спортивные результаты и не представлял свою жизнь без спорта. Поступив в Институт физической культуры БССР (в настоящее время Белорусский государственный институт физической культуры), он занялся очень популярным в то время биатлоном. Он выиграл первенство среди физкультурных вузов СССР, после которого ему последовало приглашение в молодежную сборную Советского Союза. В 1970 г. он окончил Институт физкультуры БССР и еще пять лет профессионально занимался спортом, победил на чемпионате СССР по биатлону, стал мастером спорта.

В 27 лет А.В. Шарков решил связать свою жизнь с органами внутренних дел. На данный выбор невольно повлиял его отец – один из руководителей партизанского движения Советской Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, который увлекательно рассказывал о

событиях периода борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. На службу в органы внутренних дел А.В. Шарков поступил в октябре 1975 г. При этом заниматься спортом он не перестал, несколько лет выступал за Белорусскую организацию Всесоюзного физкультурно-спортивного Ордена Ленина общества «Динамо».

Находясь в должности участкового инспектора милиции Заводского РОВД г. Минска, он выполнял сложные задачи по охране общественного порядка и профилактики правонарушений, а также понимал, что ему не хватает юридического образования, поэтому поступил в Минскую высшую школу МВД СССР на заочное отделение, которую окончил в 1983 г. Именно в этот период А.В. Шарков проявил себя как настоящий исследователь. Под руководством профессора кафедры теории и истории государства и права доктора исторических наук, профессора Николая Ивановича Ильинского он подготовил курсовую работу на тему «Участие сотрудников органов внутренних дел в Великой Отечественной войне», собрав уникальный, в том числе архивный материал, чем приятно удивил Н.И. Ильинского, который оценил работу своего ученика одной фразой: «Так это почти кандидатская!». По совету Николая Ивановича А.В. Шарков обратился за консультацией к заведующему сектором Института философии и права Академии наук БССР доктору юридических наук, профессору Вадиму Андреевичу Круталевичу, который исследовал историю национального движения и государственного строительства Беларуси. Изучив труд А.В. Шаркова, ученый настоятельно рекомендовал ему поступить в заочную аспирантуру для подготовки диссертационного исследования. Так началась научная карьера будущего маститого ученого. После перевода по службе в исправительно-трудовую колонию № 1 в г. Минске Анатолий Васильевич работал в должности начальника отряда. Эта работа дала ему важные уроки человечности и понимания людей, умения достучаться до глубины их души, чтобы показать светлый путь человеческой жизни. Не смотря на трудности, начинающий ученый продолжал заниматься наукой. Заметив добросовестное отношение к работе и оценив способности Анатолия Васильевича, руководство предложило ему продолжить службу в аппарате управления исправительно-трудовых учреждений МВД БССР. Продолжая службу, он находил время для написания кандидатской диссертации, которая была посвящена теме «Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945». Научная работа была успешно защищена в октябре 1987 г. и автору была присвоена ученая степень кандидата исторических наук.

С октября 1988 г. А.В. Шарков занимался преподавательской деятельностью в Минской высшей школе МВД СССР (в настоящее время

Академия МВД Республики Беларусь). Он начинал с преподавания дисциплины «Психология оперативно-следственных действий». В 1994 г. возглавил впервые созданную кафедру исполнения наказаний (сегодня кафедра уголовно-исполнительного права) факультета подготовки сотрудников ИТУ и спецкомендатур. Заложил учебно-методическое обеспечение преподавания цикла уголовно-исполнительных дисциплин. Он был автором первого в Беларуси учебника «Уголовно-исполнительное право». В течение четырнадцати лет Анатолий Васильевич Шарков возглавлял эту кафедру, прилагая усилия к качественному совершенствованию учебного процесса, подготовке учебных изданий и развитию потенциала педагогического коллектива.

Неотъемлемой частью преподавательской деятельности стало проведение научных изысканий, результатом которых явилась подготовка диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Военнопленные и интернированные на территории Беларуси. Роль органов внутренних дел в их содержании и трудовом использовании (1944–1951 гг.)». В 1998 г. Анатолий Васильевич успешно защитил эту диссертацию в Национальной академии наук Беларуси.

А.В. Шарков принимал участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (1986 г.), находился в спецкомандировках по поддержанию общественного порядка в Закавказье (1988–1989 гг.).

После ухода в отставку в 2007 г. он остался на кафедре в должности профессора и продолжил преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность.

Анатолий Шарков глубоко изучал материал, написанию его книг предшествовал длительный поиск в архивах, знакомство с исследованиями авторитетных ученых. Каждая из публикаций автора помогает по-новому взглянуть на события минувших лет, понять важность для молодого поколения знаний исторических событий.

Книги, изданные А.В. Шарковым, представлены в библиотечных фондах Гейдельбергского и Саарландского университетов Германии, Сорбоннского университета Франции, института имени Л. Больцмана Австрии, Национальных библиотек Германии, Беларуси, России, Украины, института национальной памяти в Лодзи в Польше, а также в других странах.

А.В. Шарковым в соавторстве написано много научно-популярных изданий: «Июньский рассвет, нюрнбергский закат: трагедии и судьбы Второй мировой»; «Под крестом судьбы»; «Крест Отечества. События и лица Первой мировой войны», «Последний приют солдата» («Letzte Ruhestätte für Soldaten»); «Жить и помнить: советские воинские захоронения в Европе»; «Святые родники Белой Руси».

Профессор А.В. Шарков являлся лауреатом республиканских творческих конкурсов на лучший материал о милиции в средствах массовой информации за 2006 и 2011 гг. Регулярно принимал участие в программах, посвященных историческим темам. Его авторитет как общественного деятеля высок не только в Беларуси и СНГ, но и странах дальнего зарубежья, куда его часто приглашали для участия в научных симпозиумах и конференциях, чтения лекций, презентаций книг. В разные годы он выступал с научными докладами в Гейдельбергском и Саарландском университетах Германии, институте имени Л. Больцмана в Граце в Австрии, в Сорбоннском университете в Париже, институте национальной памяти Лодзи в Польше. В сентябре 2013 г. он выступал с курсом лекций по уголовно-исполнительному праву в Киевском национальном университете им. Т. Шевченко. Презентации его книг проходили неоднократно в Вене и Берлине. В частности, по инициативе Посольства Республики Беларусь в Австрийской Республике с общественной организацией «Австрийский Черный Крест» 12 ноября 2013 г. в Вене в парадном зале Австрийского военно-исторического музея состоялась презентация уникальной книги А.В. Шаркова «Soldatengräberanlagen aus dem Ersten Weltkrieg in Belarus», посвященной проблемам Первой мировой войны.

Анатолий Васильевич вместе с журналистом и переводчиком Еленой Хорошевич стал лауреатом государственной премии «За духовное возрождение» в 2016 г. за подготовку книги-реквиема «Жить и помнить: советские воинские захоронения в Европе». Они собрали и систематизировали огромный фактический материал в Германии, Австрии, Польше, Венгрии, Чехии, Италии и Словакии, рассказали о потрясающих судьбах людей, также собрали информацию о десятках ранее неизвестных имен.

Издания, подготовленные А.В. Шарковым, неоднократно представлялись на различных по своей тематической направленности выставках, конкурсах, имели признание и были удостоены призовых мест. Так, монография А.В. Шаркова «НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны» получила диплом II степени в открытом конкурсе на лучшую работу профессорско-преподавательского состава за 2012 г., проведенный Владимирским институтом права и экономики (ВИПЭ) ФСИН России. Научно-популярное издание «Под крестом судьбы» отмечено дипломом III степени в номинации «Лучшая духовно-патриотическая книга» на VI открытом конкурсе изданий «Просвещение через книгу» в Москве в 2011 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла ко Дню народного единства. В 2014 г. научно-популярное издание «Крест Отечества» отмечено

дипломом II степени в номинации «Лучшая духовно-патриотическая книга» на IX открытом конкурсе изданий «Просвещение через книгу» в Москве. В 2014 г. книга, изданная А.В. Шарковым в соавторстве с Е.И. Хорошевич, «Последний приют солдата» («Letzte Ruhestätte für Soldaten») была отмечена дипломом на третьей дагестанской книжной ярмарке в номинации «Слово» в г. Махачкала.

Профессор А.В. Шарков долгие годы был членом специализированного совета по защите диссертаций при Белорусском государственном университете; членом белорусского научного и научно-методического журнала «Беларускі гістарычны часопіс»; научно-практического журнала «Вестник Академии МВД Республики Беларусь»; научно-практического приложения «Идеологические аспекты военной безопасности» к журналу «Армия»; членом редакционного совета российского научного журнала «Человек: преступление и наказание» Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России.

А.В. Шарков принимал участие в разработке Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь 2000 г. и Научно-практических комментариев к нему 2012 г. и 2020 г.; Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений; был членом рабочей группы по подготовке Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Профессор А.В. Шарков – автор первого в Беларуси учебника с грифом Министерства образования Республики Беларусь «Уголовно-исполнительное право»; автор и соавтор учебных пособий и курсов лекций: «Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»; «Переговоры с преступниками, захватившими заложников»; курсы лекций: «История исправительно-трудовых учреждений Беларуси»; «История развития уголовно-исполнительного права Республики Беларусь»; «Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь (в вопросах и ответах)»; «Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь: Общая часть»; «Сборник задач по уголовно-исполнительному праву»; «Уголовно-исполнительное право»; «Теоретические основы уголовно-исполнительного права»; «Уголовно-исполнительное право. Особенная часть»; «Уголовно-исполнительное право. Практикум»; «Амнистия: практика и возможности применения в 2004 г.»; «История органов внутренних дел Беларуси: хрестоматия»; «Уголовно-исполнительная система МВД Республики Беларусь. 90 лет»; «Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность»; «Организация управления уголовно-исполнительной системой»; «Сборник задач по уголовно-исполнительному праву»; «Научно-методологические основы криминологии и уголовно-исполнительного права»; «Правовое регули-

рование медико-социальной реабилитации хронических алкоголиков и наркоманов в Республике Беларусь»; «Организационно-правовые основы деятельности ЛТП»; «Милиция Беларуси: 100 лет. История и современность».

А.В. Шарков как белорусский историк занимался исследованием истории Первой и Второй мировых войн, органов внутренних дел. Автор свыше 200 публикаций, в том числе в Австрии, Германии, Франции, Польше, Литве и других странах ближнего и дальнего зарубежья, автор монографий: «Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987» в соавторстве; «Военнопленные и интернированные на территории Беларуси. Роль органов внутренних дел в их содержании и трудовом использовании (1944–1951 гг.)»; «Kriegs gefangene und Zwangsdeportierte in Belarus (1944–1951)»; «Архипелаг ГУПВИ на территории Беларуси 1944–1951 гг.»; «Внутренние войска МВД Республики Беларусь: история и современность»; «Органы внутренних дел Беларуси в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «Österrischer und Sudeten deutsche vorsowjetischen Militär und Strafgerichten in Weißrussland 1945–1950»; «Soldatengräberanlagen aus dem Ersten Weltkrieg in Belarus»; «НКВД Беларуси на защите Отечества в годы суровых испытаний (1941–1945)»; «НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны»; «Амнистия в законодательстве Республики Беларусь: история и современность»; «Ссылка, высылка, депортация: принудительные миграции населения Белорусской ССР»; «Тяжкое бремя плена: военнопленные и интернированные Второй мировой войны на территории Беларуси 1939–1951 гг.» в соавторстве; «Diskriminiert – vernichtet – vergessen Behinderte in der Sowjetunion, unter nationalsozialistischer Besatzung und im Ostblock 1917–1991»; «Ставка Верховного главнокомандующего Русской армией в годы Первой мировой войны в событиях и лицах»; «Обелиски памяти Русской Императорской армии Первой мировой войны»; «По следам Польско-советской войны 1919–1920» в соавторстве.

Благодаря научной и литературной деятельности, достойным результатам, признанию в стране и за рубежом, Анатолий Васильевич оставил грядущим поколениям свой опыт. Анатолий Васильевич Шарков внес огромный вклад в науку, подготовку кадров для правоохранительных органов. Его высокие человеческие качества, такие как доброжелательное отношение к людям, готовность прийти на помощь, открытость, добросовестность, останутся в памяти коллег и учеников на долгие годы.

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА, ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.825

А.И. Абатуров

О ПЕРСПЕКТИВЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Воспитательная работа с осужденными, проводимая администрацией мест лишения свободы, не всегда достигает целей, закрепленных в российском пенитенциарном законодательстве, – исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений.

Данный тезис подтверждает большой процент постпенитенциарного рецидива преступлений. Так, согласно официальной информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2019 г. среди всех лиц, совершивших преступления на территории России, 29,6 % были ранее судимы, из них 7,4 % совершили преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом.

Следует отметить, что в течение одного года после отбытия наказания в исправительном учреждении 4,8 % от всех освободившихся вновь совершили преступления, а в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения 0,9 %.

Причин такой негативной ситуации несколько. Это и дефицит квалифицированных кадров среди сотрудников, обладающих соответствующими навыками, знаниями и опытом, в том числе воспитательной работы, и отсутствие возможности привлечения к труду осужденных в местах лишения свободы, и неэффективная система мер дисциплинарного воздействия на осужденных, и т. д.

Законодатель, ученые и практики в рамках своих компетенций пытаются решить данную проблему. Проанализируем нормотворческий процесс в области воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Широкий круг вопросов, связанных с организацией позитивной внутренней и внешней воспитательной коррективы личности в местах лишения свободы, закреплен в подзаконных актах. Так, в федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)» предусмотрено сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, а также за счет проведения в указанных местах мероприятий, направленных на социальную адаптацию освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества.

В Программе развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020–2022 годы сформулирована цель – совершенствование воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными. Для ее достижения определены задачи, непосредственно связанные с воспитательной работой с осужденными. Во-первых, к 2022 г. должен быть усовершенствован как сам процесс исправления осужденных, так и комплекс мер по стимулированию осужденных к правопослушному поведению, во-вторых, разработаны и внедрены инновационные формы и методы воспитательной работы с осужденными, в-третьих, укреплена материально-техническая база исправительных учреждений. В части обеспечения воспитательной и социальной работы с осужденными необходимо организовать проведение воспитательных мероприятий с осужденными на системной основе, с обеспечением их максимального участия, в том числе в культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятиях.

Следует отдельно выделить задачу использования научного потенциала воспитательной, социальной и психологической работы и международного опыта, применяемого для УИС, доведение до научного сообщества, в том числе не входящего в УИС, информации о положительных результатах и происходящих позитивных изменениях в части воспитательной работы. Вместе с тем применять на практике зарубежный опыт следует крайне осторожно, необходимо учитывать национальное законодательство, русский менталитет и традиции, этнические особенности и многонациональность российского государства.

Одной из задач, сформулированной в Плате профилактики повторной преступности среди осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, на 2020–2022 годы, является повышение эффективности воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными к лишению свободы, проведение необходимых мероприятий в целях ресоциализации и адаптации в обществе лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. С этой целью ФСИН России должна подготовить предложения о внесении в уголовно-исполнительное законодательство Российской Фе-

дерации изменений, направленных на закрепление социальной работы как одного из средств исправления осужденных. Запланирован также мониторинг применения органами и учреждениями УИС России основных стимулов к правопослушному поведению и этапов подготовки к освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года были заложены амбициозные идеи об изменении идеологии применения основных средств исправления осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе, а также предусмотрена разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания. Однако за 10 лет радикальных позитивных изменений в области воспитательной работы с осужденными не произошло, несмотря на заложенные в данной Концепции пункты.

В настоящее время НИИ ФСИН России разработана Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года, в которой планируется совершенствование комплекса мер по стимулированию созидательной деятельности осужденных, направленной как на их исправление, включая формирование законопослушного образа жизни, так и на возмещение причиненного потерпевшим ущерба, в том числе с использованием для этих целей потенциала некоммерческих организаций.

Таким образом, в настоящее время в УИС России нормотворческий процесс, детализирующий вопросы воспитательной работы с осужденными, оформляется через концептуально-планируемый формат, с четко определенными сроками и органами, ответственными за выполнение мероприятий. Это дает надежду на минимизацию формального подхода в этой области и достижение цели уголовного наказания – исправления осужденных.

УДК 159.9:343.8

С.Б. Адашкова

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Психологическая служба УИС Республики Беларусь – централизованно управляемая система структурных подразделений (отделы, отделения, группы психологического обеспечения), старших психологов

учреждений (ЛТП, СИЗО, тюрьмы) и старших психологов групп организации исправительного процесса исправительных учреждений открытого типа, осуществляющих целенаправленную работу по психологическому обеспечению деятельности органов и учреждений УИС.

Профессиональный корпус пенитенциарных психологов начал формироваться в начале 90-х гг. XX в. Первым документом, нормативно оформившим деятельность психологической службы в пенитенциарных учреждениях, стал приказ МВД Республики Беларусь от 24 июля 1993 г. № 139 «Об утверждении должностной инструкции психолога исправительного трудового учреждения и лечебно-трудового профилактория». С учетом специфики оказания психологической помощи спецконтингенту СИЗО приказом МВД Республики Беларусь от 21 марта 1994 г. № 56 утверждено положение о психологе следственного изолятора.

Понятие «психологическая помощь» закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 153-З «Об оказании психологической помощи». Психологическая помощь – комплекс мероприятий, направленных на содействие гражданам в предупреждении, разрешении психологических проблем, преодолении последствий кризисных ситуаций, в том числе путем активизации собственных возможностей граждан для самостоятельного предупреждения, разрешения возникающих психологических проблем, преодоления последствий кризисных ситуаций и создания необходимых для этого условий, на информирование граждан о причинах психологических проблем и способах, средствах их предупреждения и разрешения, на развитие личности, ее самосовершенствование и самореализацию.

В ст. 17 данного Закона закреплена обязанность оказания психологической помощи на безвозмездной основе следующим лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях: осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы либо ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа; несовершеннолетним, содержащимся под стражей в СИЗО.

Институт психологической помощи закреплен в положениях нормативных правовых актов, регламентирующих порядок исполнения наказаний и заключения под стражу. В соответствии с ч. 1 ст. 107 УИК Республики Беларусь целями оказания психологической помощи осужденным является их адаптация к условиям отбывания наказания в исправительном учреждении, преодоление межличностных конфликтов, нормализация психического состояния и нейтрализация отрицательных установок личности осужденных. В п. 130 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденных

постановлением МВД Республики Беларусь от 13 января 2004 г. № 3, определено, что психологическая помощь оказывается несовершеннолетним, содержащимся под стражей, квалифицированными психологами с целью адаптации их к условиям содержания. Следует подчеркнуть, что в отношении лиц, отбывающих наказание и содержащихся в учреждениях УИС, действуют закрепленные в ст. 14 указанного Закона основополагающие принципы ее оказания: законности, уважения и соблюдения прав, законных интересов и свобод граждан, добровольности и доступности получения психологической помощи, конфиденциальности, научной обоснованности и профессионализма.

Практически положения нормативных правовых актов, регламентирующих психологическое сопровождение осужденных и других лиц, находящихся в учреждениях УИС, реализуются через Инструкцию о порядке организации психологического обеспечения воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, ограничению свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа и аресту, несовершеннолетних лиц, содержащихся под стражей, и граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, утвержденную приказом Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь от 29 июня 2015 г. № 76.

В п. 9 данной Инструкции определены основные направления психологического обеспечения воспитательного воздействия на осужденных: мониторинг состояния социально-психологического климата в отрядах осужденных; психологическое сопровождение осужденных, нуждающихся в усиленном психолого-педагогическом воздействии в силу личностных и индивидуально-психологических особенностей, вызывающих проблемы при взаимодействии с окружающими (состоящих на психологическом учете); психологическое просвещение осужденных; адаптация вновь прибывших к порядку и условиям отбывания наказания, психологическая подготовка осужденных к освобождению из исправительных учреждений; реализация психокоррекционных и тренинговых программ в рамках деятельности психологической лаборатории учреждения.

Следует отметить, что ресоциализация и социальная адаптация осужденных, а также формирование социально полезных навыков, необходимых для успешной жизнедеятельности в обществе, в пенитенциарный и постпенитенциарный период осуществляются в процессе психологического обеспечения исправления осужденных при реализации всех вышеуказанных направлений деятельности сотрудников психологических служб учреждений УИС на протяжении всего периода отбывания наказания.

Особенно активно навыки, значимые для успешной социальной адаптации, приобретаются осужденными в ходе участия в групповой психокоррекционной и тренинговой работе в рамках деятельности психологических лабораторий исправительных учреждений. Данное направление психологической работы в учреждениях УИС реализуется с 2017 г. и предусматривает прохождение осужденными в плановом порядке психокоррекционных либо тренинговых программ (серии коррекционных занятий), направленных на формирование (развитие) у осужденных определенного комплекса социально и личностно значимых умений и навыков либо на устранение черт характера и склонностей, негативно влияющих на социальную адаптацию.

С учетом специфики различных учреждений УИС и категорий осужденных, отбывающих в них наказание, наиболее актуальными направлениями психокоррекционной (тренинговой) работы являются: профилактика агрессии и конфликтного взаимодействия, формирование коммуникативных и социально полезных навыков, детско-родительские отношения, профилактика бытового насилия, стабилизация эмоционального состояния, корректировка зависимого поведения.

Таким образом, потенциал психологической помощи интенсивно используется в период отбывания наказания в учреждениях УИС при осуществлении исправления осужденных и их ресоциализации, при этом психологическая помощь является наиболее нормативно оформленным средством исправления осужденных, не отнесенным к числу основных.

УДК 343.811

А.С. Багинская

О ВЛИЯНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА РЕСОЦИАЛИЗАЦИЮ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Труд в учреждениях УИС Республики Беларусь выступает одним из средств воспитательного воздействия, направленных на достижение цели уголовной ответственности – исправления осужденных. Национальное законодательство исходит из того, что труд является обязательным для лиц, находящихся в местах лишения свободы. Процесс привлечения осужденных к общественно полезному труду в местах лишения свободы регулируется УИК Республики Беларусь, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также некоторыми нормами Трудового кодекса Республики Беларусь.

Некоторые ученые, в частности А.В. Шарков, утверждают, что «установление в УИК обязанности труда лиц, лишенных свободы, не противоречит ни Конституции Республики Беларусь, ни Трудовому кодексу, ни международным правовым актам и стандартам в области прав человека».

Следует отметить, что на международном уровне до настоящего времени не достигнут консенсус в решении вопроса о признании труда осужденных обязательным. Так, правило 71 (2) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. устанавливает, что все осужденные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом.

Более либерально к этому вопросу подходят Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными 2015 г. (Правила Нельсона Манделы). Правило 96 гласит, что осужденные должны иметь возможность работать и (или) принимать активное участие в своей реабилитации при условии установления врачом или другими квалифицированными медицинскими специалистами их физической и психической пригодности. Данное положение оставляет право выбора за осужденными.

Очевидно, что рассматриваемый вопрос достаточно дискуссионный. При этом международные нормы не являются обязательными и в основном носят рекомендательный характер. Каждое государство самостоятельно определяет труд правом или обязанностью осужденных.

В Республике Беларусь к обязательным работам не привлекаются осужденные мужчины и женщины, достигшие общеустановленного пенсионного возраста; осужденные, являющиеся инвалидами I и II группы; несовершеннолетние в возрасте до 16 лет.

Осужденные к лишению свободы могут привлекаться к выполнению работ без оплаты труда, но только по коллективному самообслуживанию. Продолжительность данных работ не может превышать более 2 ч в день.

Следует добавить, что в ИУ часто используется шестидневная рабочая неделя вследствие того, что из-за режимных мероприятий невозможно организовать восьмичасовой рабочий день и обеспечить привлечение осужденных к лишению свободы к неоплачиваемому труду. Определенная категория осужденных, помимо работы проходящих обучение в профессионально-технических учреждениях либо школе, вообще не имеют времени для выполнения работ без оплаты труда, кроме субботы. Одно из недавно проведенных анкетирований показало, что у 62,4 % респондентов изменилось бы отношение к оплачиваемому труду, если бы добросовестно работающим и выполняющим норму выработки осужденным к лишению свободы снизили количество работ без опла-

ты труда. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что можно сократить количество работ без оплаты труда до 6 ч в неделю для осужденных, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки.

В соответствии со ст. 100 УИК осужденные имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Так, согласно трудовому законодательству установлена минимальная заработная плата, т. е. государственный минимальный социальный стандарт в области оплаты труда, который наниматель обязан применять в качестве нижней границы оплаты труда работников.

Согласно официальным данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь в 2019 г. в оплачиваемых работах было задействовано 100 % осужденных к лишению свободы, которые подлежали привлечению к труду. Вместе с тем вывод на неполную рабочую неделю (один-два раза в неделю) составил 48 %, выполнение норм выработки составило 30,2 %, уровень заработной платы позволил взыскать в счет возмещения стоимости содержания по исправительным колониям 16 %.

Ввиду отсутствия трудового договора либо иного правового оформления вытекающих трудовых отношений заработная плата осужденных к лишению свободы может значительно варьироваться из месяца в месяц, а вышеуказанная статистика дает основания полагать, что она может быть значительно ниже минимальной заработной платы, так как согласно ч. 3 ст. 100 УИК оплата труда производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. Следует отметить, что на лицевой счет осужденных к лишению свободы независимо от всех удержаний зачисляется не менее 25 % начисленной заработной платы.

Одной из причин невозможности обеспечения достаточного уровня заработной платы осужденных к лишению свободы видится ограниченность экономических ресурсов государства. Так, одним из возможных решений рассматриваемой проблемы является развитие государственно-частного партнерства в области трудовой занятости лиц, осужденных к лишению свободы. Кроме того, привлечение частных инвестиций может диверсифицировать виды работ, к которым привлекаются осужденные.

Осужденные в ИУ производят металлопродукцию, швейные и обувные изделия, продукцию из древесины, мебель, строительные материалы, продукцию сельскохозяйственного назначения, хозяйственные товары. Произведенная продукция реализуется, а вырученные средства идут в республиканский бюджет. Вместе с тем до 2019 г. существовал ведомственный внебюджетный фонд Департамента исполнения наказаний, который был ликвидирован Указом Президента Республики Беларусь

от 9 декабря 2019 г. № 450 «О ликвидации государственного внебюджетного фонда». В этом вопросе примечателен опыт Китайской Народной Республики, где основная часть прибыли от реализуемой готовой продукции, произведенной осужденными к лишению свободы, идет на оплату учебного процесса, организуемого для осужденных, на развитие колонии, погашение покупок.

Таким образом, процесс организации труда в учреждениях УИС Республики Беларусь имеет некоторые пробелы в законодательном регулировании. Вместе с тем привлечение осужденных к лишению свободы к общественно полезному труду является одним из основных средств их успешной ресоциализации.

Так, по нашему мнению, для улучшения эффективности организации общественно полезного труда осужденных к лишению свободы целесообразно внести следующие изменения в уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь:

предусмотреть заключение трудового договора (контракта) с осужденными, которые привлекаются к обязательному труду в ИУ;

сократить количество работ без оплаты до 6 ч в неделю для осужденных, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки;

развивать направление государственно-частного партнерства для расширения видов работ, выполняемых осужденными к лишению свободы, а также для возможности выплачивать достаточную заработную плату;

сформировать внебюджетный фонд, средства из которого будут направляться на улучшение инфраструктуры ИУ, создание благоприятных условий для получения образования любого уровня, равно как и на духовное и культурное развитие.

Реализации данных предложений даст возможность осужденным сформировать адекватное отношение к труду, которое позволит им оперативно трудоустроиться после освобождения, и, соответственно, будет способствовать успешной их ресоциализации.

УДК 343.985

В.В. Бачила

О ПОНЯТИИ «ТЕХНОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Постепенно оперативно-розыскная практика отходит от традиционных методов работы, беря на вооружение новые достижения научно-технического прогресса в области информационных технологий и ис-

пользуя их при выявлении, раскрытии и предупреждении преступлений, тем самым формируя новые подходы в организации и тактике осуществления оперативно-розыскной деятельности. Особенно это проявляется при раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе носящих резонансный характер. При этом новейшие технологии отодвигают постепенно на второй план традиционные оперативно-розыскные методы получения информации, но, на наш взгляд, не исключают их вообще.

К числу новых способов оперативной работы можно отнести:

технологии определения местоположения по IP-адресу (данная технология позволяет отслеживать местонахождение человека, имеющего при себе сотовый телефон или иное техническое устройство (гаджет), по исходящему от аппарата радиосигналу);

технологии поиска, сбора, исследования и идентификации образцов ДНК, изъятых с места преступления (например, в Израиле имеются технологии, позволяющие искусственно создавать в лабораторных условиях образцы крови и слюны, содержащие ДНК человека, не являющегося их донором);

технологии получения доступа и мониторинга различных систем видеонаблюдения с заранее созданным профилем контроля (люди, транспортные средства, время и т. д.);

технологии работы с системами регистрации, установленными в транспортных средствах (видеорегистратор, GPS-трекер);

информационно-коммуникационные технологии и технологию искусственного интеллекта на базе систем 5G (технология аналитической работы в цифровом пространстве – мониторинг социальных сетей; мониторинг финансовых потоков в целях отслеживания банковских операций, совершенных лицом, представляющим оперативный интерес; сопоставление различных баз данных, находящихся как в открытом, так и закрытом доступе);

технологии использования контактных и бесконтактных комплексов регистраторов психофизиологического состояния человека (полиграф);

осуществление взаимосвязанных (взаимодополняющих) оперативно-розыскных мероприятий с ярко выраженным применением специальных технических средств (контроль в сетях электросвязи, слуховой контроль).

Таким образом, кардинально меняется алгоритм деятельности оперативных сотрудников, и, как следствие, мы уже говорим не о комплексном использовании сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности при выявлении (раскрытии) преступлений, а о технологиях оперативно-розыскной деятельности. При этом остаются неизученны-

ми аспекты, связанные с терминологическим значением понятия «технология оперативно-розыскной деятельности» и его содержанием (наполнением).

Ключевым в этом понятии выступает термин «технология» (от греч. *techne* – мастерство, искусство и *logos* – учение).

Следует отметить, что длительное время использование понятия «технология» было связано с осуществлением производственного процесса. Однако в последние десятилетия оно стало применяться не только для обозначения технологического процесса, но и гораздо шире. В.П. Галкин под технологией понимает совокупность действий по достижению поставленной цели применительно к различным областям человеческой деятельности и выделяет технологию производства материальных ценностей (средства производства, промышленные и сельскохозяйственные продукты потребления); технологию производства товаров, технологию производства услуг (помощь выгодная, взаимовыгодная, навязываемая и т. п.); технологию достижения власти (политической, экономической, концептуальной); технологию ведения войны и т. д. При этом в «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова данный термин рассматривается в нескольких аспектах: как совокупность производственных операций, методов и процессов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве и т. п.; совокупность знаний о способах обработки материалов, изделий, о методах осуществления каких-либо производственных процессов; учебный предмет, излагающий эти знания. В свою очередь, по мнению А.В. Степанова, в современном понимании «технология – это тщательно спланированный и четко реализуемый многошаговый процесс достижения желаемого процесса». Выделяют также юридические технологии (правоприменительная технология, технология правотворчества, технология систематизации права и др.), гуманитарные технологии (избирательные технологии), информационно-коммуникационные технологии (информационные технологии), высокие технологии (высокоэффективные технологии) и т. п.

В ближайшие годы нас ожидает внедрение информационных технологий следующего поколения: искусственный интеллект, видение сквозь стены, чтение по губам (искусственный интеллект по видеоизображению), чтение мыслей преступника, глобальные навигационные системы в борьбе с преступностью, использование дронов, биотехнология «эликсиры правды», робот судьи и система электронного правосудия, полиграф с искусственным интеллектом и др. Отдельные из них уже проходят апробацию (дроны, полиграфы с искусственным интеллектом).

Таким образом, можно констатировать, что термин «технология» используется в настоящее время в нескольких аспектах:

как производственный процесс в технической сфере;

как учебный предмет, изучающий этот процесс в различных сферах деятельности человека;

как некий взаимосвязанный набор знаний, методов, научно-технических средств и процессов, направленных на решение определенных задач.

Применительно к оперативно-розыскной деятельности составляющими ее технологии являются:

конкретные задачи, которые необходимо решить в ходе использования той или иной технологии оперативно-розыскной деятельности;

совокупность правовых норм различных нормативных правовых актов, делающих легитимным применение конкретной технологии оперативно-розыскной деятельности;

последовательные и взаимосвязанные, организационные и тактические действия, образующие в своей совокупности организационно-тактический процесс использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности;

используемая совокупность «научно-технические средства» как единый технологический процесс;

использование результатов применения одной из технологий оперативно-розыскной деятельности.

На основании изложенного полагаем возможным сформулировать следующее определение понятия «технология оперативно-розыскной деятельности»: технология оперативно-розыскной деятельности – совокупность взаимосвязанных правовых, организационных, тактических и технических процессов, направленных на решение конкретных задач оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.8 + 341.1

Е.Ю. Белова

УЧЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ТЮРЕМНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЖЕНЩИН В РОССИИ В КОНЦЕ XIX в.

**(по материалам Новгородского попечительного о тюрьмах комитета
и его уездных отделений)**

В Новгородской губернии заключенные размещались в каменных казенных зданиях. Только при Старорусской тюрьме в 1880 г. действовало

два деревянных флигеля, один из которых был разделен на две половины. Там размещались срочные заключенные – мужчины и женщины. При размещении заключенных основная сложность заключалась в соблюдении предписанного законом правила – разделения лиц на категории исходя из тяжести совершенного ими преступления, возраста и пола. Почти во всех тюрьмах губернии женщины, не исключая малолетних и несовершеннолетних, помещались в одной общей камере, что, конечно, деморализовало последних. Следует отметить, что мужчины содержались отдельно от женщин.

В Новгородском тюремном замке, если позволяли возможности, распределение велось по более мелким категориям. Так, несовершеннолетние размещались отдельно от взрослых. Кроме того, несовершеннолетние делились на тех, кто подавал надежду на исправление и кто не стремился к этому. На наш взгляд, это существенное достижение того времени, так как были заложены не только первичные основы классификации, но и вторичные – учет поведения несовершеннолетних преступников в местах лишения свободы.

В вопросах питания разделение по категориям особенно не наблюдалось. По крайней мере архивные источники об этом ничего не говорят. Хотя в ведомостях о продовольствии арестантов, содержащихся в тюрьмах, есть упоминание о покупке творога для женского отделения.

Отдельное внимание уделялось вопросам нравственного воспитания осужденных. Огромную роль в этом процессе, конечно, играла церковь. Храмы функционировали при тюрьмах, где в штате состоял священник. Богослужения осуществлялись три раза в неделю, как правило, по средам, пятницам и воскресеньям. Дополнительные богослужения проводились по великим праздникам. В состав хора певчих входили заключенные, имевшие способности к пению и желавшие принимать участие в этих мероприятиях. Несколько раз в неделю священник посещал камеры, разговаривал с заключенными об их нуждах и проблемах. В свободное от работы и занятий время заключенным выдавались книги, преимущественно религиозно-нравственного содержания. Благодаря деятельности церкви заключенные имели возможность вернуться в общество правопослушными гражданами, способными жить в социуме.

Медико-санитарное обеспечение осужденных осуществлялось небольшим количеством больниц при тюремных замках. В их штат входили врач, фельдшер, два надзирателя и надзирательница для больных женщин. Некоторые учреждения, такие как Старорусский и Боровичский замки, отправляли больных осужденных женщин в городские больницы.

В целом положение санитарных частей, существовавших при некоторых тюрьмах, оценивалось руководством МВД Российской империи как неудовлетворительное. Так, в циркуляре от 6 марта 1879 г. № 33 было отмечено, что лазареты до такой степени тесны и скудно снабжены медикаментами, бельем и одеждой, что приносят весьма мало пользы больным, и по ограниченности помещений не соответствуют количеству нуждающихся в медицинской помощи.

Работа над систематическим проектом тюремного преобразования была начата в 1872 г. Она велась под руководством графа В.А. Соллогуба, ярого сторонника международного сотрудничества в вопросах развития пенитенциарного дела, что не могло не отразиться на содержании разрабатываемых документов. Однако реформа тюремного дела в основном ограничилась разработкой теоретических законоположений, лишь некоторые из них получили практическое воплощение, вследствие чего тюремная реформа, задуманная как одна из самых радикальных, оказалась одной из самых неудачных. Об экспериментальном подходе к осуществляемым преобразованиям отчасти говорит и то, что из 56 тюрем, построенных за период с 1886 по 1902 г., лишь 6 были ориентированы на систему одиночного заключения.

Сведения о строительстве новых учреждений отражены и в исторических архивных документах. Так, циркуляром Новгородского тюремного правления от 27 мая 1882 г. № 1354 были приняты общие правила для составления проектов на постройку, переустройство и расширение тюремных учреждений. В п. 7 четко определено, что при строительстве арестантских помещений они должны быть строго разграничены на мужские и женские. Если последние не могут быть выделены в особое здание, то, во всяком случае, между ними не должно быть никакого внутреннего сообщения и каждому из них должен быть предоставлен особый двор, на который и могли выходить окна подлежащего отделения. В п. 8 указано, что арестантов одного и того же пола должны по возможности разграничивать по поводам содержания. В п. 15 предусматривалось строительство прачечных и бань. Они должны были строиться с таким расчетом, чтоб проход в женские отделения не был доступен через мужские.

В Новгородской тюрьме предусматривалось и разделение ремесел. Для женщин, например, выделялись не только хозяйственные работы, мытье полов и стирка белья, но и вязание чулок и носков из ниток и шерсти.

Таким образом, положительные моменты в ряде вопросов тюремного содержания женщин в конце XIX в. появились в период работы международных тюремных конгрессов. Некоторые позитивные измене-

ния постепенно начали формироваться благодаря участию российских специалистов в их работе на рубеже XIX и XX вв. Об этом, в частности, свидетельствуют упорядочение организации питания заключенных и введение суточных норм его предоставления, закрепление практики первичного и периодических медицинских осмотров и взвешиваний заключенных, введение особого продовольственного режима для ослабленных и больных заключенных, что нашло свое отражение в инструкциях и наставлениях по санитарной части, подтверждая приверженность принятым на III Международном тюремном конгрессе в Риме в ноябре 1885 г. принципам продовольствия заключенных с гигиенической и пенитенциарной точек зрения и др.

УДК 343.8

Л.И. Беляева

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Уголовная политика любого государства есть часть его внутренней политики, направленной на организацию жизни внутри страны. Под уголовной политикой понимается крупномасштабная деятельность государства по обеспечению безопасности личности, общества и самого государства от криминальных посягательств. Безопасность в данных аспектах и является целью уголовной политики государства. Уголовная политика имеет свои особенности, которые характеризуют ее как системное образование. К ним относятся: совокупность и структурированность элементов, входящих в ее состав; иерархичность в системе элементов и внутри них; упорядоченность системы связей между элементами, входящими в уголовную политику, и внутри них; относительная самостоятельность (обособленность) уголовной политики по отношению к другим видам внутренней политики и относительная автономность составляющих ее элементов; нормативно-правовая урегулированность всех систем связей самой уголовной политики и внутри нее, а также внутри образующих ее элементов.

Структура уголовной политики определяется особенностями сил, средств и методов, используемых для достижения цели. Систему элементов, входящих в уголовную политику, образуют: профилактическая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и оперативно-розыскная политика. Такое деление носит условный характер, позволяющий понять сущность и особенности каждого из эле-

ментов, обеспечивающих безопасность от криминальных посягательств, и значение комплексного использования возможностей специализированных институтов в достижении цели уголовной политики.

Каждый из этих элементов является подсистемой всей системы уголовной политики. Следует отметить, что в силу особенностей содержания и задач, характеристики субъектов, специфики полномочий, сил и средств каждый элемент самостоятелен и независим, но лишь относительно, поскольку в реализации уголовной политики элементы тесно связаны между собой.

Уголовная политика характеризует и раскрывает деятельность государства, ее субъектов, связанную с преступлением и наказанием. Уголовно-исполнительная политика связана с исполнением наказаний. Она является важной составной частью уголовной политики. Цель уголовно-исполнительной политики – обеспечение безопасности граждан, общества, государства от криминальных посягательств посредством исполнения наказания. Она также ориентирована на обеспечение безопасности лиц, отбывающих наказания, сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказание, а также общества и государства от криминальных посягательств как внутри УИС, так и вовне.

Уголовно-исполнительная политика имеет свои характерные черты: она связана с правом; реализуется на основе права, в рамках права и посредством права; осуществляется определенными субъектами, основным из которых является государство в лице соответствующих органов, осуществляющих правотворчество и правоприменение; является стратегически осмысленной деятельностью.

Кроме того, уголовно-исполнительная политика структурирована в зависимости от вида исполняемого наказания, круга лиц, в отношении которых оно исполняется, срока наказания и т. п. Этим определяются особенности более конкретных ее направлений, например уголовно-исполнительной политики в области исполнения наказания в виде лишения свободы, уголовно-исполнительной политики в отношении рецидивистов и т. д.

Стратегическая линия уголовно-исполнительной политики состоит в разработке и использовании правовых инструментов для обеспечения безопасности личности, общества и государства при исполнении наказаний, а тактическая – в совершенствовании правовых инструментов и юридических средств.

Таким образом, уголовно-исполнительная политика – стратегическая, научно обоснованная, целенаправленная деятельность государства по обеспечению безопасности личности, общества и государства от криминальных посягательств при исполнении наказаний.

Уголовно-исполнительную политику условно можно рассматривать на нескольких уровнях: концептуальном, нормотворческом (правотворческом), правоприменительном, правообучающем, правовоспитательном, управленческом.

В зависимости от масштаба деятельности уголовно-исполнительная политика может рассматриваться как международная, федеральная (общегосударственная), региональная (в рамках субъекта федерации).

Особенностью уголовно-исполнительной политики является ее тесная взаимосвязь с другими направлениями внутренней политики государства: экономической, социальной, образовательной, кадровой, политикой здравоохранения, воспитания, безопасности, информационно-технической, правоохранительной и др. Например, учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, обязаны осуществлять карантинные и противоэпидемические мероприятия, обеспечивать безопасные условия труда, безопасную эксплуатацию машин и механизмов, противопожарную безопасность и пр. При этом система учреждений, исполняющих наказания, осуществляют не политику, связанную с этими направлениями, а реализуют политику государства в области здравоохранения, организации труда, образования и т. п.

Цель уголовно-исполнительной политики, характеризующаяся многосторонностью и комплексностью, определяет ее задачи: обеспечение социальной справедливости и равенства осужденных перед законом; общее предупреждение преступлений; специальное предупреждение преступлений; исправление осужденных; охрана прав, свобод и законных интересов осужденных; обеспечение их личной безопасности в период отбывания наказаний и защита от криминальных посягательств; обеспечение безопасности персонала, органов и учреждений, исполняющих наказания; обеспечение безопасности граждан; ресоциализация осужденных.

Уголовно-исполнительная политика как теоретическая и практическая деятельность строится в соответствии с определенными принципами, которые определяют ее главное содержание. Особенностью принципов уголовно-исполнительной политики является их нормативно-правовой характер. Они вытекают из международных нормативно-правовых актов, Конституции РФ, законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность по борьбе с преступностью, ее стратегии и тактики, законов и подзаконных актов, регулирующих исполнение наказаний.

Эти принципы являются общими для уголовной политики и вместе с тем имеют свои особенности. Следует отметить, что поскольку они имеют общий характер, то с ними должны согласовываться как

концептуальные положения, так и правотворческая и правоприменительная деятельность. К числу принципов уголовно-исполнительной политики относятся: социально-экономическая обоснованность, законность, гуманизм, демократизм, комплексность, сочетание наказания с мерами исправительно-воспитательного воздействия, индивидуализация и дифференциация наказания и исправительно-воспитательного воздействия, равенство перед законом, участие общественности в исправлении осужденных и их ресоциализации, соответствие средств и методов уголовно-исполнительной политики признанным международно-правовым нормам.

Изучение уголовно-исполнительной политики способствует более глубокому пониманию ее содержания, позволяет со строго научных позиций оценивать государственно-правовые явления общественной жизни и принимать грамотные управленческие решения в правоприменительной деятельности, направленной на обеспечение безопасности от криминальных посягательств при исполнении наказаний.

УДК 343.829

С.В. Бородич

О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ И ПРИНЦИПАХ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Возрастающая роль технологий и специальных технических средств в правоохранительной деятельности создает предпосылки для научного осмысления и совершенствования правовой основы их использования в ИУ. Очевидно, что исследование закономерностей развития правового регулирования использования достижений научно-технического прогресса в деятельности по обеспечению правопорядка в ИУ позволит создать определенную теоретико-правовую базу по изучению нормативных правовых актов, сформулировать конкретные предложения по совершенствованию норм права, регулирующих применение специальной техники учреждениями УИС. В связи с этим важное значение приобретает определение понятия правовой основы применения специальной техники.

Анализ дефиниций исследуемого понятия, содержащихся в трудах ученых, исследовавших проблему правового регулирования применения технических средств в различных сферах правоохранительной деятельности (В.В. Бачила, Р.С. Белкин, С.С. Елифанов, Н.Н. Жижин, С.В. Игнатов, А.И. Комаров, В.А. Максимов, В.Н. Омелин, В.Ф. Толма-

чев), позволил сделать вывод о том, что правовую основу использования технических средств составляет система установленных законодательными и подзаконными актами принципов и правил, определяющих условия допустимости, содержание, цели и порядок применения технических средств и соответствующих им методов. При этом допустимость использования специальной техники означает, что по своему характеру, содержанию и целевой направленности технические средства и приемы их применения соответствуют законодательным нормам, а их применение – требованиям законности.

Следовательно, в отношении УИС правовая основа применения технических средств в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, представляет собой систему законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, которые, во-первых, определяют допустимость использования технических средств в уголовно-исполнительной деятельности; во-вторых, регламентируют организацию, порядок, условия, способы и результаты их применения.

Законодательными нормами, как правило, устанавливаются общая допустимость и возможность применения технических средств в учреждениях УИС. Вместе с тем вопросы организации, порядка и условий использования технических средств, способов их применения находятся в сфере подзаконного (в большей мере ведомственного) нормативно-правового регулирования.

Правовая основа применения технических средств в сфере исполнения наказаний обусловлена, с одной стороны, уголовно-исполнительным законодательством, подзаконными нормативными правовыми актами, применяемыми в целях предупреждения совершения преступлений, нарушения осужденными установленного порядка отбывания наказания, с другой – различным режимом их применения. Так, в пределах одного ИУ применение технических средств для предупреждения правонарушений возможно на гласной (инженерно-технические средства охраны и надзора) и на конфиденциальной (оперативно-технические средства) основе.

Отдельные нормы закона, устанавливая общую допустимость применения соответствующих технических средств, приемов и действий, не содержат каких-либо положений, определяющих порядок и условия их использования. В связи с этим следует отметить, что законодательные акты наряду с допустимостью использования научно-технических достижений в учреждениях УИС могут содержать в себе определенные требования, связанные с их применением. Так, в части пятой ст. 19 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» разрешается использование различных тех-

нических средств в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. В Законе не конкретизируется порядок применения технических средств, но содержится важное общее требование к таким техническим и иным средствам: они не должны нанести ущерб жизни и здоровью граждан и причинить вред окружающей среде. Следовательно, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в учреждениях УИС допускается использование любых научно-технических достижений при условии их соответствия указанному требованию.

В ст. 74 УИК Республики Беларусь отсутствует аналогичное требование, связанное с безопасностью использования технических средств надзора и контроля в отношении субъекта и объекта применения природной среды. Совершенно очевидно, что одним из основных условий, гарантирующих законность применения научно-технических достижений в учреждениях УИС, становится их использование исключительно в целях, определенных законом, и только уполномоченными на то субъектами. При этом соблюдение законности выражается как в недопустимости действий, не предусмотренных нормами закона и подзаконных актов либо противоречащих закону по своей сущности, так и в обязательном принятии мер, предписываемых этими нормами. По отношению к применению технологий и специальных технических средств в учреждениях УИС это означает необходимость использования специальной техники и соответствующих тактико-технических приемов исключительно в целях, определяемых законом. Невыполнение этого требования рассматривается как нарушение закона и, как следствие, принципа законности применения специальной техники.

Следует отметить, что отдельные технические средства, тактико-технические приемы и действия могут быть допустимы нормой закона, но не регламентированы подзаконными актами. Так, в целях обеспечения правопорядка ст. 74 УИК наделяет администрацию ИУ правом использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. Однако в подзаконных актах, регулирующих использование технических средств надзора, отсутствует четкое определение понятия средств контроля, не регламентированы порядок и условия их применения.

Существует и противоположная ситуация, когда применение того или иного вида технических средств в учреждениях УИС установлено ведомственным (подзаконным) актом, но не определено законом. Это в первую очередь относится к использованию инженерно-технических средств охраны ИУ. В ст. 74 УИК фактически не регламентируется применение администрацией ИУ технических средств охраны, а внимание уделяется лишь техническим средствам надзора и контроля, отсутству-

ют нормы, разрешающие использование в процессе охраны и надзора инженерных средств (ограждения, заграждения и т. д.). Несмотря на отсутствие в УИК прямого указания на использование инженерных и технических средств охраны, эти средства активно применяются в учреждениях УИС, поскольку цель их использования, отраженная в ведомственных нормативных правовых актах, не противоречит цели и задачам уголовно-исполнительного законодательства.

Одно из основных условий, гарантирующих соблюдение законности при применении специальной техники в целях обеспечения правопорядка в ИУ, – это соответствие технических средств и приемов их использования требованиям закона и подзаконных актов, составляющих их правовую основу.

К основным принципам применения технологий и специальных технических средств, составляющих основу законности, можно отнести правомерность, целенаправленность, безопасность, этическую допустимость, надлежащее документальное оформление их использования в ходе обеспечения правопорядка.

УДК 343.8

С.И. Бякина

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ, СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЯХ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственная политика в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, имеет одной из своих целей содействие их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, воспитание у них патриотизма и гражданственности, а также помощь в реализации личности ребенка в интересах общества. Данная цель распространяется и на несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ, в Российской Федерации.

Несовершеннолетние, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, находящиеся под контролем УИИ, являются объектом повышенного внимания, поскольку от эффективности работы с ними зависит их дальнейший жизненный путь. В связи с чем первичная задача сотрудников УИИ – не допустить дальнейшей криминальной зараженности несовершеннолетних, способствуя формированию положительных установок личности.

Уголовно-исполнительное законодательство, декларируя исправление осужденных одной из основных своих целей, определяет его основные средства: режим, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Полагаем, что именно воспитательная работа при условии эффективной ее организации способствует не только исправлению осужденных, но и достижению указанной выше цели государственной политики в отношении несовершеннолетних.

В настоящее время имеются существенные недостатки в правовом регулировании воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в УИИ: отсутствуют определения ее понятия, основных направлений и форм, единого алгоритма ее реализации. Вместе с тем согласно проведенному нами исследованию практической деятельности сотрудников УИИ в сфере организации воспитательной работы именно правовое обеспечение наиболее существенно влияет на ее состояние. На вопрос «что в большей степени влияет на состояние воспитательной работы с осужденными?» 45 % респондентов отмечают правовое, 25 % – ресурсное и 30 % – кадровое обеспечение.

Касательно несовершеннолетних осужденных, учитывая их возрастные, социальные и психологические особенности, полагаем, что необходимо предусмотреть особый порядок организации и проведения воспитательной работы с ними.

Неутешительная статистика преступлений, совершаемых несовершеннолетними после постановки на учет в УИИ, также свидетельствует о необходимости реализации особого подхода к подросткам. Так, в 2015 г. рассматриваемой категорией правонарушителей совершено 905 преступлений, в 2016 г. – 986, в 2017 г. – 1 078, в 2018 г. – 982.

Сегодня в предупреждении совершения повторных преступлений несовершеннолетними преобладают меры карательного характера – применение взысканий, вынесение предупреждений, возложение дополнительных обязанностей на осужденных, а также направление материалов в суд о замене наказания более строгим либо об отмене условного осуждения, а воспитательной работе уделяется недостаточно внимания.

Для того чтобы воспитательное влияние на осужденных несовершеннолетних было эффективным, на наш взгляд, необходимо закрепление полномочий по проведению воспитательной работы за конкретным сотрудником УИИ. Например, в США функциональные обязанности сотрудников службы пробации по работе с несовершеннолетними и взрослыми разделяются, что возможно было бы учесть при совершенствовании в России воспитательной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества.

Таким образом, с учетом возрастных, социальных, психологических особенностей осужденных, не достигших 18-летнего возраста, состоящих на учете в УИИ, необходимо совершенствование правовой регламентации воспитательной работы с ними, что в конечном итоге будет способствовать не только достижению цели их исправления, но и реализации части государственной политики в отношении несовершеннолетних.

УДК 343.8

А.В. Вениосов

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РАБОТНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ В 20-х гг. XX в.

В 20-х гг. XX в. в БССР происходило становление уголовно-исполнительной системы. Ключевым элементом этой системы являлись кадры, обеспечивавшие ее эффективное функционирование. Первым нормативным правовым актом, определявшим правовое положение работников уголовно-исполнительной системы, являлось постановление ЦИК и СНК БССР от 10 октября 1924 г. «О милитаризации служащих мест заключения». В п. 1 этого документа предписывалось «приравнять начальников, помощников начальника и надзирателей мест заключения в отношении правил внутренней службы и дисциплины к лицам, несущим действительную военную службу».

Прием и перемещение начальников мест заключения и их помощников могли производиться только «согласно приказу НКВД БССР по управлению местами заключения». Надзиратели перемещались и увольнялись приказами начальников мест заключения. На начальников мест заключения, их помощников, надзирателей и прочих служащих мест заключения распространялось действие Кодекса законов о труде. Следовательно, они являлись обычными служащими, но с несколько повышенными требованиями к внутренней дисциплине и с особым порядком перемещения и увольнения.

После принятия ИТК БССР 1926 г. встал вопрос об уточнении правового статуса работников уголовно-исполнительной системы. С целью решения этой задачи 7 мая 1927 г. было утверждено Положение о службе в местах заключения БССР.

Согласно ст. 1 Положения к администрации мест заключения относились: начальники мест заключения, их помощники, а также надзира-

тели всех категорий. Однако в этом Положении правовой статус данных должностных лиц не был четко определен.

Так, в ст. 4 указывалось, что на работников мест заключения, как на лиц наемного труда, распространялось действие Кодекса законов о труде, но при этом они могли быть привлечены к работе, сопряженной с опасностью для жизни и не ограниченной временем. Далее определялось, что от работников мест заключения «в случае необходимости могла быть востребована сверхурочная работа во всякое время и выше нормы, устанавливаемой законами о труде, а также работа в ночное время не свыше 8 часов и в праздничные дни».

Лица, поступавшие на административно-строевую службу в места заключения, должны были соответствовать следующим условиям: пользоваться избирательным правом в Советы, иметь возраст не менее 21 года, удовлетворять требованиям к состоянию здоровья. Принятым на работу выдавались за счет места заключения комплект форменного обмундирования установленного образца, оружие и снаряжение. Не принимались на службу лица, состоявшие под судом и следствием. При приеме на работу при прочих равных условиях преимущество отдавалось лицам, проходившим службу в армии. Вместе с тем в этом Положении отсутствовали требования к образовательному цензу кандидатов, т. е. на работу могли принять совершенно неграмотных. Кроме того, в Положении не содержался запрет брать на работу лиц, служивших на каких-либо должностях в царской тюрьме, при том что в советскую милицию бывших чинов царской полиции на службу не принимали. В данном случае этот вопрос был проигнорирован.

Лица, поступавшие на службу в места лишения свободы, обязаны были прослужить в течение одного года, о чем одновременно с подачей заявления о приеме на службу давали соответствующую подписку, которая могла быть продлена. Кроме того, для работников уголовно-исполнительной системы устанавливалась уголовная ответственность за следующие дисциплинарные проступки (ст. 7, 8, 10 Положения): самовольное оставление службы до истечения срока подписки; самовольное оставление поста; потеря или умышленная порча казенного оружия, боеприпасов или снаряжения. Установление не дисциплинарной, а уголовной ответственности за нарушение этих требований свидетельствует о весьма жестких требованиях, предъявляемых к службе работников мест заключения.

Лица, принятые на работу в места заключения, допускались к исполнению обязанностей по должности на испытательный срок до одного месяца, по истечении которого утверждались в должности или получа-

ли отказ. Начальники мест заключения и их помощники назначались на должности начальником управления мест заключения НКВД БССР, надзиратели – начальником места заключения.

Согласно ст. 14, 15 Положения перевод и перемещение работника по местам заключения как по его личной просьбе, так и по усмотрению соответствующего начальника осуществлялись независимо от согласия работника. Последнее предписание не касалось только надзирателей, переводить которых без их согласия не допускалось. В случае неприбытия к месту службы переводимых и перемещаемых в указанный срок без уважительной причины они подлежали дисциплинарной или уголовной ответственности. Это предписание также свидетельствует о военизированном характере службы в местах лишения свободы.

Отстранение от должности производилось по указанию судебно-следственных властей или лиц, имеющих право назначать или увольнять работников. При этом ст. 31 Положения устанавливала уголовную ответственность начальника, отстранившего или уволившего работника без законных к тому оснований. Как видим, некоторые элементы правовой защиты работников мест заключения все-таки предусматривались.

Дисциплинарные взыскания налагались начальником управления мест заключения и его помощниками. В их компетенцию входило: вынесение выговора с объявлением в приказе или без такового, выговора с предупреждением об увольнении, арест до семи суток, увольнение со службы.

Начальники мест заключения и их помощники имели право налагать на надзирателей такие же дисциплинарные взыскания, как и по отношению к ним, только за одним исключением – арест они могли налагать до трех суток.

Таким образом, можно сделать вывод, что служба в местах заключения в 20-х гг. XX в. носила военизированный характер. На это указывают особые условия службы, а также установление уголовной ответственности за целый ряд должностных проступков. Оставление работников уголовно-исполнительной системы под юрисдикцией Кодекса законов о труде, а также лишение их различных стимулирующих мер и льгот определяли их как лиц с особыми условиями службы. На них не распространялись льготы, которыми пользовались служащие Красной Армии и работники милиции, при том что характер службы в местах заключения мало чем отличался от службы в милиции. Вполне понятно, что такое положение дел не способствовало привлечению на службу достаточно подготовленных и мотивированных работников.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА ОБ ОТСРОЧКЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

Новые времена изменили масштаб угроз общественной безопасности. Каждое государство испытывает на себе давление наркосистемы, прослеживается тенденция увеличения количества лиц, употребляющих наркотики. Наркомания проникла во все сферы человеческой жизни. Она больше не является признаком люмпенизированных слоев населения, давно вышла из подвалов и подворотен, значительно «помолодела». При этом каждый наркоман так или иначе признается обществом потенциальным преступником. Социум формирует к нему пренебрежительное, брезгливое и негативное отношение, выталкивает его из общества. Каждый второй наркозависимый легко идет на совершение преступления.

В местах исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества, наркозависимый преступник не только отбывает назначенное судом наказание, но и становится наказанием для окружающих и себя самого. В условиях высокой криминализации среды в сочетании с возможностью поддерживать зависимость наркотиками, попадающими в места изоляции от общества, болезнь прогрессирует. Она требует медицинского и психологического вмешательства. Решением проблемы стало введение Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ нового института уголовного права – отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ).

Сущность указанного вида отсрочки отбывания наказания заключается в возможности не отбывать назначенный срок наказания в виде лишения свободы, а пройти лечение от наркотической зависимости с последующей медико-социальной реабилитацией под контролем уполномоченных органов. Применение данной нормы на практике является фактическим освобождением от уголовной ответственности и наказания в виде лишения свободы при условии прохождения лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации в медицинских учреждениях под надзором специальных органов. И, казалось бы, все гуманно и справедливо, но исполнение определения суда об отсрочке, ее условия и результаты свидетельствуют о серьезных проблемах.

Как видится сложившаяся ситуация в условиях объективной реальности? Судья принимает решение об отсрочке лишения свободы для наркозависимого преступника, так как последний желает лечиться от

наркомании и пройти медико-социальную реабилитацию. Система как бы возвращает его обратно в социум. И тут его ждут клиника, уход, питание и работа с психологом. По закону лечение должно проходить только в государственном лечебном учреждении, но их на деле катастрофически не хватает. Что касается прохождения реабилитации, то большой наркоманией может сам выбрать клинику, в которой пройдет ее.

В связи с появлением данного института уголовного права существенно возросла нагрузка на уголовно-исполнительные инспекции, осуществляющие надзор за лечением и реабилитацией больных наркоманией, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания. Следует отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует норма об ответственности осужденных, уклоняющихся от исполнения определения суда об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией. Это значит, что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций лишены инструментария, позволяющего регулировать поведение указанной категории лиц, что снижает эффективность исполнения этой меры уголовно-правового характера. В связи с чем целесообразно дополнить ст. 178.1 УИК РФ нормой об ответственности осужденных, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, от прохождения курса лечения от наркотической зависимости, а также медико-социальной реабилитации.

В случае отмены отсрочки необходимо направлять преступников, больных наркоманией, в лечебно-исправительные учреждения, где лечат наркозависимых. Однако мест в них значительно меньше, чем в учреждениях, где отбывают назначенное наказание без лечения.

Несмотря на попытки уголовно-исполнительной системы сформировать полноценные условия для реализации закона, до ее рабочего эффективного формата еще очень и очень далеко. Рассмотрим опыт зарубежных государств по данной проблеме.

Вопросами лечения наркозависимых преступников на Западе и в США озаботились еще в 1912 г. Именно тогда на территории тюрьмы Манхэттена (Нью-Йорк) наряду с обычным лечением начали использовать методику Ламберга – Тауна – полный отказ от наркотиков и снятие зависимости.

Сегодня в США действуют различные программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия. Речь идет о лечении, реабилитации и социализации наркозависимых. Как только наркоман в полном объеме проходит программный курс, с него полностью снимается обвинение. При этом контролирующие службы строго следят за чистотой «эксперимента». Сорвавшимся второго шанса, как правило, не дают, и они отправляются отбывать наказание в обычной тюрьме.

Следует отметить, что часть европейских государств легализовали употребление и хранение некоторых видов наркотиков. Это значит, что к большим наркоманией относятся так же, как к ВИЧ-инфицированным, большим туберкулезом и другими социально значимыми заболеваниями. Медицинская помощь оказывается в рамках тех программ по лечению и реабилитации, которые действуют на конкретной территории. Во многих государствах период лечения засчитывается в общий срок заключения, но ввиду совокупности наказаний существенного влияния на сокращение срока пребывания в тюрьме время лечения и реабилитации не оказывает.

Положительный опыт, который следовало бы перенять у западных коллег, заключается прежде всего в четкости и слаженности работы самой системы.

Таким образом, исследование некоторых проблем исполнения определения суда об отсрочке отбывания наказания большим наркоманией привело к выводу о необходимости совершенствования законодательства, что, в свою очередь, будет способствовать ликвидации негативных проявлений наркотизма.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗЛОСТНО НАРУШАЮЩИМ УСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 117 УИК Республики Беларусь признание осужденного к лишению свободы злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания производится советом воспитателей отряда исправительного учреждения по результатам его аттестации. Причем гарантии социальной справедливости, закрепленные в ч. 1 ст. 8 УИК, реализуются посредством наличия у осужденного права выразить свое несогласие с решением по результатам аттестации в письменной форме.

При наличии разногласий в процессе принятия решения по результатам аттестации осужденного в протоколе заседания совета воспитателей отряда указывается количество голосов за или против принятого решения.

Между тем признание осужденного к лишению свободы злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания влечет

за собой отмену улучшенных условий содержания, производимую на основании постановления начальника исправительного учреждения. Вынесение данного постановления дисциплинарным взысканием не является. Однако повторный перевод осужденного на улучшенные условия возможен только после прекращения признания его злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания. Выписка из протокола заседания совета воспитателей отряда о признании осужденного к лишению свободы злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания прилагается к постановлению начальника исправительного учреждения об отмене улучшенных условий содержания. По нашему мнению, для сведения к минимуму нарушений прав осужденного на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, предоставление свиданий, получение посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов экземпляры копии указанной выписки необходимо направлять в бухгалтерию исправительного учреждения и комнату проведения свиданий (выдачи посылок).

Наряду с этим отмена улучшенных условий содержания касается лишь объема прав, предоставляемых данными условиями, и свидетельствует об утрате достигнутой осужденным степени исправления.

Для признания осужденного к лишению свободы злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания в соответствии с ч. 1 ст. 117 УИК последнему необходимо иметь определенное количество действующих взысканий в зависимости от их строгости. Кроме того, ч. 2 указанной статьи предусмотрено, что злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания в течение одного года признается осужденный, совершивший умышленное преступление, за которое был осужден к наказанию в виде лишения свободы в период отбывания наказания в виде лишения свободы; в течение неотбытого срока наказания, если ему наказание в виде лишения свободы было заменено более мягким наказанием либо он был освобожден от наказания условно-досрочно или досрочно на основании акта амнистии или акта помилования.

Необходимо отметить, что перевод осужденных к лишению свободы в ПКТ (одиночные камеры), а также перевод с общего режима в тюрьме на строгий согласно ст. 112 УИК являются мерами взыскания, применяемыми в отношении осужденных к лишению свободы. Несмотря на это, данные меры также следует считать составной частью института изменения условий содержания, поскольку они приводятся в действие после признания осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания.

В процессе реализации прогрессивной системы отбывания наказания прослеживается законодательная неопределенность. Так, мера взыскания в виде перевода осужденного в ПКТ на срок до шести месяцев является по своей сути переводом в тюрьму за нарушения режима содержания в исправительных колониях различных видов. Причем характер правоограничений в ПКТ соответствует условиям содержания осужденных в тюрьме на строгом режиме. Существенным отличием (в части условий содержания) направления осужденного для дальнейшего отбывания наказания из исправительной колонии в тюрьму от перевода в ПКТ является максимальный срок нахождения, предусмотренный уголовно-исполнительным законодательством, – не свыше трех лет (ПКТ – до шести месяцев).

Кроме того, как показывает практика исполнения наказания в виде лишения свободы, наибольшая эффективность применения прогрессивной системы отбывания наказания достигается посредством непрерывного исправительного воздействия на осужденного. Реализация такового возможна при отбывании всего срока наказания в одном исправительном учреждении.

В связи с вышеизложенным полагаем необходимым внести в законодательство изменения, предусматривающие увеличение срока содержания в ПКТ в качестве альтернативы переводу в тюрьму сроком не свыше трех лет.

Таким образом, можно заключить, что основными негативными последствиями для осужденного к лишению свободы, признанного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, являются его перевод на более строгие условия содержания и, как следствие, увеличение объема правоограничений.

УДК 343.8

Д.В. Горбань

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В иерархии уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ) лишение свободы на определенный срок занимает третье место по своей строгости после пожизненного лишения свободы и смертной казни. Государственная политика последних лет направлена на снижение числа лиц, осужденных к лишению свободы, и на назначение иных видов уголовных наказаний. Тем не менее по состоянию на 1 января 2021 г. в учреждениях уголовно-

исполнительной системы содержалось 482 888 осужденных к лишению свободы.

Сущность лишения свободы заключается в обеспечении изоляции осужденного от законопослушного общества и претерпевании им различных существенных ограничений режимного, бытового характера, свободы выбора трудовой деятельности и т. д.

Во многом лишение свободы связано с режимом в ИУ, который определяет всю жизнедеятельность осужденных. Институту режима отведено значительное место в уголовно-исполнительном законодательстве, в частности, дано его определение, которое, на наш взгляд, не совершенно.

В ч. 1 ст. 82 УИК РФ закреплено законодательное определение понятия режима в исправительных учреждениях – «порядок исполнения и отбывания лишения свободы», обеспечивающий ряд требований, в числе которых «охрана и изоляция осужденных», «различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения» и др.

По мнению некоторых ученых-пенитенциаристов, режим как порядок включает в себя два основных элемента: нормативную основу (нормативное предписание), устанавливающую определенные правила поведения осужденных, и соответствующее этим правилам реальное поведение осужденных в период отбывания наказания.

Анализ указанной правовой нормы приводит к выводу, что режим и условия содержания осужденных, по мысли законодателя, – разные правовые явления, так как режим обеспечивает эти условия. Однако ученые, исследующие режим в ИУ, включают в него в качестве содержательного элемента условия отбывания наказания осужденными. Они утверждают, что режим – порядок исполнения и отбывания наказания, который охватывает всю совокупность материальных и процессуальных норм, регламентирующих деятельность осужденных по соблюдению ими условий отбывания наказания и деятельность администрации по их обеспечению.

Таким образом, в ч. 1 ст. 82 УИК РФ законодатель не совсем правильно дает определение понятия режима в ИУ.

По нашему мнению, если с научной точки зрения режим включает в себя условия содержания осужденных, то они никак не могут обеспечивать себя же. Это подтверждается тем, что слово «обеспечивать» означает «гарантировать». В научной литературе общепринято понимание условий содержания осужденных как определенного объема установленных правоограничений, составляющих содержание наказания в виде лишения свободы.

Следует отметить еще одно несоответствие в определении режима. В науке принято утверждать, что охрана осужденных и постоянный надзор за ними обеспечивают прежде всего порядок отбывания (режим), а не наоборот, как это зафиксировано в ч. 1 ст. 82 УИК РФ.

В пенитенциарной литературе проблема средств обеспечения режима исследована достаточно глубоко, и все исследователи относят охрану и надзор к средствам обеспечения режима. По мнению ученых-пенитенциаристов, охрана не является элементом режима, равно как и надзор за осужденными.

По нашему мнению, также не соответствует научным положениям установка законодателя в ч. 1 ст. 82 УИК РФ о том, что режим обеспечивает раздельное содержание разных категорий осужденных. Скорее всего, наоборот, раздельное содержание осужденных обеспечивает нормальное состояние режима в ИУ. Оно, являясь разновидностью классификации осужденных, имеет основное целевое назначение – минимизацию влияния отрицательно настроенной части осужденных к лишению свободы на основную их массу, в особенности на тех, кто стремится к исправлению.

Раздельное содержание различных категорий осужденных, по нашему мнению, способно пресекать негативные эксцессы, обеспечивать безопасное существование осужденных и правопорядок в ИУ.

Таким образом, разделяя осужденных на разные категории, правоприменитель стремится создать условия для поддержания порядка в ИУ, а не наоборот, как это вытекает из действующего законодательства.

В данном контексте можно упомянуть абзац тринадцатый разд. I федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)», в которой поднимается вопрос обеспечения порядка в ИУ и личной безопасности осужденных как актуальная проблема.

Не совсем правильно, на наш взгляд, в ч. 1 ст. 82 УИК РФ законодатель именуется «различные условия содержания» в зависимости от вида ИУ. Это в первую очередь не соответствует тому, что гл. 13 УИК РФ называется «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях», а не «условия содержания...». «Условия содержания» осужденных и «условия отбывания наказания» различаются между собой, а не совпадают. Условия отбывания наказания – это те правоограничения, которые составляют карательное содержание лишения свободы по видам режима ИУ, это ограничения осужденных в расходовании денег, получении посылок, передач, предоставлении свиданий, телефонных переговоров, передвижении и т. п.

В исправительных колониях уголовно-исполнительной системы России установлены три вида условий отбывания наказания, в воспи-

тательных колониях – четыре. Некоторыми авторами предлагается дополнение действующей системы условий отбывания наказания новым их видом – открытыми условиями.

Из вышеизложенного следует вывод о некоторой карательной составляющей режима отбывания наказания. В ее основе лежит законодательно оформленная система правоограничений для осужденных, составляющая основу их жизнедеятельности в ИУ того или иного вида.

Условия содержания осужденных – это нечто иное, не относящееся к карательным правоограничениям. Их прежде всего составляют: жилищно-бытовые условия, устройство общежитий, запираемых помещений; коммунальное обеспечение осужденных; медицинское обслуживание; питание; устройство жилой и производственной зон и т. д. Условия содержания осужденных должны обеспечивать уважение человеческого достоинства осужденных.

УДК 343.846

Ф.В. Грушин

КРИТЕРИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В РОССИИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Одним из наиболее обсуждаемых в литературе вопросов при рассмотрении института УДО остается вопрос о критериях (условиях), которые обязан учесть суд при вынесении решения об УДО в отношении осужденного. За последние годы количество критериев в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве РФ постоянно увеличивалось. Кроме того, отдельные критерии были сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». В результате в настоящее время существуют следующие критерии: возмещение осужденным вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или иной образ заглаживания вреда, причиненного в результате преступления; отбытие осужденным необходимой части срока наказания, но не менее шести месяцев; отношение осужденного к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания; поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания; имеющиеся поощрения и взыскания; отношение осужденного к совершенному деянию (в уголовно-исполнительном законодательстве это раскаяние в совер-

шенном деянии); характеристика на осужденного от администрации учреждения, в котором он отбывает наказание; заключение администрации учреждения о целесообразности УДО осужденного; иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

Существуют также дополнительные критерии в отношении отдельных категорий осужденных. Например, в отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), это результаты судебно-психиатрической экспертизы.

В соответствии с п. 6 указанного постановления Пленума ВС суды не вправе отказать в УДО по основаниям, не указанным в законе (например, наличие прежней судимости или непризнание осужденным вины). Таким образом, установленный в УК РФ и УИК РФ перечень критериев является исчерпывающим и обязательным к рассмотрению в суде. Вместе с тем в данном постановлении Пленума ВС установлены критерии, не указанные в законе, например наличие со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска (п. 11). С одной стороны, суды обязаны учитывать положения данного постановления Пленума ВС, а с другой – в случае отказа осужденному иностранному гражданину в УДО по указанному в п. 11 критерию решение суда будет противоречить п. 6 постановления Пленума ВС, так как указанный критерий не содержится в законодательстве.

Все установленные критерии (условия), которые суд обязан учесть при рассмотрении вопроса об УДО, возможно классифицировать по различным основаниям. Полагаем, что целесообразно остановиться на следующих.

В зависимости от источника происхождения: содержащиеся в УК РФ (отбытие осужденным необходимой части срока наказания и др.), содержащиеся в УИК РФ (раскаяние осужденного в совершенном деянии и др.), содержащиеся в постановлении Пленума ВС (время нахождения в исправительном учреждении после возвращения в это учреждение и др.).

В зависимости от специфики законодательных формулировок: абстрактные (иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного; отношение осужденного к лечению и др.), конкретные (отсутствие у осужденного, отбывающего наказание в виде пожизненного лишения свободы, злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет и др.).

В зависимости от категории осужденных, на которых распространяются критерии: общие критерии – распространяются на всех осужденных (поведение осужденного в течение всего периода отбывания нака-

зания и др.), специальные критерии – распространяются на отдельные категории осужденных (результаты судебно-психиатрической экспертизы для осужденных, страдающих педофилией, и др.).

В зависимости от субъекта реализации: зависящие от воли осужденного (отношение осужденного к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания и др.), не зависящие от воли осужденного (наличие со стороны иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска и др.).

Определенные в законе критерии, по нашему мнению, содержат в себе некоторые недостатки. Так, в частности, в п. 4.1 ст. 79 УК РФ установлен такой общий критерий, как «заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного». Однако ст. 79 УК РФ предусматривает УДО в отношении осужденных не только к лишению свободы. Получается, что на основании ст. 79 УК РФ заключение администрации исправительного центра (дисциплинарной воинской части) о целесообразности УДО осужденных к принудительным работам (содержанию в дисциплинарной воинской части) суду не требуется? Однако это не так, поскольку на основании ч. 2 ст. 175 УИК РФ администрация учреждения (в том числе исправительного центра и дисциплинарной воинской части), исполняющего наказание, обязана направить в суд ходатайство осужденного об УДО вместе с характеристикой на него, в которой должно содержаться заключение о целесообразности УДО. Таким образом, в п. 4.1 ст. 79 УК РФ вместо «заключение администрации исправительного учреждения» необходимо указать «заключение администрации учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание».

Не совсем верно также то, что законодательство содержит достаточно большое количество абстрактных (недостаточно определенных) критериев, таких как, например, раскаяние осужденного в совершенном деянии; поведение осужденного; иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного. В результате судьи при рассмотрении вопросов об УДО на свое усмотрение интерпретируют те или иные критерии, что в некоторых случаях приводит к негативным последствиям, а также к трудностям в правоприменительной практике, осуществляемой судами. То же самое касается и администрации учреждения, исполняющего наказание, при составлении характеристики на осужденного. Крайне абстрактно также изложенное в ч. 1 ст. 79 УК РФ основание для УДО: лицо, отбывающее наказание, подлежит УДО, «если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании наказания».

Все это в совокупности приводит к критике процедуры УДО, нередкой к обоснованной, со стороны как правозащитников, так и ученых.

СИСТЕМА МЕР АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДАЮЩИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РОССИИ

Правовой основой реализации мер адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, выступают нормативные акты Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции России, ФСИН России, других ведомств, а также региональное законодательство.

С целью снижения рецидива преступлений проведена гуманизация УК РФ. С октября 2010 по 2021 г. принято 173 федеральных закона, которыми внесены изменения и дополнения в уголовный закон. В основном затрагивались вопросы декриминализации и депенализации ряда составов преступлений, что оказало положительное влияние на снижение количества осужденных в учреждениях УИС.

Несомненно, что эти нововведения привели к общему снижению рецидива преступлений, так как, например, реализовали раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, расширили основания для направления в колонию-поселение, где условия отбывания наказания приближены к жизни в обществе, улучшили логистику направления осужденных в места отбывания наказания и облегчили возможность поддержания социальных связей с родственниками, в результате чего возросла степень постпенитенциарной адаптации.

По направлениям системы мер адаптации, связанных с профилактикой правонарушений, применяется Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Данный закон определяет правовую и организационную основы системы профилактики правонарушений, единую систему субъектов, роль гражданского общества в профилактике правонарушений. Субъекты участвуют в правовом просвещении, ресоциализации и социальной реабилитации, в помощи лицам, пострадавшим от правонарушений, добровольно участвуют в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях, содействуя правоохранительным органам в соответствии с законодательством Российской Федерации. Наряду с федеральным законом аналогичные законы приняты и в регионах Российской Федерации.

Реализацией мер адаптации занимается Правительственная комиссия по профилактике правонарушений (действует с 2008 г.). Так, дан-

ная комиссия реализует межведомственные соглашения: с Федеральной службой по труду и занятости России – о трудоустройстве освобожденных из мест лишения свободы; с Министерством финансов России – о финансировании расходов ФСИН России по осуществлению контроля за условно-досрочно освобожденными лицами; с руководителями субъектов – по осуществлению учета категорий освобожденных лиц, нуждающихся в социальной поддержке, по финансированию мер профилактики для адаптации и социальной реабилитации бывших осужденных.

Таким образом, можно констатировать, что в результате гуманизации УК РФ и принятия законодательных актов, регулирующих деятельность по направлениям системы мер адаптации, связанных с профилактикой преступлений, с целью снижения общего количества осужденных и снижения уровня рецидива преступлений, появились правовая база для активизации деятельности органов государственной, региональной, местной власти и общественных организаций, а также ряд направлений, реализуемых в учреждениях УИС.

По статистическим данным ФСИН России, на 1 августа 2020 г. в учреждениях УИС содержалось 482 тыс. человек, тогда как по состоянию на 1 января 2010 г. – 864 тыс. человек, т. е. количество содержащихся в учреждениях УИС осужденных и лиц, содержащихся под стражей, снизилось на 382 тыс. человек, что составило 44,2 %.

Сегодня в России наблюдается минимум осужденных, подозреваемых и обвиняемых с 1992 г. (тогда содержалось 721 тыс. человек), максимальное значение приходилось на 2000 г. – 1 060 тыс. человек.

Важное значение в характеристике уголовно-исполнительной статистики имеет уровень повторности совершения преступлений лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. Данная динамика отражена в годовых отчетах МВД России. Так, в 2010 г. первые 10 регионов с «наибольшим удельным весом совершивших преступления лиц, ранее судимых за преступления» давали показатели от 95 до 91 %, в 2017 г. – от 81 до 59 %, в 2018 г. – от 77 до 57 %, т. е. наблюдается снижение рецидива преступлений начиная с 2015 г.

Таким образом, согласно статистическим данным сегодня наблюдается постепенное снижение количества как вынесенных судебных приговоров лицам, ранее совершавшим преступления, так и осужденных, содержащихся в местах лишения свободы.

Для снижения криминогенности необходимо реализовывать централизованную ресоциализационную политику, подготовить конкретный комплекс мер по адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, включающий взаимодействие всех уровней власти и гражданского общества.

На основании вышеизложенного и обобщения опыта отечественных исследователей предлагаем следующий комплекс мер ресоциализации осужденных, включающий в себя законодательные изменения, направленные на дальнейшую гуманизацию уголовного закона и принятие нормативного акта, определяющего и регламентирующего меры адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы:

в рамках развития уголовно-исполнительного законодательства реализовывать мероприятия по максимальному привлечению осужденных к труду, адаптационные психологические и социальные мероприятия адресно нуждающимся лицам, развивать институт наказаний, связанных с пребыванием в исправительном центре;

совершенствовать взаимодействие с институтами гражданского общества, стимулировать волонтерское движение;

на федеральном уровне стимулировать деятельность организаций, предоставляющих рабочие места, социальные услуги лицам, нуждающимся в адаптации;

реализовывать взаимодействие ведомств и служб федерального уровня по финансированию профилактических мер, связанных с адаптацией и социальной реабилитацией освобождающихся из исправительных учреждений лиц.

Предложенный комплекс мер адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, будет способствовать решению проблем снижения рецидива преступлений, организации среды пребывания на свободе, непринудительно стимулирующей усвоение социальных норм и ценностей, социально-положительных моделей поведения. Данные меры снизят влияние негативных социальных и криминогенных факторов в современной России.

УДК 343.4

Д.А. Дробняк, Т.Г. Терещенко

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лишение свободы является одним из основных видов наказания, наиболее распространенным в большинстве стран мира и связанным со значительным ограничением прав и свобод осужденных. Данное положение вполне соотносимо с положением дел в Республике Беларусь.

Сущность наказания в виде лишения свободы определяется тем, что оно позволяет изолировать от общества наиболее опасных преступников

в целях частного и общего предупреждения преступлений, но вопрос о том, насколько эффективными и действенными являются существующая система и средства исправления наказания в виде лишения свободы в Республике Беларусь, остается открытым.

В настоящее время система учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, представляет собой структуру, несколько отличную от аналогичных систем европейских и американских государств, так как включает в себя помимо тюрем исправительные колонии-поселения; исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии особого режима; воспитательные колонии; лечебные исправительные учреждения; следственные изоляторы.

В основе современной уголовно-исполнительной системы превалирует цель исправления осужденных, в том числе путем привлечения их к общественно полезному труду. В свою очередь, общественно полезная деятельность выполняет экономическую, социальную и воспитательную функции, а также направлена на формирование профессиональных качеств и навыков у осужденных, что позволяет адаптировать их к жизни вне мест изоляции от общества. В то же время эффективность такого труда вызывает некоторые вопросы в связи с тем, что трудовая деятельность большинства осужденных связана с использованием мускульной силы человека, не предполагает никакой творческой инициативы и саморегулирования.

Для сравнения, формы и методы трудоустройства в местах лишения свободы в Германии отличны от белорусских. Так, осужденные привлекаются к многим видам работ, которые, как и в Беларуси, условно классифицируются на внутренние и внешние. Внутренние работы связаны с хозяйственным обслуживанием и обустройством мест лишения свободы, в частности уборка и чистка служебных помещений; стирка и чистка одежды, работа в прачечной; работа на кухне по приготовлению пищи. В то же время в местах лишения свободы в Германии производственные участки организуются еще и частными организациями, что позволяет более эффективно использовать творческий потенциал осужденных. Это подтверждается относительно низким показателем уровня рецидива преступлений (12 %).

Во Франции к трудовой деятельности привлекается около 30–40 % заключенных. Помимо обычных работ по хозяйственному обслуживанию у осужденных к лишению свободы имеется возможность работать за пределами исправительного учреждения на производстве таких известных частных предприятий, как EADS, Yves Rocher, L'Oreal.

В Республике Беларусь приоритетными направлениями деятельности предприятий в уголовно-исполнительной системе являются деревообработка, лесозаготовка, обработка металла, швейное производство. К труду привлекается практически 100 % осужденных. Например, имеется несколько учреждений (ИК-8, ИК-14), специализирующихся преимущественно на металлообработке, и в этих учреждениях имеется потребность в рабочих – специалистах соответствующего профиля (сварщики, слесари, токари и др.). Привлечение к труду осужденных оказывает положительное влияние на исправительный процесс, но вместе с тем правовая регламентация данной деятельности, на наш взгляд, требует некоторой корректировки.

Так, согласно действующему трудовому законодательству основным документом, подтверждающим трудовой стаж и трудовую деятельность работника, является трудовая книжка (ст. 50 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК)). При этом в УИК Республики Беларусь не содержится норма относительно трудовых книжек, что создает некоторые несоответствия в регламентации трудовых отношений осужденных.

Кроме того, следует отметить, что трудовые договоры в нарушение ТК с осужденными не заключаются, а трудовые отношения возникают на основе внутренних распорядительных документов исправительных учреждений. Однако на основании ст. 25 ТК в течение дня, следующего за днем фактического осуществления своих трудовых полномочий работником, работодатель обязан заключить с ним трудовой договор в письменной форме, что на практике в исправительных учреждениях не имеет места.

В связи с изложенным полагаем, что необходимо в ст. 98 УИК закрепить отсылочную норму к ст. 50 ТК, которая обязывала бы заключать трудовые договоры с осужденными, что в конечном итоге позволит в будущем подтверждать трудовой стаж работника.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в Беларуси может быть использован позитивный зарубежный опыт привлечения осужденных к труду в контексте внедрения форм частного партнерства для развития творческого потенциала лиц и получения ими в дальнейшем более престижной и высокооплачиваемой работы. Это напрямую связано с успешным претворением в жизнь процесса ресоциализации. Кроме того, считаем необходимым законодательно регламентировать трудовую деятельность осужденных в соответствии с требованиями действующего трудового законодательства (заключение трудовых договоров и ведение трудовых книжек, регулирование вопросов оплаты и охраны труда, предоставление отпусков по беременности и родам женщинам).

УДК 343.6

Ю.Е. Духовник

О НАРУШЕНИИ БАЛАНСА СТРОГОСТИ НАКАЗАНИЙ В САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В настоящее время УК Республики Беларусь включает в себя ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере здравоохранения. К ним, на наш взгляд, следует отнести: ст. 156 «Незаконное производство аборта», ст. 161 «Неоказание медицинской помощи больному лицу», ст. 162 «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником», ст. 163 «Принуждение к даче органов или тканей для трансплантации», ст. 164 «Нарушение порядка проведения трансплантации», ст. 178 «Разглашение врачебной тайны», ст. 348 «Незаконное изъятие органов или тканей у умершего донора». В ст. 161, 162, 178 УК субъектом преступлений выступает медицинский работник.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении» медицинский работник – физическое лицо, имеющее высшее или среднее специальное медицинское образование, подтвержденное документом об образовании, и в установленном законодательством Республики Беларусь порядке занимающееся деятельностью, связанной с организацией и оказанием медицинской помощи, обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, проведением медицинских экспертиз.

Ст. 55 Закона «О здравоохранении» регламентирует, что лица, получившие высшее медицинское образование в государственных учреждениях образования, осуществляющих подготовку специалистов с высшим медицинским образованием, при вручении им документов об образовании принимают в торжественной обстановке клятву врача Республики Беларусь.

Таким образом, следует констатировать, что вышеуказанные преступления могут быть совершены медицинским работником, обладающим высшим медицинским образованием, давшим клятву врача Республики Беларусь.

В свою очередь, совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву (п. 12 ч. 1 ст. 64 УК), является одним из обстоятельств, отягчающих ответствен-

ность. Ч. 3 этой же статьи предписано, что отягчающее обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, не может учитываться при определении меры ответственности виновного.

Указанные нормативные положения УК позволяют заключить, что такой специальный субъект преступления, как медицинский работник, совершивший преступления в сфере здравоохранения, образует составы преступлений, содержащие отягчающее обстоятельство.

При этом для ряда преступлений в сфере здравоохранения медицинский работник, как специальный субъект преступления, формирует не только составы преступлений, содержащие отягчающее обстоятельство, но и специальные составы преступления.

Так, ч. 1 ст. 161 «Неоказание медицинской помощи больному лицу» УК является специальным составом преступления, для которого общим составом преступления выступает ч. 1 ст. 159 «Оставление в опасности» УК.

В подобного рода случаях при определении строгости наказания в санкциях статей, по нашему мнению, более строгое наказание должно предусматриваться санкцией специальной, а не общей нормы, поскольку она содержит не только признак специального субъекта, но и признак, характеризующий обстоятельство, отягчающее ответственность.

Однако указанный нами подход регламентации санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере здравоохранения, соблюдается в УК не во всех случаях.

Например, ч. 2 ст. 161 «Неоказание медицинской помощи больному лицу» УК является специальным составом преступления по отношению к общим составам преступлений, предусмотренных ст. 155 «Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности» УК и ч. 1 ст. 144 «Причинение смерти по неосторожности» УК в зависимости от наступивших последствий для больного лица. При этом максимальным наказанием, предусмотренным санкцией ч. 2 ст. 161 УК, является лишение свободы на срок до трех лет, равно как и по ч. 1 ст. 144 УК. Полагаем, что указанная ситуация иллюстрирует нарушение принципа дифференциации уголовной ответственности. Считаем, что необходимо в санкции ч. 2 ст. 161 УК повысить верхний предел наказания в виде лишения свободы до четырех лет, что будет соответствовать вышеуказанному балансу строгости наказания в санкции специальной нормы по отношению к общей.

Определенный дисбаланс также наблюдается в санкции ч. 1 ст. 162 «Неадекватное исполнение профессиональных обязанностей медицин-

ским работником» УК, в которой определено максимальное наказание в виде ограничения свободы сроком до двух лет, по отношению к санкции ст. 155 «Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности» УК, являющейся для ч. 1 ст. 162 УК общей нормой, которая также предусматривает максимальное наказание в виде ограничения свободы сроком до двух лет. Полагаем, что необходимо в санкции ч. 1 ст. 162 УК повысить верхний предел наказания в виде ограничения свободы до трех лет.

Предлагаемые изменения по корректировке санкций в отдельных уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность за преступления в сфере здравоохранения, будут способствовать как дифференциации ответственности, так и реализации принципа справедливости при привлечении лиц к уголовной ответственности.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Наличие такого специального субъекта преступления, как медицинский работник, в отдельных статьях УК, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере здравоохранения (ст. 161 «Неоказание медицинской помощи больному лицу», ст. 162 «Неадекватное исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником» и ст. 178 «Разглашение врачебной тайны»), образует составы преступлений, содержащие отягчающее обстоятельство.

При этом медицинский работник, как специальный субъект преступления, формирует не только составы преступлений, содержащие отягчающее обстоятельство, но и специальные составы преступления.

2. При определении строгости наказания в санкциях вышеуказанных уголовно-правовых норм более строгое наказание должно предусматриваться санкцией специальной, а не общей нормы, поскольку она содержит не только признак специального субъекта, но и обстоятельство, отягчающее ответственность.

3. В целях устранения существующего дисбаланса строгости наказания в санкциях уголовно-правовых норм полагаем необходимым в ч. 2 ст. 161 УК повысить верхний предел наказания в виде лишения свободы до четырех лет, а в ч. 1 ст. 162 УК повысить верхний предел наказания в виде ограничения свободы до трех лет. Указанные изменения будут гармонизировать баланс строгости наказания в санкциях специальной нормы по отношению к общей норме в отдельных статьях УК, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере здравоохранения.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Понятие «условно-досрочное освобождение» в научный оборот было заимствовано (от франц. – обещание), в данном случае – обещание государства изменить меру наказания, если осужденный в первую очередь будет стремиться к этому сам.

Институт условно-досрочного освобождения в мире признан достаточно эффективным средством борьбы с рецидивной преступностью. Особенностью данного института является предоставление осужденному возможности освобождения до истечения назначенного судом срока наказания при условии отсутствия нарушений правил внутреннего распорядка в период отбывания наказания в местах лишения свободы и соблюдение установленных для лица ограничений запретов после освобождения в течение всего срока неотбытой части наказания.

Генезис института условно-досрочного освобождения применительно к уголовному наказанию обосновал А. Маконочи, выдвинул идею и предложил модель, включающую в себя два принципа пениологии: 1) жестокость способна унижить как жертву, но общество не должно назначать наказание, руководствуясь мотивом мести, а наоборот, наказание должно быть направлено на исправление осужденного, используя при этом набор социальных ограничений; 2) тюремное заключение должно состоять из соответствующего вида наказания, а не сроков, с освобождением в зависимости от выполнения измеримого количества работ. Осужденный должен иметь стимул, который даст ему возможность выйти на свободу до окончания срока основного наказания, доказав, что он способен реинтегрироваться в современное общество.

Кроме того, существуют и другие виды возврата в общество лиц, отбывающих наказание в местах принудительного содержания.

Таковыми формами являются амнистия, помилование и т. д. Учитывая, что помилование – это случаи индивидуального обращения, которые в нашем государстве крайне редки, а амнистия применяется в отношении определенной категории осужденных и, как правило, связана с грандиозными событиями в стране, то, следовательно, наиболее распространенным фактом освобождения лица от наказания является

условно-досрочное освобождение, которое принимает большие размеры и обусловлено также гуманизацией современного общества. По итогам работы ФСИН РФ за прошлый год освободилось 221 729 лиц, из них 68 254 – на условиях условно-досрочного освобождения. Для более полного анализа нашего исследования нами был изучен опыт разных стран. Например, по законам американского штата Колорадо условно-досрочное освобождение является обязательным дополнением по окончании срока наказания и называется *mandatory parole*. В Китае условно-досрочное освобождение получают осужденные с заболеванием, так как лечение на свободе эффективнее. В Италии институт условно-досрочного освобождения имеет значение отсрочки от наказания – *libertà condizionata*. Для реализации своего права на условно-досрочное освобождение осужденный должен отбыть срок не менее трех лет либо 26 лет лишения свободы при пожизненном осуждении.

Государство Новая Зеландия предусматривает условно-досрочное освобождение, однако, если срок наказания в виде лишения свободы менее двух лет, освобождение наступает после половины срока отбывания простым способом по приказу тюремной администрации. Если суд назначает наказание в виде пожизненного лишения свободы за особо тяжкие преступления (например, шпионаж и терроризм), в этом случае осужденные не имеют права на условно-досрочное освобождение. Этап подготовки к условно-досрочному освобождению занимает некоторое время, в такой период с осужденным проводится работа воспитательного, психологического и социального характера.

Во многих европейских странах существует институт пробации, выполняющий роль постпенитенциарного контроля за осужденными, которые вышли на свободу после отбывания наказания в виде лишения свободы. Как правило, это негосударственная (общественная) организация. Лицо после освобождения закрепляется за сотрудником данной службы пробации, который непосредственно осуществляет контроль (надзор) за освободившимся. Мера условно-досрочного освобождения, как положительно влияющая на снижение уровня рецидивной преступности, показала свои результаты и сегодня обсуждается на всех площадках пенитенциаристов и практиков для более эффективного ее применения.

Таким образом, опыт применения института условно-досрочного освобождения в разных странах актуален для развития российского уголовного законодательства.

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В связи с актуализацией вопроса гуманизации в области назначения и исполнения наказаний значительное внимание уделяется исследованию наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Порядок назначения и исполнения наказаний, в том числе не связанных с изоляцией от общества, представляет собой уникальную составляющую уголовно-исполнительной политики разных государств. Исследование вопросов реализации исполнения определенных видов уголовных наказаний, в особенности тех, которые не связаны с лишением свободы, представляют как научный, так и практический интерес. Весьма актуальным для исследования является институт пробации, который в настоящее время представляет собой развитое направление уголовно-исполнительной политики разных государств мира.

Задачами исполнения наказаний в рамках реализации института пробации являются:

сбор максимально полной информации о лице, совершившем преступление, для представления ее суду с целью назначения более эффективного вида наказания данному правонарушителю;

систематический контроль за лицами, которым назначено условное осуждение;

социальная реабилитация лиц, к которым применена отсрочка отбывания наказания;

реализация наказаний, не связанных с изоляцией от общества;

подготовка осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, к освобождению;

контроль в области реализации наложенных судом дополнительных ограничений;

реализация функций в области процедур восстановления и примирения.

Некоторые государства связывают институт пробации с исполнением наказаний без изоляции от общества, а некоторые – с иными мерами процессуального характера. Несмотря на ряд отличий в определении правовой природы института пробации, его общая специфика определяется перечнем задач, указанных выше. Целями института пробации являются:

эффективное и полное обеспечение исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы;

психологическое сопровождение лиц до начала судебного разбирательства;

психологическое сопровождение лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы;

обеспечение контроля за лицами, в отношении которых применены иные меры уголовной ответственности;

реализация эффективного исполнения воспитательных мер принудительного характера в отношении несовершеннолетних правонарушителей;

эффективное досудебное адаптационное сопровождение лиц, совершивших преступление, а также реабилитационное сопровождение лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, и т. д.

Таким образом, институт пробации представляет собой механизм социально-правового и психологического воздействия на личность правонарушителя в соответствии с целями и задачами, стоящими перед определенными службами. Институт пробации следует определять исходя из правового и социального смысла. Об этом свидетельствует совокупность функций и задач в области реализации данного института.

Исследование возможной реализации института пробации в государствах, законодательство которых предусматривает наличие альтернативных лишению свободы наказаний, не связанных с изоляцией от общества, занимает в настоящее время значительное место в пенитенциарной науке. Выделен ряд подходов к определению максимально эффективной реализации института пробации, основанный на опыте разных государств.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСТАВЛЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ИЛИ ТЮРЬМЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ

В соответствии со ст. 7 УИК Республики Беларусь к основным средствам достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности (режим), воспита-

тельная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие.

Режим – одно из основных средств исправления осужденных, действует во всех исправительных учреждениях в отношении всех категорий осужденных. Не являются исключением и лица, оставленные в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Система режимных требований, применяемая в одинаковом объеме ко всем категориям осужденных, отбывающих наказание в ИК, должна быть идентичной при ее применении в отношении осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием СИЗО и тюрем. При этом в СИЗО и тюрьмах наблюдаются отличия элементов режима отбывания наказания лицами, привлеченными к хозяйственному обслуживанию, в сторону его ужесточения по сравнению с ИК.

Осужденные из отрядов хозяйственного обслуживания СИЗО и тюрем основную часть времени проводят в режимной зоне учреждения, где сосредоточены рабочие объекты, функционирующие с их участием. Режимная зона и хозяйственный двор, где размещаются склады, овощехранилище, гараж, мастерские и другие вспомогательные помещения, ограничены для свободного доступа осужденных и оборудованы инженерно-техническими средствами охраны. Гарантированное законом осужденным право ежедневной прогулки продолжительностью не менее 2 ч практически невозможно реализовать ввиду специфики внутреннего устройства СИЗО и тюрем и организации службы подразделений этих учреждений, включая график работы самих осужденных. Право на прогулку осужденные могут реализовать лишь в выходные и праздничные дни, когда под контролем администрации они находятся на хозяйственном дворе во время проведения какого-либо спортивного мероприятия. В этой ситуации наблюдается негативное отличие условий отбывания наказания в СИЗО и тюрьмах от ИК, где осужденные практически не ограничены во времени для прогулки в пределах локального участка в свободное от работы и воспитательных мероприятий время.

Урегулированию подлежат нормы, касающиеся условий проживания осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием СИЗО и тюрем. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 67 УИК осужденные, оставленные в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, содержатся в незапираемых общих камерах. Это, во-первых, противоречит положениям ч. 1 ст. 81 УИК в части проживания в обычных жилых помещениях. Во-вторых, указанное определение идет вразрез с реально сложившимся положением дел, когда осужденные сведены в отдельный отряд (отряды) по принципу ИК, проживают в пределах локальных изолированных участков, располагающих всем необходимым комплексом

жилищно-коммунальных условий жизнедеятельности. Данный факт способствует соблюдению принципа дифференциации исполнения наказания, а также обеспечивает надежную изоляцию осужденных на территории СИЗО или тюрьмы.

Полагаем, что любое ужесточение режимных требований, необходимое с точки зрения достижения целей наказания, должно сопровождаться мерами по гуманизации и индивидуализации наказания с учетом подробного изучения личности осужденного. Однако трудно добиться существенного результата в исправлении и воспитании осужденных, если режимные требования противопоставлять педагогическому воздействию.

Таким образом, осужденные, оставленные в СИЗО и тюрьмах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, подвергаются большей изоляции по сравнению с лицами, отбывающими наказание в ИК, что предполагает предоставление дополнительных льгот и компенсаций для данной категории осужденных.

Труд как средство исправления осужденных играет важную роль в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Это утверждение находит свое нормативное подтверждение как в ряде международных актов, так и в уголовно-исполнительном законодательстве.

УИК обязывает администрацию исправительных учреждений «привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности» (ч. 1 ст. 98 УИК). Единственной формой привлечения осужденных к труду в условиях СИЗО и тюрем остается выполнение работ по хозяйственному обслуживанию данных учреждений.

Учитывая то, что в отряды по хозяйственному обслуживанию лица подбираются с учетом профессиональных требований, можно предположить, что все осужденные имеют ту или иную профессию. Однако, как показывает практика, это далеко не так. Если проанализировать штатную расстановку осужденных, работающих в отрядах по хозяйственному обслуживанию СИЗО и тюрем, то можно констатировать, что значительная часть специальностей не требует определенной профессиональной подготовки (мойщики посуды, резчики хлеба, уборщики кухни, уборщики территории, подсобные рабочие). Этим объясняется тот факт, что профессиональный признак подбора осужденных в отряд по хозяйственному обслуживанию не является самым главным, хотя определенные специальности требуют наличия соответствующей квалификации (повара, столяры, электрогазосварщики и др.), получение которой в СИЗО и тюрьме не обеспечено. Данный факт влечет за собой необходимость организовать соответствующее обучение с присвоением

определенной квалификации с тем, чтобы после освобождения осужденный мог реализовать себя в трудовой деятельности.

Труд осужденных организуется с соблюдением определенных требований, обеспечивающих раздельное содержание, изоляцию, охрану и т. д. Так, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (прил. 37), утвержденными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174, закреплен перечень работ, на которых запрещается использовать труд осужденных. Продолжительность рабочего времени осужденных, оставленных в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а также требования по охране труда устанавливаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде и охране труда. Время начала и окончания работы определяется графиком, утверждаемым администрацией учреждения. Так, для осужденных установлена шестидневная рабочая неделя исходя из полной нормы продолжительности рабочего времени 40 ч в неделю с выходным днем в воскресенье.

Труд осужденных оплачивается в соответствии с законодательством Республики Беларусь, и размер оплаты не может быть ниже установленного размера оплаты труда за выполнение соответствующих видов работ. Однако поскольку законодательством не установлены конкретные размеры оплаты труда на тех или иных видах работ, то порядок и условия оплаты труда осужденных устанавливаются в соответствии с локальными правовыми актами.

Воспитательная работа с осужденными как одно из основных средств достижения целей уголовной ответственности подвержена правовому регулированию. Ст. 7 УИК относит воспитательную работу к одним из основных средств достижения целей уголовной ответственности.

Воспитательная работа с осужденными, оставленными в СИЗО или тюрьме для выполнения работы по хозяйственному обслуживанию, начинается со дня подписания начальником учреждения приказа о зачислении в отряд хозяйственного обслуживания и трудоустройстве на вакантную должность. Поскольку воспитательная работа, организуемая в СИЗО и тюрьмах, проводится в специфических условиях – в учреждениях закрытого типа и с отдельной категорией осужденных – лицами, оставленными для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, то основные задачи, формы, принципы ее организации должны учитывать эти условия.

В достижении основной цели уголовной ответственности осужденных – исправления – важная роль отведена воспитательной работе, осуществляемой отделом исправительного процесса и отделением психологического обеспечения учреждения. Основными направлениями

воспитательной работы выступают: правовое, нравственное и духовное, трудовое, эстетическое, санитарно-гигиеническое и физическое воспитание осужденных.

Вместе с тем условия и порядок отбывания наказания осужденными, оставленными в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, имеют ряд особенностей, которые необходимо учитывать при организации воспитательного процесса.

Обстоятельством, положительно влияющим на воспитательный процесс, является то, что все осужденные отряда хозяйственного обслуживания ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы, а поэтому данная категория осужденных наименее заражена криминальной идеологией. Осужденные отряда хозяйственного обслуживания отбывают относительно короткие сроки лишения свободы. Данный фактор имеет важное значение в воспитательной работе, поскольку длительные сроки лишения свободы оказывают крайнее негативное влияние на психику осужденных.

На воспитательный процесс положительно влияет и характеристика коллектива осужденных отряда хозяйственного обслуживания, где осужденные стараются не принимать тюремные традиции, активно участвуют в процессе собственного исправления, не сопротивляются оказываемому на них воспитательному воздействию, стремятся к досрочному освобождению.

Еще одна, имеющая важное значение особенность отбывания наказания в СИЗО и тюрьмах, – частая смена состава отряда по хозяйственному обслуживанию. Как показывает практика, основной состав осужденных, занятых на работах по хозяйственному обслуживанию (80–85 %), полностью сменяется в течение полутора лет. Отсутствие стабильного коллектива в отрядах по хозяйственному обслуживанию в сочетании со спецификой организации труда ограничивает возможность организации в этих учреждениях общеобразовательного и профессионального обучения. В связи с чем возрастает роль воспитательной работы в процессе исправления осужденных.

Эффективность и конечный результат воспитательного воздействия на осужденных напрямую зависят от указанных особенностей. Практика исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в СИЗО и тюрьмах доказывает возможность позитивного изменения личности осужденного за относительно короткий период времени. Важным условием при этом является системный подход администрации учреждений к подбору осужденных для хозяйственного обслуживания в сочетании с комплексным подходом к организации и проведению воспитательной работы.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЭКОНОМИИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Лишение свободы как вид наказания является одним из компонентов реализации уголовной ответственности. Данный вид наказания достаточно суров, поскольку влечет за собой существенное ограничение прав и свобод осужденного. Однако указанное ограничение прав и свобод носит вынужденный характер и применяется судом лишь тогда, когда назначением иных видов наказания в конкретном случае невозможно эффективное достижение целей уголовной ответственности. Вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы регламентированы разд. IV УИК Республики Беларусь. Порядок отбывания наказания в виде лишения свободы, вопросы деятельности исправительных учреждений, исполнение осужденными своих обязанностей, охрана их прав и законных интересов регулируются Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174.

Полагаем, что в настоящее время указанные нормативные правовые акты выполняют поставленные перед ними задачи. Вместе с тем, на наш взгляд, их возможности не исчерпаны. Актуален вопрос уменьшения карательного потенциала в отношении лиц, осужденных к лишению свободы. По нашему мнению, реализация принципа экономии уголовной репрессии в настоящее время является одной из приоритетных тенденций развития не только уголовного, но и уголовно-исполнительного законодательства, поскольку она направлена на повышение авторитета закона и его гуманизацию. Однако экономия репрессивного потенциала уголовно-исполнительного законодательства требует взвешенного подхода к его новеллизации. Следует соблюдать принципы дифференциации и индивидуализации ответственности осужденных к лишению свободы. Как верно отмечает А.В. Ковальчук, сокращение сферы уголовно-правового и уголовно-исполнительного принуждения не должно обернуться игнорированием интересов безопасности личности, общества и государства.

Изложим некоторые соображения относительно направления реализации принципа экономии уголовной репрессии в отношении лиц, осужденных к лишению свободы.

Следует пересмотреть перечень улучшенных условий содержания в исправительном учреждении с целью расширения их возможностей. Полагаем, что увеличение количества длительных свиданий, бандеролей, посылок и передач, размера ежемесячного расходования денежных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости для осужденного к лишению явилось бы стимулирующим фактором для достижения в отношении его целей уголовной ответственности.

Необходимо пересмотреть ст. 86 УИК в части увеличения времени предоставления осужденным права на телефонные разговоры, видеозвонки по сети Интернет, а также возможности осуществления видеоконференцсвязи с близкими для осужденного лицами. Такая новация не заменит краткосрочные свидания, но может сократить их количество в случаях, если у родственников осужденного имеются проблемы со здоровьем, отсутствуют финансовые средства, что не позволяет прибывать на краткосрочные свидания в исправительное учреждение. Увеличение видеозвонков в отдельных случаях может не только сократить количество краткосрочных свиданий, но и в целом освободить комнаты для свиданий, снизить нагрузку на сотрудников исправительных учреждений, осуществляющих соответствующий контроль.

В качестве мер поощрения было бы целесообразно регламентировать в УИК возможность осужденному осуществлению телефонных, видеозвонков не только близким родственникам, но и знакомым, друзьям. Данная возможность, полагаем, способствовала бы дальнейшей социализации осужденного.

Целесообразно пересмотреть п. 295 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений в части сокращения срока погашения взыскания для отдельных категорий осужденных в виде объявления выговора и внеочередного дежурства по уборке помещений или территории исправительного учреждения за допущенное нарушение установленного порядка отбывания наказания с одного года до шести месяцев. Данное изменение будет способствовать стимулированию стремления осужденного к позитивному поведению со дня наложения последнего взыскания и дальнейшему недопущению им новых нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Для мотивации осужденных лиц к правопослушному поведению, их дальнейшей ресоциализации следовало бы рассмотреть вопрос о возможности обучения последних правилам дорожного движения и управлению транспортным средством со сдачей квалификационного внутреннего экзамена по теоретической части на территории исправительного учреждения.

По нашему мнению, предложенные направления реализации принципа экономии уголовной репрессии в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, нуждаются в дополнительном осмыслении. Их реализация позволит уменьшить карательное воздействие на осужденных к лишению свободы, будет способствовать достижению целей уголовной ответственности.

УДК 343.8

А.И. Иванцова

НАКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОГРАНИЧЕНИЕМ СВОБОДЫ, В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Одним из необходимых условий повышения эффективности при совершенствовании норм правовой системы того или иного государства является обращение к опыту зарубежных стран. Ограничение свободы в современной системе наказаний Республики Беларусь является одним из наиболее спорных по своему содержанию и применению видов наказания.

В законодательстве Республики Беларусь наказание в виде ограничения свободы представлено в двух вариантах: с направлением в исправительное учреждение открытого типа и без направления (ст. 55 УК Республики Беларусь, гл. 8 УИК Республики Беларусь). Порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы регламентируется гл. 8 УИК Республики Беларусь. В данной главе закреплены общие положения касательно мест отбывания наказания, порядка его исполнения, условий труда осужденных, мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным, надзора, а также мер предупреждения нарушений порядка отбывания наказания.

В настоящее время во многих государствах в отношении осужденных применяются санкции, аналогичные белорусскому варианту ограничения свободы. Однако в различных странах под ограничением свободы понимаются качественно разные виды наказаний. Более того, некоторые исследователи, изучая уголовные кодексы разных государств, не содержащие такого вида наказания, как ограничение свободы, встречают сходный комплекс правоограничений у иных наказаний. Если принимать за основу сущность наказаний как таковых, а не их название, с учетом места отбывания наказания, то данные государства можно разделить на три группы. Первая – страны, где осужденные отбывают

ограничение свободы в специализированных учреждениях (Республика Таджикистан, Украина, Грузия). Вторая – страны, где данный вид наказания отбывается осужденными по месту жительства (Литва, Польша, Казахстан). Третья – государства, где функционирует смешанный вариант отбывания данного наказания (Республика Беларусь, Соединенное Королевство Великобритания и Северная Ирландия, Королевство Испания, Федеративная Республика Германия, Латвийская Республика, Российская Федерация, США, Республика Молдова, Королевство Швеция, Французская Республика).

Для каждого государства в уголовном законодательстве предусматриваются свои особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы. В Российской Федерации ограничение свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа регламентируется ст. 53 УК. Ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа представлено в виде принудительных работ, которые применяются в качестве альтернативы лишению свободы или за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного, отбывающего наказание в исправительном центре, к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (ст. 60.1 УИК Российской Федерации).

В Республике Польша на осужденного накладываются обязанности, связанные с ограничением свободы, а также обязанности трудоустройства по направлению суда (ст. 34–36 УК). Аналогично функционирует институт ограничения свободы в Литовской Республике (ст. 48 УК). Другое название, но такое же содержание имеет лишение права находиться или посещать определенные местности в Королевстве Испания (ст. 48 УК), запрет нахождение в определенных районах – в Королевстве Норвегия (§ 33 Общегражданского УК), надзор в Китайской Народной Республике (ст. 38–41 УК) и в некоторых других государствах. Наказание в виде ограничения свободы встречается и в некоторых странах мусульманской правовой системы. Статья 20 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран предусматривает наказание в виде полного или частичного лишения социальных прав и ограничения свободы выбора места жительства. В уголовном законе Французской Республики также существует наказание, имеющее сходство с белорусским наказанием в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, а именно: наказание, которое подразумевает запрет появления в определенных местах, установленных судом (запрет местопребывания).

Интересен опыт Итальянской Республики, где развита дуалистическая система санкций, предусматривающая наряду с уголовным наказанием, назначаемым вменяемым лицам, меры безопасности, применяемые к лицам, признанным судом социально опасными. Так, З.Р. Рахматулин акцентирует внимание на том, что в структуру личных мер безопасности включены две группы мер. К личным мерам безопасности, связанным с ограничением свободы, относятся: помещение в специальное лечебное учреждение; помещение в специальное психиатрическое учреждение; направление на сельскохозяйственное поселение или в трудовое учреждение. К числу личных мер безопасности, не связанных с ограничением свободы, относятся: запрет на проживание в одной или нескольких коммунах либо в одной или нескольких провинциях; надзор; запрет на посещение таверн и мест, где идет торговля алкогольными напитками; высылка иностранца из государства.

Наказание «легкое заключение» предусмотрено ст. 21–22 УК Турецкой Республики и по своей сущности напоминает ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что для уголовного законодательства стран ближнего зарубежья характерно выделение ограничения свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания. Данный факт легко объясняется тем, что после распада СССР ориентиром для формирования нового законодательства в государствах-союзниках стал Модельный кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств. Ограничение свободы (кроме Республики Беларусь) как вид уголовного наказания закреплен и в некоторых зарубежных уголовных кодексах. Проанализировав зарубежное уголовное законодательство, можно обратить внимание на темп развития законодательства некоторых европейских стран, которые движутся по пути расширения сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Таким образом, обращение к зарубежному опыту является полезным и одним из необходимых условий повышения эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы.

УДК 343.8

Н.В. Кийко

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРАВОВЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ

В деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь особое значение отводится прокурорскому надзору за функци-

онированием органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. При его осуществлении обеспечивается проверка соответствия существующего в стране порядка и условий исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности требованиям, закрепленным в актах законодательства Республики Беларусь. Рассматриваемая форма контроля направлена на выявление проблемных моментов в указанной сфере, обеспечение соблюдения на практике правового положения лиц, отбывающих наказание, и непременное принятие исчерпывающих мер по устранению выявленных нарушений. Соответственно, в результате прокурорского надзора обеспечивается и проверка реализации на практике норм, в том числе регламентирующих и правовое положение осужденных.

Впервые норма, регламентирующая вопросы осуществления прокурорского надзора за соблюдением законов при исполнении наказаний, была предусмотрена ст. 11 Исправительно-трудового кодекса БССР 1971 г. Согласно указанной статье, осуществляя от имени государства высший надзор за исполнением законов, прокурор был обязан принимать меры к выявлению и своевременному устранению любых нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили, к восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к установленной законом ответственности. При этом на администрацию органов и учреждений, исполняющих наказания, возлагалась обязанность выполнять постановления и предложения прокурора относительно соблюдения правил отбывания наказания, установленных исправительно-трудовым законодательством БССР. Важной гарантией обеспечения соблюдения правового положения осужденных выступала возможность рассмотрения прокурором жалоб и заявлений осужденных.

В настоящее время согласно ст. 20 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь прокурорский надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказания и иные меры уголовной ответственности, осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Правовой основой осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, выступает Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь». Согласно ст. 34 указанного Закона предметом надзора являются соблюдение органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, законодательства, а также прав осужденных и выполнение ими своих обязанностей.

Однако в ст. 7 указанного Закона отмечается, что прокурор осуществляет надзор за соблюдением гарантированных государством прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, законодательных актах и предусмотренных международными обязательствами Республики Беларусь, независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, гражданства, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к политическим партиям и другим общественным объединениям, а также от иных обстоятельств. Как видим, указанная статья к предмету прокурорского надзора наравне с правами и обязанностями относит и свободы.

Вместе с тем в законодательстве Республики Беларусь основы правового положения осужденных закреплены в ст. 8 УИК. Согласно ч. 1 указанной статьи государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность. На законодательном уровне в структуру правового положения осужденных включены не только права, свободы и обязанности, но и их законные интересы.

Таким образом, налицо правовая коллизия, заключающаяся в несоответствии предмета прокурорского надзора применительно к структуре правового положения лиц, отбывающих наказания и иные меры уголовной ответственности.

С целью разрешения указанного пробела полагаем целесообразным внесение следующих изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь».

Во-первых, в ст. 7 Закона слова «прав и свобод» заменить на «прав, свобод и законных интересов».

Во-вторых, расширить закрепленный в ст. 34 Закона предмет прокурорского надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности путем замены слова «прав» на «прав, свобод и законных интересов».

Представляется, что внесение указанных изменений и дополнений будет способствовать совершенствованию порядка осуществления прокурорского надзора за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, повышению степени защищенности правового положения лиц, отбывающих наказания, и обеспечению согласованности правовых норм актов законодательства Республики Беларусь.

УДК 343.81

В.В. Ким

ИЗОЛЯЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВНОЙ ПРИЗНАК ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Интерес к проблеме изоляции и ее влиянию на личность связан с изучением проблемы депривации. На протяжении веков изоляция применялась прежде всего как средство наказания людей за совершенные ими проступки, а также как воспитательное средство в отношении детей через запрет играть с другими детьми, выходить из дома, посещать общественные места и т. д. Изоляция применялась и применяется в отношении больных людей, когда этого требовали интересы больного и его окружения (например, в случаях инфекционного заболевания).

Изоляция лица от общества, основанная на праве, входит в систему организационно-правоохранительных средств государства, систему юридических гарантий обеспечения нормального функционирования государственного управления. По этой причине изоляция лица от общества тесным образом связана с феноменом государственной власти, санкциями правовых норм, правонарушениями, юридической ответственностью.

Действующее законодательство определяет понятия «ограничение свободы без изоляции» (ч. 1 ст. 53 УК РФ), «строгая изоляция от общества» (ч. 1 ст. 54 УК РФ), «изоляция от общества» (ч. 1 ст. 56 УК РФ), при этом не раскрывая понятия и сущности данной правовой категории.

Так, по мнению В.В. Шефера, правовая база данных видов принуждения не определена, законодатель только определяет учреждения и органы, которые призваны их обеспечивать. Тем самым нормативное выражение термина «изоляция осужденного» как бы утрачивает свою правовую суть, обозначая лишь технологию заключения осужденного, тогда как изоляция осужденного – это прежде всего правоотношения, суть которых – принуждение в виде содержания осужденного в специализированном учреждении.

Б.З. Маликов указывает, что Уголовный кодекс РФ (1996 г.) закрепил качественно иную систему наказаний, в которой возросло количество наказаний, связанных с изоляцией осужденного, до трех видов. В данную группу наказаний входят арест (ст. 54), лишение свободы на определенный срок (ст. 56) и пожизненное лишение свободы (ст. 57).

В УК РФ лишение свободы на определенный срок заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправи-

тельное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Все виды исправительных учреждений различаются по степени изоляции осужденного от общества. Самая максимальная степень изоляции в тюрьме. В настоящее время по ее убыванию УК РФ закрепляет следующие виды исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: исправительные колонии особого режима, строгого и общего, лечебно-исправительные учреждения. Самая минимальная степень изоляции имеет место в колонии-поселении.

Стоит отметить, что, по нашему мнению, отбывание осужденных в колониях-поселениях не связано с изоляцией лица от общества. Здесь отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов на основании и в порядке, установленных пунктами «в» и «г» ч. 2 ст. 78 настоящего Кодекса.

Согласно ст. 129 УИК РФ в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением; могут носить гражданскую одежду; могут иметь при себе деньги и ценные вещи; пользуются деньгами без ограничения; получают посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества.

В данном случае не совсем понятна логика законодателя, указывающего, что в колониях поселений содержатся осужденные к лишению свободы, при этом причисляет их право на свободное передвижения в пределах колонии-поселения, даже возможности передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования. Вряд ли ограничения возможности передвижения исключительно территорией муниципального образования можно назвать изоляцией.

Особого внимания заслуживает мнение Н.А. Стручкова о понятии сущности лишения свободы: «Анализируя конкретные признаки лишения свободы, нужно подчеркнуть, что содержание осужденного в исправительно-трудовом учреждении создает определенную форму изоляции, в чем прежде всего выражается свойственная данному наказанию кара».

В.А. Уткин выделяет основные общие черты «лишения свободы»: принудительную изоляцию в специальных учреждениях; охрану и над-

зор за содержанием в них лиц; жесткую регламентацию образа жизни таких лиц; ограничение удовлетворения ими ряда социальных и биологических потребностей, в том числе материально-бытового характера.

Признавая изоляцию осужденного не просто ограничением свободы, а содержанием его в специализированном учреждении под охраной, А.В. Симонян аргументирует необходимость переименовать «наказание в виде лишения свободы» в «заключение в исправительном учреждении (колонии или тюрьме)».

И.И. Карпец, А.Е. Наташев, Ю.М. Ткачевский вполне обоснованно, на наш взгляд, полагают, что перевод осужденных из «закрытых» видов колоний в колонию-поселение является формой замены неотбытой части наказания более мягким. В частности, А.Е. Наташев не усматривал в деятельности колоний-поселений признаков, характерных для учреждений, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы.

Доводы в пользу того, что вид наказания, исполняемый колониями-поселениями, не является лишением свободы, сводятся к следующему: колонии-поселения не обеспечивают изоляцию осужденных с помощью вооруженной охраны; режим отбывания наказания в них сопряжен лишь с организацией надзора, ограничительный характер его незначителен, здесь нет строгой и детальной регламентации быта, организации труда, досуга и поведения осужденных; правовое положение осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях, существенно отличается от правового положения осужденных, содержащихся в учреждениях закрытого типа; отличия в порядке привлечения их к труду меняют и характер исправительного воздействия.

Все изложенное выше указывает на отсутствие в деятельности колоний-поселений признаков, характерных для учреждений, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

УДК 343.8

О.Г. Ковалев, М.М. Коноплева

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ (НА ПРИМЕРЕ УФСИН РОССИИ ПО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В Российской Федерации уголовно-исполнительная политика направлена на гуманизацию исполнения уголовных наказаний. Совершенствуется уголовно-исполнительное законодательство и практика его

применения. Развивается институт наказаний, не связанных с изоляцией от общества; количество осужденных, к которым они применены достигает 70 % от общего числа осужденных. При исполнении данных наказаний более широко используются технические средства, современные информационные технологии.

Последние четыре года в России все более активно реализуются принудительные работы, назначение и исполнение которых регулируется ст. 53.1 Уголовного кодекса и гл. 8.1 Уголовно-исполнительного кодекса.

В субъектах Федерации, в соответствии с требованиями УИК и ведомственных нормативных правовых актов, создаются специальные исправительные центры, перепрофилируются уже действующие исправительные учреждения (например, колонии-поселения) в зависимости от фактического лимита их наполнения, а также наличия устойчивой тенденции уменьшения числа осужденных к лишению свободы, отмечаемой в последние годы.

Пребывание осужденного в исправительном центре является не только исполнением наказания, постановленного ему судом, но может рассматриваться мерой поощрения для лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях, а также и мерой его ужесточения для злостно уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы.

Более широкое назначение принудительных работ и их исполнение позволяет значительно повысить качество ресоциализации и адаптации осужденных, более эффективно осуществлять их психологическое обеспечение, оказывать психолого-педагогическое воздействие в процессе осуществления воспитательной работы.

Реализация принудительных работ позволяет также обеспечивать права и законные интересы лиц, содержащихся в исправительных центрах, на личную безопасность; оплачиваемый в соответствии с трудовым и уголовно-исполнительным законодательством и охраняемый техникой безопасности труд; получение образования и специальности; свободное передвижение в установленном порядке; сохранение и поддержание социальных связей, получение необходимого медицинского обеспечения, социальной и психологической помощи и др.

В результате реализации ФСИН России планомерных организационных, кадровых, финансовых и материально-технических мероприятий, в 75 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Ульяновской области, успешно функционируют указанные учреждения.

В УФСИН России по Ульяновской области на базе исправительной колонии № 9 в 2018 г. был открыт первый участок, функционирующий

в режиме исправительного центра с лимитом наполнения 32 человека. В настоящее время здесь содержатся 42 осужденных к принудительным работам. Большая часть из них (свыше 50 %) были переведены в него в связи с заменой наказания более мягким. Около 20 % осужденных за нарушение ими установленных законом условий отбывания наказаний были направлены в места лишения свободы, 5 % была предоставлена возможность выезда за пределы центра в праздничные и выходные дни, а также проживать с семьями. Процент разысканных осужденных в прошедшем году составил 85.

Все лица, содержащиеся в исправительном центре, были своевременно привлечены к труду. Этому способствовал постоянный мониторинг рынка вакансий, а также системное взаимодействие с местными органами исполнительной власти, службой занятости населения, представителями бизнес-сообществ (в 2020 г. было проведено 13 рабочих встреч, результатами которых явилось трудоустройство осужденных).

Ежеквартально с личным составом проводятся занятия по изучению нормативных правовых документов, регламентирующих исполнение рассматриваемого вида наказаний. Результатом подобной системной работы явилось недопущение в прошедшем году повторных преступлений и чрезвычайных происшествий в указанном исправительном учреждении.

Во исполнение решений ФСИН России осуществляется активная планомерная работа по увеличению числа исправительных центров в субъектах Российской Федерации, переоборудованием существующих площадей, в том числе и Ульяновской области. В 2020 г. успешно проведены организационно-хозяйственные мероприятия по перепрофилированию бывшего учебного центра УФСИН.

Так, 2 февраля текущего года состоялось торжественное открытие нового исправительного центра общим лимитом наполнения 82 человека, отвечающего всем современным требованиям функционирования подобных учреждений.

Таким образом, исполнение наказаний в виде принудительных работ, а также других, не связанных с изоляцией от общества, является одним из приоритетных в уголовно-исполнительной политике современной России, а также практике исполнения наказаний. Анализ показывает необходимость активизации специальных комплексных исследований в данном направлении, привлечении ученых различных отраслей права и смежных общественных наук.

**РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ АДМИНИСТРАЦИЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ**

Исполнение уголовных наказаний имеет государственно-правовое значение. Данное обстоятельство обуславливает возникновение и функционирование разветвленной системы социального контроля за деятельностью учреждений и органов, на которые возложены задачи исполнения уголовных наказаний.

Не вызывает сомнения утверждение, что не только теоретико-прикладные рассуждения ученых и практиков, но и здравый смысл подсказывает, что надлежащий контроль за деятельностью системы исполнения наказания является необходимым средством качественного достижения целей уголовной ответственности и повышения эффективности процесса исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия в отношении осужденных. Обусловлено это тем, что при его осуществлении становится возможным обнаружить и в максимально короткие сроки устранить недостатки, выявленные в деятельности персонала. Это тем самым минимизирует риски дискредитации органов государственной власти и управления.

В связи с необходимостью реализации принципов законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием осуществление контроля имеет особое значение в обеспечении персоналом учреждений и органов, исполняющих наказания, правового положения осужденных, включающего в себя права, свободы, законные интересы и обязанности лиц, отбывающих наказание. Нельзя забывать и о воспитательном значении контроля. Оно проявляется в том, что в случае выявления нарушений законности в правоприменительной деятельности вырабатываются наиболее целесообразные меры ответственности за них. При этом укрепляется правосознание персонала, исполняющего наказания.

В системе видов контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы особое место принадлежит прокурорскому надзору, который традиционно играет важную роль в обеспечении законности в процессе исполнения уголовных наказаний. В ст. 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации отмечается, что прокурорский надзор за

соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Следует иметь в виду, что, осуществляя надзор за деятельностью персонала, прокурор использует как общие для всех отраслей прокурорского надзора, так и специальные полномочия, предоставленные прокурору как субъекту надзора за исполнением законов в местах содержания задержанных, предварительного заключения, при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Согласно ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) предметом надзора за соблюдением законов при исполнении наказания являются:

законность нахождения лиц в исправительных и иных учреждениях, исполняющих наказания;

соблюдение установленных законодательством РФ прав и обязанностей осужденных, порядка и условий их содержания;

законность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Практика показывает, что одной из основных форм предупреждения нарушений законности в деятельности персонала является санкционирование прокурором некоторых действий его должностных лиц. Получение санкции требуется в случае, когда речь идет о действиях персонала, затрагивающих наиболее существенные права и законные интересы осужденных.

Важно подчеркнуть, что правовые средства прокурорского надзора по устранению нарушений законности, причин и условий, их порождающих, довольно разнообразны и выступают, как правило, в форме актов прокурорского надзора.

Действенное средство устранения нарушений законности – постановления прокурора. Они являются процессуальной формой реализации различных полномочий прокурора. В их числе предусмотрены ст. 33 Закона о прокуратуре права по: освобождению каждого содержащегося без законных оснований в местах лишения свободы; отмене дисциплинарных мер взыскания, наложенных в нарушение закона на лиц, отбывающих лишение свободы; немедленному освобождению их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора.

Прокурор, исходя из характера нарушений закона, может вынести мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении должностных и иных лиц персонала, а при

наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления в действиях (бездействии) сотрудников персонала, прокурор в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства возбуждает уголовное дело, вынося соответствующее постановление.

Эффективный характер присущ такому средству, как представление об устранении нарушений закона, причин и условий, им способствующих. Самостоятельным средством реагирования прокурора на нарушение законности является принесение протеста. При этом протест приносится прокурором или его заместителем должностным лицам персонала, издавшим противоречащие закону приказ, распоряжение или постановление. Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее, чем в десятидневный срок с момента его поступления.

Дополнительной гарантией оперативного устранения незаконных действий персонала является то, что согласно ст. 33 Закона о прокуратуре до рассмотрения протеста должностные лица персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, обязаны приостановить действие опротестованного акта.

Прокурорский надзор осуществляется в результате как посещения учреждений, исполняющих наказания, так и обращений в прокуратуру осужденных. Последние в соответствии с ч. 4 ст. 15 УИК РФ имеют право обращаться в прокуратуру с предложениями, заявлениями и жалобами, которые направляются администрацией по принадлежности не позднее одних суток без цензуры.

Результаты осуществления прокурорского надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, оформляются в виде актов прокурорского надзора, реализация которых обеспечивает не только устранение нарушений законодательства, но и контроль за выполнением распоряжений прокурора теми субъектами, которым они адресованы.

Таким образом, прокурорский надзор выступает особым средством повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы. Следует подчеркнуть и то, что в процессе контроля обеспечивается соблюдение законности при исполнении наказаний и проверка соответствия порядка и условий исполнения наказания требованиям законодательства, регламентирующие соответствующие правоотношения. Нельзя забывать, что профессионально-целевые задачи борьбы с преступностью необходимо реализовывать только на основе и во исполнение закона. С учетом этого надлежащее функционирование учреждений и органов, исполняющих наказания, является важным элементом, направленным на реализацию положений Конституции Российской Федерации.

УДК 343.8

Е.В. Королева

ИННОВАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА НРАВСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКЕ

Уголовно-исполнительное законодательство РФ в ст. 110 устанавливает положение, согласно которому в исправительных учреждениях предписано осуществлять нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению. Отмечая необходимость проведения воспитательной работы по всем указанным направлениям, акцентируем свое внимание на наиболее значимом воспитании – нравственном. Эта первостепенность в условиях исполнения наказания связана с коррекцией нравственных пороков, присущих любому осужденному.

Вопросы нравственного воспитания осужденных к лишению свободы многократно поднимались в трудах правоведов. Интерес как ученых, так и практиков связан прежде всего с тем, что нравственные позиции являются ядром любой личности, в том числе личности, преступившей закон. Обратимся к дефиниции указанного понятия.

Нравственное воспитание представляет собой процесс формирования моральных качеств, черт характера, навыков и привычек поведения. Это процедура целенаправленного развития и становления человека как личности, востребованной и ценной для общества. Нравственное воспитание только тогда эффективно, когда его следствием становится нравственное самовоспитание и самосовершенствование.

В процессе нравственного воспитания возникает вопрос подбора эффективных и целесообразных средств воздействия для достижения результата. Мнения ученых по данному поводу дифференцируются. В частности, психология и педагогика предусматривают следующие средства воздействия на индивида с целью формирования полноценной личности: художественные средства; природа; собственная деятельность; окружающая обстановка и атмосфера и пр.

Средства воспитательного воздействия на осужденного разнородны по своей природе и содержанию, однако при реализации в ходе исполнения наказания составляют цельный комплекс, преследующий единую цель – воспитать осужденного. Остановимся на некоторых из них подробнее.

Художественные средства как элемент нравственного воспитания проявляются через изобразительное искусство, музыку, чтение художественной литературы. Они способствуют эмоциональной окраске

познаваемых моральных явлений, оказывают положительный эффект в формировании моральных представлений и воспитании чувств человека. Применительно к осужденным способны в перспективе преобразить мировоззрение лица, совершившего преступление, изменить отношение к окружающим, создать образ человека, не имеющего пороков или избавившего от них путем систематической работы над собой.

Формирование ценностных ориентиров – важный элемент нравственного воспитания. Например, отсутствие положительного отношения к чтению среди осужденных может выступать серьезным препятствием для достижения цели исправления и порождает потребность в применении дополнительных стимулов. Так, представляет интерес экспериментальное предложение по нравственному воспитанию преступников путем чтения, находящее реализацию в Бразилии. Каждая прочитанная книга сокращает срок отбывания наказания осужденному на четыре дня. Выбор литературного произведения остается за осужденным, ключевым условием является написание сочинения по прочитанному материалу. Установление определенных критериев к сочинению и объему избираемой литературы позволит не только стимулировать лицо к чтению, но и организовать образовательно-просветительскую деятельность в пенитенциарных учреждениях. Мотивировать заключенных к чтению литературы с последующим сокращением сроков наказания может стать одним из условий при применении условно-досрочного освобождения.

Отметим, что подобное средство уже применялось в дореволюционной пенитенциарной системе России для формирования и развития духовно-нравственных начал у совершивших преступление. Чтение религиозной или просветительской литературы совместно с молитвами, участием в богослужениях, соблюдением всех религиозных обрядов являлось обязательным для любых категорий арестантов.

Формирование у осужденных путем специально подобранной литературы представлений о добре и зле, нравственных началах, о ценностях жизни, о роли религии и т. д. будут выступать неким стимулом для изменения их поведения в лучшую сторону. Благоприятное воздействие религиозной литературы может способствовать положительной мотивации осужденного, связанной, в частности, с заглаживанием вреда потерпевшей стороне, оказанием материальной помощи родственникам, желанием получить достойное образование или профессию. В совокупности данные мотивы будут способствовать адаптации осужденных к будущей жизни на свободе.

Не менее значимым средством нравственного воспитания может являться природа. Постоянная связь с природой, исследование природных

явлений вызывает в человеке чувство гуманизма, побуждает заботиться о слабом и незащищенном. Отбывая наказание в изоляции, полноценно вступить в контакт с природой не представляется возможным, хотя и в этом случае есть несколько перспектив, достойных внимания. Во-первых, создание искусственных зооуголков или уголков живой природы в пределах исправительных учреждений, в которых будут находиться, например, импровизированная оранжерея или сад. Привлечение осужденных к уходу за отведенным ему цветком или деревом, животным, воспитывает чувство внутреннего долга за жизнь живого организма.

В 2015 г. подобную инициативу осуществило исправительное учреждение Пендлтон в Индиане, сотрудничая с Лигой защиты животных в рамках программы «Реабилитация кошек и правонарушителей с любовью, исправлением и преданностью». Программа создавала взаимовыгодные условия как для питомца, так и для осужденного, поскольку первый получал уход и заботу, а второй – друга, с которым он мог провести время и в перспективе забрать себе после отбывания наказания. Программа апробирована и работает до настоящего времени. В связи с чем можно и в российской системе исполнения наказания, в частности, в воспитательных колониях, инициировать положение по реабилитации правонарушителей с использованием животных.

Стать единым целым с природой даст возможность йога. Известно, что медитация помогает понять и контролировать собственные эмоции. В 2010 г. в Индии был введен эксперимент, позволяющий сократить сроки отбывания наказания за счет занятия йогой. Общеизвестно, что йога помогает заключенным справиться со стрессом, стать спокойнее, дружелюбнее и осознать причины совершения преступления, извлечь правильные выводы из собственных поступков.

В системе исполнения наказаний России йога не пользуется популярностью, однако в некоторых исправительных учреждениях экспериментально она все-таки преподается. Положительный опыт Индии по применению йоги в исправительном процессе осужденных позволит контролировать их психическое состояние.

Рассмотренные виды средств нравственного воздействия воплощают в себе перспективные направления в развитии и воспитании личности осужденного. Зарубежный опыт в области исследуемой проблемы может качественно и количественно повлиять на развитие исправительной деятельности в пенитенциарных учреждениях. Реализация представленных в статье идей позволит, если не достичь, то хотя бы приблизиться к достижению основной цели уголовного наказания – исправлению осужденного.

О НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Соблюдение экологического законодательства гражданами, субъектами хозяйствования является важной составляющей устойчивого развития Республики Беларусь, необходимым условием формирования экологического мировоззрения и экологической культуры. Вопросы экологии, решения проблем в данной сфере позиционируются как одни из важнейших приоритетов государственной политики.

Привлечение к ответственности за нарушение экологических норм и требований выступает элементом организационно-правового механизма охраны окружающей среды и рационального природопользования и одним из принципов экологического права.

Изложенный в новой редакции Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях вступил в действие с 1 марта 2021 г. Административная ответственность применяется как эффективное средство правовой охраны, борьбы с определенным видом нарушений – административными правонарушениями, которые, не являясь особо опасными, наблюдаются гораздо чаще, чем преступления. Согласно примечанию к гл. 16 «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» лицо, добровольно возместившее вред, причиненный окружающей среде в результате совершения правонарушений, предусмотренных настоящей главой, до объявления постановления по делу об административном правонарушении освобождается от административной ответственности за деяния, предусмотренные настоящей главой. По нашему мнению, такой подход дает основания полагать, что принцип возмещения вреда, причиненного окружающей среде, является приоритетным по отношению к принципам привлечения к административной ответственности и неотвратимости наказания в экологической сфере. Так, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, является достаточно важным условием в достижении цели привлечения к ответственности, но, на наш взгляд, не единственным. Необходимо здесь учитывать и то, что вред, причиненный окружающей среде, не представляется возможным объективно оценить ввиду специфики самого объекта. По мнению Н.Г. Жаворонковой и В.Б. Агафонова, проблеме возмещения экологического вреда в эколого-правовой науке уделяется достаточно большое внимание, однако до настоящего времени в теории

экологического права, экологической доктрине, в правоприменительной практике не сформировано единого методологического подхода к пониманию правовой природы, сущности и специфики данного вреда, унифицированного подхода к его измерению и оценке. В этой связи употребление понятия «возместить» видится не совсем точным, его можно компенсировать в денежном выражении, что не позволяет достичь первоначального состояния природного объекта до совершения лицом правонарушения. Полагаем, даже увеличение таксовой стоимости компонентов природной среды не способно заменить сущность самого наказания. Приоритет возмещения вреда, освобождение от наказания за экологические правонарушения может сформировать устойчивый стереотип экономических интересов по отношению к экологическим.

К функциям административной ответственности в юридической науке наряду с предупредительной, воспитательной относится и штрафная или карательная функция. По общему правилу каждый правонарушитель должен быть подвергнут наказанию. В свою очередь, наказание является средством для достижения цели административной ответственности – защиты интересов личности, общества и государства от административных правонарушений. К способам осуществления карательной функции административной ответственности относятся следующие: осуждение; претерпевание неблагоприятных последствий; наличие состояния наказанности.

Таким образом, принцип неотвратимости ответственности за совершение экологических правонарушений имеет исключительно превентивное особое значение и закрепляет, что всякое деяние, совершенное в противовес установленным экологическим требованиям, должно влечь за собой установленную законом ответственность.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве особое значение отводится пониманию содержания уголовного наказания в виде ареста. С точки зрения философии, термин «содержание» трактуется как упорядоченная определенным образом совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явление. Под содержанием наказания следует понимать объем кары, содержащейся в конкретном

виде наказания, который, в свою очередь, представляет собой совокупность двух элементов – характера и степени кары, т. е. вида и размера соответствующих лишений или ограничений.

Определение законодателем содержания наказания как ограничения или лишения прав и свобод осужденного не способствовало прекращению научных споров по данному вопросу.

В.М. Хомич говорит о наличии в юридической литературе двух основных точек зрения применительно к содержанию наказания: кара (А.Е. Наташев, Н.А. Стручков, И.С. Ной и др.), кара и воспитание (И.И. Карпец, М.Д. Шаргородский и др.).

Сегодня большинство ученых сходятся во мнении, что содержание наказания сводится к лишению или ограничению прав и свобод осужденного. Указанный признак относится к содержательной характеристике наказания. Совокупность лишений или ограничений составляет содержание наказания и раскрывает его сущность, поскольку именно этот признак наказания делает его карой. Осужденный ограничивается в правах или лишается их.

По мнению А.В. Наумова, наказание заключается в ограничении прав и свобод лица, совершившего преступление, а также причиняет (или может причинить) ему некоторые моральные страдания и лишает определенных жизненных благ.

Н.А. Стручков, например, трактует содержание уголовного наказания в виде лишения свободы как кару, которая выражается в изоляции осужденного от определенной среды, общества; в разнообразных правоограничениях, испытываемых гражданином в период отбывания наказания; ограничениях бытового характера, связанных с содержанием в исправительно-трудовом учреждении.

Таким образом, лишение или ограничение прав и свобод осужденного, а также их объем и срок применения имеют большое значение для уголовно-правовой характеристики наказания в виде ареста, поскольку данному наказанию присущи свои особенности изоляции и изоляционного содержания.

В юридической литературе акценты содержания уголовного наказания в виде ареста определяются по-разному.

Так, В.В. Яковлев указывает на жесткие изоляционные правоограничения осужденного к аресту, которые сопряжены с ограничением гражданских прав и свобод, лишением возможности беспрепятственного передвижения за пределами камеры. Е.В. Юдин лишение и ограничение прав и свобод осужденного связывает именно с карательной сущностью наказания.

По мнению А.В. Поливцева, наиболее точно содержание наказания в виде ареста раскрывается сквозь множество карательных элементов: сам факт осуждения; изоляционные правоограничения, реализуемые в отношении осужденного к аресту; ограничение свободы передвижения осужденного.

Очевидно, что данный перечень правоограничений или карательных элементов, характеризующих содержание уголовного наказания в виде ареста, является избыточным, поскольку отражает наказание в контексте содержания уголовной ответственности. Между тем определение содержания ареста как наказания имеет важное практическое значение, так как суд должен, исходя из характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, четко осознавать исправительно-карательный потенциал данного наказания и максимально обеспечивать его соразмерно-дифференцированное применение.

Существенное значение в уголовном наказании в виде ареста имеет кара, выражающаяся в применении на основе осуждения совокупности ограничений, составляющих карательный потенциал ареста.

А.В. Поливцев справедливо утверждает, что «трудно представить, чтобы общеизвестная негативная оценка суда не оказывала психологического воздействия на лицо, обвиняемое в совершении преступления, которое помимо неодобрительной оценки в его отношении ощущает существенное изменение его правового и социального положения уже на этом этапе наказания». В наказании отражается мера осуждения, но лишь в той степени, в какой наказание как таковое порочит преступника. Очевидно, что это осуждение исключительно карательное или отраженное, оно не поглощает осуждения как основосодержащего элемента уголовной ответственности.

Арест как наказание прежде всего ограничивает свободу выбора места жительства и пребывания, а также передвижения и определения собственного образа жизни. Основным элементом содержания данного вида следует считать именно строгую краткосрочную изоляцию от общества, которая как карательный элемент ограничивает и лишает осужденного ряда прав и свобод.

Необходимо указать, что в русском языке термин «изолировать» трактуется как отдалить (-лять) кого-нибудь, лишая общения с другими, ограждая от чего-нибудь; изолировать – отделить, отдалить от всего окружающего, уединить.

Р.С. Маковик считает, что изоляция сводится к правовому ограничению каких-либо связей личности с заключением ее в местах, которые определены законом.

С точки зрения В.Н. Кудрявцева, под изоляцией преступника необходимо понимать «помещение его в определенные условия, которые лишают его связей с обществом в целом».

В свою очередь, следует согласиться с позицией К.А. Скрыльникова, согласно которой изоляция должна иметь правовой характер; применяться узким кругом субъектов в интересах защиты общества; исполняться специальными органами и в учреждениях со специальным режимом; деятельность по ее применению и исполнению должна быть подконтрольной и может быть обжалована; изоляция должна ограничиваться правовыми пределами.

В правовом смысле строгая изоляция как обязательный признак содержания ареста представляет собой принудительное правовое лишение или ограничение социальных связей человека с окружающей средой в специально созданных учреждениях. При этом данные ограничения или лишения выполняются путем физического отделения осужденного от других людей.

Таким образом, изложенное позволяет рассматривать содержание уголовного наказания в виде ареста в следующих аспектах: 1) лишение и ограничение осужденного физической и духовной близости с прежним социальным окружением, а также с нынешним социальным окружением в арестном доме; 2) лишение и ограничение осужденного возможности свободного физического перемещения в пространстве.

УДК 343

А.А. Куликович

О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Превентивный надзор представляет собой институт профилактического воздействия на лиц, за которыми он установлен, и является составляющей системы предупреждения рецидивной преступности.

В соответствии с положениями ч. 9 ст. 80 УК Республики Беларусь превентивный надзор приостанавливается при осуждении лица, за которым он установлен, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направления его в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП). При этом срок приостановления превентивного надзора следует считать со дня начала срока отбывания этим лицом наказания или его нахождения в ЛТП. Возобновляется превентивный надзор автоматически со дня окончания срока отбывания лицом, за которым он установлен, назначенного наказания или со дня прекращения его нахождения в ЛТП.

Согласно ст. 46 УИК Республики Беларусь срок наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее – в ИУОТ) – на учет в ИУОТ, осужденного к ограничению свободы без направления в ИУОТ – на учет в уголовно-исполнительной инспекции.

Так, ч. 4 ст. 58 УИК определено, что порядок направления к месту отбывания наказания осужденных к аресту устанавливается МВД Республики Беларусь. При этом начальник территориального органа внутренних дел до того, как направить осужденного к месту отбывания наказания, может заключить его в следственный изолятор. И здесь необходимо уточнить, что в законодательстве не определен конкретный срок начала отбывания наказания в виде ареста.

Особое внимание следует уделить вопросу исчисления сроков превентивного надзора в отношении лица, заключенного под стражу, ведь согласно положениям ст. 75 УК срок содержания под стражей засчитывается судом в срок наказания, так один день содержания под стражей соответствует одному дню ареста либо двум дням ограничения свободы.

В современном законодательстве отсутствуют нормы, которые бы разъясняли порядок приостановления превентивного надзора в случае заключения лица под стражу. Лицо, после заключения его под стражу, фактически не может соблюдать требования превентивного надзора, при этом его срок продолжается, в результате чего превентивный надзор, как мера профилактического воздействия, теряет всякий смысл и приобретает формальный характер.

Имеют место случаи, когда лицо, за которым установлен превентивный надзор, заключается под стражу, в последующем осуждается судом к наказанию, срок которого полностью погашается периодом содержания под стражей, в результате чего лицо освобождается в зале суда. В данном случае оснований для приостановления превентивного надзора на основании ч. 9 ст. 80 УК так и не возникает, так как фактически лицо так и не приступило к отбыванию наказания. В результате этого срок превентивного надзора истекает, а лицу удается избежать постоянного наблюдения со стороны органов внутренних дел за его образом жизни и поведением, что, в свою очередь, может привести к формированию у поднадзорного чувства безнаказанности.

С учетом изложенного выше видится целесообразным изложение ч. 9 ст. 80 УК в следующей редакции:

«9. При осуждении лица, за которым был установлен превентивный надзор, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направ-

ления его в лечебно-трудовой профилакторий, а равно при заключении такого лица под стражу, превентивный надзор приостанавливается со дня начала срока отбывания этим лицом наказания, его нахождения в лечебно-трудовом профилактории, заключения его под стражу, и считается возобновленным со дня окончания срока отбывания назначенного ему наказания или его нахождения в лечебно-трудовом профилактории соответственно».

УДК 343.8

В.В. Куприенко, С.Л. Гайкович

ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализируя дошедшие до нас источники, можно сделать вывод, что наказание имеет многовековую историю и тесно связано с возникновением государства и религии. В древности наказание и религиозное влияние успешно дополняли друг друга в практическом воздействии на преступников.

Впервые о пожизненном заключении как о наказании упоминалось в Судебнике 1550 г., в котором было предусмотрено, что за преступные деяния нарушителя необходимо «отсылать в тюрьму», «вкинуть в тюрьму». Всего в Судебнике 1550 г. предусматривалось 21 деяние, за которое назначалось данное наказание. Именно этот документ древности стал основой для применения и развития института пожизненного заключения.

Позже пожизненное заключение упоминалось в Соборном уложении 1649 г., где так же, как и в Судебнике 1550 г. данный вид наказания определялся термином «вкинуть преступника в тюрьму по Государеву Указу». Именно в Соборном уложении закрепились цель устрашения и наряду с этим зарождалась цель исправления преступников.

Следующим значимым этапом закрепления наказания в виде пожизненного заключения являлся Артикул воинский Петра Великого 1795 г. В нем указан еще один вид наказания – каторга. В связи с этим происходит переход от пожизненного заключения в тюрьмы к бессрочным каторжным работам.

В 1845 г. вступило в силу Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Именно в нем были закреплены и перечислены виды лишения свободы, в их числе была указана и ссылка на каторжные работы. Данный вид наказания назначался на срок до 20 лет либо без указания срока, что предполагало пожизненное лишение свободы.

Уголовное уложение 1903 г. также предусматривало каторжные работы, при этом наблюдалась тенденция гуманизации законодательства, ведь при наличии определенных обстоятельств бессрочная каторга заменялась срочной. Аналогичный переход от пожизненного заключения к лишению свободы на определенный срок прослеживается в современном законодательстве.

События следующих лет существенно изменили нормы законов, их принципы и содержание. Этому способствовала Октябрьская социалистическая революция.

Первой попыткой систематизировать нормы советского уголовного права явились Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, утвержденные 12 декабря 1919 г. Статья 25 разд. VI «Виды наказания» Руководящих начал одним из видов наказания определяла лишение свободы на неопределенный срок. Как видим, фактически произошло возвращение пожизненного заключения. Вместе с тем Уголовные кодексы 1922, 1924, 1926 и 1960 гг. такого вида наказания уже не содержали.

Пожизненное заключение не было закреплено в советском законодательстве как вид наказания, однако для лиц, которые, например, совершали преступления в местах лишения свободы или рецидивы после освобождения, лишение свободы приобретало статус пожизненного заключения.

Ввиду того что в 1992 г. некоторые статьи Уголовного кодекса БССР были изменены, можно судить о том, что исключение пожизненного заключения из советского уголовного законодательства было лишь временным, а доказательства его неэффективности в воспитании и исправлении осужденных были недостоверными, что в скором времени подверглось изменениям. Так, в ст. 24 данного кодекса формулировка «возможность замены в порядке помилования смертной казни лишением свободы на срок более пятнадцати лет, но не свыше двадцати лет» была заменена на следующую: «смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы».

История развития наказания в виде пожизненного заключения в современном белорусском законодательстве начинается с 1997 г., после введения ст. 22¹, регламентирующей данный вид наказания, в Уголовный кодекс Республики Беларусь.

В 1999 г. был принят Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, который является основным нормативным правовым актом, закрепляющим порядок исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного заключения в нашем государстве.

Таким образом, становление института пожизненного заключения в Республике Беларусь в своем развитии прошло долгий путь. В целом эффективность применения данного вида наказания до сих пор остается спорной не только между отечественными учеными, но и специалистами-пенитенциаристами из других стран.

УДК 343.8

М.В. Лезовский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ТЮРЬМАХ

Современная пенитенциарная система Республики Беларусь законодательно регламентирует систему исправительных учреждений, которая включает в себя исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы и лечебные исправительные учреждения. Тюрьмы являются самостоятельным видом исправительных учреждений, деятельность которых регулируется уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь.

Самостоятельность тюрем как вида исправительного учреждения обуславливается содержанием определенного круга осужденных, регламентированием определенных ограничительных условий исполнения наказания, действующих в рамках наибольшей изоляции в отличие от исправительных колоний, а также особенностями применения основных средств исправления, что в последующем наличии в совокупности данных фактов усложняет осуществить деятельность учреждения по реализации целей уголовной ответственности.

В настоящее время УИК Республики Беларусь в тюрьмах установлена двухступенчатая система условий отбывания наказания – общий и строгий виды режима, которая противоречит принципам уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием.

Во-первых, при установлении строгого тюремного режима всем прибывшим в тюрьму осужденным не учитывается категория осужденных, которым судом назначено лишение свободы в виде заключения в тюрьме (за исключением лиц, указанных в ч. 4 ст. 124 УИК). Стоит обратить внимание, что осужденные, которым судом назначено лишение

свободы в виде заключения в тюрьме, не являются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, и в отношении их должны применяться все меры исправительного воздействия для достижения целей уголовной ответственности.

Во-вторых, отсутствует четкая правовая регламентация оснований перевода из строгого режима на общий, а только отражается механизм данного перевода (производится по постановлению начальника тюрьмы, согласованному с наблюдательной комиссией) и его сроки отбытия (по отбытии не менее шести месяцев), что в последующем создает условия для коррупционной составляющей должностных преступлений.

В-третьих, на основе предыдущего положения проблемным вопросом становится применение основных средств исправления и отсутствия мер стимулирования осужденных к ведению правопослушного образа жизни в исправительных учреждениях, что отрицательно отражается на поведении осужденных и их отношении к мерам исправительного воздействия.

Таким образом, для стимулирования осужденных к ведению правопослушного образа жизни в исправительных учреждениях осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в тюрьмах, и при этом воздействовать законодательными мерами на злостных нарушителей режима содержания, полагаем целесообразным установить трехступенчатую систему условий отбывания наказания в тюрьмах (улучшенный, общий и строгий режимы).

Указанная система условий отбывания наказаний имеет свои сроки отбытия на каждом из режимов, а также включает в себя основания для прогрессивного перевода осужденных. Так, строгий режим будет устанавливаться за осужденными, переведенными в тюрьму сроком до трех лет из исправительных колоний за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, и осужденными, переведенными из общего и улучшенного режимов (за исключением лиц, указанных в ч. 4 ст. 124 УИК). Перевод из строгого режима на общий режим производится по отбытии не менее одного года при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания. При отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду и (или) образованию по отбытии не менее одного года срока наказания на общем режиме осужденные могут быть переведены на улучшенный режим. Устанавливается новый вид условий отбывания наказания – улучшенный режим. В его рамках осужденным будет разрешено: расходовать свои денежные средства для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости в размере трех базовых величин; право на осуществление одного дли-

тельного и трех краткосрочных свиданий в течение года; право получать три посылки или три передачи и три бандероли или три мелких пакета в течение года; право пользоваться ежедневной прогулкой два часа.

Необходимо отметить, что право на предоставление длительного свидания в тюрьмах является положительным фактом в достижении цели гуманизации и стимулировании осужденных к правопослушному поведению, так как в настоящее время в тюрьмах предоставляются только краткосрочные свидания, и данное положение будет позитивным элементом в сохранении полезных связей с родственниками.

Таким образом, наличие трехступенчатой системы позволит создать развернутую систему условий отбывания наказания, повысит ее эффективность, обеспечит прогрессивную динамику исполнения лишения свободы в тюрьмах: позволит более дифференцированно воздействовать на поведение осужденных, что в последующем будет способствовать укреплению законности, реализации гуманизма, более полной дифференциации и индивидуализации наказания.

УДК 343.828(476)

Е.В. Лемешко

ПРАВО И ГАРАНТИИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рассматривая отечественное законодательство, отражающее право осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на медицинскую помощь, необходимо проанализировать четыре основных документа: Конституцию Республики Беларусь (далее – Конституция); Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон о здравоохранении); Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь; Закон Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» (далее – Закон о порядке и условиях содержания лиц под стражей).

В ст. 2 Конституции говорится, что «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства...». Соответственно, человек независимо от его правового статуса имеет право на охрану здоровья, что в полной мере относится и к исследуемой категории лиц. Право на охрану здоровья регламентировано ст. 45 Конституции: «...государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право граждан Респу-

блики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда».

В Законе о здравоохранении рассматриваемая проблема затрагивается в ст. 4 и 5, которые предоставляют право на доступность всем гражданам Республики Беларусь, иностранным гражданам и лицам без гражданства медицинской помощи. Гражданам Республики Беларусь и постоянно проживающим на ее территории иностранным гражданам и лицам без гражданства такая помощь оказывается бесплатно, а иностранным гражданам и лицам без гражданства, временно находящимся в Республике Беларусь, – «...за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь».

Соответственно Закон о здравоохранении, определяя право на охрану здоровья, предусматривает, что граждане Республики Беларусь независимо от пола, расы, языка, национальности, должностного и социального положения, правового статуса, места жительства, отношения к религии, убеждений и иных обстоятельств имеют право на охрану здоровья.

Относительно рассматриваемой категории лиц интерес представляют нормативные правовые акты, имеющие непосредственное отношение к данной категории лиц. Так, в ст. 10 УИК регламентируются основные права осужденных: «...6. Осужденные имеют право на охрану здоровья. Медицинская помощь осужденным может оказываться в амбулаторных, стационарных условиях, в условиях отделения дневного пребывания, а также вне организации здравоохранения в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. 6¹. Осужденные имеют право на занятие физической культурой и спортом...». Указанные пункты полностью соотносятся с Конституцией и с Законом о здравоохранении. УИК регламентирует правовое обеспечение исключительно осужденных, а лица, заключенные под стражу, не подпадают под его действие из-за иного правового статуса, который раскрывается в других нормативных правовых актах.

Так, согласно ст. 10 Закона о порядке и условиях содержания лиц под стражей указывается, что «лица, содержащиеся под стражей, имеют право на ...получение бесплатного питания, медицинской помощи, материально-бытовое обеспечение и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия, в том числе в период участия их в

следственных, иных процессуальных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях и судебных заседаниях ...». Так, в законе, как и УИК, права и обязанности полностью соотносятся с Конституцией и с Законом о здравоохранении.

Интересен и тот факт, что о наличии права на охрану здоровья сказано в п. 24.9 Правил внутреннего распорядка (ПВР) лечебно-трудовых профилакториев МВД Республики Беларусь, а в ПВР исправительных учреждений открытого типа, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь и в ПВР исправительных учреждений об этом не говорится. Хотя данное упущение полностью перекрывают УИК и Закон о порядке и условиях содержания лиц под стражей, о чем изложено выше.

Гарантии реализации права на медицинскую помощь непосредственно для лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в нормативных правовых актах Республики Беларусь не содержатся.

Однако в ст. 45 Конституции закреплено: «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения...». И ст. 14 Закона об оказании психиатрической помощи полностью посвящена государственным гарантиям лицам, страдающим психическими расстройствами. В ней перечислены все государственные гарантии лицам, имеющим психические заболевания, и меры, принимаемые государством для обеспечения указанных гарантий. И поскольку действие указанных нормативных правовых актов распространяется на всех граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории нашей страны, независимо от их правового статуса, то лица, содержащиеся в учреждениях УИС, тоже подпадают под эти гарантии. В иных нормативных правовых актах, касающихся здравоохранения, о гарантиях реализации права на медицинскую помощь не говорится. В них только сказано о праве граждан на медицинскую помощь, об обязанностях медицинских работников и пациентов и принципах оказания медицинской помощи, но не о гарантиях.

Таким образом, право осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на медицинскую помощь в отечественном законодательстве отражено только в основополагающих нормативных правовых актах. Рассматриваемое право не указано в отдельных ПВР, что требует дальнейшего совершенствования соответствующего законодательства. Лицам, содержащимся в учреждениях УИС, предоставлены государственные гарантии реализации права на медицинскую помощь наравне с остальными гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства, находящимися на территории нашей страны. Для упроч-

нения позиций Республики Беларусь, как правового государства, целесообразно указать гарантии реализации права на медицинскую помощь для лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в нормативных правовых актах Республики Беларусь: УИК, ПВР учреждений УИС, инструкции по медицинскому обеспечению лиц, содержащихся в учреждениях УИС МВД Республики Беларусь.

УДК 343.81

Э.В. Лядов

О НАКАЗАНИИ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подготовке к реализации уголовного наказания в виде принудительных работ и созданию исправительных центров (участков, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ)) в субъектах Российской Федерации было положено начало в 2016 г. За период с 2016 г. УФИЦ было создано до конца 2020 г. 105 исправительных центров и проделана очень объемная работа. Говоря о количестве осужденных, которым был назначен данный вид наказания, следует подчеркнуть значительный их прирост за период с начала его реализации в 2017 г. (587) и до 2019 г. (8 616 человек), что составило 1 367,8 %. Главенствующую роль при этом сыграл Федеральный закон № 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации», установивший более льготные условия осужденным к лишению свободы для освобождения из исправительного учреждения. Сегодня основную массу осужденных в ИЦ и УФИЦ составляют лица, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена на принудительные работы. По итогам 2019 г. удельный вес таких осужденных в ИЦ (УФИЦ) составил 66,9 %, на осужденных, которым принудительные работы назначены в связи со злостным уклонением от отбывания иного вида наказания, приходится 11,7 %, в итоге чистый удельный вес осужденных, которым назначено наказание в виде принудительных работ, составил 21,4 %.

Подчеркивая востребованность данного вида наказания, следует тем не менее указать и на отдельные проблемы правоприменения.

Отрицательным моментом применения ст. 80 УК РФ является значительный рост повторной преступности осужденных к принудительным работам. Например, по итогам 2017 г. число лиц, осужденных к принудительным работам, совершивших повторное преступление, составляло 3 человека, а по итогам 2019 г. – 54, в итоге прирост за два года составил 1 700 %.

Таким образом, можно отметить, что увеличение количества осужденных данной категории обуславливает необходимость пересмотра типового штатного расписания исправительного центра в сторону увеличения.

Кроме того, переполненность ИЦ (УФИЦ) сегодня является причиной нарушений требований, предусмотренных ч. 1 ст. 60.5 УИК РФ, а именно – размера жилой площади, приходящейся на одного осужденного к принудительным работам (4 м²). В 2019 г. такие нарушения отмечены в республиках Башкортостан, Мордовия и Коми, Красноярском и Хабаровском краях, Архангельской, Волгоградской, Иркутской, Кировской, Костромской, Ленинградской областях и др.

Названное обстоятельство с учетом ограниченных и финансовых ресурсов ФСИН России необходимо для создания новых ИЦ (УФИЦ) и диктует необходимость пересмотра действующего законодательства и определения путей выхода для устранения переполненности ИЦ (УФИЦ).

Один из выходов из данной проблемной ситуации видится во внесении изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, направленных на создание возможности судам назначать рассматриваемый вид наказания лицам с помещением и без помещения их в специализированное учреждение – исправительный центр. Этот вопрос в настоящее время прорабатывается ФСИН России. Вместе с тем следует отметить, что данная инициатива может привести к созданию конкуренции наказанию в виде исправительных работ, поскольку как исправительные, так и принудительные работы имеют сходную содержательную характеристику, а в условиях свободы – практически идентичную. Оба наказания потребуют поиска мест работы для осужденных, что и в настоящее время является непростым делом. Одним из вариантов решения может стать предложение об исключении из действующего законодательства возможности назначения наказания в виде исправительных работ неработающим осужденным. Таким образом, исправительные работы будут назначаться исключительно лицам, имеющим основное место работы, а принудительные работы – имеющим основное место работы и не имеющим такового. В противном случае наличие конкуренции между указанными институтами скажется на судебной практике не лучшим образом.

В настоящее время принята масса нормативных актов, регламентирующих ту или иную стороны реализации уголовного наказания в виде принудительных работ, что представляется не вполне удобным для правоприменительной деятельности. На наш взгляд, видится целесообразной подготовка одного комплексного акта, аккумулирующего в себе действующие постановления, распоряжения и приказы.

Вышеуказанные проблемные ситуации являются лишь частью массива проблем нормативного правового и правоприменительного характера, требующих дальнейшего пристального внимания и скорейшего принятия решений.

УДК 343.8

Е.Е. Масленников

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНВОИРОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ, СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы повышения эффективности правовых основ служебной деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию являются актуальным аспектом их функционирования. На наш взгляд, назрела необходимость закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации определения и содержания конвоирования как формы изоляции осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Предлагается авторское определение, сформулированное следующим образом: «Конвоирование – это принудительное сопровождение осужденных и лиц, заключенных под стражу, под охраной караула».

Считаем целесообразным внести дополнения в нормативные акты Министерства юстиции России и ФСИН России и установить, что начальник учреждения-получателя вправе накладывать дисциплинарное взыскание на осужденного либо лицо, содержащееся под стражей, в течение десяти суток после его прибытия в учреждение УИС за допущенное им нарушение требований режима во время конвоирования.

Следует нормативно закрепить ответственность осужденных и лиц, содержащихся под стражей, за совершение актов членовредительства во время конвоирования, а также взыскание с указанных лиц финансовых средств в денежном эквиваленте, затраченных на их лечение.

В целях повышения эффективности выполнения возложенных на специальные подразделения УИС по конвоированию служебных задач необходимо обеспечить реализацию следующих организационно-практических мероприятий:

не допускать нарушений прав и законных интересов конвоируемых лиц;

совершенствовать систему подготовки сил и средств подразделений по конвоированию как важнейшее условие результативного выполнения служебных задач;

повысить эффективность контроля службы и искоренения формального подхода к вопросам организации и проведения проверок караулов по конвоированию;

осуществлять профилактику нарушений, связанных с порядком учета, хранения и использования огнестрельного оружия, организацией эффективного контроля за соблюдением мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием на всех этапах несения службы и на учебных занятиях;

обеспечить выполнение постановлений (поручений) Генеральной прокуратуры Российской Федерации по обеспечению безопасности лиц, страдающих психическими расстройствами, при их приеме (передаче) в Российскую Федерацию (из Российской Федерации) из иностранных государств (в иностранные государства);

поддерживать надлежащий уровень исполнительской дисциплины и персональной ответственности должностных лиц подразделений по конвоированию за выполнение поставленных задач;

принять меры по доведению укомплектованности подразделений по конвоированию персоналом до штатной численности;

обеспечить формирование и развитие у сотрудников подразделений по конвоированию высокой культуры служебного поведения;

стимулировать наставническую деятельность;

совершенствовать институт кураторства, повышение его значимости, что, в свою очередь, будет способствовать эффективности реализации организационно-управленческой функции, включая искоренение формализма и самоустранения от оказания практической и методической помощи;

повысить эффективность работы по совершенствованию условий размещения личного состава и созданию надлежащего уровня учебной материально-технической базы подразделений по конвоированию;

осуществлять проверку наличия и исправности специальной утепленной (постовой) одежды, выдаваемой в караулы по конвоированию (с учетом климатических условий и норм положенности);

обеспечить и поддерживать готовность сил и средств подразделений по конвоированию, других подведомственных учреждений УИС к своевременному перемещению осужденных к местам отбывания наказания по альтернативным маршрутам в условиях прогнозируемого сокращения перевозок по плановым железнодорожным маршрутам;

обеспечить установку на обменных пунктах железнодорожных станций по согласованию с администрацией станций средств видеонаблюдения с выводом информации на оперативного дежурного подразделения по конвоированию;

повысить эффективность использования средств видеонаблюдения для осуществления контроля действий конвоируемых лиц, а также выявления недостатков в службе караулов по конвоированию;

осуществлять проверку технического состояния специальных автомобилей, используемых для перевозки осужденных и лиц, заключенных под стражу; при этом особое внимание обращать на исправность световых приборов, отопителей и наличие зимних шин;

организовывать и проводить дополнительные занятия с водителями специальных автомобилей с принятием зачетов по особенностям эксплуатации автотранспорта в зимний период;

совершенствовать порядок оказания помощи караулам по конвоированию при поломке специального автомобиля на маршруте;

в целях профилактики дорожно-транспортных происшествий, предупреждения переохлаждения и обморожений сотрудников караулов по конвоированию и перемещаемых ими лиц организовывать изучение маршрутов движения караулов по конвоированию на предмет выявления опасных участков, уточнять порядок предрейсового информирования водителей-сотрудников об ухудшении погодных условий (гололед, ветер, снегопад и т. д.) по маршруту движения;

совершенствовать механизм временного размещения и питания перемещаемых лиц в транзитных пунктах;

установить следующую норму багажа при перевозке осужденного либо лица, заключенного под стражу, железнодорожным транспортом – 36 кг, воздушным транспортом – 23 кг;

продолжить практику использования при конвоировании «гибкой сцепки» (средства ограничения подвижности).

УДК 343.8

О.И. Нестерова

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В работах представителей русской школы уголовного права понятие уголовного наказания определялось через его состав. В.В. Есипов считал, что понятие состава наказания подобным понятию состава преступления и охватывает четыре элемента: субъект наказания, внутреннюю сторону наказания, объект наказания и внешнюю сторону наказания. Д.А. Дриль в работе «Учение о преступности и мерах борьбы с нею» (в 1912 г.) рассматривал субъект, объект, субъективную и объективную

стороны наказания. Субъективную сторону наказания Д.А. Дриль считает важнейшей и определяет ее как «более или менее сильно оставляющим свой след влиянием, которое оказывают на личность караемого применяемые к нему внешние воздействия, образующие в своей совокупности это наказание».

Следует отметить, что на отдельные субъективные моменты или стороны состава уголовного наказания указывалось и в советской юридической литературе. В.Д. Ардашкин, определяя содержание правового принуждения, в том числе и наказания, полагает, что оно состоит из взаимосвязанных сторон: объективной и субъективной. При этом подчеркивает, что без выделения указанных сторон принуждения его научное исследование и практическая реализация сталкиваются с серьезными трудностями. Е.Г. Самовычев под субъективной стороной уголовного наказания понимает отношение сотрудников исправительно-трудовых учреждений к применяемому ими карательно-воспитательному воздействию к лицам, отбывающим лишение свободы. И.М. Гальперин, в свою очередь, указывал на субъективную сторону наказания, а также на личность преступника как объект наказания.

Автором первой кандидатской диссертации по исследованию состава уголовного наказания является К.А. Сыч.

Он определяет элементы состава наказания следующим образом:

объект наказания – юридические блага лица, признанного судом виновным в совершении преступления;

объективная сторона – кара за совершенное преступление;

субъект наказания – законодательная, судебная и исполнительная власти;

субъективная сторона наказания – отношение осужденного к наказанию.

Однако названные авторские концепции не соответствуют развитию и современному состоянию уголовно-исполнительного процесса (права).

Здесь логично привести мнение В.Н. Орлова, который субъективной стороной исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ называет характеристику внутреннего содержания исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ, т. е. карательное отношение учреждения и органа, исполняющего уголовное наказание в виде исправительных работ, к его исполнению, последствиям исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ, а также мотив и цель исполнения исправительных работ.

Важно отметить еще и то, что в настоящее время отношение субъекта, исполняющего уголовное наказание в виде исправительных работ

к его исполнению, к последствиям исполнения наказания в виде исправительных работ, а также мотив и цель исполнения наказания в виде исправительных работ всесторонне не исследуются. В пенологической теории и практике исследуются лишь отдельные положения, касающиеся субъективной стороны исполнения уголовного наказания в целом.

В юридической литературе отмечается карательное отношение учреждения и органа, исполняющих уголовное наказание в виде исправительных работ, как определенные административно-управленческие отношения учреждения и органа, исполняющих уголовное наказание в виде исправительных работ, к его исполнению, к последствиям исполнения наказания в виде исправительных работ.

По мнению В.Н. Орлова, административно-управленческие отношения учреждения и органа, исполняющих уголовное наказание в виде исправительных работ, к исполнению наказания в виде исправительных работ, а также к последствиям исполнения данного наказания в виде исправительных работ, состоят из двух элементов:

организационного: учреждение и орган организовали исполнение наказания в виде исправительных работ, а также прогнозировали возможность или неизбежность наступления последствий исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ либо не организовали исполнение данного наказания, но прогнозировали возможность или неизбежность наступления последствий исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ;

волевого: учреждение и орган стремились к исполнению уголовного наказания в виде исправительных работ и наступлению последствий исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ либо не стремились, но допускали исполнение данного наказания, а также наступление последствий исполнения наказания в виде исправительных работ, либо не стремились, поскольку без достаточных оснований излишне уверенно рассчитывали, что данное наказание не будет исполнено, и последствия не наступят.

Следует отметить, что ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта предусматривается в ст. 315 УК РФ, согласно которой злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

В соответствии с п. 4 Положения об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729, одной из основных задач инспекции является исполнение наказания в виде исправительных работ.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 УИК РФ осужденные к исправительным работам направляются уголовно-исполнительными инспекциями для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления).

Логично согласиться с В.Н. Орловым в том, что, для того чтобы мотив исполнения наказания реально активизировал карательную деятельность, необходима постановка определенной, соответствующей мотиву цели. Цель исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ – это тот фактический результат, которого стремятся достичь учреждение и орган, исполняющие уголовное наказание в виде исправительных работ, посредством их исполнения. От цели зависят не только карательный характер деятельности, но и способ и средства данной деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Нельзя не отметить, что законодатель впервые в качестве самостоятельной категории определил цели уголовно-исполнительного законодательства.

УДК 343.811-055.2

И.С. Онищенко

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН,
ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ,
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Развитие уголовно-исполнительного законодательства нашей страны трудно себе представить без учета зарубежного опыта в области

исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин. В частности, для нас представляет интерес уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь.

В Беларуси функционируют три исправительных учреждения (ИУ) для содержания женщин, осужденных к лишению свободы (в России – 69): колония общего режима (для женщин, отбывающих лишение свободы впервые. Является единственным ИУ Республики Беларусь, в котором содержатся и несовершеннолетние девушки, и взрослые женщины); колония строгого режима (для женщин, которые отбывали данное наказание ранее); колония-поселение (для женщин, совершивших преступления по неосторожности). При исправительной колонии общего режима есть дом ребенка, где содержится 30–50 детей в возрасте до трех лет, а женщины проживают отдельно от своих детей. В России при женских колониях имеются 13 домов ребенка, в которых находятся 338 детей (по состоянию на 1 января 2021 г.).

Общими для уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь являются следующие аспекты:

осужденные к лишению свободы мужчины и женщины содержатся в ИУ отдельно друг от друга;

осужденным женщинам может быть разрешено проживать совместно со своими детьми;

осужденным женщинам во время и после родов предоставляется специализированная медицинская помощь. Работающие женщины подлежат обязательному государственному социальному страхованию и получают пособие по беременности и родам;

в домах ребенка по возможности создаются условия, необходимые для нормального развития и проживания находящихся в них детей;

осужденные матери могут общаться со своими детьми, находящимися в доме ребенка, в свободное от работы время без всяких ограничений;

осужденные матери после отбывания наказания следуют к месту жительства со своими малолетними детьми либо в сопровождении родственников или иных лиц, либо сотрудника ИУ;

если ребенок достиг возраста трех лет, а матери осталось отбывать наказание не более одного года, то администрация ИУ может продлить нахождение ребенка в доме ребенка до момента освобождения его матери;

осужденным кормящим матерям предоставляются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания, при этом на период освобождения от работы питание они получают бесплатно;

с целью поддержания нормального здоровья матери и ребенка женщины, имеющие детей в домах ребенка, могут получать дополнительные посылки и передачи в соответствии с медицинским заключением;

женщины, имеющие детей в домах ребенка, вправе приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на определенную сумму в течение месяца;

на лицевой счет осужденных женщин, имеющих детей в доме ребенка, зачисляется не менее 50 % независимо от всех удержаний;

осужденные женщины вправе давать согласие на передачу своих детей родственникам (или по решению органов опеки и попечительства дети передаются иным лицам). В противном случае при достижении возраста трех лет они направляются в детские учреждения;

осужденные женщины, имеющие грудных детей в доме ребенка ИУ, не водворяются в дисциплинарные помещения (что позволяет не прекращать грудное вскармливание и не нарушать психологическую связь между матерью и ребенком).

Отличия в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации, регулирующем содержание осужденных женщин, имеющих малолетних детей, заключаются в том, что:

в Беларуси установлена норма жилой площади на осужденную женщину 2 м², в России – 3 м²;

в Беларуси осужденные женщины, имеющие детей в домах ребенка ИУ, имеют право на выезд за пределы колонии для устройства детей у родственников либо в детском доме, а также для свидания с ребенком-инвалидом до семи суток (не считая времени нахождения в пути), в России – до 15 суток. В 2017 г. в ст. 97 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) были внесены изменения, расширяющие права осужденных женщин на выезд за пределы ИУ, и теперь осужденным женщинам, имеющим вне колонии ребенка-инвалида, могут быть разрешены четыре выезда в год для свидания с ним на срок до 15 суток каждое; осужденным женщинам, имеющим вне колонии ребенка, не достигшего возраста 14 лет, могут быть разрешены два выезда в год для свидания с ним на срок до 10 суток каждое;

в Беларуси осужденной матери предоставляется отсрочка исполнения наказания до достижения ее ребенком трех лет (в России – до 14 лет), но она не применяется к осужденным на срок свыше пяти лет за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. При этом в Беларуси возможна отмена отсрочки отбывания наказания не только в зависимо-

сти от отношения осужденной женщины к своему ребенку (как в России), но и в зависимости от ее поведения на работе (например, в случае нарушения трудовой дисциплины).

Примечательно и гуманно наличие в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь института проживания осужденных женщин вместе со своими детьми за пределами колонии до достижения ребенком трех лет (ст. 91 УИК Республики Беларусь), который устанавливает для этого необходимые требования и подробно регулирует условия данного проживания. Однако следует отметить, что в Беларуси существует проблема нахождения ребенка в доме ребенка после достижения им возраста трех лет, а проживание матерей с детьми за пределами колонии не практикуется.

Актуальной проблемой в Республике Беларусь по-прежнему является получение осужденными женщинами высшего и среднего специального образования на конкурсной основе, так как на сегодня осужденные матери могут получить высшее образование только платно.

Важно отметить и то, что в Беларуси осужденные обязаны возмещать расходы, потраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (подобная норма в законодательстве России отсутствует). Вызывает интерес и практика применения превентивного надзора и профилактического наблюдения в Республике Беларусь, который существенно отличается от административного надзора в России. Так, для оказания помощи в проведении мероприятий при осуществлении превентивного надзора работниками органов внутренних дел могут привлекаться члены наблюдательных комиссий и граждане, выполняющие обязанности по охране общественного порядка. Само профилактическое наблюдение осуществляется за лицами в течение всего срока судимости после отбывания ими наказания.

Таким образом, изучив опыт исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных матерей, имеющих малолетних детей, в Республике Беларусь, считаем целесообразным позаимствовать ряд положений и внести дополнения в уголовно-исполнительное законодательство РФ: в частности, ввести институт проживания осужденных женщин со своими детьми за пределами исправительной колонии до достижения ребенком трех лет; дополнить ч. 5.1 ст. 11 УИК РФ обязанностью осужденных женщин по воспитанию и содержанию своих детей, находящихся в доме ребенка при исправительном учреждении.

СУБЪЕКТ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Субъектом исполнения наказания в виде исправительных работ являются предусмотренные действующим законодательством учреждение и орган, уполномоченные исполнять данное уголовное наказание.

В соответствии с п. 4 ст. 16 «Учреждения и органы, исполняющие наказания» Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) наказание в виде исправительных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией.

Положение ч. 5 ст. 16 УИК РФ, согласно которой исполнение наказания в виде исправительных работ возложено на уголовно-исполнительную инспекцию, требует уточнения и отчасти не соответствует ряду норм:

в соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного;

согласно ч. 1 ст. 39 УИК РФ исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Во избежание противоречий предлагается ч. 5 ст. 16 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Наказание в виде исправительных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по основному месту работы осужденного либо в иных местах, но в районе места жительства осужденного».

УИК РФ не содержит определения понятия учреждения и органа, исполняющего наказание.

Учреждениям, исполняющим уголовные наказания, в том числе и уголовно-исполнительной инспекции, исполняющей исправительные работы, присущи следующие признаки: являются органами государства; предназначены специально для исполнения наказаний; наделены установленными законодательством соответствующими правами,

обязанностями и законными интересами; являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления; не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

Другие субъекты, названные в ст. 16 УИК РФ, относятся к числу органов, исполняющих наказания, которым присущи следующие признаки: как правило, не являются органами государства; не предназначены специально для исполнения наказаний, т. е. исполнение наказаний является для них не основной, а дополнительной функцией; наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами; как правило, не являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления; не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

К органу, исполняющему уголовное наказание в виде исправительных работ, для которого исполнение данного уголовного наказания является не основной, а дополнительной функцией, относится администрация организации, в которой работает осужденный.

С учетом изложенного видится логичным законодателю дополнить ч. 5 ст. 16 УИК РФ следующим положением «Требование приговора об исправительных работах исполняется администрацией организации, в которой осужденный отбывает исправительные работы».

В настоящее время в юридической литературе особое внимание уделяется правовому положению персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Вместе с тем ввиду низкой эффективности исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ в отдельных случаях, а также в целях совершенствования порядка и условий применения уголовного наказания в виде исправительных работ некоторые из закрепленных элементов правового статуса уголовно-исполнительной инспекции и администрации организации, в которой осужденный отбывает исправительные работы, требуют изменений и дополнений.

В частности, в отдельные нормы, закрепленные в УИК РФ, надлежит внести соответствующие дополнения и изменения.

Так, ч. 3 ст. 39 УИК РФ дополнить следующим положением: «соблюдают порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; запрашивают необходимые сведения у физических лиц, организаций и органов, получают от них в течение 10 дней с момента получения запроса объяснения, информацию, справки; в случае ухудшения материального положения осужденного вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из его заработной платы; принимают меры по предупреждению со стороны осужденных нарушений уста-

новленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; готовят и передают в суд материалы об осужденных, освобождающихся от отбывания наказания, злостно уклоняющихся от отбывания наказания; обязаны всячески содействовать достижению целей наказания». В ч. 3 указанной статьи положение «проводят с осужденными воспитательную работу» следует заменить на «организуют и оказывают на осужденных исправительное и ресоциальное воздействие, в том числе организуют и проводят с осужденными воспитательную работу»; ч. 1 ст. 43 УИК РФ изложить в следующей редакции: «На администрацию организации, в которой осужденные отбывают исправительные работы, возлагаются следующие права, обязанности и законные интересы: 1) соблюдение порядка и условий исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом, в том числе правильное и своевременное производство удержаний из заработной платы осужденного и своевременное производство удержаний из заработной платы осужденного и перечисление удержанных сумм в установленном порядке; 2) контроль за соблюдением осужденным порядка и условий отбывания наказания; 3) контроль за поведением осужденных; 4) в случае ухудшения материального положения осужденного вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из его заработной платы; 5) оказывать содействие уголовно-исполнительной инспекции в оказании на осужденных исправительного и ресоциального воздействия; 6) не реже одного раза в месяц письменно уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об удержаниях из заработной платы осужденного; 7) уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию в течение 10 дней с момента применения к осужденному мер поощрения или взыскания; 8) предварительно за 12 дней уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию о переводе осужденного на другую должность или его увольнении, направлять в уголовно-исполнительную инспекцию осужденного, подавшего заявление об увольнении для получения разрешения; 9) оказывать содействие уголовно-исполнительной инспекции по предупреждению со стороны осужденных нарушений установленного порядка отбывания наказания, преступлений, а также иных правонарушений; 10) в течение суток устно, а затем в течение трех дней письменно уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об уклонении осужденных от отбывания наказания; 11) всячески содействовать достижению целей наказания».

Законодатель различает субъекты исполнения наказания в зависимости от их принадлежности к уголовно-исполнительной системе. Так, в соответствии с ч. 14 ст. 16 УИК РФ учреждения, указанные в ч. 4, 5, 7, 7.1, 8, 9 и 10 настоящей статьи, являются учреждениями уголовно-исполнительной системы. К таковым относится прежде всего уголовно-исполнительная инспекция.

Д.А. Павленко

ОСОБЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЭТАПА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ НА ОСУЖДЕННЫХ

Рассматривая вопрос пенитенциарного этапа ресоциализации осужденных (далее – пенитенциарная ресоциализация), важно подчеркнуть его значение для их интеграции в общество после освобождения (ресоциализации в постпенитенциарный период).

Пенитенциарная ресоциализация проходит в рамках организуемого в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) процесса исправления осужденных (далее – процесс исправления) и выступает одним из основных компонентов данного процесса. Процесс исправления является двусторонним, включающим в себя воспитательное воздействие в отношении осужденных со стороны работников УИС и собственную активность осужденных по приобретению социально значимых компетенций (знания, умения, навыки) и преодолению негативных черт своей личности (склонности, привычки, зависимости). В этой связи в процессе исправления осужденные выступают и как объект воспитательного воздействия, и как его субъект, так как, проявляя собственную активность по положительному изменению своей личности, по сути, формируют у себя готовность к ведению правопослушного образа жизни.

Для правильного понимания самого термина «ресоциализация» следует провести его этимологический анализ. Итак, данный термин состоит из корня «социализация» и префикса «ре», где под социализацией, по мнению ученых А.В. Выхотского, И.С. Конна, Л.П. Буева, Б.Д. Парыгина, А.Н. Леонтьева, понимается усвоение человеком индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноценного члена общества. Соответственно, учитывая значение префикса «ре», под термином «ресоциализация» следует понимать повторность вышеуказанных действий индивида, т. е. – повторную социализацию. Соответственно можно сделать вывод о том, что при социализации и ресоциализации индивид (человек) выступает в качестве субъекта той активности, которая позволяет ему усваивать (впервые либо повторно) систему значимых для жизни в обществе знаний, умений, навыков, норм и ценностей. Данное авторское утверждение опирается на мнение исследователей-социологов, в среде которых ресоциализация в том числе понимается как «наработка

конструктивного опыта социально-нравственной деятельности, способного обеспечить осознанное выполнение осужденными обязанностей по отношению к обществу» (В.А. Горбунов). Таким образом, рассмотрение ресоциализации как определенного рода активности самого осужденного (в период отбывания наказания и после освобождения) является, на наш взгляд, ключевым утверждением. Здесь осужденный выступает субъектом своей активности, направленной на интеграцию в общество, а роль государственных органов и учреждений заключается в создании возможностей для такой активности осужденных (в период отбывания наказания и после его отбытия).

Относительно соотношения ресоциализации и процесса исправления в научной литературе бытуют различные точки зрения. В частности, З.А. Астемиров отождествляет ресоциализацию с процессом исправления. В.М. Трубников под ресоциализацией в широком смысле понимает «процесс исправления ранее судимых лиц». О.Г. Ананьев утверждает, что «исправление относится к процессу ресоциализации как часть к целому и является понятием более узким, чем ресоциализация». Привести перечисленные выше точки зрения к «общему знаменателю» возможно при рассмотрении ресоциализации с учетом ее поэтапности, на которую указывает В.Е. Южанин, выделивший допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный этапы ресоциализации. Соответственно, компонентом процесса исправления является только пенитенциарный этап ресоциализации, ограниченный периодом времени нахождения осужденного в учреждении УИС.

Пенитенциарная ресоциализация заключается в проявлении осужденным в период нахождения в учреждении УИС собственной активности по приобретению социально значимых компетенций (знаний, умений, навыков) и преодолению своих личностных негативных черт (склонностей, привычек, зависимостей). В учреждении УИС для такого рода активности осужденных (нами определяется как ресоциализирующая активность) предоставляются соответствующие возможности (получение образования различного уровня, освоение профессии и приобретение трудовых навыков, квалифицированная психологическая помощь, приобщение к различным видам творческой деятельности, физической культуре и спорту). Пределы ресоциализирующей активности осужденных определяются строгостью назначенного ему наказания, которая выражается в объеме и содержании устанавливаемых в отношении осужденного ограничений, обязанностей и запретов (далее – правоограничения). При назначении наказания осужденный помещается в особую исправительную среду учреждения УИС, которая характеризуется не только комплексом установленных в отношении осужденных

правоограничений, но и определенным спектром возможностей для его ресоциализирующей активности. При этом работники УИС посредством воспитательного воздействия направляют эмоции, мышление и поведение осужденных в «правильное русло» (на использование возможностей для ресоциализирующей активности).

Выделение ресоциализирующей активности осужденных в качестве компонента процесса исправления мы считаем крайне важным, так как это заостряет внимание на том факте, что направленная активность в целом начинается уже в период отбывания наказания при ведущей роли воспитательного воздействия со стороны работников учреждения УИС. И, соответственно, при условии правильной организации процесса исправления фундамент успешной интеграции осужденного в общество после освобождения закладывается уже в период его нахождения в учреждении УИС. В частности, систематическая ресоциализирующая активность осужденного в период отбывания наказания приучает его к самостоятельности, что является важнейшим качеством для успешной интеграции в общество после освобождения.

Объективно то, что одним только воспитательным воздействием, (как и любое воспитание), связанным с принуждением, невозможно добиться кардинальных изменений системы взглядов и убеждений осужденных. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, искоренение старых и формирование новых качеств личности осужденного не может являться простым, автоматическим следствием воспитательного воздействия, результат которого всегда обусловлен качеством проделанной внутренней работы осужденного над собой. И поэтому для формирования у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни важно вызвать у них внутреннюю потребность в соответствующем мышлении, деятельности, чувствах, душевных переживаниях уже в период отбывания наказания (нахождения в учреждении УИС). В этой связи воспитательное воздействие должно побуждать осужденных к самовоспитанию – «осознанной активности личности, направленной на формирование и изменение своих нравственных качеств и саморегуляции поведения в соответствии с лично принятыми образцами и идеалами» (О.Г. Ананьев). Именно через самовоспитание, и мы убеждены в этом, осужденный фактически трансформируется из объекта воспитательного воздействия в субъект своей ресоциализирующей активности. В свою очередь, систематическое проявление ресоциализирующей активности способствует осознанию осужденным своих взаимоотношений с другими людьми, мотивов поведения, личностных качеств, наработке конструктивного опыта социального взаимодействия, фор-

мированию более глубокой восприимчивости к воспитательному воздействию.

На основании изложенного логично и обоснованно можно утверждать, что формирование у осужденного готовности к ведению право-слушного образа жизни может стать лишь результатом взаимосвязанных и взаимодополняющих процессов воспитания и ресоциализирующей активности осужденного, осуществляемых в специально созданной исправительной среде учреждения УИС.

УДК 343.28.29

Л.В. Павлова

О ДЕПЕНАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Проблема справедливости наказания и иных мер уголовной ответственности, применяемых к лицу, совершившему преступление, связана с вопросами пенализации и депенализации ((де)пенализация) общественно опасных деяний. Пенализация рассматривается как установление на законодательном уровне и назначение в ходе правоприменительной деятельности наказания за деяния, признанные преступными (деяния, в отношении которых проведена их криминализация), а депенализация заключается в законодательно допустимом и практически реализуемом снижении или отмене наказуемости за преступления. От того, как на законодательном уровне решен вопрос пенализации деяния, зависит широта судебной усмотрения при определении вида и размера наказания или применении иных мер уголовной ответственности.

Пенализация не сводится только к установлению наказания за преступления в Особенной части УК Республики Беларусь, она также охватывает изменения, вносимые с целью ужесточения системы наказаний и правил их назначения. Соответственно, результатом пенализации является работа законодателя не только в части санкций статей Особенной части УК, но и внесение изменений и дополнений в Общую часть УК. В качестве основных способов реализации пенализации называются дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания. Тем самым процесс определения законодателем наказуемости деяний и процесс назначения наказаний в судебной практике можно рассматривать как этапы пенализации. Как отмечают исследователи (И.М. Антонов и др.), задачей первого (законотворческого) этапа пена-

лизации является разработка и совершенствование институтов наказания, уголовно-правовых санкций и др.; на втором этапе осуществляется практическая пенализация. На первом этапе пенализация касается индивидуально неопределенного круга лиц, а на втором – конкретных лиц, подлежащих уголовной ответственности.

Аналогичный вывод о стадиях и круге охватываемых лиц можно сделать применительно к вопросам депенализации общественно опасных деяний. Вместе с тем иногда в юридической литературе ставится под сомнение возможность проявления депенализации на нормотворческом уровне, указывается, что если деяние не влечет наказания, речь должна идти о декриминализации. Мы не согласны с подобной точкой зрения и считаем важным отметить следующее: в современном уголовном праве все большее развитие получает институт освобождения от уголовной ответственности, соответствующие нормы закреплены как в Общей, так и Особенной части УК, что в определенных ситуациях позволяет не применять наказание или иные меры уголовной ответственности к лицу, совершившему преступление. В качестве других способов создания на законодательном уровне механизма депенализации следует рассматривать закрепление в УК норм об амнистии, помиловании, применении мер, выступающих альтернативами не только наказанию, но и иным мерам уголовной ответственности.

Интенсивность (де)пенализации зависит не только от смягчения или ужесточения санкций статей Особенной части УК, но и от изменения норм Общей части УК (правил назначения и освобождения от наказания, их применимости к определенным группам виновных, расширении круга таких лиц (несовершеннолетние, лица пенсионного возраста, иные специальные субъекты), и др.). Дальнейшая научная разработка положений о депенализации позволит гуманизировать уголовное законодательство, осуществить экономию уголовной репрессии и понизить его карательное воздействие по преступлениям, не являющимся тяжкими и особо тяжкими.

В качестве примера развития УК по вопросам депенализации представляется возможным указать на необходимость совершенствования оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших воинские преступления (гл. 37 УК). Представляется, что такое основание как освобождение от уголовной ответственности в связи с применением правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь следует закрепить в Общей части УК (например, введя ст. 86¹ УК). В данном направлении целесообразна работа в целом по унификации других оснований, предусмотренных в гл. 36–38 УК, по

которым виновные могут быть освобождены от уголовной ответственности.

В заключение отметим, что (де)пенализация может осуществляться как на законодательном, так и правоприменительном уровнях. На законодательном уровне (де)пенализация в большей мере имеет объективную (общесоциальную) обусловленность, а в ходе правоприменения – субъективную, обусловленную личными характеристиками лица, совершившего преступление. Общие тенденции практической (де)пенализации могут формироваться на основании обобщения судебной практики.

УДК 343.8

А.Н. Пастушеня

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ХРОНИЧЕСКОГО АЛКОГОЛИЗМА, НАРКОМАНИИ ИЛИ ТОКСИКОМАНИИ

Криминологический анализ данных о судимости показывает, что в стране в целом наблюдается устойчивая тенденция к снижению преступности – за период 2018–2020 гг. обеспечено ее снижение на 15 %. Это происходит в большей мере по причине сокращения количества первичных преступлений. Однако доля рецидивных преступлений в структуре преступности возрастает. В 2020 г. среди лиц, совершивших преступления, доля имеющих судимость составляла 43,1 %, в то время как в 2018 г. она составляла 38,7 %. При суммировании количества осужденных, у которых имелась судимость, и тех, у которых судимость была погашена или снята, доля от общего количества преступников-рецидивистов среди осужденных в 2020 г. составляет 63,4 %, а в 2018 г. она была 58,4 %.

Основной причиной рецидива преступлений является сохранение после отбытия наказания криминальной предрасположенности личности, что свидетельствует о недостаточной результативности достижения исправительной цели применения уголовных наказаний. При этом криминальная предрасположенность у значительной части преступников усугублена алкогольной (реже, наркотической) зависимостью. Достаточно отметить, что из общего количества лиц, совершивших преступления в 2020 г., 35,1 % признаны хроническими алкоголиками и 1,8 % – наркоманами, в связи с чем им назначено принудительное лечение в соответствии со ст. 107 УК Республики Беларусь. В связи с алкоголизмом значительная доля лиц, совершивших преступления, не были заняты

трудом (48,4 %), среди которых 73,2 % имели судимость. При этом в стране имеется достаточное количество вакансий для трудоустройства практически во всех регионах, включая городские и сельские населенные пункты. Это говорит об отсутствии готовности у лиц, отбывших наказания, вести правопослушный трудовой образ жизни и о том, что важнейшей причиной ее отсутствия является присущие им алкоголизм или наркомания.

В связи с изложенным проблема алкоголизма и наркомании как фактора преступности является весьма острой и требует эффективного решения. Для этого необходимо обеспечить четко организованное и квалифицированное лечение отбывающих наказание осужденных от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании, прохожде-ние которого им назначено судом при вынесении приговора.

Для обеспечения эффективности принудительного лечения таких осужденных должны быть определены правовые основы его организации, которые относятся к предмету уголовно-исполнительного законодательства. На сегодняшний день в УИК Республики Беларусь не существует ни одной нормы, касающейся правового регулирования исполнения этой меры, которая имеет по сути исправительно-предупредительное предназначение. Такие нормы в законодательстве должны выступать основой для разработки подзаконных нормативных правовых актов МВД и Министерства здравоохранения Беларуси, конкретизирующих исполнение указанной принудительной меры.

Правовое регулирование исполнения принудительного лечения от наркозависимости при исполнении наказаний должно охватывать ряд вопросов.

Во-первых, оно должно определять субъектов, осуществляющих лечебный процесс и их обязанности (работники органов здравоохранения и медицинские специалисты в учреждениях уголовно-исполнительной системы), а также субъектов, обеспечивающих привлечение осужденных к лечению, которые обладают правами на применение мер принуждения (сотрудники органов и учреждений, исполняющих наказания).

Во-вторых, правовое регулирование должно определять порядок прохождения такого лечения, включая обследование осужденного с установлением степени алкоголизма и назначением медицинских мер лечения в соответствии с клиническими протоколами, в том числе осуществление его при необходимости в стационарных условиях. Этот порядок должен быть определен применительно к исполнению различных видов наказаний.

В-третьих, необходимо установление оснований ответственности осужденных за уклонение от прохождения такого лечения и мер данной

ответственности, включая не только меры взысканий, применяемые в порядке исполнения наказания, но и специальные. В качестве таких специальных мер может быть, например, направление в ЛТП лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, приостановлением исчисления срока отбывания назначенного им уголовного наказания.

В-четвертых, необходимо установление порядка оценки результативности лечения при наличии медицинских оснований, свидетельствующих о достижении приемлемых результатов лечения, а также перед освобождением осужденного от наказания, как и при наличии оснований применения к нему замены неотбытой части наказания более мягким или условно-досрочного освобождения. По результатам такой оценки должно приниматься решение о прекращении лечения либо его продолжении, либо осуществлении периодического наркологического наблюдения и поддерживающей наркологической профилактики. На наш взгляд, приемлемая результативность наркологического лечения при отбытии наказания, позволяющая применять к осужденному замену наказания более мягким или условно-досрочное освобождение, может заключаться в достижении стойкой ремиссии, поскольку достижение устойчивого излечения не представляется реальным и научно обоснованным. Это говорит о том, что назначение наркологического наблюдения и профилактики является необходимой мерой в преобладающем большинстве случаев в отношении данной категории лиц, в том числе при применении к ним условно-досрочного освобождения.

В-пятых, при отсутствии должной результативности лечения и принятии решения о его продолжении после освобождения от наказания как меры превентивного надзора (ее необходимо законодательно закрепить) необходимо правовое регулирование порядка его продолжения и установление ответственности за уклонение от него. Также уклонение от такого лечения может рассматриваться как обстоятельство, отягчающее ответственность при совершении лицом нового преступления, что целесообразно закрепить в уголовном законе.

В-шестых, необходимо установить возможность защиты прав лица, которому назначено или продлено после освобождения от наказания указанное принудительное лечение, на обжалование данной меры с определением порядка обжалования и рассмотрения такого обжалования, указание субъектов, рассматривающих и принимающих решения по такого рода жалобам.

В-седьмых, необходимо снять ограничение в уголовном законе на возможность назначения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа лицам, к которым применяется принудительное лечение от хронического ал-

коголизма, наркомании или токсикомании, поскольку эти учреждения обладают значительно большими возможностями его организовать по сравнению с уголовно-исполнительными инспекциями, призванными организовывать исполнение этой меры в отношении осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа и к отбыванию иных видов наказаний.

УДК 343.8

А.В. Пономарёв

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ

Применение наказания и иных мер уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений по линии наркоконтроля как самими осужденными, так и другими лицами.

Безусловно, наркозависимые лица представляют опасность для общества, однако, по нашему мнению, являются таковыми из-за непреодолимой психической и (или) физической зависимости от немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а в некоторых случаях и в результате медицинского потребления с целью лечения (например, длительный прием сильных обезболивающих, содержащих наркотики).

Согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь ежегодно увеличивается количество осужденных по ч. 1 ст. 328 УК Республики Беларусь, к которым применяются иные меры уголовной ответственности, предусмотренные ст. 77–78 УК (отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания). Так, удельный вес осужденных за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта, к которым применялись ст. 77–78 УК, в общей массе всех осужденных по ч. 1 ст. 328 УК увеличилось с 12,5 % в 2015 г. до 19,1 % в 2019 г., или в 1,5 раза.

Данные факты свидетельствуют о том, что антинаркотическая правоприменительная деятельность направлена, в первую очередь, на гуманизацию назначения наказания для наркопотребителей. При этом, как нам представляется, приоритет в достижении целей уголовного наказания для наркопотребителей должен отдаваться мерам без строгой изо-

ляции от общества в условиях лечения, социализации и реабилитации лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

При назначении наказания в виде отсрочки исполнения наказания или условного неприменения наказания суд может возложить обязанности режимно-ограничительного и исправительного характера. Данный перечень является исчерпывающим. К обязанностям исправительного характера относятся: принесение извинения потерпевшему, устранение в установленный срок причиненного вреда, поступление на работу или учебу, прохождение курса лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания. При этом контроль за поведением осужденного и выполнением возложенных на него обязанностей возлагается на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденного.

Рассматривая в контексте обозначенной проблемы такую обязанность, как прохождение курса лечения от наркомании, мы можем отметить ряд проблемных вопросов. Во-первых, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» под лицом, больным наркоманией, понимается физическое лицо, которому медицинским работником, имеющим высшее медицинское образование с квалификацией «Врач-психиатр», «Врач-нарколог», «Врач – психиатр-нарколог», «Врач-психотерапевт» либо прошедшим переподготовку на уровне высшего образования или клиническую ординатуру по специальности «Психиатрия», «Наркология», «Психиатрия-наркология», «Психотерапия», установлен диагноз «наркомания». Таким образом, из поля правового воздействия выпадают лица, которые допускают немедицинское потребление наркотиков, но не признаны больными наркоманией.

Во-вторых, прохождение курса лечения от наркомании налагается решением суда в виде обязанности, без учета добровольного волеизъявления в таком лечении. По мнению специалистов, в основе лечения от наркомании заложен принцип добровольности, т. е. осознанное желание избавиться от зависимости.

В то же время международный опыт свидетельствует о том, что лица, потребляющие наркотики, которым предоставляется альтернатива (добровольное прохождение курса лечения либо лишение свободы), как правило, выбирают лечение.

В-третьих, в перечень обязанностей, которые суд может назначить при применении отсрочки исполнения наказания или условном неприменении наказания, не включена обязанность проходить по требованию

контролирующего органа медицинское освидетельствование на предмет установления немедицинского потребления наркотиков.

В-четвертых, при назначении наказания по ст. 77–78 УК не рассматривается вопрос социализации и реабилитации лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков.

Проанализировав антинаркотическое законодательство зарубежных государств, мы пришли к выводу, что в нормативных актах многих стран существуют специальные нормы, которые предусматривают возможность освобождения от отбывания реального уголовного наказания, связанного с изоляцией от общества, лицам, страдающим наркоманией.

Так, например, в Российской Федерации отсрочка отбывания наказания может быть предоставлена осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 Уголовного кодекса (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере), ч. 1 ст. 231 (незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры) и ст. 233 (незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ), который изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

В Норвегии судом исполнение наказания может быть отсрочено с испытательным сроком до пяти лет. Условиями отсрочки является воздержание от употребления наркотических средств, прохождение курса лечения от наркозависимости, в том числе в специализированном учреждении. Если осужденный грубо нарушает установленные условия, суд может постановить, что наказание должно быть полностью или частично исполнено.

В Германии лечение наркозависимых лиц, совершивших противоправные деяния в состоянии наркотического опьянения или вследствие склонности к нему, происходит с помещением их в учреждение изоляции для наркоманов. В зависимости от результативности лечения исполнение отсроченного наказания может быть отменено полностью или частично.

В отношении наркозависимого, совершившего преступление в Италии и осужденного к лишению свободы на срок менее четырех лет, исполнение приговора может быть отложено с испытательным сроком в пять лет. В случае успешного прохождения лечения и реабилитационной терапии уголовное преследование прекращается.

Таким образом, аккумулируя все вышеизложенное, мы приходим к выводу, что в развитии отечественного антинаркотического законодательства назрела необходимость введения отдельной нормы, которая позволяла бы осуществлять исправление осужденных, допустивших немедицинское потребление наркотиков, без строгой изоляции от общества в условиях прохождения лечения, социализации и реабилитации.

УДК 343.843

А.М. Попанов

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Отбывание осужденными уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации и Республике Беларусь предусмотрено в исправительных учреждениях. При этом законодательные подходы к определению места отбывания данного наказания имеют свои особенности в зависимости от содержания уголовно-исполнительного законодательства указанных государств. В рамках данной публикации интерес представляют вопросы оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе, что предполагает необходимость их сравнительно-правового анализа в целях использования положительного опыта в нормотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Рассмотрение указанных вопросов целесообразно начать с указания на то обстоятельство, что в уголовно-исполнительном законодательстве рассматриваемых стран следственный изолятор может выполнять функции исправительного учреждения в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по его хозяйственному обслуживанию, а также осужденных к лишению свободы, привлекаемых к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве. В Республике Беларусь могут содержаться осужденные, привлекаемые для проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц. Кроме того, в Российской Федерации

в следственном изоляторе могут быть оставлены лица для отбывания наказания, осужденные на срок не свыше шести месяцев.

Анализируя основания оставления осужденных в следственном изоляторе, необходимо отметить, что в Российской Федерации одним из критериев выступает исключительность случаев такого оставления для хозяйственного обслуживания учреждения. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и иные подзаконные акты перечень таких случаев не содержат, что создает сложность с их определением и применением в практической деятельности рассматриваемых учреждений. В Республике Беларусь указание на исключительность случаев оставления в следственном изоляторе отсутствует. Данный законодательный подход может быть рассмотрен к реализации в Российской Федерации.

Следующими отличиями выступают особенности осужденных, которые могут быть оставлены в следственном изоляторе. В Российской Федерации это лица, осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие лишение свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима. В Республике Беларусь перечень категорий иной. В частности, это лица, осужденные к лишению свободы на срок не свыше семи лет с отбыванием наказания в условиях общего или усиленного режимов, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Разность указанных законодательных подходов нельзя критически оценивать без дополнительного научного исследования, но сам факт его существования свидетельствует, что сложившаяся практика может быть пересмотрена. Положениями уголовно-исполнительного закона Российской Федерации и Республики Беларусь решение об оставлении в следственном изоляторе осужденного принимается начальником данного учреждения. При этом такое решение сопровождается обязательным письменным согласием осужденного. Рассматриваемые осужденные в следственном изоляторе размещаются в незапираемых камерах на условиях соответствующего вида исправительного учреждения. Кроме того, они имеют право на ежедневные прогулки продолжительностью два часа. Отдельно необходимо отметить, что в Российской Федерации осужденные, оставленные для хозяйственного обслуживания следственного изолятора, и осужденные, оставленные в следственном изоляторе, которым назначено наказание в виде лишения свободы менее шести месяцев, содержатся раздельно.

В Российской Федерации принятие решений о содержании осужденных в следственном изоляторе и привлечении к участию в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях или судебном разбирательстве отнесено к компетенции следователя, в чьем производстве находится уголовное дело, или суда, в чьем производстве рассматривается

уголовное дело. В Республике Беларусь такие решения принимает соответствующий прокурор. Очевидно, что согласие осужденных в данном случае не требуется. Однако в Республике Беларусь в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий с осужденным, не являющимся подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, его оставление в следственном изоляторе может осуществляться только с его согласия. В Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство данный вопрос не регламентирует.

Заслуживают внимания положения о реализации отдельных прав осужденных, содержащихся в следственном изоляторе, в зависимости от их процессуального статуса. Так, в Российской Федерации осужденные, которые переведены в следственный изолятор в качестве подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, могут реализовать свое право на свидания только с разрешения следователя и судьи, в чьем производстве или рассмотрении находится уголовное дело. При этом осужденные, которые переведены в следственный изолятор в качестве потерпевших или свидетелей, могут реализовать свое право на длительное свидание путем замены на краткосрочное свидание или телефонный разговор. Стоит отметить, что регламентация предоставления свиданий и иные вопросы, связанные с реализацией прав подозреваемых и обвиняемых, отнесены к предмету уголовно-процессуального законодательства и иных отраслевых законов в данной сфере.

Таким образом, рассмотрев особенности оставления осужденных в следственных изоляторах, можно констатировать о сходности данных процессов в Российской Федерации и Республике Беларусь. При этом сформулированные отличия могут служить основой для их дальнейшего научного исследования в целях совершенствования уголовно-исполнительного и иного отраслевого законодательства в рассматриваемых государствах.

УДК 343.24

А.А. Примаченок, С.В. Ананич

**САНКЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ
И ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЩИХ НАЧАЛ
НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

Институт наказания наряду с преступлением является определяющим (ключевым) понятием уголовного права. Именно назначенное судом наказание свидетельствует о реализации ответственности за совер-

шенное преступление. При его назначении суд руководствуется общими началами, целями, задачами и принципами уголовного права. Данный процессуальный этап для конкретного лица можно рассматривать как заключительный с точки зрения уголовного права, состоящий из назначения наказания или освобождения от него, и начальный для исправления данного лица, если ему назначено наказание, с точки зрения уголовно-исполнительного права. Он представляет собой определение судом средств (вида наказания, его размера или срока, другие условия исполнения наказания), необходимых для его исправления.

Согласно обобщаемому опыту и сложившейся устойчивой практике Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь эффективность исправления осужденного – процесс двуединый. Он определяется, с одной стороны, интенсивностью и качеством воспитательно-профилактической работы коллектива уголовно-исполнительного или иного учреждения и, с другой стороны, сформировавшейся социально-психологической установкой личности осужденного к исправлению и самовоспитанию. Позитивная установка личности на исправление формируется у осужденного главным образом под влиянием раскаяния в содеянном и восприятия законности назначенного наказания. При этом, как следует из индивидуальных воспитательных бесед с осужденными, они в понятие законности вкладывают чрезмерно широкий смысл. В частности, понятие законности назначенного наказания включает в себя параметры, начиная от соответствия санкции, предусмотренной в УК, степени тяжести преступления и заканчивая оценкой назначенного ему судом (судьей) вида и срока (размера) наказания.

Содержание принципа законности изложено в ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь (УК). В ней указано, что лицо может быть признано виновным и наказано только по приговору суда в соответствии с УК, закон подлежит строгому толкованию и его применение по аналогии не допускается. В связи с этим следует отметить, что назначенные судом наказания осужденным должны соответствовать принципу законности. Однако, по мнению осужденных, сам уголовный закон нередко несправедлив, санкции не всегда соответствуют общественной опасности деяния и судьи часто назначают наказания не соразмерные степени тяжести совершенного преступления.

Осужденные чаще всего приводят примеры несоразмерности санкций в УК из сферы преступлений против правосудия. Так, за вынесение заведомо неправосудного приговора в ч. 1 ст. 392 УК предусмотрен максимальный срок наказания в виде трех лет лишения свободы и точно такой же максимальный срок лишения свободы предусмотрен в ч. 1 ст. 401 УК за заведомо ложное показание. Еще более несоразмерные сроки наказа-

ний, например, за привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного согласно ч. 1 ст. 393 УК предусмотрен максимальный срок наказания в виде лишения свободы до двух лет, а за заведомо ложный донос в ч. 1 ст. 400 УК предусмотрено максимальное наказание до трех лет лишения свободы. Полагаем, что следует обратить внимание на соотношение общественной опасности с учетом признаков субъекта преступления. Действия представителей власти следует признать более опасными.

С целью выяснения обоснованности приведенных замечаний сравнительное исследование соразмерности санкций перечисленных видов преступлений в УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации показало их несоответствие. Так, согласно ч. 1 ст. 305 УК Российской Федерации (УК РФ) вынесение заведомо неправомерного приговора, решения или иного судебного акта наказывается максимально лишением свободы на срок до четырех лет, а если приговор был вынесен судом к лишению свободы, то согласно ч. 2 ст. 305 УК РФ максимальное наказание установлено от трех до десяти лет лишения свободы. Максимальное наказание за заведомо ложное показание согласно ч. 1 ст. 307 УК РФ предусмотрено до трех месяцев ареста. Подобная пропорция наказаний установлена в УК РФ и за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (деяние наказывается по ч. 1 ст. 299 максимально до трех лет лишения свободы) и за заведомо ложный донос (по ч. 1 ст. 306 максимальное наказание установлено до двух лет лишения свободы). Учитывая интенсивно развивающиеся социально-экономические связи Беларуси и России, обуславливающие унификацию законодательства государств, авторам представляется целесообразным предложить внести коррективы в упомянутые нормы УК, восприняв соответствующие нормы уголовного законодательства Российской Федерации как более соответствующие степени общественной опасности анализируемых деяний.

По признакам критериев построения санкций следует провести мониторинг значительного количества норм УК. Иногда законодательная конструкция санкции вызывает значительный общественный отклик. В качестве примера следует привести санкцию ч. 2 ст. 328 УК, в которой нижний предел единственного наказания в виде лишения свободы составлял пять лет, а впоследствии был снижен до трех лет. Проанализировав практику борьбы с коррупцией, основным из проявлений которой является взяточничество, можно выделить случаи условного мелкого взяточничества. Последнее понятие отсутствует в правовом поле, однако полагаем целесообразным его введение и учет в процессе реализации мер уголовного наказания (как при конструировании санкций, так и в процессе их применения).

Касаясь соблюдения принципа законности при назначении наказания за конкретные совершенные преступления, осужденные отмечают отсутствие единой практики при назначении наказаний как за совершение простых составов преступлений, квалифицируемых по частям первым соответствующих статей Особенной части УК, так и особенно за совершение квалифицированных составов преступлений, предусмотренных частями второй, а также последующими частями статей Особенной части УК. Например, сложно объяснить осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в одном отряде, одинаковые сроки за кражу пяти тысяч рублей и ста тысяч рублей. Наиболее неадекватно назначаются наказания при наличии нескольких квалифицирующих признаков, например в ч. 2 ст. 205 УК указаны три квалифицирующих признака (кража, совершенная повторно, либо группой лиц, либо с проникновением в жилище), а наказание назначается одинаковое как при наличии одного, так и двух или трех квалифицирующих признаков. Иными словами, часто наблюдается отсутствие единого подхода судей при назначении наказаний, что не соответствует принципам законности, справедливости и др. В связи с этим представляется целесообразным обратиться внимание Пленума Верховного Суда Республики Беларусь на необходимость периодически обобщать практику назначения судами наказаний и на этой основе принимать соответствующие рекомендации.

Полагаем, следует обратить внимание на механизм реализации санкций в процессе исполнения наказаний. Считаем целесообразным в контексте реализации принципов уголовного права, в особенности справедливости, поддержать право осужденных на условно-досрочное освобождение от наказания, включая осужденных за коррупционные преступления. Целями уголовной ответственности являются исправление и предупреждение. Полагаем, что эти цели могут быть достигнуты до полного отбытия наказания в отношении любого осужденного, что обуславливается личностными психологическими особенностями, а не видом совершенного преступления.

УДК 343.82

А.А. Пухов

ОБРАЗОВАНИЕ И ТРУД КАК КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ НЕСВОБОДЫ

Господствующей парадигмой в отношении лиц, содержащихся под стражей, в Республике Беларусь выступает самообразование. Им предоставлено право пользования литературой и изданиями периодической

печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными в торговой сети газетами и журналами. Только в отношении несовершеннолетних, содержащихся под стражей, нормативно созданы условия для получения общего базового и общего среднего образования, которые не всегда реализуются на практике.

В местах лишения свободы по общему правилу, установленному в п. 261 Правил внутреннего распорядка ИУ, организуется учеба в общеобразовательных школах, системе профессионально-технического образования и профессиональной подготовки осужденных, а также получение высшего образования в дистанционной форме. Организация профессионально-технического образования и профессиональной подготовки не всегда учитывает потребности рынка труда, как в региональном, так и республиканском масштабе, так как предполагает приобретение навыков простейших рабочих специальностей (плотник, токарь, слесарь и т. п.). При этом согласно ч. 7 ст. 19 Кодекса Республики Беларусь об образовании средние школы и профессионально-технические училища, находящиеся на территории ИУ УИС МВД Республики Беларусь, республиканских унитарных производственных предприятий ДИН МВД Республики Беларусь, специальные учебно-воспитательные учреждения и специальные лечебно-воспитательные учреждения могут быть только государственными. При этом обучение осужденных по образовательным программам дополнительного образования взрослых допускается и на платной основе. Полагаем, что данное противоречие должно быть устранено путем предоставления возможности получения любого вида образования, в том числе и на платной основе.

Для получения образования в дистанционной форме в учреждении создается центр дистанционного доступа к электронной образовательной среде (ДДЭОС). При этом посещение осужденными центра ДДЭОС для получения образования в дистанционной форме организуется только в личное время осужденных. В ИУ может быть организовано обучение осужденных и по образовательным программам дополнительного образования. Поэтому целесообразным является приравнивание образования к труду, в том числе в вопросах изменения режима содержания и вида ИУ.

В ст. 98 УИК закреплена обязанность осужденного трудиться. Ей корреспондирует обязанность администрации ИУ привлекать осужденных к общественно полезному труду. В отличие от осужденных лица, содержащиеся под стражей, привлекаются к труду только в пределах территории СИЗО и только в случае их четкого волеизъявления. Несмотря на тождество нормативных правовых предписаний, регулирующих

трудовые отношения и осужденного, и законопослушного наемного работника, между ними существуют весомые различия. Наиболее остро это касается вопросов оплаты труда как фактора, уравнивающего интересы работника в привлекательности труда, и нанимателя в достигнутых им результатах.

Размер оплаты труда осужденных, отработавших месячную норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму выработки, не может быть ниже установленного законодательством Республики Беларусь размера оплаты труда за выполнение соответствующих работ, однако никаких доплат до минимальной заработной платы им не предусмотрено. Также оплата труда осужденных при неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе производится пропорционально отработанному ими времени или в зависимости от выработки. Поэтому в случае простоя по вине нанимателя какие-либо минимальные размеры оплаты труда в данном случае не предусмотрены. После всех удержаний, как правило, это приводит к мизерным размерам заработной платы.

Существующее правовое регулирование приводит к отсутствию у осужденного мотивационной направленности к качественному общественно полезному труду, так как размер вознаграждения за него формируется директивно. Таким образом, при сохранении допустимости принудительного труда как средства исправления осужденных, следует изменить подход к формированию механизма его оплаты, в основе которого должна находиться практика материального стимулирования и развития мер поощрения за качественно произведенную продукцию.

Кроме того, система УИС Республики Беларусь не может обеспечить работой всех осужденных, поэтому урегулированные на законодательном уровне гарантии трудовой занятости осужденных, не могут быть реализованы. Это усиливает карательную цель труда, что противоречит целям уголовной ответственности. Выходом является нормативное закрепление обязанности пенитенциарного учреждения создавать необходимое количество рабочих мест.

Более мягкие условия труда предусмотрены для осужденных, достигших общеустановленного пенсионного возраста, а также осужденных, являющихся инвалидами I и II группы. Они привлекаются к труду по их желанию и в строгом соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде. Несовершеннолетние осужденные также привлекаются к труду, но с учетом ограничений, установленных для трудовой деятельности лиц, не достигших 18-летнего возраста. В силу того что принцип свободы и добровольности труда является конституционным, а норма об обязанности привлечения к труду несовершеннолетних расположена сразу после исключения про инвалидов и пожилых осужден-

ных, в юридической литературе была высказана идея о необходимости привлечения к труду лиц, не достигших 18-летнего возраста, только с их согласия. Законодателю следует устранить определенную двусмысленность нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 98 УИК, путем выделения правил о труде несовершеннолетних в условиях несвободы в ч. 2¹ указанной статьи УИК.

Осужденные к лишению свободы могут привлекаться к выполнению работ без оплаты труда только по коллективному самообслуживанию, в том числе по уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий в порядке очередности в свободное от работы время, продолжительностью не более 14 часов в неделю (ст. 101 УИК). Данное законоположение закрепляет недифференцированный подход к продолжительности труда как осужденных, обеспеченных работой на производстве, так и не обеспеченных ею. Полагаем, что для осужденных, не занятых на производстве, целесообразно увеличить продолжительность работы без оплаты труда.

УДК 343.28

Е.А. Реутская

ПРЕДЕЛЫ ВАРИАТИВНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ САНКЦИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Закрепление в уголовном законе перечня основных видов наказаний с указанием их сроков и определение порядка их назначения судом имеет большое значение для соблюдения принципов законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом (ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). Система наказаний представляет собой исчерпывающий перечень видов наказаний, тем самым предопределяя содержание уголовно-правовых санкций: в конструкции санкции могут быть включены только те наказания, которые предусмотрены в ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

В настоящее время конструкция уголовно-правовых санкций Особенной части включает от одного (например, ст. 137 УК) до шести (ч. 1 ст. 205 УК) основных видов наказаний. Так, санкция ч. 1 ст. 205 УК содержит более половины основных видов наказаний, предусмотренных УК, что приводит к перегруженности санкции (общественные работы, штраф, исправительные работы, арест, ограничение свободы и лишение свободы). В юридической литературе неоднократно авторы высказыва-

ли предложение о том, что «количество допустимых вариантов основных наказаний целесообразнее определять точно и сделать единым для всех видов альтернативных санкций по всем главам Особенной части УК ... и ограничить тремя видами» или половиной от общего количества основных видов наказаний. Полагаем, что уменьшение количества основных видов наказаний в санкции не решит проблему наличия в конструкции санкции наказаний с различным по строгости карательным потенциалом, поэтому необходимо поэтапно сократить количество основных видов наказаний непосредственно в ст. 48 УК, отказавшись от тех видов, которые имеют сходную степень строгости и характер карательного воздействия.

В качестве самостоятельного способа систематизации санкций статей Особенной части УК предлагалось поставить количество видов наказаний в санкции в зависимость от категории преступления. Так, определение перечня основных видов наказаний для каждой категории преступления стало бы универсальной методикой для построения санкций статей Особенной части УК.

В ст. 12 УК законодатель разделил все преступления на четыре группы в зависимости от характера и степени общественной опасности: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. В качестве критериев разграничения были заложены форма вины и максимальный размер наказания в виде лишения свободы, которое может быть назначено за совершение конкретного преступления. Разделение преступлений на категории должно было способствовать как единообразию законотворческой и правоприменительной практики, так и реализации основных принципов уголовного закона и уголовной ответственности. Однако намерения законодателя не были в полной мере реализованы ввиду определения границ наказания в виде лишения свободы в конструкции ряда уголовно-правовых санкций по принципу «до». Это привело к проблеме сосредоточения в границах одной санкции статьи Особенной части нескольких категорий преступлений. Обозначенная проблема усложняет оценку реального уровня общественной опасности совершенного деяния и усугубляется точечными изменениями и дополнениями, вносимыми в УК, приводит к дисбалансу санкций. Например, диапазон между верхним и нижним пределами наказания в виде лишения свободы в ч. 2 ст. 366 УК составляет семь лет и шесть месяцев, а в ч. 2 ст. 294, ч. 2 ст. 295 УК – шесть лет и шесть месяцев (согласно ч. 1 ст. 57 УК минимальный срок лишения свободы составляет шесть месяцев). В указанных санкциях широта диапазона между верхней и нижней границами нивелирует грань между категориями преступлений, которая определяется по принципу

«верхняя граница нижестоящей категории является нижней границей для вышестоящей категории», так как содержит наказание в границах, характерных для трех различных категорий: не представляющих большой общественной опасности, менее тяжких и тяжких преступлений. Решить проблему можно было бы путем примерного определения для каждой категории преступления медианы размера наказания в виде лишения свободы, которая послужила бы ориентиром для установления нижней границы для последующей категории. Более того, в квалифицированных и особо квалифицированных составах преступлений в санкции можно было бы указывать и нижнюю границу наказания в виде лишения свободы.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на дискуссионный характер предложений, законодательное разделение преступлений на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности нуждается в совершенствовании путем пересмотра разрывов между верхним и нижним пределами наказания в виде лишения свободы в сторону уменьшения, что будет способствовать снятию противоречий в сфере законотворчества при конструировании санкций статей Особенной части УК и, как следствие, единообразию судебной практики при выборе вида и размера наказания.

УДК 343.8

В.И. Селиверстов

ОБ АЛЬТЕРНАТИВЕ АМНИСТИИ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В декабре 2020 г. на встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека правозащитниками был поставлен вопрос о необходимости принятия акта об амнистии в условиях пандемии коронавируса. Президент, не отвергая эту инициативу в принципе, рекомендовал ее обсудить с более широкой аудиторией, а именно с привлечением экспертов, представителей общественности, средств массовой информации, правоохранительных и иных государственных органов.

В редакции газеты «Московский комсомолец» 25 декабря 2020 г. состоялось одно из таких запланированных обсуждений, в котором принял участие и автор данной статьи. Инициаторами этого мероприятия было выдвинуто два довода, заслуживающих внимания для принятия акта об амнистии:

в мае 2020 г. не был принят акт об амнистии, приуроченный к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Поэтому необходимо удовлетворить ожидания осужденных, их родственников и общественности путем принятия амнистии в 2021 г.;

если коронавирусная инфекция проникнет в места лишения свободы, то в условиях изоляции следует ожидать резкой вспышки этого заболевания с тяжкими последствиями, вплоть до массовой гибели осужденных.

На наш взгляд, указанные аргументы не составляют достаточную основу для принятия решения о проведении амнистии.

В истории Российского государства были примеры проведения различных амнистий: юбилейных, разгрузочных, политических, примирительных и др. Эпидемиологических амнистий еще не принималось. Несмотря на разнообразие амнистий, она представляет собой исключительное решение о смягчении участи осужденных и не может следовать с какой-либо периодичностью, например, один раз в пять лет. Оправдывать проведение эпидемиологической амнистии тем, что не была проведена юбилейная амнистия ранее, на наш взгляд, не очень корректно.

Не может быть принят во внимание и второй аргумент. С наступлением пандемии все исправительные учреждения России были переведены на режим особых условий, предусматривающий целый ряд ограничений контактов осужденных с внешним миром. Также был введен особый режим деятельности персонала исправительных учреждений. В результате этого, по информации директора ФСИН России А. Калашникова на 1 декабря 2020 г. и за время пандемии заболели 10 662 сотрудника уголовно-исполнительной системы, умерли из них 15 человек. Среди осужденных заболели коронавирусом 2 383, из них умер один человек. Сравнивая данные цифры с числом инфицированных этой формой заболевания и умерших среди обычных граждан, можно сделать вывод о том, что опасения правозащитников о массовой гибели осужденных не подтверждаются: в местах лишения свободы обеспечивается большая безопасность, чем в условиях обычной жизни.

Вместе с тем, как нам представляется, следует задуматься не об объявлении амнистии, а о других формах смягчения положения осужденных, оказавшихся в местах лишения свободы в условиях пандемии коронавируса.

Содержание наказания в виде лишения свободы заключается в изоляции осужденного в исправительном учреждении. Кстати, это не абсолютная изоляция, а строго дозированная в нормах уголовно-

исполнительного законодательства. Свидания осужденных, получение ими посылок и передач, возможность прогулок и передвижения – это не только субъективные права осужденных, но и исключения из изоляции. Когда данные права ограничивают, соответственно усиливается карательное содержание наказания. Особенно это заметно в колониях-поселениях, где отбывают лишение свободы, и в исправительных центрах, где согласно российскому законодательству отбывают наказание осужденные к принудительному труду.

Поскольку такие ограничения были введены не на день и даже не на месяц, то государство должно предусмотреть правовой механизм компенсации усиления карательного содержания наказания. Причем в российском уголовном законодательстве имеется пример такой компенсации. Федеральным законом Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, внесшим изменения и дополнения в ст. 72 УК РФ, было установлено, что время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима либо за два дня отбывания наказания в колонии-поселении. В данном случае законодатель учел разный объем ограничений прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, находящихся в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания органов внутренних дел и федеральной службы безопасности (в них условия пребывания, несомненно, строже), и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

В данном случае необходимо воспользоваться таким подходом и предусмотреть в уголовном законодательстве аналогичный правовой механизм, только включить в него исправительные центры, где отбывают уголовное наказание в виде принудительных работ.

Чем предлагаемое решение лучше объявления амнистии? Тем, что предлагаемый правовой механизм будет действовать постоянно. Пандемии и иные чрезвычайные обстоятельства могут повторяться (нас уже сейчас пугают новыми пандемиями), а также периодически исправительные учреждения и исправительные центры будут «закрываться» от внешнего мира, поэтому будет возникать необходимость вновь объявлять эпидемиологические амнистии.

Представляется, что данная идея еще нуждается в дополнительном обосновании и обсуждении заинтересованных экспертов.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В уголовно-исполнительной деятельности в России активное участие принимают субъекты общественного контроля – общественные наблюдательные комиссии (ОНК) и др. Взаимодействие между учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы и иными учреждениями и органами, исполняющими наказание, с одной стороны, а также негосударственными органами и организациями – с другой, активно развивается и способствует исправлению осужденных.

В России имеет место развитие института общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений (ИУ) и иных мест принудительного содержания (МПС). Теоретически его реализация необходима для соблюдения законности и повышения эффективности деятельности сотрудников МПС, выполнения ими возложенных на них обязанностей, предупреждения и выявления нарушений законности в их деятельности, а также соблюдения прав содержащихся в них лиц. Подобная контрольная деятельность представителей общественности осуществляется путем непосредственного общения с осужденными и другими лицами, содержащимися в МПС, а также рассмотрения поступающих от них жалоб.

Осуществление общественного контроля по соблюдению прав осужденных, в том числе содержащихся в ИУ, теоретически целесообразно нацелить на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений (ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Однако ни в УИК РФ, ни в Федеральном законе Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – ФЗ «Об общественном контроле») это не предусмотрено.

В то же время российское законодательство в области общественного контроля за деятельностью МПС имеет многочисленные недостатки, что может снижать эффективность его осуществления.

Цели общественного контроля четко не прописаны в ФЗ «Об общественном контроле» и в ст. 6 этого нормативного правового акта только говорится о том, что ОНК функционируют в рамках реализации госу-

дарственной политики в области обеспечения прав человека в МПС. Получается, что субъекты общественного контроля имеют возможность оказывать влияние на деятельность государственных органов, имеющих в своем ведении различные МПС (ФСИН России, МВД России и др.), а также помогать в достижении целей, определенных законодателем выше.

Перечень субъектов общественного контроля в ФЗ «Об общественном контроле» дан в ст. 5, согласно которой ими являются сами комиссии и их члены.

С одной стороны, субъектами общественного контроля являются в целом ОНК, в которых их члены путем совместного обсуждения вопросов и анализа осуществленного контроля могут формировать более-менее взвешенное мнение по проблемным аспектам деятельности МПС.

С другой стороны, каждый из членов ОНК может по собственному усмотрению оценивать конкретное действие администрации МПС. Учитывая, что члены ОНК имеют разные жизненные позиции, образование (не все из членов ОНК имеют юридическое), взгляды на те или иные ситуации, то их субъективные взгляды будут существенно различаться. Более того, мнения разных членов ОНК могут отличаться друг от друга и не совпадать с коллективным решением самой комиссии.

В этом случае неясно, каким образом реагировать сотрудникам ИУ и других МПС на не соответствующие друг другу мнения различных членов ОНК. Насколько проблема противоречивости между мнениями членов ОНК может быть значима для ФСИН России и других государственных органов, свидетельствует число этих субъектов контроля: комиссии уже функционируют во всех субъектах РФ, а количество членов в каждой из них варьируется до нескольких десятков человек. В этом случае общее количество членов ОНК в России может составлять от нескольких сотен до нескольких тысяч человек, каждый из которых может быть субъектом общественного контроля. Столь значительное число таких субъектов контроля не может не влиять на общую эффективность обеспечения прав лиц, содержащихся в МПС.

Кроме того, в ФЗ «Об общественном контроле» вообще отсутствует понятие «предмет контроля». В то же время предмет общественного контроля в юридической литературе понимается в узком смысле – обеспечение прав и законных интересов содержащихся лиц или широким – законность нахождения лиц в МПС; обеспечение прав лиц, содержащихся в МПС; соблюдение порядка и условий содержания лиц, находящихся в МПС.

Членам ОНК целесообразно более активно участвовать в исправлении осужденных, так как в соответствии со ст. 9 УИК РФ общественное

воздействие является основным средством исправления, а ФЗ «Об общественном контроле» обозначает содействие лицам, находящимся в МПС, одним из важнейших направлений деятельности ОНК.

В целом ФЗ «Об общественном контроле» преимущественно ориентирует членов ОНК на осуществление контроля и лишь впоследствии – на содействие лицам, находящимся в МПС. В этом случае отсутствует некий баланс между этими двумя направлениями деятельности ОНК. В результате контрольная деятельность ОНК на практике обычно воспринимается как основная и фактически препятствует оказанию содействия лицам, находящимся в МПС.

В этом случае необходимо четкое закрепление на законодательном уровне членов участия ОНК в исправлении осужденных путем осуществления общественного воздействия.

УДК 343.292

В.В. Скопинцева

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПОМИЛОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) регламентированы правила содержания осужденных в исправительных учреждениях. Как и любой нормативный правовой акт он отражает уровень развития общественных отношений. Необходимо отметить, что общественные отношения с момента принятия УИК РФ существенно изменились, в связи с этим требуется комплексная переработка и актуализация последнего к современным реалиям. Пробелы регулирования общественных отношений в сфере помилования осужденных заставляют исследователей говорить о необходимости принятия закона о помиловании. Для совершенствования правового регулирования в сфере помилования целесообразно обратить внимание не только на правоприменительную практику применения института помилования в Российской Федерации, но и на изучение опыта реализации данного правового института в Республике Беларусь.

Так, по Уголовному кодексу Республики Беларусь (УК) помилование осуществляется Президентом Республики Беларусь в отношении индивидуально-определенного лица. На основании акта помилования лицо, осужденное за преступление, может быть полностью или частично освобождено от наказания как основного, так и дополнительного,

либо освобождено от наказания условно, либо такому лицу неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием, либо с осужденного снимается судимость (ст. 96 УК).

В то же время в УК не закреплены условия для снятия судимости актом помилования, а также предусмотрено освобождение от наказания условно на основании помилования. При этом в соответствии с п. 3 Указа Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 г. № 250 «Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений» (далее – Указ № 250), в исключительных случаях, если осужденные не отбывают наказание в исправительных учреждениях, исполнение приговоров по их делам может быть отсрочено судом до рассмотрения ходатайств о помиловании.

Положительным в сравнении с российским опытом является и то, что по общему правилу в Республике Беларусь в случаях, когда актом помилования лицо освобождается от наказания условно, при совершении осужденным нового умышленного преступления или неосторожного преступления в течение неотбытого срока, за которое лицо осуждается к лишению свободы, наказание ему назначается по совокупности приговоров (ст. 73 УК).

В соответствии с п. 3 Указа № 250 помилование осуществляется по личным ходатайствам осужденных. Ходатайства о помиловании рассматриваются только после вступления приговоров в законную силу.

На основании п. 6 Указа № 250 к осужденным при опасном и особо опасном рецидиве, а также лицам, к которым ранее были применены амнистия, помилование, условно-досрочное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким, если они до погашения или снятия судимости вновь совершили умышленное преступление, помилование применяется только в исключительных случаях (в отличие от российского законодательства, где помилование, как правило, не применяется в отношении подобной категории лиц, что закреплено в п. 4 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (далее – Положение № 787), что по своей юридической природе, на наш взгляд, нелогично, в связи с неприменением помилования к перечисленной категории осужденных и применением его к осужденным к высшей мере наказания – смертной казни и (или) пожизненному лишению свободы.

Уголовный закон Республики Беларусь допускает применение смертной казни за преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека приотягчающих обстоятельствах.

Как в Республике Беларусь (ч. 1 ст. 175 УИК Республики Беларусь), так и в Российской Федерации (ч. 4 ст. 184 УИК РФ), исполнению смертной казни всегда предшествует рассмотрение вопроса о помиловании осужденного.

Например, в соответствии с Указом № 250 Президент Республики Беларусь кроме ходатайств о помиловании, рассматривает материалы в отношении лиц, осужденных к смертной казни, не ходатайствующих о помиловании. Сходные нормы предусмотрены в п. 4 ст. 184 УИК РФ, где основанием для исполнения наказания в виде смертной казни является решение Президента Российской Федерации о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 174 УИК Республики Беларусь после вступления приговора в законную силу осужденные к смертной казни имеют право обратиться в установленном законом порядке с ходатайством о помиловании.

В соответствии со ст. 59 УК в порядке помилования смертная казнь может быть заменена лишь на пожизненное заключение, в отличие от российского законодательства, согласно которому смертная казнь в порядке помилования может быть заменена не только пожизненным лишением свободы, но и лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Помимо этого, в Республике Беларусь по отбытии двадцати лет лицом, осужденным к пожизненному заключению, либо лицом, которому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением, суд, учитывая поведение осужденного, состояние его здоровья или возраст, может заменить дальнейшее отбывание пожизненного заключения лишением свободы на определенный срок, но не свыше пяти лет. Разница заключается лишь в самой процедуре предоставления помилования, где смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, при замене смертной казни в порядке помилования пожизненным лишением свободы на определенный срок по итогу получается аналогичный срок, что и в Российской Федерации, который составляет двадцать пять лет.

Таким образом, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь содержит ряд интересных положений относительно того, что на основании акта помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от наказания условно;

в случаях, когда актом помилования лицо освобождается от наказания условно, при совершении осужденным нового умышленного преступления или неосторожного преступления в течение неотбытого срока, за которое лицо осуждается к лишению свободы, наказание ему назначается по совокупности приговоров; председатель Верховного Суда либо Генеральный прокурор Республики Беларусь имеет возможность внести представление о применении помилования к лицам, осужденным к смертной казни; в порядке помилования смертная казнь может быть заменена лишь на пожизненное заключение.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Свобода и открытость правосознания человека ставит его перед необходимостью постоянного выбора между доступными вариантами поведения. В зависимости от сформированности правосознания человек в правовой жизни делает выбор между правомерным или противоправным поведением. Сформированность правосознания определяется наличием личностных правовых ценностей. Личностная правовая ценность представляет собой свободно принятую, усвоенную и укорененную в правовом сознании человека идеальную модель поведения, сформированную на основе нравственных либо нормативных правовых ценностей и с внутренней необходимостью реализуемую в правомерном поведении человека. Дело в том, что восприятие нормативного содержания права еще не служит основанием для утверждения ценности как регулятора поведения, а является для человека только правовой информацией. С этим связано разграничение понятий личностной правовой ценности и нормативной правовой ценности – интеллектуально воспринятой лицом идеальной модели поведения, заложенной в правовых нормах и принципах, соответствующих конкретному правопорядку. Правовая ценность, отраженная в норме права, должна получить личностно-ценностное утверждение на уровне индивидуального правосознания, чтобы стать регулятором поведения человека.

Формирование личностных правовых ценностей в правовом сознании человека происходит в течение всей его правовой жизни. Успешное формирование правосознания во многом зависит от внешних условий правовой жизни, однако окончательное усвоение правовых ценностей

возможно только при принятии соответствующей правовой ценности. На этом основании следует отметить, что деятельность правоприменителя не может обеспечить или гарантировать формирование личностных правовых ценностей у конкретного человека. Но при этом реализация юридической ответственности, с одной стороны, позволяет, а с другой – обязывает применять доступные подходы и способы формирования личностных правовых ценностей человека. Поэтому деятельность правоприменителя, реализующего юридическую ответственность, имеет большое значение в целом для общества и государства, а также, в частности, для конкретного человека, совершившего правонарушение.

Деятельность правоприменителя по формированию личностных правовых ценностей в процессе реализации юридической ответственности начинается с момента встречи с правонарушителем. Однако личностное (субъективное) отношение правонарушителя к юридической ответственности начинает складываться в его правовом сознании еще до начала ее реализации. Привлечение к юридической ответственности является значимым, хотя и негативным фактом в правовой жизни человека, который воспринимается на личностном (субъективном) уровне. Понимание возможности привлечения к юридической ответственности, осознание факта привлечения к ней и связанные с этим ожидания могут отличаться, и, как правило, отличаются от той правовой реальности, в которой оказывается человек. Это новый опыт, новые события в правовой жизни, с которыми человек, ранее не привлекавшийся к соответствующей юридической ответственности, сталкивается впервые. В таких условиях человек лично испытывает, претерпевает те ограничения, те запреты, те воздействия, которые предусмотрены нормами права. В этой связи человек уже не обладает той свободой поведения, которая была вне юридической ответственности. Человек обязан подчиняться новым для него законным специальным требованиям правоприменителей. К моменту начала реализации юридической ответственности человек уже имеет определенный опыт общения, взаимодействия с другими правоприменителями, исполняющими должностные обязанности от имени государства. От того, насколько данная деятельность правоприменителей была направлена на формирование личностных правовых ценностей, зависит успешность формирования правосознания в процессе реализации юридической ответственности. Более эффективным будет продолжение формирующей деятельности, чем преодоление и устранение проблем формирования правового сознания, обусловленных взаимодействием с правоприменителями. Например, грубое, неуважительное общение с правонарушителем со стороны правоприменителя

создаст препятствия к формированию правового сознания, которые необходимо будет преодолевать в процессе реализации юридической ответственности.

Особенность реализации юридической ответственности заключается в том, что она не является самым негативным событием в правовой жизни человека. Такое событие уже произошло. Им является совершение правонарушения (преступления). Совершение правонарушения представляет собой личностно-правовую деаксиологизацию (ценностное падение) человека. Привлечение к юридической ответственности и ее реализация являются ценностным восстановлением (аксиологизацией) правового сознания человека. Поэтому человек, отбывающий наказание (взыскание), находится в состоянии восстановления, в процессе формирования личностно-правовых ценностей. В этой связи данный человек находится в более выгодном, благополучном состоянии по отношению к человеку, совершившему аналогичное правонарушение, но еще не привлеченному к юридической ответственности. Человеку, совершившему правонарушение, еще только предстоит путь восстановления правового сознания. Для правонарушителя привлечение к юридической ответственности связано с опасениями по поводу предстоящего неизвестного опыта. Однако процесс реализации юридической ответственности человеку необходимо пройти, чтобы вернуть себя в состояние правопослушности правовой жизни.

Личностная свобода человека, его правосознания означает выбор между правомерностью и противоправностью, который каждый человек делает сам. Изменить это внешним воздействием правоприменителя невозможно. При реализации юридической ответственности кроме восстановления правового сознания человека возможна также и большая личностно-правовая деаксиологизация человека. Из-за отсутствия принятия правовых ценностей правовое сознание человека не изменяется, по крайней мере, в лучшую сторону, но может выразиться и в совершении нового правонарушения (преступления), и, как следствие, привести к еще большей личностно-правовой деаксиологизации человека. С точки зрения реализации юридической ответственности это означает невозможность прямого внешнего изменения правового сознания личности правонарушителя, но предполагает необходимость осуществления деятельности по формированию правосознания человека в направлении развития личностно-ценностного отношения к праву, формирования личностных правовых ценностей. Деятельность правоприменителя должна быть направлена на формирование личностных правовых ценностей в процессе реализации юридической

ответственности независимо от успешности такого формирования, которое зависит от свободного принятия правовых ценностей человеком. Правоприменитель обязан стремиться к формированию правового сознания человека на протяжении всего периода исполнения наказания (взыскания).

Таким образом, успешность формирования правосознания в процессе реализации юридической ответственности определяется формированием личностных правовых ценностей, что имеет большое значение для общества, государства и конкретного человека. Однако деятельность правоприменителя при реализации юридической ответственности не может гарантировать формирования личностных правовых ценностей, что связано с личностной свободой человека. Привлечение к юридической ответственности и ее реализация являются ценностным восстановлением правового сознания правонарушителя.

УДК 343.82

Ю.А. Сурженко

СТАТУТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО КАК ПЕРВЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Общеизвестно, что белорусские земли являлись политико-экономическим центром Великого Княжества Литовского (ВКЛ), в период существования которого и произошло зарождение такого вида наказания, как лишение свободы. Во многом появление этого наказания было связано с ростом преступности, господством насилия и произвола, что, в свою очередь, вынуждало органы власти принимать меры, направленные на изоляцию преступников. Так, одной из мер стало формирование мест, лишающих или существенно осложняющих возможность совершить из них побег. Кроме того, было необходимо исключить любые попытки незаконного освобождения содержащихся в них лиц, что требовало обеспечения надежной охраны. К тому же, как правило, организация мест лишения свободы и их охрана соответствовали степени опасности содержащихся в них лиц. Первоначально места лишения свободы представляли собой абсолютно разные сооружения (от различного рода ям и подвалов до хорошо обустроенных и охраняемых замковых сооружений), при этом должного внимания к нормативному правовому регулированию предъявляемых к таким местам требований, в том числе режимного характера, не уделялось.

В связи с этим огромное значение для развития наказания в виде лишения свободы, законодательного его регулирования, практики применения, формирования режимных требований имело принятие Статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. Нельзя не отметить, что основными мыслителями, оказавшими влияние на формирование правовой мысли на наших землях и принятие указанных нормативных правовых актов, являлись: К. Туровский, Ф. Скорина, Л. Сапега, О. Волович, Н. Гусовский, М. Литвин, А. Волан, Н. Радзивилл Черный, В. Тяпинский, С. Будны, А. Гальштод и др. Они внесли неоценимый вклад в формирование теоретических положений в области права, заложили основы развития криминологической мысли в ВКЛ, а также определили направления развития уголовной и уголовно-исполнительной политики государства на многие столетия.

С нашей точки зрения, официальное закрепление Статутом 1529 г. наказания в виде тюремного заключения стало отправной точкой появления и развития в Беларуси различного рода тюремных сооружений. При этом, несмотря на то что сразу оно воспринималось как слишком мягкая мера (применялось за незначительные правонарушения либо до уплаты основного наказания в виде штрафа или выкупа), в условиях существовавшего феодального общества заключенные могли пребывать в тюрьмах пожизненно. Данное обстоятельство осложнялось и тем, что ни в Статуте 1529 г., ни в Статуте 1566 г. вопросам исполнения тюремного заключения, оборудования таких мест, содержания в них осужденных внимания не уделялось. Это приводило к попустительскому отношению даже к минимальным потребностям лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Совокупность указанных выше факторов обуславливала недовольство осужденных, отбывавших наказания в тюрьмах, что, в свою очередь, во многом детерминировало различные возмущения, бунты, нападения на лиц, осуществлявших охрану, попытки побегов и насильственного освобождения осужденных иными лицами. В связи с этим для сокращения подобного рода чрезвычайных происшествий в качестве мест лишения свободы использовались в основном подвалы и подземелья различных укрепленных сооружений. По данному поводу А.В. Шарков в своем исследовании отмечает, что существовавшие в рассматриваемый период тюрьмы можно разделить на три основных вида: обыкновенные, земляные и каменные, причем вид тюрьмы и условия содержания в них зависели от степени опасности заключенных.

Итак, несмотря на официальное введение Статутом 1529 г. тюремного заключения, первые нормы, регулирующие его исполнение, содержание

осужденных и организацию тюрем, были закреплены только в третьем Статуте 1588 г.

Так, в соответствии с артикулом 31 раздела 4 указанного документа вводилось предписание о создании при каждом замке и судовом дворе тюремных сооружений: «усюды ў замках і дварах нашых судовых пабудоваць вежы моцныя і глыбокія па шэсць сажняў у зямлі, і пры тым іншыя, не ў зямлі, больш лёгкія турмы, але ж усё ж з замкамі і добрыя моцныя ўмацаванні мець». Как уже ранее отмечалось, многие предписания, в том числе по обустройству мест заключения, часто в полной мере не выполнялись. Об этом может свидетельствовать, например, организация тюрьмы в Мирском замке, где нижняя тюрьма представляла собой погреб высотой всего две сажени, а не шесть, как это требовалось в соответствии с указанной нормой.

При этом, как и в настоящее время, основными требованиями ко всем видам тюрем были надежность сооружений и охраны. Представляется, что обстоятельством, послужившим первопричиной организации на белорусских землях основного количества тюрем непосредственно в оборонительных сооружениях городов и замков, является высокий уровень преступности, связанный с большим количеством разбойных нападений и убийств. Надежность их инженерных сооружений и соответствующей охраны являлось основной мерой предупреждения побегов, нападений на тюремную стражу с целью освобождения преступников и совершения иных противоправных деяний.

Кроме того, в третьем Статуте ВКЛ (артикулы 31 и 32 раздела 4) получили законодательное закрепление нормативные предписания, направленные на организацию исполнения и отбывания наказания в тюрьмах, что можно отнести к первым правовым проявлениям регламентации режима в местах лишения свободы на территории современной Беларуси. Содержание приведенных артикулов отражает также стремление законодателя установить в тюрьмах равные условия для заключенных одной категории. Этими же артикулами предусматривалась ответственность должностных лиц за предоставление узнику необоснованных льгот, что свидетельствует и о зарождении специализированных уголовно-правовых мер, направленных на обеспечение устанавливаемых режимных требований.

Таким образом, можно констатировать, что в XVI в. благодаря Статутам ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. существенное развитие получили не только само наказание в виде лишения свободы, но и неразрывно связанные с ним вопросы, касающиеся надлежащего его исполнения и отбывания, а также обустройства тюрем и подходов к обеспечению их стабильного

функционирования и пресечения возможных противоправных деяний. При этом, учитывая геополитическое положение ВКЛ, можно резюмировать, что Статуты ВКЛ явились основными первоисточниками формирования требований режима в местах лишения свободы не только для белорусского государства, но и территорий таких современных государств, как Литва, Украина, Россия, Польша, а также в определенной степени Латвии, Эстонии, Молдавии и Словакии.

УДК 343.8

М.А. Темирханов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

На современном этапе развития института назначения уголовных наказаний в России все более актуальной становится сфера применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Мы остановимся на таком виде наказания как обязательные работы, который является альтернативным лишению свободы, и представляет собой самостоятельный вид уголовного наказания.

Следует отметить, что исполнение наказаний и осуществление контроля за поведением осужденных к наказанию в виде исправительных работ возлагается согласно ст. 16 УИК Российской Федерации на уголовно-исполнительные инспекции, которые, в свою очередь, согласно ч. 5 ст. 393 УПК Российской Федерации немедленно извещают суд, постановивший обвинительный приговор, о его исполнении.

Согласно ст. 25 УИК Российской Федерации обязательные работы осужденные отбывают по месту жительства.

Согласно закрепленным законодателем нормам по отбыванию наказания в виде обязательных работ, мы полагаем, что место отбывания наказания должно быть расположено в том населенном пункте, в котором проживает осужденный, чтобы он ежедневно имел возможность возвращаться домой после работы.

По нашему мнению, вышеуказанная категория осужденных имеет некоторые ограничения:

в период отбывания наказания в виде обязательных работ запрещены увольнения по собственному желанию;

осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы уголовно-исполнительной инспекцией;

осужденный обязан в течение 10 дней сообщить в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства и (или) места работы.

Тогда возникает вопрос, как сможет отбывать обязательные работы осужденный, проживая в населенном пункте (село, деревня, хутор), где нет работы?

За нарушение порядка и условий отбывания обязательных работ к осужденным применяются санкции, предусмотренные в соответствии со ст. 29 УИК РФ.

Осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме, а также осужденный, скрывшийся с места жительства, местонахождение которого неизвестно, считается злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ. При этом решение вопроса о замене наказания согласно ст. 49 УК РФ за злостное уклонение от его отбывания остается на усмотрение суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 в связи с вопросами, возникающими у судов при назначении уголовного наказания, и изменениями, внесенными в УК и УПК Российской Федерации, в целях обеспечения правильного и единообразного применения закона и в соответствии со ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст. 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» даются следующие разъяснения:

обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в ст. 2 и 43 УК РФ;

с учетом того что наказания в виде обязательных работ и исправительных работ предполагают привлечение осужденного к труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, наличие или отсутствие у него основного места работы, место постоянного жительства, а также другие свидетельствующие о возможности исполнения этих видов наказаний обстоятельства, в том числе указанные в ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ.

Таким образом, вышеуказанная категория осужденных, как свидетельствует практика, часто уклоняется от контроля уголовно-исполнительной инспекции, в том числе и от отбывания наказания, без уведомления соответствующего органа путем смены места проживания вплоть до выезда в другой регион или государство, на что требуется использование сил, средств и времени, как уголовно-исполнительной инспекции, так и сотрудников розыскных подразделений территориальных органов ФСИН и МВД России.

Анализ статистики за последние годы свидетельствует о том, что численность вышеуказанной категории осужденных, в отношении которых проводились первоначальные розыскные мероприятия, возросла. Вырос и объем работы розыскных подразделений территориальных органов ФСИН России.

Если местонахождение разыскиваемых после проведенных в течение 30 дней первоначальных розыскных мероприятий не установлено, то материалы направляются в розыскные подразделения территориальных органов ФСИН России для объявления в розыск.

Нельзя не отметить, что только при установлении места нахождения разыскиваемого осужденного к обязательным работам или задержании его после проведенных розыскных мероприятий, а также признании его злостным нарушителем судами рассматривается вопрос о замене наказания на более строгое.

Как показывает практика, при представлении в суд уголовно-исполнительными инспекциями материалов для замены наказания в отношении осужденных, признанных злостными нарушителями, то они судами не рассматриваются без объявления данной категории осужденных в федеральный розыск.

Как быть, если осужденный не скрывается, но отказывается от исполнения наказания в виде обязательных работ? В этом случае заводить розыскное дело на такого осужденного безосновательно – это нарушение законности. Считаю целесообразным применять штрафные санкции в отношении данной категории осужденных либо незамедлительно рассматривать в судебном порядке замену наказания на более строгое при отсутствии их на работе либо отказе от выполнения обязательных работ, при первом обращении сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

Таким образом, в целях эффективного исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ необходимо совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСЛОВИЙ ОБУЧЕНИЯ И ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ КАК УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В пенитенциарной политике большей части развитых стран в основу организации исправительного процесса заложен принцип занятости

осужденных. Обучение осужденных (получение образования, прохождение профессиональной подготовки, самообразование и т. д.) и труд являются одними из ключевых средств по достижению целей наказания.

Согласно исследованиям, проведенным В.А. Ананичем, Н.А. Аникеевой, С.М. Свило, среди криминогенных факторов преступности в социально-экономической сфере на современном этапе выделяются рост учтенной и скрытой безработицы, а также утрата ценности труда и снижение престижа образованности – среди криминогенных факторов в духовно-нравственной сфере. Также, полагаясь на результаты изучения лиц, совершивших преступления в Республике Беларусь, следует констатировать тот факт, что 73,1 % преступлений было совершено лицами, имеющими общее базовое и общее среднее образование, 44 % лиц, совершивших преступления, являлись неработающими и неучащимися, не менее 50 % – занимались низкоквалифицированным трудом, т. е. не требующим какой-либо специальной подготовки, около 15–20 % – не имели постоянного источника дохода, 55–60 % – имели малый объем знаний, сопровождающийся узостью взглядов, 40–45 % – обладали ограниченными способностями и умениями.

Вышеуказанные данные позволяют сделать вывод: если перед правоохранительными органами стоит цель превенции, то необходимо предпринять активные действия по улучшению условий обучения и труда лиц, как отбывающих, так и отбывших наказание. Вероятно, что с повышением уровня образованности и занятости осужденных будет повышаться степень достижения цели предупреждения рецидива среди лиц, отбывших наказание, соответственно – повышаться уровень эффективности исполнения наказания и снижаться уровень преступности в целом. На основании этого представляется целесообразным изучение возможных аспектов развития обучения и труда осужденных как условий повышения эффективности исполнения наказания, для чего нами был проведен анализ пенитенциарного опыта некоторых зарубежных стран в этих сферах.

Так, в уголовно-исполнительной политике Финляндии обучение осужденных является приоритетным направлением исполнения наказания. Одной из главных особенностей финской уголовно-исполнительной системы является то, что в ИУ Финляндии нет собственных учебных заведений, обучение организуется при взаимодействии с учреждениями образования, находящимися за их пределами. В качестве дополнительного стимула для обучения выступает денежное пособие для обучающихся. Рассматривая возможность применения подобной практики в Республике Беларусь, стоит отметить, что ее следует адаптировать с

учетом организационно-правовых и финансово-экономических условий и факторов. Актуальным вопросом является оплата образовательных услуг, ведь далеко не каждый осужденный имеет возможность оплатить свое обучение. В связи с этим мы предлагаем разработать механизм, в соответствии с которым между заинтересованным в специалисте юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем с одной стороны и осужденным – с другой, заключался бы договор, в соответствии с которым юридическое лицо или индивидуальный предприниматель осуществлял бы оплату (полную или частичную) обучения осужденного в обмен на то, что последний после освобождения в течение определяемого в договоре периода будет обязан отработать по полученной специальности в интересах оплатившего обучение юридического лица или индивидуального предпринимателя. Указанный договор в обязательном порядке должен содержать права, обязанности, ответственность сторон, порядок и условия расторжения договора. Также целесообразно предоставить возможность представителю юридического лица или индивидуального предпринимателя в качестве куратора поддерживать связь с обучаемыми осужденными за их счет путем проведения встреч, ознакамливаться с результатами их успеваемости, принимать участие в осуществлении воспитательного воздействия. Похожая практика имеет место в США, где управления штатов по трудовому перевоспитанию заключают контракты с пенитенциарными учреждениями об организации профессионального обучения осужденных. В учреждениях со средней и низкой степенью охраняемости осужденным, проходящим обучение в центрах профессиональной подготовки, выплачивается стипендия.

Стоит иметь в виду и то, что необходимым условием повышения эффективности использования наказания является актуализация специальностей, по которым осуществляется обучение и профессиональная подготовка осужденных, чтобы максимально снизить либо вовсе исключить невозможность трудоустройства лиц, отбывших наказание, в связи с утратой профессией актуальности. Нельзя не отметить, что общество оставило в прошлом этап индустриальной эпохи и пришло в эпоху информационных технологий. В связи с этим представляется важным направлением развития обучение навыкам работы на компьютере (компьютерная графика, веб-дизайн, программирование и др.). Чем более востребованным профессиям будут обучаться осужденные, тем больше будет вероятность успешного трудоустройства и тем меньше будет вероятность совершения лицом нового преступления.

Интересен опыт обучения в тюремной системе Польши. В тюрьме города Седльце в рамках учебного процесса осужденных была внедрена программа Street Law «Живое право». Программа была разработа-

на студентами Варшавского университета при помощи преподавателя профессора Моника Платек и представляла собой курс занятий для осужденных по праву. Этот курс направлен на адаптацию осужденных к жизни на свободе. Занятия проводятся в малых группах. Посещение занятий заключенными осуществляется на добровольной основе. Акцентируя внимание на важности направления правового воспитания осужденных, мы считаем, что данный опыт был бы особенно полезен с одним условием: занятия по курсу, аналогичному Street Law целесообразно проводить не только в виде лекций по правовому воспитанию, а в качестве полноценных учебных занятий с последующей проверкой усвоенных знаний, в том числе со сдачей экзамена и выдачей свидетельства о прохождении курса. Прохождение данного курса мы считали бы возможным рассматривать при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания и замене его более мягким. При этом мы делаем акцент, что должен учитываться не просто факт прохождения данного курса осужденным, а именно оценка, полученная им на экзамене. Это позволит исключить малейший формализм в виде «отсидивания» занятий осужденными без включения в учебный процесс и стимулировать осужденных к проявлению полезной активности.

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что, несмотря на различия уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь с системами исполнения наказаний зарубежных стран, стоит задуматься над тем, чтобы предпринять попытки по внедрению данного опыта, адаптируя его под условия нашего государства. Применение указанных мер по совершенствованию вопросов обучения и труда в условиях отечественной уголовно-исполнительной системы сможет стать следующим шагом к повышению эффективности наказания и приведению в соответствие с международными стандартами в области уголовно-исполнительного права.

УДК 343.8

А.А. Тит, П.В. Белый

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь является сложнейшим социальным институтом, в задачи которого входит реализация наиболее строгих форм юридической ответственности – уголовной (исполнение наказаний, связанных с изоляцией осужденного от обще-

ства). Главной особенностью в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы при реализации уголовной ответственности является соответствие применяемых форм и методов воздействия на правонарушителя уровню развития общественных отношений. На сегодняшний день фокус общественного запроса в части исполнения наказаний смещается с реализации правоограничительной (карательной) функции уголовно-исполнительной системы на функцию, имеющую интеграционную направленность, заключающуюся в реализации мероприятий правоограничительного характера, главной целью которых должно являться не просто исправление осужденного, а его успешная интеграция в общество как полноправного члена. В связи с этим наиболее перспективным направлением, требующим совершенствования уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, в первую очередь, видится формирование следующих ее сторон деятельности:

развитие и внедрение концепции восстановительного правосудия в деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы. Реализация указанного направления видится в организации примирения, реализуемого посредством встреч осужденного и потерпевшего (с их общего согласия) как на стадии отбывания наказания, так и при освобождении от отбывания наказания. В качестве обоснования отметим, что с точки зрения социологии преступление – это конфликт человека с человеком либо конфликт человека с обществом. Восстановительное правосудие (медиация), по мнению научного сообщества, базируется на двух основных принципах: потерпевший является основным участником отношений, его права и интересы приоритетны при реализации уголовной ответственности; принцип участия, основой которого является наличие факта, что у потерпевшего и у осужденного должна быть своя роль в этом процессе. В случае если в уголовно-исполнительном законодательстве закрепить возможность применения медиативных процедур, то это поможет снизить уровень социального напряжения между осужденным и потерпевшим. В конечном итоге успешное примирение потерпевшего и осужденного способно снизить степень стигматизации лиц, освобождающихся из исправительных учреждений. Реализация восстановительного правосудия должна осуществляться на следующих основных принципах института медиации: добровольность; добросовестность и сотрудничество сторон; беспристрастность и независимость должностного лица, выполняющего функции медиатора; конфиденциальность. Реализацию указанного направления наиболее целесообразно возложить на психологическую службу исправительного учреждения с соответствующей переподготовкой психологов для овладения компетенциями медиатора.

В конечном итоге внедрение института медиации в процесс реализации уголовной ответственности позволит сформировать систему, устраняющую детерминанты существования конфликта. Институт медиации в рассматриваемой сфере общественных отношений должен состоять из следующих стадий: встреча и анализ происшедшего конфликта (преступления) между осужденным и потерпевшим; выработка путей разрешения сложившегося конфликта; документальная фиксация договоренности между потерпевшим и осужденным. Оформленный документально путь разрешения конфликта может быть направлен в суд, совместно с представлением о досрочном освобождении, а также учтен судом при установлении мер превентивного надзора.

Не менее важным шагом в направлении развития системы интеграции осужденного в общество является целесообразность формирования системы социальной реабилитации осужденных, которая должна реализовываться посредством социального контракта. В основе социального контракта лежит формирование, на основе взаимодействия с осужденным, направлений его жизнедеятельности после освобождения. В социальном контракте подробно описывается перечень контрольно-надзорных и социально-адаптационных мероприятий, которые осужденный обязуется выполнить после освобождения. Совокупность закрепленных в социальном контракте мероприятий будет являться «дорожной картой» поведения осужденного после отбывания наказания. Наиболее целесообразно утверждение социального контракта возложить на суд, решения которого в большей части случаев будут обязательны для заинтересованных субъектов. В исправительных учреждениях основой реализации социального контракта должно выступить расширение полномочий службы по бытовому и трудовому устройству осужденных (граждан для ЛТП) в части взаимодействия с территориальными органами государственной власти при реализации социально-адаптационных мероприятий. Для обоснования целесообразности формирования указанного направления отметим, что, как показывает анализ правоприменительной практики зарубежных государств, наибольшую эффективность наказание приобретает в случае, если предприняты меры по устранению негативных последствий нахождения осужденного в местах лишения свободы. Ввиду изложенного большое значение при исполнении наказания имеет направление, связанное с интеграцией в общество лиц, отбывших наказание. Большинство стран – соседей Республики Беларусь реализуют указанный подход посредством закрепления в национальном законодательстве института пробации. В результате этого формируется подход, сущность которого заключается в возможности участия сотруд-

ников службы пробации в осуществлении мероприятия по подготовке осужденного к освобождению от наказания еще в период отбывания последним наказания в исправительных учреждениях. Особенностью процесса взаимодействия вышеуказанных органов и учреждений является наличие документа, посредством которого осуществляется закрепление выводов социального исследования осужденного, а также рекомендаций для успешной интеграции осужденного в общество. Контент-анализ законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений показывает, что данный документ носит различные наименования, сохраняя при этом свою функциональную сущность: на основе изучения личности осужденного и его социального окружения выработка оптимального социально-адаптационного механизма для успешной интеграции осужденного в общество (например, в Республике Казахстан – индивидуальная программа социально-правовой помощи осужденным, в Армении – консультативный доклад, в Российской Федерации – социальный контракт и т. д.). В силу этого расширение полномочий службы бытового и трудового устройства в части взаимодействия с уголовно-исполнительными инспекциями, а также иными заинтересованными субъектами позволит осуществить реализацию межведомственного партнерства в части интеграции в общество лиц, осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества.

УДК 343.2

Е.А. Хлебницына

ШТРАФ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В современном российском и белорусском уголовном праве штраф имеет тройное значение: во-первых, выступает в качестве вида наказания (ст. 46 УК Российской Федерации, ст. 50 УК Республики Беларусь), во-вторых, может быть использован при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК Российской Федерации; ч. 1 ст. 91 УК Республики Беларусь); в-третьих, его уплата является одним из обязательных условий освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК Российской Федерации; п. 1 ч. 2 ст. 86 УК Республики Беларусь). Научный интерес представляет назначаемое денежное взыскание в качестве условия освобождения от уголовной ответственности.

Российское и белорусское уголовное законодательство имеют общее прошлое. В РСФСР норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с уплатой денежного взыскания появилась в 1977 г., когда УК 1960 г. был дополнен ст. 50.1 «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности». При этом к видам административного взыскания, применяемым при освобождении от уголовной ответственности по указанному основанию, законодатель отнес штраф, исправительные работы и арест. Вывод ВНИИ МВД СССР об эффективности применения указанного вида освобождения от уголовной ответственности основывается на статистических данных, свидетельствующих о более низком уровне рецидива лиц, к которым была применена ст. 50.1 УК РСФСР. Наиболее распространенной мерой административного воздействия был штраф (применялся в 75–80 % случаев). Это объясняется возможностью быстрого и эффективного его применения (в частности, воздействие на материальное благосостояние виновного). В России ст. 50.1 УК РСФСР 1960 г. применялась вплоть до принятия УК РФ 1996 г.

В Уголовном кодексе Белорусской ССР 1960 г. подобная норма отсутствовала. В 2001 г. указанный нормативный правовой акт утратил силу в связи с началом действия УК Республики Беларусь 1999 г. Новый закон в ст. 86 предусмотрел основание освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности. Мерами административного взыскания могут быть: штраф; исправительные работы; административный арест; лишение специального права. К условиям такого освобождения относятся: совершение впервые преступления; преступление не должно представлять большую общественную опасность или должно быть менее тяжким; возмещение ущерба либо уплата дохода, полученного преступным путем, либо заглаживание нанесенного преступлением вреда иным образом; наличие у суда убеждения, что исправление лица возможно мерами административного взыскания; достижение 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 4.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Указанные требования имеют сходство с условиями освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными ст. 76.2 УК Российской Федерации. Вместе с тем в РФ по данному основанию может быть освобождено лицо в возрасте до 16 лет, что, на наш взгляд, является целесообразным, поскольку в некоторых случаях недостаточно применения к виновным принудительных мер воспитательного характера, которые в основном лишены материального воздействия на таких лиц. Различие объясняется особенностями правовой природы преступлений и административных правонарушений.

Мы считаем обоснованным предложить дополнить УК Республики Беларусь самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности, который бы не требовал обращаться к нормам административного законодательства. Нельзя не отметить, что, несмотря на непродолжительный период времени применения норм о судебном штрафе, уже можно сделать вывод об их эффективности, так как уровень криминологического рецидива преступлений среди лиц, которые были освобождены от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующим основаниям, в том числе в связи с применением ст. 76.2 УК Российской Федерации, значительно ниже, чем уголовно-правовой рецидив (в среднем соотношение составляет 1 % к 33 % соответственно).

Далее обратимся к ч. 3 ст. 86 УК Российской Федерации, которая ограничивает назначение анализируемого вида освобождения от уголовной ответственности, если в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь имеется указание на административную преюдицию. Повторное совершение лицом административного правонарушения свидетельствует о том, что примененные к нему меры воздействия не оказали должного влияния и цели наказания не достигнуты. Следовательно, если диспозиция статьи Особенной части УК Российской Федерации содержит указание на административную преюдицию, то освобождение лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа не будет эффективной мерой, направленной на реализацию функций уголовной ответственности. В связи с этим считаем обоснованным внести дополнения в УК Российской Федерации, запрещающие освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по преступлениям, диспозиции которых содержат административную преюдицию.

УДК 343.8

В.Н. Чорный, Е.В. Сенатова

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОГО ХАРАКТЕРА
БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА
(на примере службы пробации Швеции)**

Общественное воздействие при исполнении уголовных наказаний является одним из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)), в связи с чем в уголовно-исполнительном законодательстве долж-

ны определяться различные формы участия общественности в данном процессе. Однако в УИК РФ практически не регулируются данные вопросы, за исключением исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

Не является исключением и исполнение наказаний уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ). Для поиска наиболее оптимальных моделей участия представителей общественности при исполнении наказаний и иных мер уголовной ответственности УИИ, рассмотрим опыт деятельности службы пробации Швеции.

В нормативно-правовых актах Швеции, регулирующих пробацию, подчеркивается, что при осуществлении надзора и контроля за данной категорией осужденных необходимо привлекать лиц, не состоящих в штате службы пробации или иных правоохранительных органов, т. е. широко использовать представителей общественности, которые будут работать самостоятельно в соответствии с планами сотрудников пробации. Наиболее распространенной формой участия общественности в деятельности службы пробации является непрофессиональный надзор (общественный контроль) за лицами (конкретным лицом), состоящими на учете в службе пробации.

При этом осужденный должен быть проинформирован о содержании и сути работы лица, исполняющего надзор, а также иметь возможность предложить кандидатуру человека, который мог бы выполнять эту роль. Пожелания осужденного по кандидатуре непрофессионального исполнителя надзора, как правило, службой пробации принимаются во внимание, но чаще всего предложения о конкретном лице для осуществления непрофессионального надзора вносятся службой пробации.

Следует отметить, что законодательство определяет ситуации, когда надзор за осужденным может осуществлять только сотрудник службы пробации на профессиональной основе. Это касается, в частности, тех случаев, когда осужденный страдает психическими заболеваниями (расстройствами), имеет выраженную наркотическую (алкогольную) зависимость или предрасположен к совершению преступных деяний с применением насилия. Другими причинами для профессионального надзора могут быть прохождение осужденным курса лечения и участие в его пробации большого количество заинтересованных субъектов.

В отдельных случаях, когда уместность непрофессионального исполнителя надзора очевидна заранее, предписывается не спешить с выбором кандидатуры до выяснения ряда обстоятельств. В частности, когда сотрудник службы пробации полагает, что необходимо более длительное изучение личности осужденного или когда следует выяс-

нить психологическую совместимость надзирателя-непрофессионала и осужденного.

Подбор и назначение лица для непрофессионального надзора за осужденными может быть осуществлено службой пробации как в начале срока отбывания наказания или условного осуждения, так и на любом последующем этапе исполнения наказания или иных мер уголовного характера.

За набор непрофессиональных исполнителей пробационного надзора отвечает региональная служба пробации. Одной из важнейших баз для выбора непрофессиональных исполнителей надзора является сеть контактов клиента службы пробации, которая должна быть выявлена еще на стадии изучения личности подозреваемого. Службам пробации рекомендуется составлять план, в котором перечисляются другие методы набора непрофессиональных исполнителей пробационного надзора, в частности, одним из подходов может быть налаживание контактов с общественными организациями.

Служба пробации несет ответственность за проверку профессиональной пригодности кандидата на роль исполнителя пробационного надзора. Сотруднику службы пробации следует всегда проводить личную встречу с кандидатом на роль исполнителя пробационного надзора, за исключением тех случаев, когда личность кандидата хорошо известна службе пробации. Оценку профессиональной пригодности исполнителя пробационного надзора следует сопровождать получением дополнительной информации (характеристик) от его работодателя или знакомых после получения на это его согласия.

При оценке пригодности кандидата на роль исполнителя надзора принимаются во внимание его возможности контролировать образ жизни осужденного, а также его личные качества и предпосылки для оказания помощи и поддержки лицу, надзор над которым он осуществляет.

Важным фактором является способность исполнителя пробационного надзора расширить сеть социальных контактов осужденного, а также неформальный социальный контроль, сопряженный с близостью к среде обитания осужденного. Следует, однако, избегать таких ситуаций, когда осужденный может испытывать чувство зависимости от исполнителя надзора. По этой причине не рекомендуется в качестве исполнителя пробационного надзора привлекать работодателя осужденного, родственников или друзей. Лица, злоупотреблявшие наркотиками или алкоголем, могут стать исполнителями надзора лишь три года спустя, после прохождения курса по отвыканию от злоупотребления и лишь в том случае, если в этот период времени не наблюдался рецидив. Лица,

совершавшие преступления, не могут быть исполнителями надзора до тех пор, пока их имя содержится в криминальном реестре (до погашения судимости).

Если исполнитель надзора совершил преступление уже после своего назначения на эту роль или в тех случаях, когда его поведение несовместимо с ролью исполнителя надзора, служба пробации имеет право лишить его своих полномочий. После завершения исполнения пробационного надзора сотрудником службы пробации выясняется, имеется ли у данного исполнителя интерес к продолжению подобной деятельности. Кроме того, составляется реестр исполнителей пробационного надзора с целью облегчить процесс поиска непрофессиональных надзирателей и работы с ними в будущем.

Рассматривая возможность реализации исследуемого опыта в деятельности УИИ России, отметим, что такую практику необходимо апробировать в качестве эксперимента на нескольких УИИ. В случае получения положительных результатов, распространить на деятельность всех УИИ ФСИН России. Однако регулирование непрофессионального контроля за осужденными, состоящими на учетах в УИИ, следует осуществлять на федеральном уровне, а не региональном, как это делается в Швеции. Следовательно, необходимо внесение дополнений в УИК Российской Федерации, а также принятие ведомственных нормативных актов, регулирующих данное направление деятельности.

В завершение отметим, что законодательство, регулирующее исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции от общества, не предусматривает возможность участия общественности в этом процессе. Если и существуют какие-то формы, то только на уровне взаимодействия, например, с народными дружинами, создаваемыми в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

УДК 343.8

В.С. Шабаль, М.В. Михно

ПЕРСПЕКТИВА РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Международно-правовые стандарты обращения с осужденными – это принятые на международном уровне нормы, принципы и рекомендации в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности,

в том числе лишения свободы. Самой важной целью международных стандартов является защита прав и свобод людей, в частности лиц, которые содержатся под стражей, и осужденных за совершение преступлений.

Вместе с тем сегодня в Республике Беларусь практически отсутствуют комплексные научные исследования в области реализации международных стандартов обращения с осужденными женщинами с точки зрения их имплементации в отечественное законодательство. Это обуславливает необходимость исследования международных правовых норм, регламентирующих исполнение наказаний в отношении женщин, и их систематизации последующим приведением законодательства Республики Беларусь в соответствие с международным.

Осужденные женщины в силу психофизиологических особенностей ограничены в выборе работ, требуют специфических санитарно-гигиенических условий, а также материально-бытового обеспечения (в том числе условий проживания). Женщине в период беременности и после рождения ребенка противопоказаны строгие условия содержания, поскольку это может повлечь определенные проблемы со здоровьем (например, вызвать послеродовую депрессию). В том числе и по этой причине беременные женщины должны приговариваться к лишению свободы только в исключительных случаях. Особое внимание необходимо обращать на вопросы здравоохранения данной категории лиц.

При этом следует иметь в виду, что некоторые женщины намеренно предпринимают попытки забеременеть для того, чтобы не отбывать наказание в полном объеме, не быть привлеченными к уголовной ответственности либо получить освобождение из ИУ (т. е. без стремления выполнять свой родительский долг). В этой связи все возможные меры по применению отсрочки от отбывания наказания стоит предпринимать лишь при доскональном изучении личности осужденной женщины с целью минимизировать возможность ухода от уголовной ответственности и уклонения от отбывания наказания.

Ограничивая применение отсрочки, следует также принимать меры по реализации права детей и матерей на соответствующие условия в период отбывания наказания (это можно обеспечить открытием домов ребенка с необходимым количеством мест в каждом ИУ для лиц женского пола), а также предусмотреть на законодательном уровне возможность совместного проживания осужденной с детьми.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что в Республике Беларусь достаточно гуманное отношение к женщинам-преступницам. Во многих других государствах (в отличие от

Республики Беларусь) женщину могут осудить как к пожизненному заключению, так и к смертной казни. Согласно Конституции Республики Беларусь все равны, независимо от пола, расы и национальности. Между тем в отечественном законодательстве присутствуют казусы (например, одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до трех лет, которые совершили преступления по неосторожности и не представляют большой общественной опасности, не может быть предоставлена отсрочка от отбывания наказания, что является не вполне справедливым).

Наличие в белорусских ИУ осужденных женщин с малолетними детьми налагает на государство обязанность по защите материнства и детства. В соответствии с Конституцией государство обеспечивает поддержку семьи, материнства, отцовства и детства; материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Согласно ст. 32 Конституции родители и лица, их замещающие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. При этом правовое положение женщин и их детей, находящихся в ИУ, не имеет четкого закрепления в законодательстве Республики Беларусь. В частности, осужденные женщины в полной мере не могут воспользоваться правом на общение с ребенком, так как обязаны работать, что сказывается на их участии в воспитании. В ряде учреждений и вовсе отсутствуют дома ребенка. Данную проблему возможно решить путем предоставления осужденным к лишению свободы отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, который предусмотрен ст. 185 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Заслуживает внимания система исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин различных зарубежных стран. В Германии существуют одиночные самостоятельные тюремные комнаты для матери и ребенка площадью 20 м², а также предусмотрены ясли, сад, детские площадки, специализированный лифт для подъема детских колясок на жилой этаж и др. Содержание осужденной матери вместе с ребенком продолжается до достижения им школьного возраста. В Финляндии ребенок находится вместе с осужденной матерью до четырех лет. Когда женщина занята на работе, дети проводят время под присмотром высококвалифицированных детских работников. Можно отметить, что и в некоторых регионах России (в исправительных колониях Мордовии, Московской области) уже стало возможным совместное проживание осужденных женщин и детей.

Следует учитывать, что для государства является весьма затратным содержание в ИУ матерей совместно с детьми. На территории Республики Беларусь существует несколько женских исправительных колоний и

лишь в одной из них есть дом ребенка (при этом с небольшим количеством мест). В остальных колониях проблематично содержать матерей с детьми в условиях, не предназначенных для нормальной жизнедеятельности и функционирования. При этом согласно п. 28 Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с осужденными (Правил Нельсона Манделы) «женские тюремные учреждения должны располагать особыми помещениями для необходимого лечения и ухода за беременными женщинами и роженицами. Там, где это возможно, следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремной, а в гражданской больнице. Если же ребенок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в свидетельстве о рождении». Это обязывает наше государство обеспечить перечисленные условия, предусмотренные международными нормами права.

Таким образом, следует сделать следующие выводы. В целях обеспечения принципа равенства всех граждан перед законом целесообразно предусмотреть одинаковые наказания и иные меры уголовной ответственности, а также основания освобождения для женщин и мужчин. Применение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, должно применяться лишь после тщательного изучения личности осужденной и сопровождаться пристальным надзором за ее поведением. Для осужденных, в отношении которых нецелесообразно применять отсрочку отбывания наказания, необходимо предусмотреть открытие в каждом ИУ домов ребенка с правом совместного проживания матери с ребенком. Это будет способствовать предупреждению совершения новых преступлений, оптимизации организации процесса воспитания как осужденной, так и ее детей.

Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.8

В.А. Ананич

ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ

Классификация преступников – распределение их по группам исходя из определенных критериев. Личность преступника отличается от личности не преступника общественной опасностью. Характер общественной опасности зависит от мотивационной направленности преступного поведения. Степень общественной опасности личности изменяется в зависимости от стойкости и глубины этой направленности. Исходя из этого, в основу для классификации преступников берутся два критерия: характер и содержание мотивации, глубина и стойкость криминогенной направленности.

По характеру и содержанию мотивации выделяются следующие классификационные группы преступников:

с негативно-пренебрежительным отношением к человеческой личности, ее важнейшим благам: жизни, здоровью, телесной неприкосновенности (насильственные преступники);

корыстной направленностью (корыстные преступники);

заведомо пренебрежительным отношением к своим гражданским и трудовым обязанностям;

легкомысленно-безответственным и небрежным отношением к требованиям и обязанностям (неосторожные преступники);

ориентацией на абсолютный приоритет своих собственных (а также родных и близких) потребностей;

ориентацией на необходимость удовлетворения элементарных жизненных потребностей.

По глубине и стойкости криминогенной мотивационной направленности личности следует различать преступников:

случайных, впервые совершивших преступления в результате случайного стечения обстоятельств, но имеющих общую положительную характеристику всего предшествующего поведения;

ситуационных, впервые совершивших преступления под воздействием неблагоприятных условий формирования и жизнедеятельности личности, но в целом характеризующихся (например, в быту, в образовательном и трудовом коллективе), помимо этого преступления, преимущественно положительно, а не отрицательно;

неустойчивых, совершивших преступления впервые, но допускавших раньше правонарушения, характеризующихся главным образом отрицательно;

злостных, неоднократно совершавших преступления, в том числе ранее судимых;

особо злостных, субъектов особо опасного рецидива.

Кроме освещенной выше классификации личности преступника деление преступников возможно по другим основаниям:

социально-демографическим признакам (мужчины, женщины в возрасте 14–15, 16–17, 18–24, 25–29, 30–49 лет, старше 50 лет); уровню образования (со средним и средним специальным, с высшим и неоконченным высшим образованием);

признакам социального положения и роду занятий (рабочие, служащие, учащиеся, индивидуальные предприниматели, фермеры, пенсионеры, трудоспособные, но не работают и не учатся, безработные);

признакам места жительства и длительности проживания (житель города, сельской местности, постоянный житель, мигрант и др.);

данным интенсивности и характера преступной деятельности (с повторностью, рецидивом преступлений; совершившие преступления в группе, в организованной группе);

данным о приверженности к социально-вредным потребностям (совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ).

Классификация отличается от типологии: она дает описание изучаемого объекта, а типология (наряду с другими методами) – его объяснение. С помощью типологии можно вскрыть природу объекта, причины, закономерности зарождения и развития, составить прогноз. Типология преступников должна создаваться прежде всего с целью объяснения причин преступного поведения и устойчивости криминальной направленности личности, прогнозирования индивидуального преступного поведения и разработки мер общей и индивидуальной профилактики.

В основу построения модели типологии личности преступника положен характер ее антисоциальной направленности, отражающий осо-

бенности мотивационной сферы. В криминологии в качестве основных типов личности преступника определены следующие: кримиогенная личность – лицо, от которого в силу его антиобщественного поведения можно ожидать совершения преступления; личность преступника – лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние; преступная личность – лицо, устойчиво ведущее криминальный образ жизни. Однако понятие «преступная личность» в отечественной криминологии практически не употребляется из-за затруднений в объяснении генетических, биологических свойств личности, а также из-за отсутствия правовых оснований в виде приговора суда. Соответственно, большинство кримиологов используют условный термин «личность преступника».

Главными типологическими признаками антисоциальной направленности личности являются: негативно-пренебрежительное отношение к человеку и его важнейшим благам; корыстные и частнособственнические взгляды; индивидуалистически-пренебрежительное отношение к различным общепринятым ценностям и социальным установкам; легкомысленно-безответственное отношение к своим обязанностям.

Например, лиц с агрессивной мотивацией объединяет совершение преступлений, основным или дополнительным объектом которых являются отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни и здоровья человека (убийство, умышленное причинение телесных повреждений различной степени тяжести, хулиганство и т. д.). Такая мотивация включает в себя хулиганские побуждения, месть, ревность, сексуальную неужеримость и нередко тесно переплетается с корыстью, обуславливая совершение корыстно-насильственных преступлений (грабеж, разбой, убийство и т. д.).

Преступления, совершаемые с корыстными мотивами, посягают практически на все родовые объекты уголовно-правовой охраны, а не только на отношения собственности. Под корыстным побуждением понимается цель получения материальной выгоды для виновного или других лиц (в виде денег, имущества или прав на его получение, прав на жилую площадь, вознаграждения от третьих лиц и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврат имущества, долга, оплаты услуг, выполнение имущественных обязательств, уплата алиментов и др.). В целом такое понимание корыстного мотива можно принять за криминологическое понятие. Среди корыстных преступников также может быть выделено несколько типов. В частности, определяют преступников, которые совершают корыстные преступления по мотивам: приобретения необходимого социального статуса в референтной группе или самоутверждения; производственного характера; испытания острых

ощущений (тревога, опасность); обеспечения дезадаптированного образа жизни, связанного с употреблением спиртных напитков или наркотических средств (психотропных веществ, их аналогов), бродяжничеством или попрошайничеством и т. д.

К преступникам с индивидуалистически-пренебрежительной мотивацией относят лиц, совершивших преступления: против порядка управления, правосудия, общественной безопасности; против порядка осуществления экономической деятельности; воинские; другие, не связанные с иными типами мотивации. Внешняя особенность этой группы преступлений – отсутствие жертвы и видимого, осязаемого вреда – определяет необходимость конструирования в уголовном законодательстве формальных составов преступлений.

Преступников с легкомысленно-безответственной мотивацией характеризует поверхностное отражение реальной действительности, искаженное предвосхищение будущих событий, небрежное отношение к социальным ценностям и своим обязанностям в обществе. Большинство этой группы составляют неосторожные преступники.

Исходя из содержания доминирующих побуждений мотивационной сферы правонарушителей и мотивации их преступного поведения, выделяют следующие типы преступников: политический, насильственный (агрессивный), корыстный, анархический, легкомысленный (неосторожный), трусливо-малодушный.

В зависимости от глубины и стойкости антисоциальной направленности одни исследователи выделяют злостных и случайных преступников, другие – особо опасных, десоциализированных, неустойчивых и ситуативных преступников, третьи – случайных, ситуационных, неустойчивых, злостных преступников и т. д. Такой разброс мнений свидетельствует о недостаточной разработанности критериев типологии преступников. На наш взгляд, более приемлемой является типология преступников, которая основана на выделении пяти основных типов личности преступника: случайного, ситуативного (ситуационного), неустойчивого, злостного, особо злостного.

Случайный тип личности преступника присущ лицам, впервые совершившим преступления, не являющиеся тяжкими или особо тяжкими, вопреки общей положительной направленности личности во всем предшествующем поведении.

Для ситуативного преступника характерны следующие наиболее типичные признаки: формирование и деятельность, как правило, в законопослушной среде; ответственное выполнение своих социальных ролей на производстве и в быту; правомерное поведение как обычный резуль-

тат жизнедеятельности; общая положительная направленность личности, доминирование социально полезных свойств над негативными; совершение преступления под сильным (неожиданным или затяжным) влиянием конкретной криминогенной жизненной ситуации.

Множественные исследования показали, что у случайных и ситуационных преступников выявляются от одного до трех криминогенных качеств (в основном неумение сдерживать себя в конфликтной ситуации, неспособность прогнозировать отдаленные последствия своих поступков и т. п.). Решающую роль в мотивации их поведения играет неблагоприятная ситуация, в которой оказался человек в момент преступления.

Неустойчивый тип личности преступника – переходный. У него выявляются много криминогенных качеств: различные варианты надежды на безнаказанность, убеждения, заглушающие совесть, безразличие к общественному мнению, привычка к спиртным напиткам или наркотическим средствам (психотропным веществам, их аналогам), неспособность удержаться от соблазна, неумение противостоять негативному влиянию других лиц, отсутствие позитивных привычек и устойчивых стереотипов правомерного поведения.

Для злостных и особо злостных преступников (последовательно-криминогенного типа личности преступника) характерно значительное количество криминогенных качеств, которые имеют высокий одноименный коэффициент. Такие преступники активно приспосабливают к своей преступной деятельности любую обстановку, даже самую неподходящую, т. е. могут совершать преступления несмотря на охрану объекта, вопреки попыткам правоохранительных органов или общественности пресечь преступное поведение. Главное различие между злостным и особо злостным типами личности преступника заключается в допущении опасного и особо опасного рецидива, указанных в ч. 2, 3 ст. 43 УК Республики Беларусь.

Рассмотренные классификации и типологии личности преступника имеют непреходящее значение для повышения эффективности мер общей и индивидуальной профилактики, направленность которых связана с предупреждением формирования личности преступника и ее криминализации. Указанные деления преступников создают необходимую информационную базу для всех субъектов профилактики, особенно специализированных, и имеют большое значение для уголовного процесса – предварительного расследования, судебного рассмотрения уголовного дела, а также для организации результативной работы с лицами, отбывающими различные виды уголовных наказаний, пенитенциарной и постпенитенциарной профилактики.

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ GERONТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ –
ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В Республике Беларусь, как и во всем мире, происходит процесс старения населения: доля пожилых людей (65 лет и старше) за последние 10 лет выросла на 1,7 %. На начало 2021 г. в нашей стране проживало 1,5 млн человек в возрасте 65 лет и старше – 15,5 % от всего населения (в 2010 г. – 13,8 %). Кроме того, согласно демографическому прогнозу, к 2030 г. доля пожилых людей в Республике Беларусь будет составлять 21 %.

Изменение возрастной структуры населения воздействует на трансформацию преступности. Увеличение удельного веса пожилых людей в общей численности населения планеты, как и Республики Беларусь, оказывает влияние на рост их криминальной активности и виктимности. Если в 2014 г. в Беларуси удельный вес лиц 65 лет и старше составлял 0,9 % от общего количества преступников, то уже в 2020 г. – 1,7 % (удельный вес лиц 60 лет и старше в 2014 г. – 2,02 % от общего количества преступников, в 2020 г. – 4,2 %). Численность пожилых лиц, признанных потерпевшими от преступлений, стабильно высокая: удельный вес потерпевших в возрасте 65 лет и старше в 2014 г. и в 2020 г. равен 8,2 % от общего количества потерпевших всех возрастных групп (удельный вес лиц 60 лет и старше в 2014 г. – 12,8 % от общего количества потерпевших, в 2020 г. – 13,9 %).

Следовательно, предупреждение геронтологической преступности является приоритетным направлением государственной деятельности в Республике Беларусь.

Предупреждение геронтологической преступности представляет собой многогранную деятельность государства и общества, ориентированную на реализацию комплекса научно обоснованных мероприятий воспитательного, правового, организационно-управленческого, экономического и иного характера с целью устранения или нейтрализации причин преступности данного вида и создания условий, их исключающих.

Главным нормативным правовым актом Республики Беларусь по регулированию общественных отношений, возникающих в ходе предупредительной деятельности, является Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Основополагающими принципами, детерминирующими сущность предупредительной деятельности в нашей стране, являются законность,

демократизм, гуманность и справедливость, системность, своевременность, достаточность, дифференциация, научная обоснованность, экономическая целесообразность.

Цель предупредительной деятельности – положительное изменение качественных и количественных показателей преступности.

Предупредительная деятельность имеет свои объекты, субъекты и методы предупредительного воздействия. К объектам предупреждения относятся: истоки преступности, причины и условия, обуславливающие преступность. Если говорить о геронтологической преступности, то объектами ее предупреждения являются: тяжелое социально-экономическое положение пожилых людей, отрицательное отношение к лицам данной возрастной категории со стороны родственников и знакомых, упущения в работе органов социального обеспечения, правоохранительных органов и др.

Субъекты предупредительной деятельности – государственные органы, общественные организации, учреждения, отдельные граждане и должностные лица, осуществляющие планирование, управление, реализацию мероприятий по предупреждению преступности. Исходя из задач, компетенции и содержания предупредительной деятельности, ее субъектов можно разделить: на высшие органы власти, осуществляющие общее руководство предупредительной деятельностью (Президент, Парламент, Правительство Республики Беларусь); специализированные государственные органы, которые обладают полномочиями и средствами по предупреждению преступлений в конкретной сфере (ОВД, суды, органы прокуратуры, органы и учреждения исполнения наказаний и т. д.); неспециализированные организации, учреждения, для которых предупредительная деятельность не является основной (общественные и религиозные объединения, приюты и центры социальной реабилитации, учреждения здравоохранения, органы пенсионного обеспечения, учреждения культуры, СМИ, семьи отдельных граждан и др.).

Методологической основой осуществления предупредительной деятельности является использование таких методов, как разработка и утверждение комплексных программ по предупреждению правонарушений, правовое просвещение граждан, внесение представлений, вынесение предписаний, профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет, защитное предписание и др.

Таким образом, поскольку геронтологическая преступность представляет собой новый, сложный и малоизученный вид преступности, необходимо проводить ее углубленное многоаспектное исследование с целью разработки и внедрения эффективных мер общесоциального и специально-криминологического ее предупреждения.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Пьянство, алкоголизм, наркомания, бродяжничество, туеядство, самоубийства – все эти перечисленные социальные отклонения прямым образом оказывают влияние на духовно-нравственное, социально-экономическое, культурное и психологическое благополучие современного общества. Изменение количественных и качественных характеристик указанных явлений – яркий индикатор уровня и динамики преступности, а также степени общественной безопасности во всех странах, в том числе и в Республике Беларусь.

Под социальными отклонениями понимаются отступления и нарушения от общепринятых в обществе социальных норм. Социальная норма – образ жизни индивида, проявляющийся в реальных общественных отношениях. Отступление от этого образа жизни, нарушение установленных общественных отношений являются социальными отклонениями.

Чаще всего изучению сущности социальных отклонений пристальное внимание уделяют криминологи, педагоги и медики. Я.И. Гилинский к социальным отклонениям относил преступления, правонарушения, пьянство, алкоголизм, наркоманию, туеядство и самоубийства. Г.А. Аванесов под отклоняющимся поведением понимал все действия, нарушающие любые социальные нормы. Социальные отклонения личности проявляются в индивидуальном поведении и поступках конкретного гражданина, нарушающих нормы права и нравственные правила.

Криминогенная роль обычного бытового пьянства заключается в оказании на интеллектуальный уровень, эмоциональное состояние, волевые процессы граждан, употребляющих спиртные напитки, отрицательного воздействия, определяющего причины и условия социального отклонения в поведении личности. В большинстве случаев при рассмотрении уголовных дел в судебных инстанциях устанавливается, что человек, находившийся в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения общественно опасного деяния, положительно характеризуется по месту жительства либо работы, однако проявил себя диаметрально противоположно. При таких обстоятельствах нельзя не согласиться с народной мудростью о том, что вино вину творит.

Следует отметить, что умеренное потребление спиртных напитков также необходимо рассматривать как социальное отклонение. Принятие

малой дозы алкоголя порождает в организме человека явные изменения, проявляющиеся как в поведении, так и в разуме: ослабевает контроль над своими поступками, снижается скорость восприятия событий – происходит торможение мышления и слабеет концентрация внимания. Человек в состоянии алкогольного опьянения теряет способность следить за своей речью, эмоциями и чувствами и проявляет неадекватную реакцию на внешние факторы, которая приводит к нарушению социальных норм поведения, моральных правил, совершению административных правонарушений, различных по степени общественной опасности преступлений.

В криминологии и уголовном праве особую актуальность приобретает исследование пьянства как феномена, оказывающего влияние на состояние и уровень преступности. Изучение истоков возникновения пьянства, а также динамики распространения данного асоциального явления способствует полному установлению обстоятельств и факторов, влияющих на совершение преступлений лицами в состоянии алкогольного опьянения. Поскольку пьянство и алкоголизм содержат в себе нравственный порок и антиобщественную составляющую, с ними тесно связана преступность. Кроме того, пьянство и преступность – социальные отклонения, которые достаточно плотно связаны между собой. Этот факт подтверждается статистическими данными о зарегистрированных преступлениях, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения.

Феномен пьянства – наиболее опасный элемент в структуре социальной девиантности. Очевидно, что злоупотребление спиртными напитками снижает моральный облик человека, стимулирует возникновение и формирование антиобщественных мотивов, устраняет чувство страха и совесть. Для человека, находящегося в различной степени алкогольного опьянения, незначительный повод, с точки зрения трезвого, может стать причиной для конфликта, драки, хулиганства или иного правонарушения.

Необходимо различать такие социальные отклонения, как пьянство и алкоголизм. Пьянство – понятие более широкое по своему содержанию. Оно существует в жизнедеятельности различных народов с древних времен. Под пьянством понимается систематическое употребление спиртных напитков. Под алкоголизмом принято понимать заболевание, сопровождающееся целым рядом симптомов и проявляющееся физической и психической зависимостью от алкоголя, патологией внутренних органов, обмена веществ, центральной и периферической нервной системы.

Как видим, понятия «пьянство» и «алкоголизм» отличаются по своему содержанию. Однако их объединяет тот факт, что они заключают в себе огромную социальную опасность, разрушая экономические, нравствен-

ные, социальные позиции современного общества, дезорганизуют его жизненный уклад, способствуют моральной распушенности личности.

Пьянство также способствует проявлению таких социальных отклонений, как бродяжничество, проституция, тунеядство, выступает в качестве катализатора, стимулирующего состояние и уровень преступности. Эти социальные отклонения следует обязательно включить в перечень причин и условий, способствующих совершению преступлений. Тунеядство, проявляющееся в результате распространения пьянства и алкоголизма, часто приводит к совершению корыстных преступлений. Алкоголь одного из членов семьи создает напряженную морально-психологическую обстановку в отношениях между супругами, сопровождающуюся агрессией, конфликтами, насилием, которые приводят к убийству, причинению телесных повреждений.

Таким образом, в современных условиях развития белорусского общества изучение таких социальных отклонений, как пьянство, алкоголизм, преступность и тунеядство, не теряет своей актуальности и должно быть своевременным и тщательным. Не случайно представители различных наук – философы, историки, педагоги, социологи, криминологи, политологи – на протяжении столетий ведут исследования для поиска правильной модели построения общества с учетом влияния данных социальных отклонений. Кроме того, необходимо использовать результаты, полученные при изучении сущности рассмотренных социальных отклонений, для разработки и совершенствования мер, направленных на профилактику их и борьбу с ними, а также для укрепления правопорядка и улучшения состояния общественной безопасности.

УДК 343.98

В.Л. Григорович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ

Криминалистическая классификация как средство познания имеет самостоятельное практическое и научное значение и по своей сущности связана с теорией криминалистической идентификации. Личность представляет собой объект исследования практически всех юридических наук: уголовного права и процесса, криминологии, криминалистики и юридической психологии.

Мы солидарны с мнением Е.И. Климовой и И.Н. Рачкова о том, что для практического применения результатов криминалистической классификации целесообразно исследовать ее связь с криминалистической

теорией признаков, разработанной Р.С. Белкиным. Используя такие философские категории, как явление и сущность, он рассматривает соотношение признака и свойства в качестве основы практического применения классификации лиц – системы распределения людей по классам с учетом общих признаков, к которым можно отнести пол, возраст, национальность, расовую принадлежность, наличие профессиональных качеств и т. д. Данные классификации с криминалистической точки зрения представляют интерес только в том случае, если их основанием служат признаки, которые имеют существенное значение для решения задач криминалистики, главной из которых является установление лица, совершившего преступление. В связи с этим понятие классификации лиц в криминалистике имеет самостоятельное значение. Таким образом, криминалистическая классификация лиц – система распределения субъектов, совершающих криминальные деяния, по классам на основе общих признаков, имеющих существенное значение для разработки наиболее оптимальных приемов и методов расследования преступлений.

Первые криминалистические классификации лиц возникли в 20–30-х гг. прошлого столетия. И.Н. Якимов в «Таблице распределения преступников по роду преступлений» указывал первым основанием классификации вид преступления (воровство, грабеж и разбой, мошенничество, убийство и др.); вторым – способ совершения преступления, лежащий в основе профессиональной преступной специализации. При этом он использовал терминологию жаргона преступников, как представляется, очень точно отражающую суть способа преступления. Знание такой терминологии ученый считал необходимым для оперативного работника. По второму основанию классификации И.Н. Якимов группировал преступников по однородным способам совершения преступлений в своеобразные объединения («взломщики» (например, «медвежатники», совершающие кражи из сейфов или других специальных хранилищ), «домушники» (например, «поздравители с добрым утром», совершающие кражи из квартир через случайно оставленную открытой входную дверь) и т. д.). Эта классификация учитывала практически все существовавшие в то время воровские «профессии», принадлежность к которым у преступников была, как правило, постоянной.

Криминалистическая классификация лиц как отдельный вид классификации в криминалистике была выделена в 1977 г. профессором Р.С. Белкиным и стала служить средством практической деятельности в борьбе с преступностью. Им же определены виды классификаций: простые, сложные и составные. Простыми являются одноуровневые классификации, в которых делимое понятие подразделяется на ряд подчиненных, сложными – многоуровневые классификации, в которых один

или несколько членов одного уровня подразделяются на том же основании на члены второго уровня. Составные классификации представляют собой некую систему классификаций, связанных между собой: в них каждый последующий уровень образуется по новому основанию деления. Составные классификации являются своеобразным классификационным деревом. Наглядная демонстрация связей и зависимость составляющих это дерево классификаций позволяет получить о них достаточно полное представление.

Криминалистическую классификацию лиц Р.С. Белкин рассматривает как систему классификаций, объектами которой являются преступники-профессионалы и лица, совершавшие преступления неоднократно, но не относящиеся к категории профессионалов.

В настоящее время настолько детализированных криминалистических классификаций лиц, как у И.Н. Якимова, не существует вследствие многообразия криминальных проявлений и отсутствия необходимых научных исследований. Однако криминалистические характеристики, являющиеся теоретической основой современных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений, учитывают разнообразие способов совершения определенных криминальных деяний, предметов преступного посягательства, следов противоправной деятельности, сведений о личности преступника и жертвы. Данные элементы криминалистической характеристики вполне могут рассматриваться в качестве оснований для классификации лиц.

Как правило, способ совершения преступления является системообразующим звеном в криминалистической характеристике большинства противоправных проявлений. В связи с этим классифицировать лиц, совершающих те или иные преступления, целесообразно в соответствии с многообразием способов совершения конкретного криминального деяния.

По аналогии с разработкой И.Н. Якимова приведем пример классификации лиц, совершающих тайное похищение имущества (кражу). В качестве основания для такой классификации рассматривается способ совершения преступления. Первым основанием деления преступников является совершение краж с проникновением в помещение и без проникновения, вторым (для краж, совершаемых с проникновением в помещение) – совершение кражи со взломом преграды и без взлома. В рамках обозначенных классов преступников выделяются формирования более низкого уровня, в которые можно включать лиц, использующих те или иные средства разрушения или проникновения, которые выступают в качестве третьего основания деления в рассматриваемой классификации. Данное основание позволяет выделить лиц, использующих

при совершении краж: слесарные инструменты, свою мускульную силу, отмычки, обман престарелых для открытого проникновения, различные приспособления для попадания в помещения с балконов и др.

Аналогичную классификацию можно привести в отношении других преступлений, таких как хищения путем использования компьютерной техники, незаконный оборот наркотических средств, с учетом многообразия способов совершения указанных криминальных деяний.

Используя положения криминалистической теории о признаках, можно утверждать, что любой материальный объект обладает рядом внешних свойств (признаков), которые дают возможность распознавать его среди других объектов материального мира. Соприкасаясь с окружающей внешней средой, объект оставляет определенные следы воздействия, по которым он может быть опознан. Человек, соприкасаясь с другими материальными объектами, также оставляет следы. Отражение криминального деяния связано с предметом преступного посягательства, следами орудий и приспособлений, применяемых в момент совершения преступления, механизмом осуществления противоправного замысла. Оно образуется при сочетании объектов – носителей материальных следов с образами, запечатленными в памяти очевидцев и пострадавших.

Информационное значение имеют место и время совершения преступления. Полученная при осмотре места совершения преступления информация позволяет с определенной вероятностью судить о внешних признаках и свойствах, которыми обладает человек, оставивший следы на исследуемых объектах. При установлении лица, совершившего преступление, появляется возможность собрать характеризующие его сведения (возраст, пол, рост, телосложение, национальность, наличие постоянного места жительства и работы, имевшие место ранее случаи привлечения лица к административной или уголовной ответственности, его докриминальное и посткриминальное поведение). Собираются сведения и о наличии профессиональных навыков, а также о причинах, побудивших к совершению преступления, об отношении к труду, порядку, употреблению алкоголя, наркотиков, об интересах, характере, темпераменте, установках и других психологических особенностях личности, состоянии здоровья, наличии психических аномалий и др.

Детальная фиксация информации о внешних признаках и свойствах лиц, совершающих определенный вид преступлений, позволяет сузить круг субъектов для поиска виновных в каждой конкретной ситуации, правильно определить направление расследования и тактику проведения следственных действий с участием установленного лица.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЮ
ПРОНАРКОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ «ОКНО ОВЕРТОНА»**

Окно Овертона – технология поступательного воздействия на массовое сознание в отношении неприемлемых и аморальных явлений в целях изменения их восприятия как нормальных, общесоциальных и даже престижных для внедрения их в повседневную жизнь общества.

Методика воздействия на общественное мнение, разработанная Джозефом Овертоном, подразумевающая последовательное прохождение этапов («немыслимо» → «радикально» → «приемлемо» → «разумно» → «популярно» → «норма»), является универсальной. Она прослеживается в определенных маркетинговых, а также политических технологиях. Примерами изменения общественного сознания на основе теории Овертона может служить популяризация фаст-фуда, бодипозитива, дегабуизация гомосексуализма, идеологический пересмотр итогов Второй мировой войны в ряде зарубежных стран и т. д.

Нам представляется, что в настоящее время во многом по вышеописанной схеме проходит процесс формирования в социуме так называемого пронаркотического сознания, т. е. лояльного или положительного отношения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотики) и совершению различных незаконных действий с ними. Очевидно, что переход от стадии «немыслимо» к «радикально» уже осуществлен. Результат первого движения окна Овертона выразился в том, что неприемлемая тема введена в оборот, табу на наркотики десакрализовано, однозначно негативное восприятие наркотиков разрушено. Тема легализации потребления наркотиков широко обсуждается в средствах массовой информации на протяжении длительного времени: в зарубежных странах – примерно с 1970-х гг., в нашей стране – с 1990-х гг. Причем за границей отдельные мероприятия, которые заявляются как обсуждение медицинских, социальных и других научных проблем, проводятся на самом деле для транслирования согласия отдельных социальных групп с добровольной наркотизацией общества. При этом в качестве аргументов в поддержку легализации наркотиков приводятся заявления о праве самоопределения индивида по отношению к собственной душе и телу, о противодействии психологическому реактивному сопротивлению в отношении запретного среди подростков, о незначительном превышении вреда наркотиков

по сравнению с алкоголем и табаком, о значительных расходах на содержание подразделений, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, и т. д.

Отметим, что этап подмены понятий, связанных с проблемой наркотизации, и переход к стадии «приемлемо» также можно считать реализованным. Так, у слов «лигалайз», «снег», «эйфория», «скорость», «винт», «колеса» появились искажающие эти понятия значения. Вместо выражения «злоупотребление опасными наркотическими веществами» возник эвфемизм «рекреационное использование психоактивных веществ». Сложно не согласиться с тем, что сленговое определение каннабиноидов – «травка» – звучит значительно более безобидно. Аналогичная ситуация в отношении героина, который имеет сленговые названия «хлеб», «молоко». Слово «кайф» по сравнению с выражением «состояние, вызванное потреблением наркотического средства, психотропного вещества или их аналога» также имеет явно положительную окраску. Кроме того, многие интернет-ресурсы приводят подборки исторических фактов, создающих впечатление естественности потребления наркотиков для человечества.

Следующий шаг в движении окна Овертона заключается в переходе из зоны возможного в область рационального, когда происходит декриминализация незаконных действий с наркотиками. На сегодняшний день целый ряд государств находится на этом этапе, т. е. потребление, приобретение и хранение наркотиков в них декриминализовано или вовсе легализовано. К группе этих государств можно условно отнести Восточную Республику Уругвай, Королевство Бельгия, Королевство Испания, Королевство Нидерландов, Королевство Норвегия, Мексиканские Соединенные Штаты, Португальскую Республику, Грузию, Республику Чили, Республику Эквадор, Чешскую Республику, Швейцарскую Конфедерацию и т. д. Уголовное законодательство названных государств в основном строится на дифференцированном отношении к распространению так называемых легких и тяжелых наркотиков и не предусматривает ответственности за их немедицинское потребление.

Несложно заметить, что в настоящее время активно проходит процесс популяризации потребления наркотиков. В эфире радиостанций звучат песни, в которых упоминаются наркотики («Маленькая лошадка» Найка Борзова, «Марихуана» Линды, «Песня про наркотики» Карандаша, «Котики-наркотики» группы «Мертвые дельфины», многочисленные песни Элджея). Снимаются фильмы соответствующего содержания (например, фильм «В отрыв!», сериал «Во все тяжкие» и т. п.). Ряд известных медийных персон признаются в том, что ранее употребляли

наркотические средства (Влад Топалов, Вадим Самойлов, Алексей Долматов и др.).

Такова ситуация продвижения окна Овертона в отношении легализации наркотиков. Не меньшую опасность представляют собой и попытки оправдания, защиты лиц, осуществляющих незаконные операции с наркотиками. Данный процесс проходит те же самые стадии, что и легализация наркотиков. Его начало связано с широкой дискуссией на тему о том, что бороться нужно не с наркоманами, а с наркотиками. В настоящее время в средствах массовой информации регулярно появляются материалы, которые не только сообщают о задержании лиц, совершивших соответствующие преступления, но и преподносят аудитории информацию, содержащую так называемое очеловечивание преступников через создание им положительного образа или образа-жертвы, вызывающего сочувствие. Прослеживаются также активная подмена понятий и процесс формирования лояльного отношения к наркосбытчикам, в том числе через освещение деятельности общественного объединения «Движение матерей 328» (в материалах на сайте объединения содержатся высказывания «Виноваты МВД и КГБ, а не подростки», «Наркоманов нужно лечить, а не сажать в тюрьму», «Это не борьба с наркобизнесом. Это – борьба с детьми» и т. п.).

Таким образом, белорусское общество уже сейчас частично находится на стадии «приемлемо» процесса формирования пронаркотического сознания. Такое положение выгодно отличается от положения ряда стран, в которых окно Овертона уже находится на стадии «разумно» и даже «популярно», но его нельзя назвать допустимым.

Как нам представляется, в Республике Беларусь необходимы дальнейшая разработка и принятие повсеместных и широкомасштабных мер по противодействию формированию положительного отношения к наркотикам, используемым в немедицинских целях. По нашему мнению, такое противодействие должно проходить посредством методики, обратной окну Овертона. В связи с этим для реализации технологии «закрывание окон» считаем необходимыми:

продолжение отстаивания собственных позиций непринятия чуждых нам западных или иных ценностей, невосприятие толерантности в отношении губительной для общества наркотизации;

развенчание эвфемизмов, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

установление уголовно-правового запрета на пропаганду наркотиков, под которой следует понимать публичное распространение информации о них, включая рекламу, направленное на формирование в обществе положительного отношения к наркотикам с целью вызвать желание

незаконно их потреблять или совершать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Только всесторонняя последовательная деятельность всех государственных и общественных институтов может стать действенной мерой противодействия формированию пронаркотического сознания населения и недопущения превращения запрещенных веществ в привычное явление современного белорусского общества.

УДК 343.85

В.А. Жабский

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из наиболее выраженных угроз для современной России стал экстремизм. Выражаясь в террористических актах, дискредитации государственной власти, формировании ксенофобских настроений, он принимает все больший масштаб.

Обращает на себя внимание стратегический подход экстремистов, который в том числе предполагает вовлечение несовершеннолетних в формирование определенной направленности. Молодые люди в силу незрелости и несостоятельности привлекаются к участию в их деятельности на фоне нерешенных социальных вопросов и национальной неприязни. Проблема предупреждения правонарушений экстремистской направленности несовершеннолетних становится особо актуальной, и органы внутренних дел в ее решении играют одну из важных ролей.

К основным причинам образования экстремистски настроенных молодежных формирований, на наш взгляд, относятся: недостаточная индивидуальная профилактика; несвоевременное реагирование органов внутренних дел на образование групп подростков, поступки которых позволяют прогнозировать их противоправное действие; недостатки в систематическом выявлении таких групп; ограниченность методов профилактического воздействия на группу подростков; недостаточное внимание к подростку-нарушителю по месту жительства, учебы, работы, досуга, к укреплению его связей в положительных коллективах и др.

Существенными факторами вступления молодых людей в различные формирования экстремистской направленности являются их социальная неустроенность и низкий уровень экономического развития страны. На местном уровне вовлечению несовершеннолетних в формирования экс-

тримистской направленности способствуют активизация религиозных и иных экстремистских организаций, влияние современных коммуникационных возможностей и другие причины.

Законодательство довольно широко определило круг субъектов противодействия экстремистской деятельности. Ими являются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции. В частности, на полицию возложена обязанность принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан.

При организации профилактики экстремистской деятельности молодежных формирований следует учитывать их особенности.

Поскольку правонарушения экстремистского характера являются противоправные деяния, выражающиеся в угрозе интересам отдельных людей, общества и государства, чрезвычайно важно проводить работу по недопущению формирования групп такой направленности, по изъятию из них несовершеннолетних и по пресечению их функционирования. Для экстремистской деятельности в первую очередь характерна определенная идеология, сложившаяся по причине явного дискомфорта и подкрепленная необходимой пропагандой. Несовершеннолетнему самому заразиться экстремистскими настроениями и тем более реализовать их в конкретных противоправных действиях довольно сложно. Следовательно, при организации работы по профилактике противоправной деятельности экстремистских молодежных формирований следует учитывать ряд факторов. К таким факторам относятся: неудовлетворенность внешними условиями и постоянно подпитываемая мотивация; наличие единомышленников и постоянная связь с ними; информационное и организационное обеспечение (база для формирования группы, места сбора, технические средства информирования или обеспечения мероприятий, транспорт и пр.); наличие идейных или духовных лидеров, как правило, совершеннолетних; доступ участников группы к оружию или взрывным веществам и устройствам; в ряде случаев наличие специальной, тактической и физической подготовки.

Если группа уже сформирована, следует одновременно осуществлять профилактические мероприятия как в отношении группы в целом, так и в отношении отдельных ее участников, как лидеров, так и молодых людей, недостаточно мотивированных или находящихся в сомневающемся состоянии.

Направлениями общей профилактической работы должны быть: сбор информации о правонарушениях и событиях экстремистской направленности, а также о лицах, в них участвующих, для ведения учета с пометкой «молодежный экстремизм»;

проверка выявленных лиц (в том числе и стоящих на учете) на причастность к совершению актов экстремистской направленности в регионах РФ;

выявление на территории района лидеров, идеологов и активных участников экстремистских организаций;

выявление лиц на территории района, причастных к насильственным проявлениям экстремизма, в том числе участников ОПГ и пользующихся авторитетом у молодежи;

проведение мониторинга проявлений религиозной, расовой и этнической дискриминации; анализ правонарушений, связанных с подобными проявлениями;

сотрудничество с религиозными и иными образованиями при участии сотрудников уголовного розыска для увеличения объема и качества оперативно-разыскной информации о незаконной деятельности религиозных центров и объединений экстремистской направленности;

совместное с подразделениями уголовного розыска проведение разъяснительных бесед с учащимися школ, лицеев, колледжей об угрозе экстремизма интересам людей и общества, а также об ответственности за совершение деяний экстремистской направленности;

совместное с уголовным розыском проведение мероприятий по предупреждению и пресечению террористических актов на объектах особой важности, в школах, детских садах, средних специальных учебных заведениях по линии незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

совместное с сотрудниками подразделений паспортно-регистрационных служб проведение проверок соблюдения трудового и миграционного законодательства на предприятиях района с целью выявления конфликтных ситуаций на этнической почве, связанных с различиями в национальных обычаях и жизненных укладах;

проведение комплексных целевых мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение совершения несовершеннолетними правонарушений экстремистской направленности до и в период проведения массовых мероприятий.

Среди основных недостатков в работе по пресечению совершения несовершеннолетними правонарушений экстремистской направленности можно выделить отсутствие системного подхода к предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направ-

ленности, несоответствие проводимых профилактических мероприятий оперативной обстановке, отсутствие какой-либо целенаправленной работы по выявлению фактов распространения в СМИ, в том числе в сети Интернет, экстремистских идей.

Как мы видим, экстремизм – опасное и многогранное явление. В связи с этим проблема борьбы с ним приобретает все новые черты. На органы внутренних дел возложен широкий круг обязанностей в данной сфере, в том числе при работе с несовершеннолетними. Корректная профилактика является основным орудием борьбы с участием несовершеннолетних в экстремистских формированиях и недопущения совершения ими преступлений в дальнейшем. При этом профилактическая работа должна быть сконцентрирована на выявлении потенциальных участников, недопущении вовлечения новых членов в молодежные группировки, на воздействии на лидеров.

УДК 328.185

А.А. Житков

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В ст. 3 Федерального закона Российской Федерации «О противодействии коррупции» указан один из основных принципов противодействия коррупции – приоритетное применение мер по ее предупреждению, т. е. заявлено об осуществлении деятельности, направленной на недопущение совершения коррупционных преступлений, путем выявления и устранения причин коррупции (ее профилактики), условий, способствующих совершению преступлений, путем оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением.

Согласно ст. 6 данного закона профилактика коррупции осуществляется, если применяются следующие основные меры:

формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, вклю-

ченную в перечень, установленный нормативными правовыми актами РФ, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции.

Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению связано с изменением уровня правовой культуры граждан, осуществлением их правового воспитания, направленного на развитие позитивного отношения к праву и его соблюдение; с повышением уровня правовых знаний, в том числе о коррупционных формах поведения и мерах по их предотвращению; с формированием у служащих и граждан представлений о мерах юридической ответственности, применяемых в случае совершения коррупционных правонарушений.

Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов проводится с целью определения и снижения их коррупциогенности – риска коррупции от наличия норм, допускающих их произвольное толкование со стороны государственных (муниципальных) служащих и возможность совершения теми неправомερных коррупционных деяний.

По мнению социологов, главная роль в профилактике коррупции должна быть отведена кардинальному обновлению системы кадрового обеспечения власти на всех ее уровнях – начиная с выборов и конкурсов и заканчивая усилением дисциплинарной практики. Установление в Законе «О противодействии коррупции» различных запретов, ограничений, обязанностей для государственных (муниципальных) служащих и лиц, занимающих государственные (муниципальные) должности, направлено на устранение условий, способствующих коррупции.

Среди мер предупреждения коррупционной преступности исследователи выделяют: приведение антикоррупционного законодательства России в полное соответствие с Конвенцией ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.; признание в качестве уголовно наказуемого деяния должностного лица его умышленное незаконное обогащение, т. е. значительное, превышающее законные доходы увеличение активов, которые оно не может разумным образом обосновать; более эффективное использование института конфискации, штрафов для виновных в совершении коррупционных преступлений; установление длительного срока давности для возбуждения производства в отношении коррупционных преступлений, а также в случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении такого преступления, уклоняется от правосудия; совершенствование работы госаппарата и процедур решения им вопросов; увольнение с государственной службы лиц, нарушивших этические нормы поведения, связанные с осуществлением должностных полномочий; реализация на федеральном и региональном уровнях долгосрочных целевых программ борьбы с коррупционной преступностью; обеспечение безопасности лиц, осуществляющих борьбу с коррупционными преступлениями, а также членов их семей и др.

Кроме того, в целях противодействия коррупции необходимо в системе гражданского общества развивать механизмы независимой общественной экспертизы решений, нормативных актов, принимаемых органами власти, в сфере пропаганды и образования популяризировать примеры успешных антикоррупционных программ в других странах, проводить мониторинг коррупционных правонарушений, публиковать отчеты о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики.

Предупреждению коррупционной преступности могут способствовать следующие меры, осуществляемые в социально-экономической сфере: углубление различных форм контроля за финансовыми потоками; совершенствование налогового законодательства; уменьшение наличного оборота, расширение современных электронных средств расчета и внедрение современных форм отчетности, облегчающих контроль за движением средств и затрудняющих возможности дачи подкупа в наличном виде; прозрачность принятия экономически значимых решений (о приватизации, акционировании и т. п.) государственными должностными лицами; делегирование части социальных задач институтам гражданского общества.

В научной литературе обоснованно предлагается при выборе мер предупреждения исходить из вида коррупции, на устранение условий развития которой направляются соответствующие меры. Так, основной

мерой противодействия разовой коррупции является введение высоких этических норм поведения при одновременном упрощении бюрократических процедур и повышении должностных окладов чиновников на порядок (шведский и сингапурский опыт). Учитывая, что системная коррупция как сращивание теневых бизнес-структур с органами государственной власти с использованием положения должностных лиц для поддержания производственного процесса (лоббирование интересов, «крышевание» со стороны правоохранительных органов и т. д.) существует во всех странах мира с рыночной экономикой, ключевым звеном в противодействии ей признается совершенствование механизма управления экономикой для обеспечения безопасности ее развития.

Наряду с указанными специально-криминологическими мерами важнейшее значение для предупреждения коррупционных преступлений имеют устранение негативных последствий реформирования экономики, усиление ее цивилизованных начал, повышение уровня жизни населения, эффективная повседневная защита прав и интересов граждан и организаций.

Таким образом, в целях эффективного противодействия коррупции работа в указанном направлении должна осуществляться на постоянной основе, иметь планомерный, системный характер.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ПОЗНАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКА КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Экономическая преступность сегодня представляет серьезную угрозу экономической безопасности государства. В настоящее время наиболее поражены криминалом сфера строительства, агропромышленный комплекс, сфера медицины, система государственных закупок, на долю которых приходится более половины всех выявленных экономических преступлений.

Анализ существующей практики противодействия преступности в указанном сегменте криминала показывает, что действия правоохранительных органов не всегда эффективны в силу множества причин. Одна из них – отсутствие должного представления о личности экономического преступника, детерминантах формирования и криминализации, ме-

рах предупредительного характера, способных оказать корректирующее позитивное воздействие как на личность преступника, так и на окружающую социальную среду.

Остановимся более подробно на определении понятия «личность экономического преступника» и уяснении, что собой представляет процесс ее формирования и криминализации. Проанализировав мнения ученых относительно этой дефиниции, мы пришли к выводу, что до настоящего времени единство взглядов в данном вопросе отсутствует. Полагаем, под личностью современного экономического преступника следует понимать совокупность криминологически значимых свойств личности, сформировавшихся в процессе ее профессиональной и коммерческой деятельности, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают использование ею тех или иных средств, запрещенных действующим уголовным законодательством, для достижения корыстных либо иных целей.

Требует научного осмысления и сам процесс формирования и криминализации личности экономического преступника. Однако для начала следует уяснить, что представляет собой формирование личности преступника в целом. Например, по мнению В.Е. Эминова и Ю.М. Антоняна, формирование личности преступника – процесс усвоения и закрепления в личности антиобщественных взглядов, представлений, отношений к окружающему миру и самому себе. Именно в процессе формирования личности, который является не чем иным, как социализацией человека, начинает складываться его неповторимый индивидуальный облик, его ориентации и предпочтения, ведущие мотивы поведения. Верховенство этих мотивов заключается в том, что они находятся в центре миропонимания, мироощущения личности, определяют ее отношение к другим людям. Таким образом, формирование человека как личности происходит непосредственно в ходе его социальной жизни, поскольку вне общества данный процесс просто невозможен.

Формирование личности экономического преступника, представляется, является не чем иным, как непрерывным процессом, в рамках которого в силу недостатка семейного воспитания, качества образования, отсутствия контроля за поведением происходит искажение ценностных ориентаций личности с превалированием антиобщественных взглядов и убеждений, потребительского отношения к жизни, что в совокупности с отрицательным влиянием окружающей среды приводит к дальнейшей деформации нравственного и правового сознания личности и, как следствие, к развитию черт характера, предопределяющих противоправное поведение, выражающееся в форме совершения преступлений экономической направленности. Иными словами, формирование личности пре-

ступника, и экономического в частности, происходит еще на первичном уровне социализации посредством недостатков в семейном, школьном воспитании, а также под воздействием неформального окружения вне семьи. В таких условиях у лица формируется отрицательное отношение к общепринятым нормам поведения в обществе, нравственным ценностям и т. д. Однако это отношение не означает неизбежности отклоняющегося поведения, а лишь служит идеальной платформой для его проявления при наступлении условий для совершения преступлений в сфере экономики и удовлетворения своих потребностей общественно опасным путем.

Таким образом, нравственная деформация личности экономического преступника и последующая его криминализация происходит под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. И если внутренние факторы являются продуктом физиологической деятельности лица, то внешние – проявляются в различных событиях, явлениях, не связанных с его волей, но оказывающих на данное лицо непосредственное воздействие.

На криминализацию личности экономического преступника, по нашему мнению, влияют: нестабильность экономических отношений, наличие теневой экономики, а также пробелов в нормах права, регулирующих те или иные сферы экономической деятельности, безнаказанность за совершенные противоправные деяния экономического характера, высокий уровень латентности данного сегмента криминала, распространение в медиапространстве материалов, популяризирующих результаты от занятия преступной деятельностью в сфере экономики, и т. д. Эти факторы в совокупности с искаженными представлениями о нормах морали и права, общественных ценностях, со стремлением к быстрому удовлетворению своих завышенных материальных потребностей приводят к продолжению занятия противоправной деятельностью и, как следствие, к усугублению криминализации личности экономического преступника.

Таким образом, формирование и криминализация личности экономического преступника занимают довольно длительный период и представляют собой сложный процесс – от закладывания искаженных ценностных ориентаций институтами социального воспитания до возможности их проявления в «благоприятных» для преступных действий условиях. Для недопущения данного процесса видится необходимым сосредоточение усилий государства, институтов гражданского общества на выработке такой системы мер по предупреждению экономической преступности, которая бы позволяла не только нейтрализовать ее как таковую, но и устранять либо блокировать факторы, влияющие на формирование и криминализацию личности экономического преступника.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНОПЕНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

В русском языке одним из значений слова «эффект» является действие как результат чего-нибудь, следствие чего-нибудь. В словаре иностранных слов указывается, что слово «эффективный» (лат. *effectivus* – производительный) означает «приводящий к необходимым результатам, действенный».

Профессор О.В. Старков рассматривал эффективность того или иного вида уголовного наказания как составной элемент его криминопеналогических параметров. Он утверждал, что «криминопеналогические параметры лишения свободы, как и любого другого наказания, складываются, по меньшей мере, из четырех аспектов, а именно: А) его места в системе наказаний; Б) функций этого типа наказания; В) характеристики состава осужденных к данному типу наказания, прежде всего с точки зрения направленности их мотивации; Г) эффективности лишения свободы». Анализируя эффективность лишения свободы, он полагал, «что ее показатели, в отличие от критериев, могут определяться прежде всего, исходя из того, что можно измерить и сопоставить между собой: 1) правонарушаемость в период лишения свободы; 2) общая характеристика степени исправления; 3) преступность во время лишения свободы; 4) постпенитенциарная преступность». Эффективность наказаний без лишения и ограничения свободы предлагалось измерять, «по меньшей мере, при помощи трех показателей: а) коэффициента замены наказания более строгим; б) преступности в период исполнения наказания; в) постпенальной преступности».

В целом поддерживая идею профессора О.В. Старкова об эффективности уголовного наказания как составном элементе криминопеналогических параметров того или иного вида уголовного наказания, заметим, что как критерии, так и показатели такой эффективности должны рассматриваться в трех уровнях: назначения, исполнения, отбывания. Проблемы эффективности назначения уголовного наказания рассматривать не будем, поскольку они выходят за рамки исследуемой нами темы и подлежат дополнительному исследованию. Кроме того, представленный О.В. Старковым перечень показателей следует дополнить еще одним – характеристикой проведенных предупредительных мер, форм, оснований их применения и соответствующим участием в них заинтересованных субъектов в экстремальных условиях.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона Российской Федерации «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактическое воздействие имеет следующие формы: 1) правовое просвещение и правовое информирование; 2) профилактическую беседу; 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; 4) профилактический учет; 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; 6) профилактический надзор; 7) социальную адаптацию; 8) ресоциализацию; 9) социальную реабилитацию; 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Возникает ряд вопросов.

Во-первых, почему законодатель посчитал, что Федеральная служба исполнения наказаний России (ФСИН) не занимается правовым просвещением и информированием, хотя это не так? Федеральная служба исполнения наказаний и практически большинство учебных учреждений ФСИН являются учредителями ряда изданий, которые, несомненно, занимаются правовым просвещением и информированием, не говоря уже о множестве различного рода печатных и электронных изданий, опубликованных под эгидой ФСИН.

Во-вторых, почему законодатель не относит формы профилактического воздействия, указанные в п. 7–10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», к деятельности ФСИН? Такая позиция отчасти противоречит нормам ряда федеральных и ведомственных актов. Так, например, УИК РФ предусматривает помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания и контроль за ними в одноименной гл. 32. А в ч. 2 ст. 24 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» указывается, что меры по социальной адаптации применяются в соответствии с законодательством Российской Федерации в отношении следующих категорий лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации: 1) безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних; 2) лиц, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы; 3) лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством; 4) несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия; 5) лиц без определенного места жительства; 6) других категорий лиц, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию,

а также лиц, не способных самостоятельно обеспечить свою безопасность с их согласия.

В-третьих, почему среди форм профилактического воздействия нет административного надзора, хотя институт административного надзора был введен Федеральным законом Российской Федерации «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»? Как административный надзор соотносится с профилактическим надзором?

Следует согласиться с В.Н. Орловым, что законодательный перечень форм профилактического воздействия не является идеальным. Бесспорно, его следовало бы дополнить. В частности, в ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» надлежит дополнительно ввести два пункта: 2.1) криминологическая экспертиза; 5.1) предупредительный контроль.

Явные пробелы и противоречия Федерального закона Российской Федерации «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» требуют внесения в него соответствующих изменений и дополнений.

Нельзя также не отметить, что законодательство ряда субъектов Российской Федерации предусматривает и иные меры профилактического воздействия. В настоящее время имеется острая потребность в специальном исследовании криминологического законодательства субъектов Российской Федерации, отдельные аспекты применения которого отражаются в работах В.Н. Орлова, А.В. Петровского, Д.А. Шестакова и др.

Таким образом, к основным показателям эффективности исполнения, отбывания уголовного наказания и отдельных его видов как одного из элементов криминологических параметров, который можно измерить, относятся:

правонарушаемость в процессе исполнения, отбывания уголовного наказания, в том числе общая характеристика правонарушений, а также иных фактов антиобщественного поведения в процессе реализации элементов правового положения субъекта исполнения, отбывания уголовного наказания, функций уголовного наказания, достижения поставленных задач и целей уголовного наказания;

коэффициент замены конкретного наказания более строгим;

общая характеристика степени исправления осужденного в процессе отбывания уголовного наказания;

характеристика проведенных предупредительных мер, форм, оснований их применения и соответствующее участие в них заинтересованных субъектов;

преступность в процессе исполнения, отбывания уголовного наказания;

постпенальная преступность.

УДК 343.35

В.А. Караваява

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ САНКЦИЙ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Выявление основных направлений совершенствования санкций уголовно-правовых норм имеет не только теоретическую, но и большую практическую значимость. Именно в законодательно очерченных границах санкций суд определяет вид и размер наказания, подлежащего применению. Особое внимание следует уделить санкциям коррупционных преступлений, большинство которых указаны в гл. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Установление оптимальных санкций за совершение коррупционных преступлений и обеспечение неотвратимости их применения являются одними из важнейших направлений в комплексе уголовно-правовых мер противодействия коррупции в Республике Беларусь.

В настоящее время особенности конструирования и применения санкций норм, предусматривающих уголовную ответственность за коррупционные преступления против интересов службы, комплексному исследованию не подвергались. Ученые не пришли к единому мнению о понятии санкции, не решены основные проблемы построения санкций уголовного закона, в числе которых отсутствие баланса санкций норм УК, их рассогласованность, непропорциональность роста наказаний и определение пределов уголовной ответственности на глазок, широта диапазона между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы, отсутствие четких правил построения санкций и др.

В уголовно-правовой литературе имеется большое количество подходов к понятию санкции, которые условно можно объединить в несколько групп. Так, в рамках одной группы подходов санкция рассматривается в качестве части статьи Особенной части УК. Сторонники другой группы подходов под санкцией понимают элемент уголовно-правовой нормы, объединяющий санкцию статьи Особенной части и предписания Общей части. Согласно подходам третьей группы понятие «санкция» раскрывается через меру государственного принуждения с акцентом на ее карательное воздействие. На наш взгляд, санкцию следует рассматри-

вать с двух точек зрения: формы – как элемент статьи Особенной части УК; содержания – как закрепленные в ней виды наказаний, а также их границы.

При конструировании санкции основного состава преступления законодатель не ограничен в количестве наказаний, имеются лишь некоторые изъятия, касающиеся отдельных видов. Анализ санкций норм Особенной части УК позволяет констатировать, что законодатель включает в них от одного до шести видов наказаний. В юридической литературе ранее высказывалось мнение, согласно которому чем определеннее и конкретнее описана объективная сторона преступления, тем более узкими должны быть границы наказаний в санкции. Полагаем, что данное требование можно распространить также на количество наказаний.

Одной из проблем конструирования уголовно-правовых санкций является широта диапазона между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы. Учеными отмечается, что значительные разрывы между минимальными и максимальными границами наказаний не способствуют индивидуализации наказания и препятствуют формированию единообразной судебной практики. Данная проблема касается статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений против интересов службы. Законодатель чаще всего закрепляет наказание в виде лишения свободы, объединяя несколько категорий преступлений. Например, ч. 3 ст. 424 УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 3 до 10 лет, ч. 3 ст. 425 УК – от 2 до 7 лет, ч. 1 ст. 430 УК – до 7 лет и т. д.

В уголовно-правовой литературе разрабатывались отдельные предложения по преодолению широты диапазона между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы: конструирование границ наказаний санкции «встык» (верхняя граница наказания за совершение преступления с основным составом является нижней границей наказания за совершение преступления с квалифицированным составом), «с перекрытием» (ориентиром является не нижняя граница наказания за совершение преступления с основным составом, а медиана наказания) и др.

Анализ санкций статей Особенной части УК свидетельствует о том, что наиболее распространенным способом их построения является «перекрытие» санкций основного состава санкциями квалифицированного состава. Например, в ст. 426 УК законодатель предусмотрел следующие наказания в виде лишения свободы: по ч. 1 – до 3 лет, по ч. 2 – от 2 до 6 лет, по ч. 3 – от 3 до 10 лет. На наш взгляд, данный

способ является не совсем удачным в связи с тем, что суд с учетом обстоятельств совершенного общественно опасного деяния по любой из частей указанной статьи может назначить наказание в виде лишения свободы на срок 3 года. Следовательно, лицу, совершившему более тяжкое преступление, назначается равное наказание с лицом, совершившим менее тяжкое преступление. Кроме того, способ «перекрытия» при построении санкций вызывает сомнения в целесообразности выделения законодателем квалифицированных составов. При построении санкций второй (для ст. 424, 425 УК – третьей) и последующих частей статьи Особенной части УК необходимо учитывать, что в качестве квалифицирующих признаков используются только те, которые отражают существенное повышение степени общественной опасности деяния по сравнению с основным составом.

Так, представляется не совсем логичным подход законодателя к конструированию санкций ст. 430 и 431 УК. Исходя из сроков наказания в виде лишения свободы, можно констатировать, что в ч. 1 и 2 ст. 430 УК закреплены тяжкие преступления, а в ч. 3 – особо тяжкое. С учетом вышеизложенного требования о повышении степени общественной опасности в ч. 1 ст. 430 УК должно быть размещено менее тяжкое преступление, за которое может быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 6 лет. Аналогичная ситуация обстоит с санкциями ст. 431 УК, в ч. 2 и 3 которой закреплены тяжкие преступления. Полагаем, что санкцию ч. 3 этой статьи необходимо скорректировать, предусмотрев наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, который будет соответствовать категории особо тяжкого преступления.

Нередко один и тот же квалифицирующий признак влечет за собой различное повышение нижних и верхних границ наказания в виде лишения свободы. Так, если субъектом преступления является должностное лицо, занимающее ответственное положение, нижняя граница наказания в виде лишения свободы по ч. 3 ст. 424 и ч. 3 ст. 426 УК повышается по сравнению с ч. 2 ст. 424 и ч. 2 ст. 426 УК на 1 год (с 2 до 3 лет), верхняя граница – на 4 года (с 6 до 10 лет). Тот же квалифицирующий признак, закрепленный в ч. 3 ст. 425 УК, повышает нижнюю границу наказания в виде лишения свободы на 1,5 года (от 6 месяцев до 2 лет), верхнюю – на 2 года (с 5 до 7 лет), в ч. 3 ст. 430 УК – нижнюю границу на 2 года (от 3 до 5 лет), верхнюю – на 5 лет (с 10 до 15 лет). Очевидно, что в рамках гл. 35 УК наличие квалифицирующего признака «должностное лицо, занимающее ответственное положение» по-разному влияет на конструкцию санкций.

Таким образом, с целью совершенствования уголовно-правовых санкций коррупционных преступлений необходимо руководствоваться следующими требованиями.

Закрепленный в санкции статьи размер наказания определяется характером и степенью общественной опасности преступления и обеспечивается недопущением установления наказаний одинакового размера за совершение преступлений, относящихся к различным категориям.

Размер наказания в квалифицированных составах должен отражать повышение степени общественной опасности по сравнению с основным составом преступления, связанное с изменением категории преступления: от не представляющего большой общественной опасности к менее тяжкому, от менее тяжкого к тяжкому, от тяжкого к особо тяжкому. Нецелесообразно изменение размеров наказания путем перехода через одну или несколько категорий преступлений.

УДК 343.96

М.Ю. Кашицкий

О ПРОТИВОПРАВНОМ ПОВЕДЕНИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Исследуя преступность лиц с психическими расстройствами с позиции системно-комплексного и междисциплинарного подходов, мы не могли обойти стороной проблему противоправного поведения лиц пожилого возраста с психическими расстройствами.

По сведениям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в мире происходит быстрое старение населения: за период с 2015 по 2050 гг. доля людей старше 60 лет в населении мира почти удвоится – с 12 % до 22 %. По данным Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 693, в нашей стране доля пожилых граждан в общей численности населения составляет 15,4 % (в 2010 г. – 13,8 %), а к 2030 г., согласно демографическому прогнозу, будет составлять более 20 %. Исходя из этого, можно прогнозировать изменение количественной и качественной характеристик преступности за счет вероятностного роста противоправного поведения лиц в возрасте старше 60 лет.

Как показал анализ специальной литературы, в настоящее время в криминологии еще «недостаточно исследовано влияние возраста на преступное поведение индивида», а «проблема возрастных изменений

преступника, которая носит интегративный характер», как и «проблема преступности лиц пожилого возраста», относятся «к числу актуальных, но малоразработанных проблем юридической науки и практики» (Л.Л. Анониан, Ю.М. Антонян, О.В. Барсукова, Л.В. Боровых, А.Н. Варыгин, Т.И. Вишневская, Т.Н. Волкова, В.О. Касимов, Р.И. Михеев, П.В. Разумов, Е.Н. Рахманова и др.), которые из-за ярко выраженного междисциплинарного характера требуют для своего решения использования достижений из других отраслей научного знания, и прежде всего психиатрии, геронтологии и возрастной психологии.

По мнению российских криминологов, «лица старше 60 лет совершают практически все виды преступлений: от мелких краж до руководства крупными, даже сверхкрупными, хищениями и лидерства в преступных организациях», при этом «психические болезни и аномалии, характерные именно для пожилых людей, обычно начинают проявляться с 50-летнего возраста. Поэтому в судебной психиатрии, которая так близка к криминологии, к лицам поздней возрастной группы часто относят тех, кому уже более 50 лет» (Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова).

В современной психиатрии психические нарушения в пожилом (60–75 лет) и старческом (старше 75 лет) возрасте – расстройства психической деятельности человека, возникающие в данном возрасте в связи с необратимыми изменениями в коре головного мозга (инволюционные психические нарушения), которые могут оказать негативное влияние на способности (возможности) лица понимать значение своих действий (сознавать их фактический характер) и руководить ими (управлять собой, своим действием или бездействием) во время совершения общественно опасного деяния.

Согласно данным ВОЗ, в мире более 20 % взрослых в возрасте 60 лет и старше страдают психическими расстройствами, а 6,6 % всей инвалидности (количества лет жизни, скорректированных на инвалидность (DALY)) среди людей старше 60 лет вызвано неврологическими и психическими расстройствами. Психические нарушения у лиц пожилого и старческого возраста могут проявляться в форме как неврозоподобных, так и выраженных психотических расстройств (грубое расстройство интеллекта (деменция), нарушения памяти (количественные и качественные), мышления (бредовые идеи), восприятия (галлюцинация) и др.), сопровождающихся нарушением критики (адекватной самооценки). Основным проявлением психических расстройств у лиц пожилого и старческого возраста является деменция, обусловленная дегенеративными и атрофическими нарушениями в коре головного мозга, которой страдают 50 млн человек по всему миру. При этом, по мнению экспертов ВОЗ, это число удвоится к 2030 г. и более чем утроится к 2050 г.

Как показало проведенное исследование в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь, у 50 % осужденных, состоящих на учете пенициарного врача-психиатра, старше трудоспособного возраста, установлен диагноз F0 «Органические, включая симптоматические, психические расстройства» (обусловленные поражением или дисфункцией головного мозга, характерные в том числе и для процесса старения). Деменцию имеют 15 % таких осужденных, у 25 % которых этот диагноз установлен впервые в местах лишения свободы.

Учитывая темпы старения населения и распространенность психических расстройств у лиц пожилого возраста, сотрудникам правоохранительных органов при разработке мер по противодействию преступлений, совершенных лицами пожилого возраста, необходимо не только знать специфику данного вида преступности, но и помнить о влиянии возрастных изменений на психическое здоровье, а также иметь представление о проявлениях психических расстройств и их влиянии на противоправное поведение лиц пожилого возраста. Очевидно, что сотрудникам правоохранительных органов необходимы специальные знания судебной психиатрии, которыми юристы не обладают. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, обязательными являются назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы в отношении подозреваемого, обвиняемого лица пожилого возраста. Данное предложение, полагаем, целесообразно законодательно закрепить путем внесения соответствующих дополнений в ст. 228 (обязательное назначение и проведение экспертизы) УПК Республики Беларусь.

Следует отметить, что как в юридической литературе, так и в законодательстве нет единого подхода к определению понятия «пожилой возраст», а «авторы, затрагивавшие проблему старческой преступности, относили к пожилому возрасту – возраст в 65, 60, 50 и даже в 40 лет».

Согласно Инструкции о порядке оказания нуждающимся пожилым и нетрудоспособным гражданам материальной помощи из средств Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (в редакции постановления Министерства труда и социальной защиты от 29 декабря 2007 г. № 191) к пожилым гражданам относятся пенсионеры, достигшие возраста, дающего право на пенсию по возрасту на общих основаниях. Законом Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 14-З были внесены изменения в ст. 11 (условия назначения пенсии по возрасту на общих основаниях) Закона «О пенсионном обеспечении», согласно которому в стране предусмотрено постепенное увеличение (в течение шести лет на шесть месяцев ежегодно) общеустановленного пенсионного возраста на три года: у мужчин с 60 лет (2016 г.) до 63 лет (в 2022 г.), у женщин с 55 лет (2016 г.) до 58 лет

(в 2022 г.). Вместе с тем, как следует из текста Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030», под пожилыми гражданами понимаются граждане в возрасте 65 лет и старше.

Принимая во внимание, что в нашей стране в нормативных правовых актах отсутствует единое законодательное определение понятия «пожилой возраст», исходя из междисциплинарного характера проблемы преступности лиц пожилого возраста, считаем, что необходимо в юридической практике и уголовном законодательстве ориентироваться на возрастные критерии, основанные на достижениях современной медицинской науки и установленные ВОЗ, в соответствии с которыми пожилой возраст – 60–74 года, а также дополнить ст. 4 (разъяснение отдельных терминов) УК Республики Беларусь ч. 9¹: «Под пожилым понимается лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста шестидесяти лет».

УДК 328.185

К.А. Краснова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

Первым шагом в деле систематического решения проблемы коррупции является понимание ее масштабов и характера. Следует констатировать недостаточную изученность вопросов противодействия коррупции в профессиональном спорте. Мошенничество и особенно коррупцию в спорте трудно измерить. Большинство общероссийских и региональных спортивных федераций, физкультурно-спортивных обществ часто не признают наличия коррупции или мошенничества в соответствующем виде спорта либо утверждают, что предупреждение коррупции находится под их контролем.

Правовое регулирование спорта в Российской Федерации. Современный спорт – сложная сфера, включающая в себя, помимо спортивных, отношения трудовые, финансово-экономические, административные, предпринимательские и др. Согласно Всероссийскому реестру видов спорта в России развиваются следующие виды спорта: признанные (14 видов), общероссийские (140 видов), национальные (8 видов), прикладные (21 вид). Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» определяет профессиональный спорт как часть спорта, направленную на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований. Председатель Правительства

Российской Федерации 24 ноября 2020 г. утвердил Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, в которой обозначены 11 приоритетных направлений, охватывающих как любительский, и так профессиональный спорт.

Миссия государства в сфере физической культуры и спорта в том числе состоит в обеспечении прозрачности и честности соревновательного процесса, а Россия в перспективе видится как ведущая мировая спортивная держава с экономически стабильным профессиональным спортом. В силу того что Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» не содержит специальных антикоррупционных положений, законодатели обратили внимание на необходимость правового регулирования существующих отношений в профессиональном спорте на дисциплинарном и уголовно-правовом уровнях.

Дисциплинарный уровень предупреждения коррупции. В России функционируют общероссийские и региональные спортивные федерации, а также физкультурно-спортивные общества. Общероссийские спортивные федерации, в свою очередь, объединены по видам спорта: летним олимпийским (40 федераций); зимним олимпийским (12 федераций); неолимпийским (80 федераций). Анализ Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года и учредительных документов спортивных федераций свидетельствует об отсутствии в них антикоррупционных правил и каких-либо моральных установок для спортсменов по вопросам профилактики коррупции и мошенничества. В частности, вследствие серии антидопинговых скандалов с участием российских спортсменов основной упор в уставах национальных федераций сделан на обеспечение честности и медицинской чистоты соответствующего вида спорта путем соблюдения и выполнения антидопинговых требований. Мы не отрицаем важности данных положений, которые, наряду с борьбой с любыми формами дискриминации и насилия, составляют базовые принципы профессионального спорта. Однако отсутствие антикоррупционных положений в уставах национальных федераций создает определенный дисциплинарный вакуум для спортсменов, как опытных, так и начинающих, в силу того что федерации не ставят перед собой задачу профилактики коррупции и мошенничества не только среди спортсменов, но и среди тренеров, судей, должностных лиц федерации. Если не поставлена такая задача, соответственно не планируются мероприятия, не разрабатываются программы по борьбе с коррупцией и мошенничеством в профессиональном спорте в целом и в его отдельных видах.

Вместе с тем в последние годы отдельные национальные спортивные ассоциации зарубежных стран и международные спортивные ассоциа-

ции включили в свои официальные документы антикоррупционные правила либо разработали отдельные антикоррупционные программы. Так, Международная федерация тенниса (МФТ) в 2020 г. утвердила годовую Программу противодействия коррупции в теннисе (Tennis Anti-Corruption Program (2020). URL: <https://www.integrityprotectionprogramme.com/assets/TACP.pdf>). Целями данной программы являются: поддержание целостности тенниса, защита от любых попыток повлиять ненадлежащим образом на результаты любого соревнования; установление единообразных правил, согласованной схемы правоприменения и санкций, применимых ко всем профессиональным теннисным событиям и ко всем руководящим органам ассоциации. Более того, МФТ разработала для спортсменов информационный лист, в котором кратко и наглядно продемонстрированы запреты в теннисе (делать ставки на договорные матчи, продажу инсайдерской информации, предоставление уайлд-кард в обмен на деньги или компенсацию в любой форме). В этом информационном листе также перечислены обязанности теннисистов: сообщать о любой информации и подозрениях о коррупции в МФТ; заявлять о фактах обращения лично к спортсмену лиц, предлагающих деньги или какую-либо выгоду, чтобы повлиять на результат или любой аспект теннисного турнира или получить внутреннюю (инсайдерскую) информацию; максимально сотрудничать в случае проведения расследования коррупционных правонарушений (участвовать в беседах, предоставлять свой мобильный телефон, другие устройства или соответствующие документы). МФТ также провозгласила девиз антикоррупционной профилактики – «Inform. Educate. Protect» (в переводе с английского языка – «Сообщать. Просвещать. Защищать»).

Уголовно-правовой уровень предупреждения коррупции. Следует отметить отсутствие терминологического единообразия в рассматриваемой сфере. В силу того что упомянутый выше Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» не дает определения коррупции в спорте, нам следует руководствоваться определением коррупции в Федеральном законе «О противодействии коррупции» (п. 1 ст. 1). Следует упомянуть еще одно понятие, используемое при исследовании злоупотреблений в сфере профессионального спорта, – «манипулирование спортивными соревнованиями», которое определено нормой Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (ст. 3), подписанной, но до сих пор не ратифицированной Россией.

Осенью 2015 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации был проведен круглый стол на тему «Вопросы финансирования и противодействия финансовым нарушениям в сфере

спорта», на котором были озвучены сомнительные финансовые операции в профессиональном спорте: притворные сделки (договоры) пожертвований и благотворительных поступлений, направленные на уход от налогообложения; мнимые сделки (договоры) возмездного оказания рекламных услуг, направленные на обналичивание и присвоение; мошеннические сделки (договоры) на выполнение проектных и изыскательских работ в отношении объектов спорта с завышенной сметной стоимостью; налоговые правонарушения в сфере судейства спортивных соревнований; завышенные агентские вознаграждения, наличные выплаты (становятся предметами взяток и коммерческого подкупа); трудовые договоры с профессиональными спортсменами, тренерами и спортивными функционерами с необоснованными золотыми парашютами за счет бюджетных средств; трансферные контракты с признаками коррупциогенности их положений. Мошенничества возможны и в развивающейся системе переходов спортсменов из одного профессионального спортивного клуба в другой. Кроме того, пока сохраняется зависимость профессионального спорта от государственного финансирования, нельзя исключать коррупционный элемент и при расходовании средств бюджета всех уровней.

В России на самом высоком уровне обсуждаются перспективы дальнейшего развития профессионального спорта, что свидетельствует о понимании государством накопившихся в профессиональном спорте проблем правового регулирования, в том числе уголовно-правовыми средствами.

УДК 343.9

Н.Н. Кутаков

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ДЕЙСТВИЯ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ

Анализ содержания ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) позволяет прийти к выводу, что под дезорганизацией деятельности исправительных учреждений (ИУ) следует понимать любое физическое насилие (в том числе и опасное для жизни или здоровья потерпевшего) либо угрозу его применения, совершенные в отношении осужденных или сотрудников ИУ, последствиями которых является нарушение порядка исполнения наказания и воспрепятствование процессу исправления осужденных.

Общественная опасность рассматриваемого преступления, а также возможные последствия его совершения в краткосрочной и долгосрочной перспективах подтверждают необходимость изучения личности осужденных, совершивших действия, дезорганизующие деятельность исправительных учреждений. Проведенный анализ позволил выявить индивидуальные свойства данных лиц и повысить эффективность профилактики подобных преступлений.

Согласно официальной статистике, в I полугодии 2020 г. по ст. 321 УК РФ было осуждено 107 лиц, совершивших преступление в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Из них: по ч. 1 ст. 321 УК РФ – 10 осужденных (9,3 % от общего количества), по ч. 2 ст. 321 УК РФ – 84 осужденных (78,5 %), по ч. 3 ст. 321 УК РФ – 13 осужденных (12,2 %).

Явное преобладание преступлений, совершенных по ч. 2 ст. 321 УК РФ, свидетельствует о том, что в качестве основного объекта своих преступных посягательств осужденные выбирали именно сотрудников ИУ, а не других осужденных. Успокаивает тот факт, что преступления редко сопровождалось применением насилия, опасного для жизни и здоровья, часто (78 % преступлений) способом их совершения являлись угрозы применения насилия в отношении потерпевшего.

Изучение личности осужденного за дезорганизацию деятельности ИУ необходимо начать с его половой принадлежности. Абсолютное большинство таких осужденных являются лицами мужского пола (97 % от общего количества – 104 человека из 107), лицами женского пола (3 % – 3 человека).

Не лишне отметить, что доля женщин, отбывающих наказания в исправительных колониях России, составляет около 8 %. Следовательно, опираясь на приведенные выше данные, можно утверждать, что лица женского пола менее склонны к совершению действий, дезорганизующих деятельность мест лишения свободы.

Возрастная характеристика рассматриваемой категории осужденных выглядит следующим образом: от 16 до 17 лет – 1 % осужденных (1 человек), от 18 до 24 лет – 30 % (32 человека), от 25 до 29 лет – 25 % (27 человек), от 30 до 49 лет – 40 % (43 человека), старше 50 лет – 4 % (4 человека). Как видно из представленных данных, более половины (55 %) всех преступлений совершены лицами в возрасте от 18 до 29 лет.

Анализ уровня образования осужденных свидетельствует о том, что 66 % из них имеют среднее общее или среднее профессиональное образование (71 осужденный), 30 % (32 осужденных) – основное общее, начальное или не имеют образования и лишь 4 % (4 осужденных) – высшее образование.

Довольно примечательным является тот факт, что из 107 осужденных ни один не был привлечен к ответственности за дезорганизацию деятельности ИУ, совершенную в составе организованной группы. Напомним, что по ч. 3 ст. 321 УК РФ к ответственности было привлечено 13 осужденных. Следовательно, ими было применено насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего.

Из проведенного нами исследования уголовно-правовой характеристики личности осужденного за дезорганизацию деятельности ИУ следует, что большая часть преступников (37 человек (35 % от общего количества)) отбывали наказание за совершение особо тяжких преступлений, 32 человека (30 %) – тяжких преступлений, 24 человека (22 %) – преступлений средней тяжести, 14 человек (13 %) – преступления небольшой тяжести. Таким образом, 65 % всех осужденных за дезорганизацию деятельности ИУ отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Стоит заострить внимание на том, что подавляющее большинство рассматриваемых преступлений (90 % от общего количества) было совершено в исправительных колониях строгого (60 %) и общего (30 %) режимов. Среди мест совершения осужденными действий, направленных на дезорганизацию деятельности ИУ, особенно часто были помещения штрафных изоляторов (порядка 50 % от всех совершенных преступлений) и запираемые помещения со строгими условиями отбывания наказания (13 %). Представленные данные свидетельствуют о том, что по своей пенитенциарной характеристике осужденные являлись нарушителями установленного порядка отбывания наказания, приверженцами воровских традиций или стремящимися к их соблюдению.

Подводя итог вышеизложенному, обратим внимание на основные меры профилактики рассматриваемых преступлений, реализация которых будет способствовать снижению уровня совершения подобных преступлений. Такими мерами являются:

систематический анализ социально-психологической обстановки в коллективе осужденных с целью профилактики межличностных конфликтов, а также конфликтов, возникающих между осужденными и представителями администрации ИУ;

изоляция выявленных злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания с целью снижения их негативного воздействия на других осужденных;

противодействие развитию криминальной субкультуры в местах лишения свободы с целью снижения ее негативных установок.

УДК 343.8

Е.В. Лемешко, В.Б. Шабанов

ОСОБЕННОСТИ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Жизнь и здоровье человека – главные, фундаментальные ценности. Длительное время здоровью лица, совершившего преступление, не придавали такого значения, как сейчас, а оказание ему медицинской помощи не было приоритетным направлением в деятельности соответствующих органов и учреждений.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) необходимо в максимальной степени учитывать состояние здоровья содержащихся в них лиц и обеспечивать их необходимой медицинской помощью для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Об этом пишут в различных научно-практических изданиях, однако на практике не всегда могут реализовать по различным причинам.

Для эффективного функционирования здравоохранения в учреждениях УИС необходимы специально подготовленные медицинские кадры, способные полноценно решать поставленные задачи. Однако особенности оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях УИС, не учитываются при подготовке будущих медработников в медицинских колледжах и учреждениях высшего образования, а также при прохождении курсов повышения квалификации медицинскими работниками в ГУО «Белорусская медицинская академия последипломного образования».

Медицинскому персоналу хорошо известно, что эффективность лечения во многом зависит от веры пациента в выздоровление и от доверия к лечащим врачам. Оптимистическое отношение к жизни и позитивный внутренний настрой порой эффективнее лекарств содействуют выздоровлению.

Отрицательные же эмоции, вызываемые, как правило, всевозможными психологическими стрессами, способствуют развитию различных заболеваний. В последнее десятилетие роль психологических и социальных факторов в происхождении болезней резко выросла, особенно так называемых психосоматических заболеваний, на развитие которых, наряду с биологическими факторами, оказывает влияние психологический стресс.

Медицинская коррекция любой патологии у лиц, содержащихся под стражей, и осужденных сопровождается различными трудностями на

всех этапах, начиная от ее профилактики и заканчивая лечением осложнений. Значительный процент неудовлетворительных исходов лечения психосоматических заболеваний обусловлен отсутствием возможности вовремя их диагностировать и, особенно важно, дифференцировать от психосоматозов и другой патологии.

В то же время до сих пор на каждом этапе уголовно-правового воздействия, в том числе в период нахождения в местах лишения свободы, выгодно иметь заболевание, которое обычно не учитывается в будущем, но актуально в настоящее время для получения права на диетическое питание, для освобождения от работы и др. Существует также возможность досрочного освобождения от отбывания наказания по болезни. Зарубежные специалисты обращают внимание на то, что возможно симулирование психического расстройства для освобождения от уголовной ответственности и наказания. В то же время известны случаи, когда некоторые осужденные, которые тяжело болели, ожидая рассмотрения своих материалов в суде, умирали, не дождавись решения по своему делу.

Часто лицо, содержащееся в учреждениях УИС, просит лекарства с предъявлением соответствующих жалоб на здоровье, чтобы использовать их вместо наличных денег или в других целях, так как большинство таких лиц не принимают активного участия в исправительном процессе, сознательно не прилагают усилия для личностных позитивных изменений и ведут противоправный образ жизни. В связи с этим в современной пенитенциарной медицине все большее число специалистов отдают предпочтение, вне зависимости от возраста пациента и тяжести заболевания, пролонгированным, таблетированным, внутривенным струйным и внутримышечным формам введения препаратов как наиболее контролируемым, хотя в исключительных случаях используют и внутривенную капельную форму введения лекарственных средств, но под постоянным контролем.

Поскольку описанная ситуация с лекарствами стала следствием целого ряда правовых и организационных проблем, необходимо со стороны уголовного и уголовно-исполнительного законодательства усилить стимулирование поддержания своего здоровья лицами, содержащимися под стражей, и осужденными. Однако больные в учреждениях УИС имеют различные льготы и возможность досрочного освобождения. Поэтому содержащимся под стражей и осужденным выгодно иметь заболевание, являющееся основанием для снижения оказываемого на них исправительного воздействия.

Психические расстройства и другие заболевания, влияющие на поведение и влекущие за собой совершение правонарушений, в учреждениях ИУС не подвергаются надлежащему профилактическому воздействию.

В местах лишения свободы любая патология, если ее не корректировать, обычно прогрессирует и приводит к еще более отрицательной оценке окружающей действительности.

Лица, содержащиеся под стражей, и осужденные испытывают пенитенциарный стресс, на который указывает Всемирная организация здравоохранения. Она объясняет, что пенитенциарное учреждение – место повышенного риска заболеваний, в том числе психических. При развитии стресса определяющим моментом является психологическая оценка факторов, представляющих для человека угрозу.

Хронические больные также испытывают психологический хронический стресс: их волнуют мысли о том, как будет протекать болезнь и насколько она опасна для их жизни. Сопутствующие психологическому стрессу отрицательные эмоции, отрешенность или депрессия могут усугубить течение болезни, как часто бывает у лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Вынужденная изоляция приводит к психологическим изменениям личности разной степени выраженности. В учреждениях УИС общими психотравмирующими факторами являются: вынужденная изоляция от общества, продолжительность срока лишения свободы, отказ в помиловании и др. В связи с этим растет уровень агрессии и социальной дезадаптации. Кроме того, с увеличением срока пребывания в местах лишения свободы увеличивается риск развития депрессии, невроза, психоза, язвенной болезни, артериальной гипертензии, инфаркта миокарда. Следовательно, при лечении такой патологии необходимо учитывать вышеуказанные факторы.

Психология лиц, содержащихся под стражей, и осужденных отличается от психологии обычных соматических пациентов. Лица, заключенные под стражу, и осужденные используют различные механизмы психологической защиты, значительно осложняя работу медицинского персонала. Таким образом, для выполнения в учреждениях УИС медицинскими работниками своих должностных обязанностей необходимо соблюдать определенные правила поведения, учитывая при этом общепризнанные международные нормы прав человека и медицинской этики.

В настоящее время следует повысить эффективность медицинского обеспечения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, до уровня международных стандартов и потребностей общественного развития, а также постоянно мотивировать и стимулировать данную категорию лиц на поддержание состояния своего здоровья в удовлетворительном, а при наличии возможности – в максимально улучшенном состоянии.

Отдельного внимания заслуживает личная безопасность медицинского персонала.

Ввиду таких индивидуально-психологических особенностей лиц, находящихся в учреждениях УИС, как определенные акцентуации характера (эмотивность, возбудимость и др.), высокий уровень тревожности, низкая нервно-психическая устойчивость к стрессу, у них возникают устойчивые формы социально-психической дезадаптации, которые мешают корректному взаимодействию пациента и медицинского персонала. Кроме того, у заболевших развиваются пессимизм, недоброжелательность к здоровым людям, агрессивность, склонность к конфликтам и необоснованным жалобам.

Люди, находящиеся в местах лишения свободы, с указанными акцентуациями характера составляют группу повышенного риска вероятности отклонения поведения (девиантного поведения) и развития расстройств личности.

Выделение тревоги и депрессии, как основных составляющих расстройств адаптации в учреждениях УИС, обусловлено их выраженными негативными социальными последствиями. Тревога сковывает и порождает неадекватность и нарушение поведения. Депрессия значительно ограничивает социальную активность, является причиной суицидального поведения, замкнутости и часто трудна для диагностики.

Лица, содержащиеся в учреждениях УИС, обычно не стремятся улучшить состояние своего здоровья, так как наличие заболевания сулит им определенные льготы, а излечение не оценивается с точки зрения их исправления. Для получения таких льгот они нередко специально способствуют возникновению патологии путем совершения членовредительства или необдуманных действий. Целью такого членовредительства может быть уклонение от исправительного воздействия либо противостояние деятельности администрации учреждения или органа УИС. При совершении членовредительства лица, содержащиеся в учреждениях УИС, наиболее активно воздействуют на администрацию учреждения. При этом на период получения лечения они фактически оказываются вне надлежащего исправительного воздействия, становясь пациентами, которым необходим уход и лечение.

У большинства содержащихся в учреждениях УИС наблюдаются признаки депрессии и состояние фрустрации, превалирует нейротизм. Следовательно, необходимо не допускать с их стороны всевозможных провокаций, противоправного поведения и прочих негативных реакций в адрес окружающих, в первую очередь медицинского персонала, чтобы он мог более качественно исполнять свои обязанности по оказанию медицинской помощи лицам, содержащимся под стражей, и осужденным в условиях максимальной безопасности.

УДК 343.85

С. Матьяш

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ДОСТУПНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ И ИНТЕНСИВНОСТЬЮ ПРЕСТУПНОСТИ: ОПЫТ ВЕНГРИИ

Национальная безопасность Венгрии: концепция и угрозы. За последние полтора десятилетия в Венгрии была изменена концепция безопасности, причем не только сама по себе, но и с учетом отношения граждан к уровню обеспечения национальной безопасности. Концепция безопасности в настоящее время имеет более широкое содержание, чем в предыдущие десятилетия, прежде всего в связи с событиями, которые угрожали общественной безопасности в последние годы, такими как террористические нападения по всей Западной Европе, миграционные конфликты на континенте. Граждане Венгрии, уделяя все больше внимания своей безопасности и окружающей среде, ожидают, что правоохранительные органы будут выполнять свои обязанности на более высоком профессиональном уровне, чем ранее.

Ожидания граждан. Полиция Венгрии переняла англосаксонскую модель охраны общественного порядка: полицейские открыты для общественности, пытаются понять и раскрыть причины преступности, выявить предпосылки страха перед преступностью. При этом ожидания населения от правоохранительных органов постоянно растут. Одним из самых важных ожиданий, по мнению граждан, является то, что сотрудник полиции всегда должен быть доступен для населения. Что под этим они подразумевают? Опыт показывает, что в случае экстренного вызова трубка телефона должна быть поднята как можно быстрее, а патрульный прибыть на место происшествия как можно скорее после телефонного звонка. Если гражданин хочет подать заявление, полицейское учреждение, принимающее обращения граждан, должно быть как можно ближе к нему.

Доступность полиции в Венгрии. Вопрос о создании полицейских объектов является среди прочих причин чрезвычайно важным из-за страха людей перед преступностью. Многочисленные исследования уже показали, что люди боятся не реальных опасностей, а сложившихся порой десятилетиями стереотипов. Любое исследование, в ходе которого изучается доступность объектов полиции для общества, может сыграть важную роль в повышении субъективной безопасности и снижении страха перед преступностью.

Цифровая экономика и деятельность полиции. В ближайшие годы с распространением цифровых технологий роль физической (геогра-

фической) доступности полиции в Венгрии будет снижаться из-за увеличения числа электронных сообщений, которые пока составляют большую долю заявлений в полицию. Тем не менее для многих граждан существование отделов полиции важно. В связи с этим актуализируется исследование вопроса о корреляции между уровнем преступности и расстоянием до полицейского объекта, в котором составляются процессуальные документы. Данный вопрос решается на основе междисциплинарных научных исследований с привлечением криминологов, социологов, географов и IT-специалистов. Целью подобных исследований является содействие в разработке системы научных показателей для научного обоснования подготовленных правительственных решений. Полученные результаты позволяют Правительству Венгрии давать оценку эффективности работы полиции и правоохранительных органов в целом и разрабатывать меры по реформированию правоохранительной сферы в условиях все большей цифровизации экономики.

УДК 328.185

Н.А. Мельникова

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Существование коррупционной преступности обусловлено как общими для всей преступности криминогенными факторами (экономическими, политическими, социально-психологическими и др.), так и специфическими для данного вида преступности, связанными с особенностями сферы служебной деятельности и характеристикой самих служащих.

К общим факторам коррупции в России относятся: стремительный, непродуманный переход к рыночным отношениям и неразвитость форм их правового регулирования; экономическая нестабильность и существование значительного объема теневых экономических ресурсов; проведенная с существенными нарушениями приватизация; изменение государственного устройства; неэффективность управления (незаконченность административной реформы); изъяны законодательства и его отставание от развития социально-экономических отношений; состояние морали, насаждение культа личного обогащения; высокий разрыв между очень богатыми и очень бедными слоями населения; правовая неграмотность населения; неэффективность функционирования большинства институтов власти; отсутствие демократических традиций.

Коррупциогенное влияние на ситуацию в России оказали негативные последствия реформирования экономики страны в 90-х гг. XX в. В част-

ности, взяточничество позволило владельцам теневого капитала обеспечить принятие ряда законов в своих интересах, недорого купить объекты приватизации государственной собственности, необоснованно получить право бесконтрольно заниматься любыми видами деятельности, приобрести налоговые, таможенные льготы, государственные заказы.

Исследователи отмечают, что в отечественной экономике в настоящее время имеют место два процесса. С одной стороны, усиливается формальное и неформальное влияние государственных органов на развитие крупного бизнеса – власть «национализует» бизнес. С другой стороны, часть государственной собственности по заниженной стоимости и по непрозрачным схемам переходит в частные руки – происходит приватизация активов государственной собственности.

Таким образом, государственно-корпоративная модель рынка создает значительно больший потенциал коррупции, чем конкурентный рынок.

На отсутствие конкуренции как на важный фактор распространения коррупции указывают и экономисты. При этом признают, что монопольный доступ к благу сокращает количество коррупционных сделок, однако увеличивает плату за благо, т. е. объем взяток.

Основными политическими коррупциогенными факторами являются: отсутствие развитого гражданского общества как естественного оппонента государства; отсутствие этических норм, согласно которым лицо, скомпрометировавшее себя коррупционным скандалом, покидает должность независимо от доказанности его вины в суде; практика коррупционного лоббирования; излишне большой аппарат государственных служащих, затрудняющий управление им; необоснованная закрытость процедур выработки и принятия органами власти значительной части решений; коррупционность избирательных процессов и криминализация политических партий; проникновение во власть представителей преступных групп и отсутствие эффективного механизма противодействия данному процессу.

К основным правовым коррупциогенным факторам относятся: наличие в национальном законодательстве правовых норм, не имеющих официального толкования; делегированное законодательство, т. е. передача законодателем другим органам полномочий по урегулированию тех или иных отношений; принятие подзаконных актов, произвольно толкующих нормы действующего законодательства; преобладание норм с относительно определенными санкциями; существование многочисленных пробелов в законодательстве в сфере контроля за доходами и расходами граждан, в том числе государственных и муниципальных служащих.

Основными моральными коррупциогенными факторами считаются: неуважение большей части населения к государственному аппарату и

службе, уверенность в безнаказанности высокопоставленных коррупционеров; стереотипное восприятие чиновника как потенциального взяточника; культ мздоимства на государственной службе; распространение психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия.

К основным организационным коррупциогенным факторам относятся: отсутствие эффективного финансового и иного государственного и общественного контроля за деятельностью должностных лиц; кадровая, техническая и оперативная неподготовленность правоохранительных органов к противодействию коррупции; низкий уровень раскрываемости коррупционных преступлений и отсутствие их полной уголовной статистики.

Среди специфических факторов существования коррупционной преступности выделяются те, которые связаны с особенностями служебной среды, условиями службы, характеристикой самих служащих и состоянием социального контроля за их служебной деятельностью. Совершению коррупционных преступлений благоприятствует и существующая в учреждениях социально-психологическая обстановка, признание коррупции в среде служащих нормальным явлением.

К числу негативных личностных характеристик государственных и иных служащих, как детерминанту коррупционной преступности, относятся такие черты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь.

Выше упоминались отдельные факторы организационного характера и социального контроля, способствующие развитию коррупции. К ним также следует отнести недостатки планирования и организации служебной деятельности, воспитательной работы, нереагирование на ставшие известными факты коррупции отдельных служащих и т. п.

Итак, основными причинами взяточничества являются служебная корысть для взяточполучателя и деловая или бытовая корысть для взяткодателя. Распространению взяточничества немало способствует неоправданный либерализм судов по делам о взяточничестве: до 70 % виновных даже за квалифицированный состав получения взятки осуждаются к условной мере наказания. К лишению свободы приговариваются лишь менее трети осужденных взяточников.

Представляется, что подобный подход вызван привлечением к уголовной ответственности виновных в низовой коррупции, а не коррупционеров из числа лиц, занимающих руководящие должности в аппарате публичного управления. В связи с изложенным следует согласиться с мнением профессора В.В. Лунеева о том, что с учетом латентности и

исключительно гуманной судебной практики реальное уголовное наказание несет сотая доля лиц, фактически совершивших коррупционное преступление. Тем самым принижается значение предупредительной роли уголовного наказания.

Таким образом, коррупционную преступность обуславливают как общие, так и специфические факторы, связанные со сферой государственной, муниципальной и иной службы, на устранение либо ослабление которых должны быть направлены усилия общества и государства.

УДК 343.35

В.В. Мозоль

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ И ПРАВИЛ ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Механизм антикоррупционного менеджмента включает в себя: введение законодательства в соответствие с международными антикоррупционными стандартами, практической реализации государственной антикоррупционной политики, воплощение антикоррупционных инициатив, антикоррупционную коммуникацию, международное сотрудничество, а также деятельность общественных объединений в сфере предотвращения и противодействия коррупции.

Учитывая, что коррупция стала серьезным риском, Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization), которая представляет собой всемирную федерацию национальных органов (органов-членов) по стандартизации, выступила с инициативой создать такую систему антикоррупционного менеджмента, которую можно сертифицировать, адаптировать или интегрировать в действующие системы управления, с тем чтобы бороться с этой возрастающей угрозой для бизнеса и учреждений во всем мире. Такой стандарт, включающий в себя международную практику борьбы с коррупцией, может быть применен в любой юрисдикции. Он призван помочь крупным, средним и малым организациям государственного, частного и некоммерческого секторов, независимо от отрасли, в борьбе с коррупцией.

Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (ООН, 1996) закрепляет такие принципы поведения государственных служащих, как эффективность, компетентность, внимательность, справедливость, обязанность действовать в интересах государства.

Государственная должность в соответствии с национальным законодательством – должность, наделенная доверием, предусматривающая обязательство действовать в интересах государства. Поэтому государственные должностные лица проявляют абсолютную преданность государственным интересам своей страны, которые представляют демократические институты власти.

Выполняя свои обязанности и функции компетентно и эффективно в соответствии с законами или административными положениями, государственные должностные лица постоянно стремятся к тому, чтобы обеспечить эффективное и умелое распоряжение государственными ресурсами, за которые они несут ответственность.

Государственные должностные лица внимательны, справедливы и беспристрастны при исполнении своих функций, в частности во взаимоотношениях с общественностью. Они никогда не оказывают какое-либо неправомерное предпочтение какой-либо группе лиц или отдельному человеку, не допускают дискриминации в отношении любой группы лиц или отдельного человека либо не злоупотребляют иным образом предоставленными им полномочиями и властью.

Свое официальное положение государственные должностные лица не используют для неоправданного получения личной или финансовой выгоды для своих семей. Они не участвуют в таких сделках, не занимают такого положения, не выполняют таких функций и не имеют таких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью, функциями, обязанностями или их выполнением.

В ст. 5 Модельного кодекса поведения государственных служащих (приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы R(2000)10 «О кодексах поведения для государственных служащих», 2000) указано, что государственный служащий должен быть честным, беспристрастным и выполнять свои обязанности эффективно, справедливо, принимая во внимание лишь общественную пользу. Государственный служащий обязан всегда вести себя таким образом, чтобы сохранять и укреплять веру граждан в честность, беспристрастность и эффективность публичной власти (ст. 9 Модельного кодекса поведения государственных служащих).

Кодификация основных этических требований к представителям публичной власти необходима для укрепления доверия граждан, обеспечения эффективной деятельности системы государственного управления и местного самоуправления, совершенствования отношений на государственной службе, унификации требований к публичным служащим.

Этические кодексы считаются важным средством борьбы с коррупцией и закрытостью государственного управления. Они ориентированы на обеспечение уважения к органам государственной власти со стороны широкой общественности, на установление продуктивной атмосферы в профессиональных коллективах государственных управленцев, на ограничение произвола в отношениях с гражданами во внутренних профессиональных отношениях.

Как отмечают ученые, нормы этического поведения лиц, уполномоченных на выполнение функций государства и местного самоуправления, и приравненных к ним лиц изложены в международных антикоррупционных стандартах. В частности, в ст. 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции определены требования к кодексам поведения государственных должностных лиц. Так, в целях борьбы с коррупцией каждое государство – участник конвенции поощряет неподкупность, честность и ответственность своих государственных должностных лиц в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы; стремится применять в рамках своих институциональных и правовых систем кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения государственных функций.

С целью реализации положения ст. 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции каждое государство – участник конвенции принимает во внимание в надлежащих случаях, исходя из основополагающих принципов своей правовой системы, соответствующие инициативы региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, например Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 г. № 51/59 «Борьба с коррупцией». Государство – участник Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции также рассматривает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего права возможность установления мер и систем, способствующих тому, чтобы государственные должностные лица сообщали определенным органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении своих функциональных обязанностей. Государство – участник конвенции стремится в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства принимать меры, обязывающие государственных должностных лиц предоставлять определенным органам декларации, в том числе о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных подарках или прибыли, в связи с которыми может возникнуть конфликт интересов при выпол-

нении функциональных обязанностей государственных должностных лиц. Государство – участник конвенции рассматривает возможность принятия, исходя из основополагающих принципов своего внутреннего законодательства, дисциплинарных или других мер в отношении государственных должностных лиц, нарушающих кодексы или стандарты, установленные в соответствии со ст. 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

Международные организации поддерживают создание этических кодексов в государственном управлении, которые рассматриваются как инструментарий противодействия коррупции и являются основой профессиональной этики государственных служащих, определяющим элементом этической инфраструктуры государственной службы.

Одна из действенных мер противодействия коррупции на государственной службе и формирования профессионального аппарата служащих – законодательное урегулирование вопросов профессиональной этики государственной службы, которое способствует повышению профессионального уровня и компетентности государственных служащих, обеспечивает принятие обоснованных и справедливых решений.

УДК 343.97

С.В. Мурадян

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ РОСТ ЧИСЛА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ, И СПОСОБЫ ИХ НИВЕЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Инновации, будучи основополагающим инструментом развития общества, одновременно относятся к факторам риска, поскольку ввиду невысокой осведомленности законодателей и правоприменителей об особенностях их внедрения и функционирования, несвоевременного отражения в уголовном законодательстве дают возможность их использовать в незаконных целях. Цифровизация основных сфер жизнедеятельности является предпосылкой роста числа преступлений, совершаемых с применением новых технологий.

Для создания системы успешного своевременного реагирования на негативные последствия рассматриваемых процессов необходимо изменить подход к построению уголовной политики. На сегодняшний день она не отвечает потребностям времени, не является стабильной и не отражает ожидания общества в построении действительно эффективного уголовного законодательства. Изменения должны коснуться как концептуальных идей, так и идеологических основ и стратегических целей.

Почему так важно рассматривать происходящие преобразования как факторы, способствующие росту числа преступлений, совершаемых в киберпространстве? Сейчас мы можем наблюдать беспрецедентную динамику таких изменений по всему миру, а следовательно, практически каждый день меняется характер угроз общественным отношениям в сферах собственности, обеспечения жизни и здоровья человека, экономической деятельности и т. п. В российском уголовном законе преступления в сфере компьютерной информации указаны в гл. 28 УК РФ, на которой заостряют свое внимание правоведы в свете последних тенденций. Мы же считаем, что преступления с использованием компьютерных технологий, которые являются средствами реализации объективной стороны противоправных деяний, совершаются в различных сферах жизнедеятельности человека, использующих цифровые технологии или имеющих значительный потенциал для их внедрения, но часто не охватываемых своевременно должным вниманием.

Криптовалюта – одно из наиболее значимым изобретений последнего времени. Она представляет собой форму виртуального актива, для защиты финансовых транзакций с которым используется криптография. Анализ факторов, обуславливающих рост числа преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, позволяет правильно определить приоритеты в предупреждении, выявлении и пресечении изучаемого вида преступности.

Поскольку криптовалюта не является деньгами и средством расчета, она не обеспечена надежным гарантом, который сформировал бы условия ее легитимности и безопасности создания и использования. Поэтому на сегодняшний день криптовалюта интересна в основном для проведения анонимных платежей или устранения при необходимости посреднических расходов и весьма уязвима. В связи с возможностью такого ее использования транзакции с этим видом активов часто ассоциируются с применением в том числе в целях отмывания преступных доходов, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения и для обслуживания теневого оборота.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) обозначила три основных криминогенных фактора использования криптовалют: анонимность, децентрализованный характер функционирования, серьезные несовершенства правового режима регулирования оборота криптовалют.

В целях нивелирования указанных факторов на первый план выдвигается необходимость приведения действующей правовой базы в соответствие со все возрастающими потребностями государства и общества

в цифровизации экономических процессов, внедрении и использовании инновационных технологий на финансовом рынке, особенно криптовалют. Речь идет о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы «О валютном регулировании и валютном контроле», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О бухгалтерском учете», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Самым крупным шагом в области регулирования оборота криптовалют в России стало принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 1 января 2021 г. В указанном законе определено положение цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, дан понятийный аппарат, включающий в себя определение криптовалюты, установлен механизм регулирования использования криптовалют в России в соответствии со стандартами ФАТФ. Закреплена также необходимость информирования о владении цифровой валютой и о сделках и операциях с ней для судебной защиты. Речь идет обо всех сделках, таких как денежные требования (например, долги по займу), осуществление прав по эмиссионным ценным бумагам (например, по акциям), права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг и пр. Все эти виды обязательственных и иных прав объединены в один термин «цифровые права». Операторы, имеющие соответствующее разрешение, будут осуществлять учет таких прав в информационных системах под контролем Центрального банка РФ.

Путем принятия Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель поставил под фискальный контроль максимально большой объем операций с денежными притязаниями. Надо отметить, что российским компаниям, подразделениям зарубежных организаций и налоговым резидентам России запрещено использовать цифровые валюты для оплаты товаров и услуг.

Пока еще сложно оценить, насколько эффективными окажутся прописанные в федеральном законе положения, но, на наш взгляд, в нем заложен позитивный фундамент для управления воздействием на экономическую преступность.

УДК 343.9

В.А. Мухачев

ОБ ОРИЕНТИРАХ В ПОСТРОЕНИИ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Некоторое время назад термин «дорожная карта» прочно закрепился в докладах руководителей различного уровня и стал предметом нормотворческой деятельности по различным направлениям жизни общества и государства.

В сфере противодействия коррупции на государственной службе дорожная карта является долгосрочным планом мероприятий по продвижению к минимизации причин, проявлений и последствий коррупции. При составлении дорожной карты необходимо учесть, что активное совершенствование в России мер противодействия коррупции на государственной службе объективно приводит к формированию целого комплекса проблем, связанных с повышением эффективности их реализации. На данный момент к числу, мягко говоря, не вполне решенных проблем следует отнести:

отсутствие преемственности теории права по вопросу признаков состава коррупционного правонарушения в практике нормативного понимания коррупции в ряде проступков (*post factum*);

формирование сбалансированного методического обеспечения принимаемых мер;

неопределенность или конкуренция ведомственной принадлежности контрольно-надзорных полномочий;

изменчивость, формальность, нестрогая определенность требований к поведению государственного служащего, обуславливающие отсутствие у него четких представлений о том, «что такое хорошо и что такое плохо»;

фактическое нормативно-правовое закрепление двойных стандартов к оценке поведения государственного служащего в зависимости от уровня должности (*Quod licet Iovi, non licet bovi* (с лат. – Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку));

невозможность совершенствования правового и методического регулирования антикоррупционных мер из-за отсутствия условий системного анализа правоприменительной практики;

отсутствие квалифицированных кадров в подразделениях по противодействию коррупции на местах, а также продуманной системы дополнительного профессионального образования в этой сфере.

Наверное, если порассуждать, можно продолжить перечисление проблемных вопросов, повысив как их количество, так и уровень детализации. Представляется, что каждый из них – тема большой статьи.

Болезни общества, как и тела, конечно, лучше профилактировать, чем лечить. Поэтому замыкаться только на проблемах-следствиях стратегически неверно. Надо воздействовать и на причины.

Давайте взглянем, например, в целом на систему антикоррупционных норм с позиций понятности, непротиворечивости, удобства работы с ними. Понимаем, что эти требования юридически не закреплены, но они прямо влияют на практику противодействия коррупции.

Непосредственное правовое регулирование противодействия коррупции в сегменте государственной службы на законодательном уровне осуществляется Федеральными законами Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», «О персональных данных», «О противодействии коррупции», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», Кодексом об административных правонарушениях, Гражданским, Трудовым, Уголовным кодексами Российской Федерации и целым рядом других законов.

Законодательные нормы конкретизированы подзаконными актами, в первую очередь Указами Президента Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд», от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебно-

му поведению», от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», многими другими нормативными документами Правительства Российской Федерации, Минюста России, локальными внутриведомственными актами.

Каждый раз после вступления в силу нового инструмента противодействия коррупции характер эпидемии принимает дубль-реакция ведомственных нормотворцев на урегулирование поведения своих работников. В итоге невероятная разветвленность системы нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции затрудняет их толкование и правоприменение.

Когнитивно непростою картину дополняет множество методических документов Минтруда России, с которыми не во всех случаях согласен главный надзорный орган – Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Отдельного внимания требует качество проработки нормативных правовых актов как на стадии первичного принятия, так и в процессе совершенствования действующих.

Первично предлагаемые к применению инструменты противодействия коррупции в редчайших случаях не требуют доработки. Например, сегодня имеются явные признаки адаптации в коррупционной среде института антикоррупционной экспертизы (за счет привлечения «карманных» экспертов), требований процедуры закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (за счет выработки механизмов удовлетворения личной заинтересованности без формального нарушения требований), института ответственности за неосновательное обогащение (за счет изучения особенностей его правоприменения и пробелов в урегулировании) и т. д. Изначально формальными, по нашему мнению, являются принимаемые государственными органами и учреждениями документы по антикоррупционной политике. Слабость или предопределенность решений в угоду руководителю указывает на характер работы отдельных видов комиссий в сфере противодействия коррупции.

Таким образом, работа по противодействию коррупции на государственной службе в Российской Федерации для минимизации ее причин, проявлений и последствий должна строиться на основе факторного анализа. Для честного результата нужна воля и решимость.

По нашему мнению, надо перестать относиться к борьбе с коррупцией как к творческой задаче («...песня слышится и не слышится...») и поступать в соответствии с поговоркой «Глаза боятся, а руки делают».

ГЕНДЕР В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Оценивая становление криминологической науки в историческом аспекте, отметим некоторые важнейшие концепты о гендере в криминологии и его влиянии на познание преступности. На начальном этапе формирования криминологических идей и взглядов становление науки происходило в рамках трех основных направлений позитивистского криминологического учения: биологического (антропологического), психологического, социологического. Биологическое (антропологическое) учение является ярким свидетельством использования гендерного подхода к изучению преступности. Его основоположник Ч. Ломброзо изначально дифференцировал свои исследования по признаку пола, что современниками ученого рассматривалось в качестве исключительно инновационного подхода и вызвало значительный общественный резонанс.

На гендерные различия и необходимость их учета при изучении и предупреждении преступности как социального явления ученые-криминологи обратили внимание сравнительно недавно, в период так называемого постмодернистского развития общества (с 1980-х гг. XX в. по настоящее время) и в связи с активизацией женского движения (вторая волна феминизма 1970–1980-х гг.) в западных обществах. В рамках феминистской школы криминологии формулируется положение о том, что именно мужчины являются доминирующей группой и стандартом нормальности и они же сохраняют такое неравенство посредством контроля над определением девиаций и институтов социального контроля. Действительно, как бы разнообразны ни были теоретические подходы к изучению преступности, насколько бы богата ни была история ее теоретических и практических исследований, как правило, все эти теории создавались с целью объяснения причин и дачи характеристики мужской преступности. Целью феминистского направления в криминологии стало изучение влияния гендера на уровень, структуру, причины и условия преступности. Таким образом, как отмечается в литературе, начиная с конца 80-х гг. XX в. вторая волна феминистской криминологии поставила под вопрос границы криминологии как дисциплины. Задачей этого направления стало не только отнесение женщины к объектам криминологического исследования, использующего уже существующие концепции, но и оспаривание теоретических и методологических пред-

посылок, лежащих в основе криминологических теорий маскулинной направленности.

Методологическая дискуссия относительно криминологических прогнозов развития преступности лиц женского пола и несовершеннолетних была заложена отечественными учеными и практиками в 60–80-х гг. XX в. При этом традиционным выступал подход, в соответствии с которым преступные проявления названных половозрастных групп считались не обладающими высокой степенью общественной опасности. В этот же период в советской криминологии в целом и в национальных криминологических исследованиях в частности намечаются направления, освещающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными общественными системами (например, криминология девиантного поведения в семье) и т. д. Как отмечает Л.А. Шевченко, стереотипные модели поведения мужчин и женщин в криминальной среде меняются параллельно с эволюцией общества, поэтому изучение гендерной составляющей преступности является своевременным и важным. На основании проведенного анализа научной литературы можно утверждать, что в конце XX – начале XXI в. на постсоветском пространстве возрос исследовательский интерес к гендерным аспектам гуманитарных наук.

На современном этапе развития науки гендерный подход открыл новые возможности для переосмысления всех предыдущих криминологических теорий. В криминологии это позволило: выявить проблемы, которые ранее игнорировались либо считались индивидуальными, а не социальными, например такие, как семейное насилие (оговоримся, что речь идет не только о специфически женских проблемах, но и о специфически мужских, поскольку гендер как социальный конструкт относится ко всем представителям человечества); вывести проблему рассмотрения личности преступника на новый уровень; отразить в результатах исследований гендерно-чувствительный субъективный опыт, заполняя тем самым лакуны в понимании и объяснении тех или иных явлений; в ином свете рассматривать социальные и межличностные связи, поскольку использование этого понятия переносит акцент на взаимодействия между полами с учетом всей сложности их биологических, социальных и культурных особенностей; выделить и изучить гендерный аспект подростковой преступности во взаимосвязи с социальными и культурными условиями; повлиять на правоприменительную практику.

Очевидно, что именно гендерный подход необходим для раскрытия закономерностей преступности. Использование понятия «гендер» позволяет рассматривать дуалистическую природу человека, учитывая как его особенности, связанные с биологическим полом, так и социально

детерминированные атрибуты, связанные с принадлежностью к мужчинам или женщинам. С.М. Свило небезосновательно утверждает, что дифференцированное изучение преступности с участием представителей обоих полов повышает аргументированность выводов, позволяет выявить отличительные особенности преступности в зависимости от различных факторов влияния на нее. Таким образом, гендер – один из тех факторов, которые играют важнейшую роль в противодействии различным видам преступлений в системах уголовного правосудия.

Необходимо особо подчеркнуть, что в зарубежных исследованиях теория социального конструирования гендера и понимание его как стратификационной категории, взаимосвязанной с категориями расы, класса и возраста, больше используются в социальных науках – социологии, психологии, экономике и демографии. Криминология также не является исключением. В качестве доказательства приведем следующий тезис Г. Барака: «в постмодернистских и поликультурных мирах криминологии и уголовного правосудия, характеризующихся постструктурализмом, постмарксизмом, постпозитивистскими действиями и постфеминизмом, „переменные“ класса, расы и пола остаются фундаментальными как для теории, так и для практики».

В рамках белорусской криминологической школы под руководством профессора В.А. Ананича разработаны криминологические модели преступности с учетом гендерно-чувствительных характеристик (преступность женщин, несовершеннолетних и т. д.). Ученый справедливо полагает, что в криминологии исходными выступают социологические, статистические, психологические, демографические и иные признаки, раскрывающие характер антисоциальной личности виновного, ее глубину и стойкость, факторы, способствующие формированию криминальной мотивации, дающие возможность установить весь механизм и способы совершения преступления.

Таким образом, следует отметить следующее:

краткий ретроспективный анализ развития криминологии показал, что познание преступности с использованием гендерного подхода осуществлялось на различных этапах становления науки и продолжается в настоящее время;

на современном этапе поле гендерных исследований в криминологии существенно расширилось; активно развиваются целые отрасли криминологии, такие как теория антиобщественного образа жизни, кримиокультурология, семейная криминология, криминотеология и т. д.

АНТИКРИМИНОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В современном мире практически не осталось таких сфер жизнедеятельности общества, которые были бы свободны от воздействия, интерпретации и ретрансляции через призму субъективизма СМИ.

Тотальная информатизация неуклонно ведет мировое сообщество к трансформации. Массовая информатизация общества, перенасыщение информационным контентом приводит к формированию новой культуры общества и нового типа личности.

Экономика, политика, образование, религия, культура, здравоохранение меняются под влиянием массмедиа. Важнейшие явления и события действительности достигают сознания человека, воспринимаются и интерпретируются именно с такими ценностным содержанием и интенсивностью, которые закладываются СМИ.

Социологи утверждают, что поведение широких масс и отдельные поступки напрямую зависят от получаемой информации. При этом такой посыл может одинаково успешно использоваться как в положительных, так и в отрицательных целях.

Как утверждает П.С. Булатецкий, представляя собой однонаправленную коммуникационную систему, массмедиа обладают информационно опосредованным воздействием на медиапользователей. Виды информационного воздействия весьма многочисленны и разнообразны. Оно в зависимости от характера передаваемой информации может обладать криминогенным либо профилактическим потенциалом и тем самым способно оказывать значительное воздействие на криминологическую ситуацию.

Тем не менее в последние десятилетия информационная среда имеет, скорее, негативную, порой даже криминогенную направленность. СМИ, декларируя новые этические и эстетические нормы и ценности, чрезмерно часто демонстрируя насилие и жестокость, романтизируя и идеализируя преступный мир, криминальную субкультуру, способствуют возникновению в обществе состояния аномии, распаду нравственных и несоблюдению правовых норм, повышению агрессивности.

Вместе с тем значительный потенциал СМИ в плане воздействия на общество и на личность представляет собой резерв для глобального антикриминогенного влияния, способствует профилактике преступности, пропагандирует новые ценности, формирует новую культуру и законо-

послушное правосознание. Снижая интенсивность негативно действующей информации, необходимо формировать содержательно новый, сбалансированный, качественно адаптивный информационный контент нового поколения. При этом необходимо осознавать, что оказание формирующего информационного влияния требует использования также привлекающих внимание и впечатляющих по своему воздействию информационных форм и средств. Их разработке необходимо уделять внимание в творческом процессе медийной практики, учитывая, что даже самые интересные формы со временем теряют свой эффект и нуждаются в обновлении. В этой связи важное значение имеет проведение специальных социально-психологических исследований по выявлению популярности различных форм информационного влияния у разных категорий граждан и форм, исчерпавших свое влияние.

УДК 37.01

С.В. Оханкин

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан указывают на необходимость формирования антикоррупционного правосознания как обязательное условие развития правопослушного поведения.

Проблематика феномена антикоррупционного правосознания отражена в исследованиях Б.А. Буткова, Н.М. Горбунова, В.А. Егорова, Э.Р. Исакова, Е.А. Кнышевой, И.В. Носакова, В.Н. Плещача, К.С. Терентьевой, А.А. Чушкиной, М.В. Шедий и др. Теоретическое осмысление выбранной темы с правовой, этической и социокультурной точек зрения нашло свое развитие в трудах А.Ю. Коннова, В.А. Номоконова, А.А. Самсонова и С.С. Сулакшина.

Соглашаясь с мнением О.Б. Пановой, мы представляем антикоррупционное правосознание в виде совокупности актуальных антикоррупционных знаний и умений, позитивного отношения к нормам антикоррупционного законодательства и практике его применения, а также позитивной установки, направленной на правопослушное поведение в ситуации коррупционного риска.

Таким образом, одной из фундаментальных составляющих антикоррупционного правосознания следует считать правовую идеологию,

которая сочетает в себе различного рода знания человека о коррупции: жизненный опыт, научные сведения, данные, полученные из средств массовой информации, и т. д. Второй базовый компонент антикоррупционного правосознания – правовая психология, сочетающая совокупность чувств и эмоций человека по отношению к коррупции, его психологическое отношение к ней и ее проявлениям.

Разнообразие методов и средств формирования и развития антикоррупционного правосознания позволяет применять наиболее эффективные из них с учетом фактического состояния той возрастной, социальной или профессиональной группы населения, в отношении которой проводится данная работа.

Развитие современной уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, направленное на ресоциализацию осужденных, актуализирует необходимость создания эффективно действующей системы реабилитации граждан, отбывающих наказание и освободившихся из мест лишения свободы, их адаптации к условиям жизни в постпенитенциарный период на основе гуманистических и демократических принципов, отвечающих международным правовым нормам.

Основываясь на авторской позиции С.Л. Бабаяна, ресоциализацию лиц, осужденных к лишению свободы, следует рассматривать в виде системы, объединяющей юридические, социально-экономические, психолого-педагогические, организационные и иные меры, направленные на реализацию целей уголовного наказания, защиту прав и законных интересов осужденных, восстановление у них утраченных социально-полезных связей.

Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» расширяет применение понятия ресоциализации на постпенитенциарный период, реализуемый после освобождения осужденных из мест лишения свободы.

В процессе приспособления к условиям жизни на свободе в нормальной социальной среде от бывшего осужденного требуется мобилизация всех лучших качеств его личности. Реабилитанту необходимо в короткий срок восстановить целый ряд утраченных навыков: освоение новых социальных ролей, восстановление полезных контактов, устранение отрицательных факторов, способствующих возвращению в криминальную среду. В этих условиях перед гражданами, освободившимися из мест лишения свободы, возникает проблема выбора жизненной стратегии: стоит ли им вновь переступить черту закона или следует жить в рамках дозволенных обществом норм и правил?

Оценка бывшими осужденными собственного противоправного поведения, их отношение к совершению общественно опасных деяний определяют уровень развития их правосознания.

Из-за своей неоднозначной социальной природы коррупция далеко не всегда воспринимается лицами, освободившимися из мест лишения свободы, с негативной стороны. Признание допустимости того, что данный феномен является социально полезным, определяет его максимальную устойчивость и ставит сложную задачу профилактики коррупционного поведения и противодействия его проявлениям.

К факторам отрицательной направленности, затрудняющим развитие антикоррупционного правосознания бывших осужденных, следует отнести: социальную дифференциацию населения; снижение уровня правовой культуры и нравственности; деформации правосознания, выраженные в правовом инфантилизме и правовом нигилизме; негативное влияние криминальной культуры и др.

Существующие реалии позволяют предположить, что программы ресоциализации и постпенитенциарной адаптации должны содержать мероприятия, ориентированные на развитие антикоррупционного правосознания лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и формирование у них определенных антикоррупционных качеств.

Вместе с тем процесс формирования антикоррупционного правосознания не должен превращаться в информирование об особенностях коррупционно опасного поведения и правоприменительной практики в отношении коррупционеров. В основе развития единства правовой идеологии и правовой психологии реабилитантов должно находиться соответствие форм и методов антикоррупционного воспитания бывших осужденных уровню их социально-правовой практики, поэтому большое значение следует придавать преодолению правового нигилизма, разъяснению основ антикоррупционной культуры, формированию осознанного отношения к праву, законности и правосудию, восприятию коррупции как общественно опасного деяния.

В результате достигается одна из основных целей постпенитенциарной ресоциализации как процесса ценностной переориентации бывших осужденных, формирования у них механизма социально положительного целеполагания и отработки прочных стереотипов социально положительного поведения. У реабилитантов появляется возможность вновь приобщиться к установленным нормам и правилам, восстановить социально полезные связи, адаптироваться к устойчивому законопослушному поведению.

Таким образом, формирование антикоррупционного правосознания лиц, освобожденных из мест лишения свободы, характеризуется: нали-

чием твердых знаний о принципах и нормах антикоррупционного законодательства; правильным пониманием существующих нормативных правовых актов; уважением к закону и признанием для себя обязательным соблюдения его требований; активной правопослушной установкой, проявляющейся в условиях коррупционно значимой ситуации.

УДК 34.07

О.Б. Панова

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

На современном этапе развития российского государства одной из важнейших задач является противодействие коррупции, затронувшей все сферы жизни общества. Широкое распространение коррупции приобретает характер системной угрозы для страны. Процветание коррупции объясняется многими причинами, среди которых отход российских граждан от традиционных ценностей, несовершенство законодательства и правоприменительной практики, социальная неопределенность, порождающая у многих неуверенность перед будущим.

Должностные преступления характерны для всех государственных структур. Уголовно-исполнительная система РФ не является исключением. Согласно официальным источникам в 2019 г. выявлено 181 преступление коррупционной направленности, совершенное сотрудниками УИС. И хотя по официальным данным Следственного комитета РФ по сравнению с 2018 г. показатель выявленных коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительной системы, сократился на 60 %, проблема преодоления коррупции среди сотрудников УИС остается нерешенной.

Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как противоправную деятельность, заключающуюся в использовании должностным лицом предоставленных полномочий с целью незаконного удовлетворения имущественных интересов. Сфера, в которой осуществляется профессиональная деятельность сотрудников УИС, характеризуется объективным существованием в ней коррупционных рисков, т. е. условий и обстоятельств, предоставляющих возможность для действий (бездействия) лиц, занимающих должности в федеральной государственной службе и в государственных учреждениях, с целью незаконного извлечения выгоды при выполнении своих должностных обязанностей. Коррупционные

риски возникают при реализации определенных коррупционно опасных функций сотрудников УИС, к которым относятся: размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд; осуществление государственного надзора и контроля; подготовка и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий и т. п.; предоставление права на заключение договоров аренды земельных участков, других объектов недвижимого имущества, находящихся в федеральной собственности; проведение государственных экспертиз и выдача заключений; возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях, проведение административного расследования; возбуждение уголовных дел, проведение расследования; хранение и распределение материально-технических ресурсов и др.

В структуре должностных преступлений сотрудников УИС преобладают взяточничество при решении вопросов об условно-досрочном освобождении или переводе осужденных из одного исправительного учреждения в другое, необоснованное предоставление льгот и послабление режима отбывания наказания осужденным, пронос в тюрьмы и исправительные колонии запрещенных предметов, закупки продукции у единого поставщика по завышенным ценам за соответствующее вознаграждение. Усиление комплексной работы по профилактике таких преступлений остается важнейшей государственной задачей.

Слово «коррупция» переводится с латыни как подкуп, продажность, совращение, упадок, разрушение, искажение. В переводе явно обнаруживается ряд близких по смыслу значений, указывающих на наличие в самом понятии «коррупция» нравственной составляющей. Латинское слово *corruptio* образовано из двух корневых слов: *cor* – сердце, душа, дух, рассудок и *ruptum* – портить, разрушать. Отсюда следует, что продажность должностных лиц является проявлением разрушения их личности.

Наличие в коррупции личностного компонента ориентирует на сопоставление ее с личностными характеристиками. По своей направленности и способам осуществления коррупционное поведение представляет собой совокупность поступков должностного лица, результаты которых затрагивают интересы отдельных людей, социальных групп или общества в целом. Именно в таком поведении проявляются индивидуально-психологические и социальные качества человека.

В аспекте социальной нормы коррупционное поведение является одним из видов девиантного поведения, которое определяется соответствием или несоответствием поступков профессионально-этическим нормам и социальным ожиданиям. С позиций правовой нормы такое поведение рассматривается как делинквентное. Грань, разделяющая

правомерность и нарушение социальной нормы, может быть нечеткой, а отход от нормы нередко квалифицируется в зависимости от мнения человека, который дает оценку тому или иному действию должностного лица. Кроме того, в реальной жизни имеет место несоответствие между провозглашаемыми социальными нормами и принципами, с одной стороны, и реальной мотивацией поступков государственного служащего – с другой.

В наиболее общем смысле прилагательное «антикоррупционное», используемое по отношению к поведению человека, означает свойство, отражающее недопустимость и неприемлемость извлечения корыстной выгоды из должностного положения чиновника или общественного деятеля, базирование при выборе варианта решения служебных вопросов на стандартах служебного поведения. Недопустимость коррупционного поведения обеспечивается системой организационно-правовых мер со стороны государства, неприемлемость коррупционного поведения – внутренним состоянием человека. Можно констатировать, что в настоящее время антикоррупционное поведение пока не стало стандартом для всех, оно еще только приобретает черты универсальной общепринятой культурной нормы.

Все более очевидным становится понимание необходимости обращения в ходе противодействия коррупции не только к политическим, правовым и экономическим мерам, но и к воспитательным средствам. В этой связи существенно повышается роль ведомственных образовательных организаций правоохранительной системы, призванных содействовать развитию антикоррупционной стойкости сотрудников УИС, созданию в их среде атмосферы непримиримости к коррупционным проявлениям.

В широком смысле антикоррупционное воспитание – это специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие с целью формирования в обществе неприятия коррупции, в том числе при осуществлении учебно-воспитательного процесса. В узком смысле это процесс и результат специализированной учебно-воспитательной работы, направленной на организацию противодействия коррупции. Антикоррупционное воспитание нацелено на формирование у сотрудников УИС соответствующих знаний, моральных потребностей, убеждений, качеств и чувств, выражающихся в устойчивых нормах поведения, отвечающих антикоррупционному стандарту, которые в целом можно обозначить термином «антикоррупционная позиция». Антикоррупционная позиция сотрудника УИС представляет собой интеграцию его доминирующих избирательных опосредованных отношений, возникающих в ходе антикоррупционной деятельности, в виде психологической связи с

различными сторонами коррупции, выражающейся в его действиях, реакциях и переживаниях. Воспитание антикоррупционной позиции представляет собой непрерывный процесс, осуществление которого ведется в ходе профессиональной деятельности сотрудника УИС. Установлено, что продуктивность антикоррупционного воспитания повышается, если оно начинается на ступени профессиональной подготовки сотрудников УИС в образовательной организации ФСИН России.

УДК 342.9

М.В. Паиковская, Н.В. Федоровская

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

В правовом поле Украины понятие «конфликт интересов» появилось в 2007 г. с момента ратификации Конвенции ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.), став частью национального законодательства.

Согласно данной Конвенции каждое государство-участник стремится в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства создавать, поддерживать и укреплять такие системы, которые способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов (ч. 4 ст. 7 Конвенции).

Кроме того, каждое государство-участник стремится в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, в том числе о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц (ч. 5 ст. 8 Конвенции).

Законодательство регламентирует ряд ограничений, вводимых в целях предотвращения и урегулирования конфликта интересов, механизм которых определен Законом Украины от 14 октября 2014 г. № 1700-VII «О предотвращении коррупции».

Административная ответственность за нарушение требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, совершенное в условиях реального конфликта интересов, предусмотрена ст. 172⁷ Кодекса Украины об административных правонарушениях.

Под реальным конфликтом интересов следует понимать противоречие между частным интересом лица и его служебными или предста-

вительными полномочиями, которое влияет на объективность или непредвзятость принятия решений либо на совершение или несвершение действий во время реализации указанных полномочий.

Субъектами правонарушений являются лица, указанные в п. 1, 2 ч. 1 ст. 3 Закона Украины «О предотвращении коррупции», которые обязаны:

принимать меры по недопущению возникновения реального, потенциального конфликта интересов;

сообщать не позднее следующего рабочего дня с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о наличии у него реального или потенциального конфликта интересов, непосредственному руководителю, а в случае пребывания лица на должности, не предполагающей наличия у него непосредственного руководителя, или в коллегиальном органе – в Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции или иной определенный законом орган либо в коллегиальный орган, при выполнении полномочий в котором возник конфликт интересов;

не совершать действий и не принимать решений в условиях реального конфликта интересов;

принять меры по урегулированию реального или потенциального конфликта интересов (ст. 28 Закона Украины «О предотвращении коррупции»).

Судебная палата по уголовным делам Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел обратила внимание судей на практические аспекты привлечения к административной ответственности за отдельные правонарушения, связанные с коррупцией. Соответствующее информационное письмо от 22 мая 2017 г. № 223-943/0/4-17 было направлено ВССУ судам первой и апелляционной инстанций для упреждения неоднозначного толкования норм Закона «О предотвращении коррупции» и положений Кодекса Украины об административных правонарушениях в судебной практике, а также для предотвращения ошибок при рассмотрении дел. В письме указывается, что для установления наличия факта принятия решения, совершения или несвершения действия в условиях реального конфликта интересов и разграничения реального и потенциального конфликта интересов лицо, осуществляющее правоприменительную деятельность, для квалификации решения как такового, что принято в условиях реального конфликта интересов, должно установить наличие обязательной совокупности таких юридических фактов, как: частный интерес у правонарушителя, который должен быть четко сформулирован (артикулирован) и определен; противоречие между частным интересом и служебными или представительными полномочиями (с указанием того, в чем именно это противоречие находит свое выражение или влияние на

принятие решения); полномочия на принятие решения; реальное влияние противоречия между частным и служебным или представительным интересом на объективность или беспристрастность решения.

Для установления факта реального конфликта интересов недостаточно констатировать существование частного интереса, который потенциально может повлиять на объективность или беспристрастность принятия решений. Следует непосредственно установить, что, во-первых, частный интерес имеется, во-вторых, он противоречит служебным или представительным полномочиям, а в-третьих, такое противоречие не может повлиять, а реально влияет на объективность или беспристрастность принятия решений или совершения действий. Без наличия хотя бы одного факта из этой совокупности реальный конфликт интересов не возникает.

Протокол об административном правонарушении, связанном с коррупцией, составляется уполномоченным должностным лицом, в том числе должностным лицом органов внутренних дел (Национальной полиции) и Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции (п. 1 ч. 1 ст. 255 Кодекса Украины об административных правонарушениях) и должен отвечать требованиям ст. 256 Кодекса Украины об административных правонарушениях.

Приказом Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции от 6 декабря 2019 г. № 159/19 установлен порядок оформления агентством протоколов об административных правонарушениях в части правонарушений, совершенных должностными лицами, которые занимают ответственное и особо ответственное положение (ст. 255 Кодекса Украины об административных правонарушениях).

Дела об административных коррупционных правонарушениях рассматриваются судом в общем порядке в 15-дневный срок со дня получения протокола и других материалов дела.

Не всякое противоречие между личными интересами лица и его служебными полномочиями создает конфликт интересов, поскольку личный интерес человека и его представительные полномочия могут не противоречить друг другу. Конфликт интересов имеет место тогда, когда указанное противоречие фактически повлияло на объективность или беспристрастность принятия решений, на совершение или несовершение действий во время осуществления предоставленных лицу служебных полномочий. При этом до окончания рассмотрения дела в отношении такого лица оно может быть отстранено от исполнения служебных полномочий. Однако в случае закрытия производства судом лицу должен быть возмещен средний заработок за время вынужденного прогула, связанного с отстранением.

На практике могут возникать различные ситуации при квалификации конфликта интересов, поэтому в целях эффективной защиты в суде необходимо в каждом случае доказать отсутствие противоречий между частным интересом и выполнением служебных обязанностей.

С целью обеспечения своевременного предотвращения и эффективного урегулирования конфликта интересов каждому субъекту, на которого распространяется действие Закона Украины «О предотвращении коррупции», рекомендуется периодически составлять самостоятельный тест на наличие (отсутствие) конфликта интересов (образец и пример заполнения приводится в приложениях к Методическим рекомендациям по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, утвержденным решением Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции от 29 сентября 2017 г. № 839.

УДК 343.83

А.В. Перминов

РОЛЬ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Среди мер, призванных повысить эффективность функционирования УИС, управления ее деятельностью, первостепенное значение приобретает научно обоснованная организация работы с кадрами. Эффективность предупредительной деятельности исправительных учреждений, в частности по выявлению и пресечению правонарушений, совершаемых осужденными, находится в прямой зависимости от кадрового обеспечения, которое представляет собой систему отбора, расстановки, обучения и воспитания кадров, отвечающих предъявляемым к ним требованиям. Однако данное направление организационной деятельности продолжает иметь проблемы. Успешная деятельность исправительного учреждения невозможна, если оно не укомплектовано квалифицированными кадрами. По результатам наших исследований, 58,05 % опрошенных сотрудников считают, что в их исправительном учреждении происходит некачественный отбор кадров.

Проводимая в нашей стране реформа УИС не могла не коснуться такого важного направления, как формирование кадрового потенциала различных отделов и служб исправительных учреждений. На современном этапе пенитенциарные учреждения нуждаются в новом поколении

профессионалов, способных эффективно работать в условиях переориентации ФСИН России на защиту основных прав и свобод человека и гражданина как приоритетных ценностей правового государства. Учреждениям УИС нужны профессионалы, соответствующие требованиям международных стандартов, высококвалифицированные, имеющие хорошее образование, юридически грамотные, обладающие гражданской зрелостью и достойными морально-нравственными качествами. Решение этих задач невозможно без постоянного совершенствования образовательной политики ФСИН России. Исследования показывают, что учреждениям и органам УИС необходимо до 8 тыс. специалистов ежегодно, однако суммарное количество выпускников образовательных организаций очной и заочной формы обучения не превышает и половины. За последние пять лет ежегодно на службу в УИС принимаются от 27 до 40 тыс. сотрудников, из которых лишь 2–3 % являются выпускниками ведомственных образовательных организаций. Повсеместно наблюдается глобальное омоложение кадрового аппарата исправительных учреждений. Около 90 % личного состава работает в УИС менее 10 лет. В отдельных службах молодежь составляет до 60 % сотрудников. Необходимо отметить и то обстоятельство, что у недавно вступивших в должность сотрудников обнаруживаются значительные расхождения между имеющимися у них представлениями о характере работы и существующей реальностью, в результате чего у отдельных лиц могут возникать стрессовые проявления и даже функциональные отклонения в состоянии здоровья. В профессиональном плане это выражается в неудовлетворительном выполнении служебных задач, конфликтах с другими сотрудниками, пренебрежении к законным требованиям и т. п.

В настоящее время для работы в исправительном учреждении весьма сложно подобрать квалифицированные кадры. Все сложнее становится сдерживать отток кадров вообще. В последние десять лет значительная часть профессионалов покинула службу. Среди личного состава в тюремной системе вызрела и распространяется психология временщика, т. е. сотрудника, пребывающего на службе не для того, чтобы реализовать свои профессиональные качества, а для того, чтобы «прикормиться», в том числе за счет неприемлемых для статуса УИС действий. Как правило, такие лица работают без особого усердия и должной ответственности, а удерживаться им в системе позволяют дефицит профессионалов и текучесть кадров.

Как отмечают А.И. Зубков, Ю.И. Калинин, В.Д. Сысоев, по причине непрестижности профессии сотрудника пенитенциарных учреждений, слабой системы стимулирования труда, его трудностей и опасностей

исключительно сложно привлечь на службу в эти учреждения лучшие интеллектуальные силы. Профессиональный подбор и отбор кадров осуществляется в основном по формальным признакам (отсутствие судимости и других ограничений, состояние здоровья и т. п.), что, естественно, сужает возможности приема на работу лиц, соответствующих предъявляемым требованиям, способных к работе с осужденными и желающих применить свои знания и умения именно в этой сфере деятельности.

Деятельность сотрудников исправительных учреждений протекает в неблагоприятных, дискомфортных, связанных с риском для личной безопасности условиях, поэтому необходимо сделать профессию сотрудника пенитенциарных учреждений морально и материально перспективной, чтобы исключалось размывание профессионального ядра, поддерживался высокий уровень удовлетворенности служебной деятельностью, прогрессировало стремление к повышению профессионального уровня, творчеству, безупречному исполнению служебного долга, имела место преданность интересам службы, неподкупность.

Кроме того, требуется безотлагательное решение таких проблем социальной защиты сотрудников исправительных колоний, как повышение их заработной платы, улучшение жилищных условий, обязательное нормирование рабочего времени. Пункты 79.1 и 79.2 Европейских пенитенциарных правил содержат следующие рекомендации: заработную плату следует установить достаточной для привлечения и удержания надлежащего персонала; выплаты и условия труда должны отражать ответственный характер работы в правоохранительном ведомстве.

Исправление сложившейся кадровой ситуации в УИС возможно посредством кардинального пересмотра отношения к сотрудникам, ведения научно обоснованной кадровой политики, предоставления сотрудникам в правовом порядке гораздо большего объема полномочий в соответствии со спецификой осуществляемой деятельности и такого объема льгот и средств социальной защиты, который позволял бы сотрудникам компенсировать в полном объеме затраты и ограничения, связанные со службой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что статус сотрудника УИС нуждается в гарантиях, которые дадут возможность осуществлять возложенные на него должностные обязанности, реализовывать предоставленные ему права и в итоге – выполнять задачи, стоящие перед учреждениями и органами ФСИН России.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ ИЗРАИЛЯ

Коррупция в государственных органах власти – серьезная и опасная социальная проблема, которая препятствует обеспечению жизненно важных для общества интересов, отрицательно влияет на динамику социально-экономического развития, снижает уровень доверия к органам государственной власти и должностным лицам.

В Израиле система антикоррупционных законов включает обширный перечень подзаконных правовых актов. По индексу восприятия коррупции, измеряющему уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран, Израиль находится на 36-м месте из 180 стран по показателям за 2019 г.

Национальная полиция Израиля входит в состав Министерства внутренней безопасности. Ее обязанности изложены в Приказе о полиции Израиля 1971 г. К ним в том числе относятся предотвращение, выявление и расследование преступлений, связанных с коррупцией, во всех органах государственной власти.

Законодательной базой для борьбы с коррупцией является Закон о мошенничестве и злоупотреблении доверием 1977 г. с поправками. Согласно данному закону для должностного лица, которое совершило акт мошенничества или злоупотребило доверием, что повлекло за собой негативное общественное влияние на «чистоту» государственной власти или государственных служащих, предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы.

Национальная полиция Израиля, основываясь на своих главных принципах, таких как ответственность, честность и прозрачность, внедряет и реализует различные программы по предотвращению и выявлению коррупции в том числе в своем ведомстве.

В соответствии с рекомендациями Израильского института демократии и программой по борьбе с коррупцией во всех органах власти назначение на должность в органы власти осуществляется исключительно в общественных интересах. Кандидаты на должности должны обладать соответствующей квалификацией и навыками. Всем участвующим в конкурсе на свободные должности предоставляются равные возможности. Лицо, занимающее должность государственного служащего, является государственным доверенным лицом и должно исполнять свои

обязанности в рамках закона и в интересах всего общества. Государственная служба подлежит обязательному дисциплинарному контролю.

Методы предотвращения и выявления коррупции в ведомстве постоянно меняются и совершенствуются. Например, одним из нововведений последних лет стало использование параметра оценки служащего. Этот параметр зависит от характеристики прямого начальника, от оценки работы сотрудника его коллегами, а также от конкретной деятельности служащего, включая прохождение аттестаций, курсов повышения квалификации и др. Из вышеперечисленного впоследствии складывается общая оценка, которая корректируется раз в год и сопровождает сотрудника в дальнейшем при любом его продвижении по службе или переходе в другой отдел или подразделение. Такая оценка позволяет достаточно точно охарактеризовать служащего и его профессиональные компетенции. Соответственно, повышая оценку, служащий имеет больше возможностей в конкурентной борьбе за должность или внеочередное звание.

Одним из нововведений для участия в конкурсе на высокие руководящие должности также стало обязательное прохождение проверки с помощью полиграфа. Служащего полиции, уличенного в коррупции или ином противоправном действии, отстраняют от непосредственного исполнения обязанностей. Его дело передается для расследования в следственный отдел Министерства юстиции по расследованию противоправных действий сотрудников полиции. После расследования и выяснения всех обстоятельств выносится протокол с решением. Сотрудник, признанный виновным в противоправных действиях, увольняется из Национальной полиции без соответствующей компенсации и возможности восстановления.

Резюмируя, стоит отметить, что борьба с коррупцией в органах государственной власти и полиции должна являться перспективной задачей в развитом обществе.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Противодействие коррупции находится в центре внимания разных государств, однако принимаемые меры не возымели ожидаемого эффекта. По нашему мнению, это обусловлено причинами социального, экономи-

ческого и политического характера, а также недостатками законодательного регулирования в данной области, в частности отсутствием в антикоррупционном законодательстве определения понятия коррупционных преступлений (преступлений коррупционной направленности), точно и однозначно отражающего содержание и объем данного понятия.

В гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлениям против собственности посвящены 7 статей. Согласно им совершение деяния лицом, использующим свое служебное положение, выступает особо квалифицирующим признаком (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5, п. «а» ч. 3 ст. 159.6, ч. 3 ст. 160 УК РФ). Особо квалифицированный состав имеет место в том случае, если любое из перечисленных хищений совершается организованными группами или в особо крупном размере.

В ведомственной статистике Генпрокуратуры России и МВД России выделен перечень преступлений коррупционной направленности (Перечень 23), в котором перечислены деяния, одновременно обладающие несколькими признаками. Во-первых, субъектом преступления являются должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, либо лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, определенные в примечаниях к ст. 201 УК РФ; во-вторых, имеется связь деяния со служебным положением виновного лица, его отступлением от своих непосредственных обязанностей; в-третьих, наличествует корыстный мотив данного лица, стремящегося получить права и выгоды имущественного характера как для себя, так и для третьих лиц; в-четвертых, деяние совершается только с прямым умыслом.

Все преступления коррупционной направленности в Перечне 23 разделены на две большие группы, первую из которых составляют уголовно наказуемые деяния, входящие в этот перечень без каких-либо дополнительных условий, а вторую – преступления, которые должны соответствовать определенным условиям. При этом преступления, предусмотренные ч. 3–7 ст. 159, ч. 3, 4 ст. 159.1, ч. 3, 4 ст. 159.2, ч. 3, 4 ст. 159.3, ст. 159.4, ч. 3, 4 ст. 159.5, ч. 3, 4 ст. 159.6, ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ, включены именно во вторую группу, но при условии, что в статистической карточке имеется отметка о коррупционной направленности деяния, о его совершении указанными выше лицами, использовавшими для этого свое служебное положение. Одновременно в п. 4 Перечня 23 выделяется еще одна группа уголовно наказуемых деяний, потенциально способствующих совершению преступлений данной направленности, если об этом имеется соответствующая отметка в статистической карточке. В данную группу входят, в частности, все виды мошенничества, предусмотренные ст. 159–159.6 УК РФ, включая утратившую силу ст. 159.4 УК РФ.

Считаем, что каждое хищение чужого имущества, при совершении которого виновное лицо, являющееся должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, использует свое служебное положение, следует признавать преступлением коррупционной направленности.

Использование служебного положения, по сути, является самостоятельным способом совершения преступления, равно как и обман или злоупотребление доверием, что, на наш взгляд, ставит под сомнение целесообразность его смешения с объективной стороной мошенничества. Поэтому важно трактовать понятие лица, использующего служебное положение для совершения преступления, в узком смысле, т. е. в соответствии с действующей судебной практикой, не распространяя это понятие на лиц, не отвечающих признакам, указанным в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ, но использующих свое положение, основанное на гражданско-правовом или трудовом договоре, в криминальных целях.

Кроме того, следует учитывать, что хищения чужого имущества, совершаемые лицами, использующими свое служебное положение, посягают не только на собственность, но и на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственных или муниципальных органов власти, учреждений, унитарных предприятий, государственных корпораций или компаний, акционерных обществ, контролируемых Российской Федерацией, ее субъектами или муниципальными образованиями, а равно Вооруженных Сил РФ или отдельных воинских формирований, коммерческих или иных организаций. Сочетание данных объектов посягательства, присущее «служебным» хищениям, существенно повышает их общественную опасность, что не в полной мере может быть учтено при дифференциации ответственности в рамках указанных выше статей гл. 21 УК РФ, равно как и типичное для таких преступлений причинение имущественного вреда, многократно превышающего особо крупный размер ущерба, установленный для хищений чужого имущества.

Полагаем, что одной из основных причин низкой эффективности уголовно-правового противодействия хищениям, совершаемым лицами, использующими свое служебное положение, является отсутствие в уголовном законодательстве специальной нормы, предусматривающей адекватную ответственность за такие преступления. С нашей точки зрения, совершение должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, хищения с использованием имеющихся у них служебных полномочий не уступает и даже превосходит по общественной опасности получение

взятки или предмета коммерческого подкупа, поскольку изначально направлено на причинение ущерба гражданам, организациям либо бюджету муниципальных образований, федеральному бюджету или бюджету субъектов Российской Федерации и, как следствие, сопряжено с нарушением как минимум двух непосредственных исполнителей.

Изложенные обстоятельства, по нашему мнению, позволяют сделать вывод о целесообразности дополнения гл. 21 УК РФ новой статьей об ответственности за хищение путем использования служебного положения. Подобные нормы имеются в зарубежном законодательстве. Так, например, в УК Республики Беларусь выделена подобная норма (ст. 210 УК), предусматривающая более строгую ответственность за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями.

В предлагаемой нами новой уголовно-правовой норме целесообразно дифференцировать ответственность с учетом более крупных размеров причиняемого ущерба по сравнению с «обычными» хищениями чужого имущества. Одновременно необходимо исключить из ст. 159–160 УК РФ особо квалифицирующий признак в виде совершения деяния лицом с использованием своего служебного положения, а в новой статье отнести «служебное» хищение к категории тяжких преступлений уже на уровне его основного состава с усилением наказания в последующих частях данной статьи при совершении деяния в крупном и особо крупном размерах, определяемых в примечании к предлагаемой норме.

Считаем, что реализация высказанного предложения будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовой борьбы с коррупцией в части хищений чужого имущества, совершаемых с использованием служебного положения, в том числе формированию единообразной правоприменительной практики и статистической отчетности в данной области.

УДК 343.9

А.Л. Сантатов

ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Профилактика и противодействие преступности несовершеннолетних являются одними из приоритетных направлений в деятельности Следственного комитета Российской Федерации. В последнее время наблюдается снижение числа преступлений несовершеннолетних (если в 2006 г. ими было совершено 150 300 преступлений, то в 2019 г. –

37 953). Тем не менее, по результатам современных социологических и криминологических исследований, преступность несовершеннолетних отличается высокой степенью латентности. Количество и качество совершаемых в последние годы преступлений данного вида создает реальную угрозу для общественной безопасности России.

Уголовная статистика фиксирует увеличение уровня насильственной и организованной преступности несовершеннолетних, рост количества тяжких преступлений, совершаемых на почве национальной ненависти или вражды в отношении представителей отдельных социальных групп, а также преступлений, сопряженных с экстремизмом. Особое беспокойство вызывает рецидив преступлений, совершаемых несовершеннолетними, осужденными условно, освободившимися из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, а также воспитательных колоний. По данным современных исследователей, удельный вес рецидивных преступлений достигает 50 %. Отмечается рост количества несовершеннолетних правонарушителей с психическими заболеваниями (на 80 воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа около 50 имеют психиатрический диагноз).

Причинами снижения показателей преступности несовершеннолетних являются негативные тенденции в социально-демографической сфере: снижение рождаемости в 1990-х гг., законодательные решения, направленные на сокращение количества несовершеннолетних правонарушителей, низкая эффективность профилактической работы, непрофессионализм сотрудников правоохранительных органов, несовершенство уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность и наказание несовершеннолетних.

За 9 месяцев 2020 г. выявлено 24 572 несовершеннолетних, совершивших преступления. В настоящее время последовательное снижение их доли в общем числе преступников (–18,5 %) компенсируется увеличением процента несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии (47,7 %), а также в составе организованной группы или преступной организации (–17,3 %). На 53,3 % увеличилось число несовершеннолетних, совершивших преступления в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения.

На виктимизацию несовершеннолетних и молодежную преступность в целом оказывают влияние: открытая пропаганда криминальной культуры в печатной, видео-, кино- и иной продукции, особенно в сети Интернет; появление и развитие неформальных объединений несовершеннолетних (колумбайн-сообщества, АУЕ и др.), популяризирующих идеи терроризма и экстремизма, пропагандирующих культуру насилия, свободного секса, потребления наркотиков и сильнодействующих ве-

ществ; целенаправленная деятельность в сети Интернет по организации так называемых групп смерти («Море китов», «Млечный путь», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», f57, f58 и др.) и игр из соцсетей («Синий кит», «Беги или умри», «Фея огня», «Тюрьма» и др.), стимулирующих подростков к суицидальным проявлениям и совершению преступлений; ослабление институтов социального контроля и профилактики асоциального поведения несовершеннолетних в семье и учебных заведениях всех уровней; формализм в организации профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе со стороны органов внутренних дел (полиции).

Вместе с тем в ходе расследования рассматриваемых преступлений следователи часто выявляют факты, свидетельствующие о том, что подростки предоставлены самим себе и организуют свой досуг без участия взрослых, в связи с чем попадают под негативное влияние компьютерных игр, содержащих элементы жестокости и девиантности, деструктивных движений, субкультур и сами становятся участниками противоправных деяний.

Так, в 2019 г. в следственные органы СК России поступило около 19 тыс. (18 960) сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, что на 5,5 % больше, чем в 2018 г. (17 977). По результатам их рассмотрения возбуждено почти 9 тыс. (8 975) уголовных дел (+4 %). В производстве следователей ведомства находилось 18 852 уголовных дела по фактам совершения преступлений несовершеннолетними (+3 %). Из них окончено свыше 10 тыс. (10 006) дел (+2 %) (в 2018 г. – 9 833). В суд направлено 8 714 уголовных дел в отношении 11 606 лиц (в 2018 г. – 8 648 дел в отношении 11 765 лиц).

Более половины уголовных дел, оконченных следователями Следственного комитета (57 %), возбуждены по фактам совершения подростками хищений чужого имущества (ст. 158–163 УК РФ) (5 668), 12 % дел связаны с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228–232 УК РФ) (1 230), 8 % дел – с преступлениями против жизни, здоровья и половой неприкосновенности личности (803). В ходе предварительного следствия установлено, что из почти 12 тыс. (11 905) несовершеннолетних, совершивших преступления, 2 884 (24,2 %) состояли на учете как неблагополучные или проживали в семьях, состоявших на учете неблагополучных семей (в 2018 г. – 2 955, или 24,7 %).

Эти показатели свидетельствуют о том, что эффективность работы государственных органов по так называемой ранней профилактике детских правонарушений еще недостаточна высока. В связи с этим при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, следователями СК России (в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ) вне-

сены представления по почти 9,5 тыс. (9 458) оконченных уголовных дел (+3 %) (в 2018 г. – 9 211).

Кроме того, в целях воспитательно-профилактической работы по предупреждению преступности несовершеннолетних в 2019 г. следователями СК России направлено 527 информационных сообщений в общественные объединения и организации (в 2018 г. – 519), проведено 1 276 встреч с представителями общественности (в 2018 г. – 1 304) для обсуждения выявленных условий и причин, способствующих совершению преступлений подростками. С этой же целью размещено более 36 тыс. (36 386) публикаций в средствах массовой информации и в сети Интернет (в 2018 г. – 34 252), в том числе почти 2 тыс. (1 990) – на официальных сайтах следственных органов СК России (в 2018 г. – 2 064).

Масштаб и степень общественной опасности криминальных угроз в подростковой среде обуславливают необходимость выработки научно обоснованной стратегии уголовной политики, повышения эффективности функционирования всего государственного механизма и общественных структур в области противодействия и профилактики преступности несовершеннолетних.

УДК 343.8

А.А. Семочкина

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА В РОССИИ

При осуществлении борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда значимую роль играет составление криминологической характеристики данных преступлений, которая позволяет правильно определить и расставить приоритеты предупредительного воздействия. Существующие меры противодействия недостаточно эффективны и не соответствуют реалиям настоящего времени. Теория и практика борьбы с использованием рабского труда свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства и поиска нестандартных подходов к созданию механизма предупреждения и пресечения преступлений данного вида.

Часто использование рабского труда сочетается с такими преступлениями, как похищение человека (ст. 126 УК РФ) и торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ). При вовлечении в занятие проституцией нарушаются нормы ст. 240 УК РФ.

Для организации разнообразных видов деятельности с использованием рабского труда не требуется больших капиталовложений, имеются

случаи коррупции, часто данные преступления носят латентный характер. Доказыванию использования рабского труда препятствуют низкий уровень осуществления процессуальных действий, пробелы в доказательственной базе, неустановление признаков использования рабского труда, недостаточная эффективность существующих уголовно-правовых средств борьбы с ним. В России не накоплен достаточный опыт профилактики и противодействия торговле людьми и пресечения преступлений, связанных с использованием рабского труда.

Для повышения эффективности законодательства в ст. 127.2 УК РФ следует также установить уголовную ответственность за обращение человека в подневольное состояние. Практика показывает, что потерпевшие становятся жертвами преступников в силу пожилого возраста, психических расстройств (заболеваний), религиозного фанатизма, безысходности жизненных обстоятельств.

В России повсеместно происходит неконтролируемая трудовая миграция, и если раньше понятие «дружба народов» являлось главной опорой российского общества, то в настоящее время это понятие изрядно трансформировалось. Из-за нужды в притоке дешевой рабочей силы чиновники начинают закрывать глаза на незаконную деятельность, объясняя это тем, что приезжающие в большом количестве гастарбайтеры (выходцы из более бедных в экономическом плане стран) запустят процесс развития производственной системы. Но на самом деле они устраивают из мест своего пребывания полукриминальные кварталы, в которых не соблюдаются российские законы.

Условия, созданные в нашей стране, способствуют развитию теневой занятости, где трудовым мигрантам задерживают зарплату, выплачивают ее не полностью либо не выплачивают вообще, забирают документы, угрожают физической расправой. Существуют проблемы, связанные с фиктивной регистрацией мигрантов, сдачей ими экзамена на знание русского языка, нежеланием значительной части мигрантов интегрироваться в общество и принимать современную политическую культуру. Имеет место коррупция в Федеральной миграционной службе, которая способствует появлению очагов криминала.

В рабство попадают, как правило, представители социально незащищенных слоев населения, которых находят на вокзалах либо в реабилитационных центрах: безработные, одинокие, бездомные, выпускники детских домов, мигранты. В России существуют группировки работоговцев, которые находят и отравляют потенциальных жертв сильнодействующими веществами, после чего перевозят, например, в Дагестан на кирпичные заводы, на карьеры, в горы, чтобы пасти стада, и т. д.

Современные рабовладельцы в первую очередь отнимают у своих жертв паспорта и средства мобильной связи, не давая им совершить побег или сообщить о своем местонахождении другим лицам, запрещают выходить за территорию проживания без своего согласия. Жертвы трудятся на строительных объектах, на работах, не требующих определенной квалификации. Вырученные средства идут на содержание участников преступной группы. При отказе жертв подчиняться или работать в созданных условиях против них применяется физическая сила, идут в ход запугивание и угрозы расправой. Для обеспечения конспирации людей устраивают в легально созданные благотворительные общественные организации, где заставляют работать под видом трудотерапии.

Обращение в рабство и использование рабского труда грубейшим образом нарушают общепризнанные стандарты правового статуса человека. Рабский труд всегда является принудительным, осуществляется потерпевшим вынужденно. Использование такого труда не только посягает на честь и достоинство человека, но и затрагивает его право на свободный и оплачиваемый труд.

В ст. 127.2 УК РФ не указаны продолжительность труда потерпевших, характер выполняемых ими работ, оказываемых услуг. Считаю нужным рассмотреть вопрос о добавлении в указанную статью новых квалифицирующих признаков для вынесения справедливого наказания за ее нарушение. Кроме того, в ст. 127.2 УК РФ не учитывается ущерб, нанесенный потерпевшему: материальный (утрата какого-либо имущества), физический (насилие над потерпевшим, плохие условия содержания, угроза оружием, клеймение потерпевшего), моральный (выполнение работы, унижающей честь и достоинство человека, в том числе сексуальная эксплуатация), а также время нахождения потерпевшего во власти у виновного лица. При вынесении приговора также следует учитывать, при каких обстоятельствах произошло освобождение потерпевшего (его освободили сотрудники правоохранительных органов, либо потерпевший сам совершил побег, либо его отпустили).

Сотрудники полиции, если к ним обращаются потерпевшие (например, граждане других государств, которых заставляют просить милостыню), часто не знают, как действовать, поскольку восстановление документов в консульствах занимает около месяца и если потерпевшие не могут связаться с родственниками либо друзьями, то возникает вопрос, где они будут жить все это время. Данный пробел нужно устранить. Кроме того, сотрудники полиции должны стараться выявить всю цепочку поставщиков «живого товара», включая организаторов, непосредственных исполнителей, пособников и заказчиков услуг дешевой рабсилы. Согласно Протоколу по предупреждению и пресечению торговли людей-

ми, особенно женщинами и детьми, и наказанию за нее нужно более тесно сотрудничать и координировать усилия между российскими и зарубежными государственными структурами.

В российском законодательстве не регламентировано наказание всех соучастников преступления, совершаемого группой лиц. Если одно лицо при помощи угроз или физического насилия обращает кого-либо в рабство, а другое лицо пользуется рабским трудом (определяет объем работы, контролирует ее выполнение, присваивает результаты рабского труда), то в данном случае оба субъекта должны признаваться исполнителями преступления, а если они действовали сообща – то соисполнителями. Кроме того, требуется повышать уровень осведомленности населения, информировать о проблеме рабства и использования рабского труда в современном мире. Требуется сбалансированная работа между представителями правоохранительной системы и судебной власти и контроль за ней, что поможет решить проблему неконтролируемого потока мигрантов и использования рабского труда. Необходимо повышать уровень подготовки и знаний сотрудников, совершенствовать эффективные приемы борьбы с данным видом преступлений.

УДК 343.8

М.В. Соколова, О.Л. Подустова

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Стремительное развитие цифровых технологий не только повышает уровень жизни населения и облегчает управление внутренними процессами страны, но и способствует возникновению новых угроз коррупционной направленности. Среди них наибольшую опасность представляет коррупция в киберпространстве, которая прогрессирует с каждым годом. Коррупция в киберпространстве представляет собой цифровую трансформацию форм и способов коррупционного взаимодействия, включающую в себя все функционирование современного общества. Быстрое развитие киберкоррупции благодаря техническому прогрессу требует отыскания новых методов борьбы с ней. Самыми распространенными являются преступления, совершаемые в банковской системе с использованием интернет-технологий, которые наносят ущерб не только гражданам, но и государству. Распространение указанных преступлений связано с их высокой латентностью, так как отследить все преступные действия злоумышленников в кратчайшие сроки не представляется возможным.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что банковские сообщества возлагают большие надежды на цифровые технологии борьбы с коррупцией. Так, председатель правления «Сбербанка» Г.О. Греф на Гайдаровском форуме отметил, что победить коррупцию будет возможно с развитой цифровизацией, так как цифровые технологии повышают степень прозрачности управленческой деятельности, а решение каждого чиновника можно подвергнуть анализу со стороны экспертного сообщества и оценить его правильность.

Для успешной борьбы с коррупцией в киберпространстве государству необходимо использовать научно-технический прогресс, который позволяет разрабатывать новейшую технологию борьбы с преступностью, а следовательно, оказывать противодействие коррупции в целом. Для обеспечения прозрачности и гласности в информационной среде Правительством Российской Федерации была разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)», задачей которой являлось: обеспечение качественными и доступными услугами связи и доступа к сети Интернет, в том числе универсальными услугами связи; развитие информационной среды и обеспечение равного доступа граждан к медиасреде; предупреждение угроз в информационном обществе, обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства; обеспечение за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий реализации в электронной форме полномочий государственных (муниципальных) органов власти, в том числе полномочий по предоставлению гражданам и организациям государственных (муниципальных) и иных социально значимых услуг (исполнению функций), а также повышение качества государственного управления и оперативности взаимодействия органов государственной (муниципальной) власти, граждан и организаций.

По мнению Т. Андерсена, с которым согласны многие отечественные и зарубежные ученые, благодаря внедрению стратегии электронного правительства – информационного общества, происходят изменения и в антикоррупционных показателях. Цифровые технологии значительно облегчают реализацию прав граждан в киберпространстве. Бытовая (низовая) коррупция в киберпространстве минимизируется с помощью цифровых форм получения гражданами государственных услуг в сфере бытовых отношений, таких как электронная очередь, формы регистрации, выдача электронных справок и документов и др. Так, согласно ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» граждане и организации вправе осуществлять

поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, предписанных соответствующими федеральными законами. Ограничению не подлежит информация, которая содержит сведения о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также сведения об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну). Цифровое пространство существенно упрощает доступ к указанной информации, а также дает возможность делиться информацией, содержащей в себе сведения о коррупционных связях и фактах вымогательства со стороны чиновников.

Говоря о проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности, следует иметь в виду тот факт, что движущей силой коррупции выступают субъекты, которые по определению должны с ней бороться. Указанная проблема существует и в киберпространстве и создает реальную угрозу информационной безопасности государства.

УДК 343.54

В.В. Стальбовский

О МОТИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ПЕДОФИЛА В ПРОЕКЦИИ ЕЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Понять личность человека и предсказать его поведение, в том числе девиантное, невозможно без комплексного учета социально-демографических, нравственных и психологических характеристик. Знание механизмов и мотивации поведения индивида, изучение и анализ среды, в которую он включен, его социально-психологических особенностей способствует более глубокому исследованию проблемы с дальнейшим поиском путей разрешения. Следует отметить, что комплекс необходимых знаний не может быть получен в ходе анализа даже значительного массива уголовных дел и научных работ по направлению исследования без познания «живой» личности преступника.

Исследование преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних актуализирует вопрос о том, почему при относительно одинаковых условиях жизнедеятельности одни лица совершают преступления, другие воздерживаются от этого, а третьи активно противодействуют их совершению. По мнению специалистов, поиску правильного ответа на данный вопрос способствует детальное изучение личности преступника, поскольку личность имеет

свои причины для совершения преступлений и является основным и важнейшим звеном механизма преступного поведения.

Психиатр А.О. Бухановский, автор психологического портрета, способствовавшего поимке А. Чикатило, отмечал, что не знает ни одного серийного убийцы и насильника, которому официально не был бы установлен тот или иной психиатрический диагноз. Из колонии такие люди выходят еще более жестокими, и их лечение должно осуществляться на протяжении всей жизни. По мнению А.О. Бухановского, «они должны лечиться от своей болезни в местах отбывания наказания... потому что из исправительных колоний они выходят с той же самой патологической системой в голове... Время между выходом на свободу и совершением нового преступления сокращается, а сами преступники становятся все более жестокими и тяжелыми».

Концептуальным моментом завершения изучения личности педофила является определение мотивационной составляющей совершения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, так как борьба с неадекватными, замещающими, отсроченными и другими преступными действиями в связи с наличием в них элементов «бессознательного» должна осуществляться на основе знания особенностей их мотивационного механизма. Обобщенные мотивы преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних проявляются в следующем:

искаженное представление педофила о криминальной ситуации (избирательно преувеличивается значение одних элементов и преуменьшается значение других, в результате чего возникает иллюзия неприменения уголовного наказания);

исключение ответственности за возникновение криминальной ситуации (например, незнание об ответственности за нарушение ст. 168 УК – половое сношение с лицом определенной возрастной категории);

убежденность в формальности нарушаемых норм;

изображение себя жертвой принуждения, обмана, заблуждения;

отрицание наличия жертвы преступления и предмета преступного посягательства;

облагораживание истинных мотивов своих действий, в результате чего они представляются извинительными и правомерными (справедливыми);

восприятие себя в качестве жертвы ненормальных условий жизни, среды обитания;

стремление к замещению (при недостижимости первоначальной цели преступник стремится заменить ее доступной, незащищенной);

желание защитить себя (в случаях когда поведение жертвы, реальное или мнимое, воспринимается преступником как унижающее его достоинство или угрожающее его самовосприятию и оценке себя как мужчины, возникает состояние фрустрации и категорический отказ от сближения вызывает приступ агрессии);

попытки самоутверждения (изнасилование совершается не только с целью удовлетворения сексуальной потребности, но и по причине субъективного отношения к жертве как к собственности, отсутствия уважения ее чести и достоинства и стремления к самоутверждению извращенным и общественно опасным способом).

В результате изучения мотивационной составляющей преступлений сексуальной направленности выявлены некоторые психологические причины, стимулирующие педофилов к совершению преступлений: бессознательное стремление к избавлению от последствий детской психотравмирующей ситуации или стрессовых переживаний (гнетущих воспоминаний); неспособность устанавливать нормальные половые контакты со взрослыми женщинами или отсутствие удовлетворения во время интима.

Таким образом, мотив совершения рассматриваемых преступлений является неотъемлемой частью криминологической характеристики личности преступника. Мотивы педофилов характеризуются широтой и многообразием. Согласно эмпирическим данным, полученным в ходе исследования, наиболее распространенными мотивами являлись исключение ответственности за возникновение криминальной ситуации, самоутверждение, мотив замещения, защитная мотивация.

В целом, учитывая результаты исследования, включая результаты анализа соответствующих данных, криминологическую модель личности преступника-педофила можно охарактеризовать следующим образом: это мужчина в возрасте наибольшей половой активности (25–35 лет); имеющий базовое или среднее специальное образование; не вступавший в брак; безработный; ранее судимый, в том числе за преступления рассматриваемого вида; не имеющий детей; получивший опыт половых сношений в раннем возрасте, но не имеющий постоянного полового партнера; перенесший венерическое заболевание и состоящий на соответствующем учете в организации здравоохранения; подвергнувшийся в детстве насилию (издевательствам), повлекшему психическое отклонение, способствующее совершению сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних; употребляющий алкогольные напитки или наркотические средства, психотропные вещества либо их аналоги; ведущий асоциальный образ жизни; имевший в местах лишения свободы низкий социальный статус («отверженный»), с сексуальной ориен-

тацией часто без отклонений, но с высокой вероятностью сексуальной девиации; не знакомый с жертвой преступного посягательства; по характеру скрытный, застенчивый, изворотливый, физически неразвитый, морально неустойчивый, недовольный жизненным статусом, внешне обеспокоенный окружающей обстановкой в личных взаимоотношениях с окружающими; со средним интеллектуальным уровнем, позволяющим выстраивать доверительные отношения для манипуляции детьми; обладающий навыками использования средств виртуальной коммуникации и интернет-опосредованного общения; хранящий по месту жительства порнографические материалы с изображением несовершеннолетних, которыми обменивается в файлообменных пиринговых сетях.

Изучение личности преступника является фундаментальным элементом криминологического прогнозирования и планирования в рамках индивидуальной и общей профилактики. Формирование национальной стратегии безопасности и создание перспективных планов борьбы с преступностью должно быть основано на выявлении причин и условий преступности, мотивов и поведенческих установок индивидов, склонных к асоциальному и деструктивному поведению.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

О СТРУКТУРНО-СОБИРАТЕЛЬНОМ ПОРТРЕТЕ ЛИЧНОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

В предмет науки криминологии в качестве его составляющего компонента входит личность преступника (как действующего, так и осужденного), в том числе насильственного типа. Обобщая криминологические взгляды на данное понятие, под личностью преступника можно понимать совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, виновно нарушившее уголовный закон, в сочетании с иными (внеличностными) условиями и обстоятельствами, влияющими на его антиобщественное поведение.

Смежными по отношению к понятию «личность преступника» выступают «субъект преступления» и «личность осужденного лица» (в нашем случае преступника насильственного типа). По своему содержанию данные понятия совпадают, поскольку обозначают личность человека, виновно нарушившего уголовный закон, но с точки зрения временных параметров они существенно различаются. Субъект преступления имеет место только с момента вступления в законную силу приговора суда

и до момента отбытия наказания. О личности осужденного лица можно говорить также с момента вступления в законную силу приговора суда, но осужденным человек остается до фактического погашения (снятия) судимости, в отличие от личности преступника, которая формируется задолго до возникновения юридического факта привлечения к уголовной ответственности и существует независимо от данного обстоятельства (включая погашение и снятие судимости, освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим обстоятельствам и др.).

Изучение как личности преступника, так и личности осужденного лица имеет особое криминологическое и уголовно-исполнительное значение ввиду того, что позволяет найти пути к исправлению той и другой личности, постигая их внутренний мир, психологию, нравственные установки, и в то же время выделить наиболее типичные причины и условия совершения общественно опасных деяний с целью предотвратить уголовно-правовой и пенитенциарный рецидив.

В криминологической литературе высказываются различные мнения относительно структурирования признаков, характеризующих личность преступника (осужденного). При всем разнообразии этих признаков в конечном итоге их можно разделить на социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические, социально-ролевые и биологические. Учет данных признаков позволяет в полной мере и наиболее оптимально определиться с формами и методами исправительного воздействия.

Так, к социально-демографическим признакам относят пол, возраст, уровень образования, профессию и род занятий, семейное положение, материальную обеспеченность, место жительства, социальное положение.

Данные о половом составе характеризуют сравнительную криминогенность мужчин и женщин, показывая значительное и притом устойчивое преобладание первых (процентное соотношение мужчин и женщин среди преступников в среднем составляет 80 и 20 % соответственно). Сведения о женщинах-преступницах наглядно показывают, что существует тесная связь между социальными ролями женщин, микросредой, в которой они находятся, характером трудовых, семейных и иных отношений и совершаемыми ими преступлениями. Так, по данным ДИН МВД Республики Беларусь, на начало 2020 г. удельный вес мужчин, осужденных за убийство (включая покушение на убийство), составил 89,2 %, женщин – 10,8 %. Среди лиц, осужденных за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, удельный вес мужчин составил 89,5 %, женщин – 10,5 %; применительно к лицам, осужденным за хулиганство, удельный вес мужчин – 97,6 %, женщин – 2,4 %.

Возрастная характеристика также позволяет судить о криминогенной активности представителей различных возрастных групп, специфике возрастного состава различных категорий преступников. Применительно к насильственным преступникам пиковый возраст приходится на 30–40 лет.

Образовательный уровень у насильственных преступников обычно ниже, чем у граждан того же возраста с социально одобряемым поведением.

Данные о социальном положении и роде занятий лиц, совершающих преступления, позволяют судить о жизненной активности той или иной категории лиц, а также о возможном роде занятий в будущем (даже находясь в условиях изоляции от общества, преступник может получать профессию, осваивать специальность). Насильственные преступники, как правило, реже вовлекаются в социально полезные формы жизнедеятельности, их трудовая активность связана с преобладанием физической работы.

Особое значение в рамках изучения личности преступника (осужденного) имеют уголовно-правовые характеристики. Это данные о направленности и мотивации антиобщественного поведения, форме вины, характере и степени тяжести преступлений, характере преступного поведения (единоличном или групповом), роли в совершении преступления (рядовой или организаторской), интенсивности преступной деятельности. Учет указанных параметров, особенно применительно к рецидивному преступному поведению, позволяет говорить о степени деградированности субъекта и его готовности к исправлению (стремление и желание получить образование, повышать свою квалификацию, вступить в различные объединения, имеющие позитивную направленность, и т. д.). Преступники насильственного типа, как правило, ранее судимы, привлекались к административной ответственности за нарушение общественного порядка и норм нравственности. В основном они совершают преступления единолично, в состоянии алкогольного опьянения, на почве возникающих личных неприязненных отношений, ревности.

Немаловажное значение при применении средств исправления имеют и нравственно-психологические свойства личности – интеллектуальные, эмоциональные, волевые.

К интеллектуальным свойствам относятся уровень умственного развития, объем знаний, жизненный опыт, широта или узость взглядов.

Эмоциональные свойства личности составляют сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов: динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, сила и темп реакции на различные раздражители и ситуации, постоянство или изменчивость переживаний.

Волевые свойства личности характеризуют умение сознательно регулировать свою деятельность, способность принимать решения и претворять их в жизнь, добиваться намеченной цели. Это проявляется в таких качествах, как целеустремленность, последовательность, инициативность, активность, стойкость, выдержка, самообладание. Насильственные преступники, как правило, эмоционально невыдержанные, с низким волевым порогом, чаще с агрессивным поведением, сниженным уровнем самосознания и регулирования.

Таким образом, криминологический срез личности преступника насильственного типа позволяет субъектам профилактической деятельности использовать сведения о личностном потенциале последнего для последующей организации и применения форм и методов индивидуальной профилактической работы, включая исправительный процесс в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.9

К.А. Трусова

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

В настоящее время проблема коррупции продолжает оставаться нерешенной. В ходе ряда заседаний Совета ООН по правам человека подчеркивалось, что коррупция представляет собой огромное препятствие на пути к осуществлению всех прав человека, что порой приводит к необратимым последствиям.

Сам термин «коррупция» не имеет общепринятого определения. Этимологически он происходит от латинского слова *corruptio*, что в переводе на русский язык означает совращение, подкуп.

Известно огромное количество форм коррупции, к которым относят взяточничество, растрату, мошенничество, вымогательство, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, произвол, злоупотребление служебным положением, незаконное получение ценностей и благ, лоббизм, фаворитизм, nepотизм, протекционизм, а также знаменитый русский «блат».

Коррупция существовала во все времена. Еще Петром I были предприняты попытки искоренить коррупцию посредством введения смертной казни в отношении взяточников. Однажды он сказал обер-прокурору П.И. Ягужинскому: «Если поборы и взятки будут превышать стоимость веревки, всех вешать!» На это обер-прокурор ответил: «Го-

сударь! Вы что же, хотите остаться вообще без подданных? Мы же все берем! Одни больше, другие меньше, но все берем!»

Президент Фонда ИНДЕМ Г.А. Сатаров ассоциирует коррупцию с раковой болезнью общества, которое уничтожается и становится неконкурентоспособным. Итальянский философ Н. Макиавелли сравнивал коррупцию с чахоткой, которую изначально трудно выявить, зато потом легче лечить. В случае же если она запущена, то «хотя ее легко распознать, но излечить трудно».

Для наиболее полного представления о том, как именно коррупция влияет на реализацию прав человека, необходимо понять ее сущность. Так, доктор юридических наук, профессор Я.И. Гишинский определяет коррупцию как социальный феномен продажности, который возможен в обществе с развитыми товарно-денежными отношениями. И пока существуют товарно-денежные отношения, избавиться от коррупции просто не представляется возможным.

Доктор юридических наук, профессор А.И. Долгова характеризует коррупцию как социальное явление, определяющей чертой которого является подкуп-продажность государственных или иных служащих и на этой основе корыстное использование ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, а также связанных с ними авторитета и возможностей.

Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все сферы общественной жизни. Она тесно связана с социальными институтами, в результате чего происходит процесс институционализации, т. е. превращения коррупционных отношений в институты с установленными правилами и нормами. Коррупция выполняет определенные социальные функции (например, преодоление бюрократических барьеров), имеются субъекты коррупционных отношений, использующие свой сленг, символику и др. Все это превращает коррупцию в неотъемлемую часть жизнедеятельности общества, последствием чего является ухудшение социальных отношений, прекращение работы правовых институтов. В итоге право, которое должно быть основным инструментом регулирования жизни государства и общества, дискредитируется и становится товаром. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед преступностью, и перед лицом власти.

Возникает вполне обоснованный вопрос: каковы причины коррупции? При ответе на него необходимо отметить, что в настоящее время получило свое развитие так называемое общество потребления, что породило множество явлений, которые способствуют коррупции (ее причин).

Первая причина относится к экономической стороне жизни. Это огромный разрыв между богатыми и бедными. И если в одном регионе

преступность порождается бедностью значительных слоев населения, то в другом – стремлением состоятельных граждан получить еще больший доход, обогатиться за счет государства и общества. Имущественное неравенство порождает социальную напряженность и усугубляет экономическую ситуацию, что приводит к коррупции. Для многих именно коррупция представляется единственным способом выживания. Но данный способ выживания составляет большую проблему для всего общества, которое в результате не может развиваться.

Вторая причина относится к политической стороне жизни. Стремление к власти, по уже сложившемуся обычаю, предполагает получение каких бы то ни было преимуществ от обладания ею. Еще Ш.Л. Монтескьё отмечал, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею. Следствием использования власти или положения в корыстных целях становится пренебрежение правами граждан, ведущее к безнаказанности и беззаконию со стороны представителей государства.

Отдельного внимания требуют нравственно-психологические причины. В нашем обществе коррупция воспринимается многими гражданами как традиционный способ решения всех проблем, будь то устройство в престижное учебное заведение своих детей либо же оперативное получение необходимых документов. В общественном мнении укрепляется представление о невозможности без подкупа добиться осуществления своих прав.

У граждан также отсутствует желание отстаивать свои законные права и интересы. Они считают, что сложившееся в настоящее время положение дел ведет к невозможности реальной защиты прав. Легче подчиниться системе, нежели противостоять ей. Большинство граждан даже оправдывают коррупцию. Для многих взятка – залог успеха. Люди живут по инерции: у многих из них нет времени, и им легче заплатить, чем протестовать. Но, решив свои проблемы, они подрывают общественное благо. Соответственно поддержание общественного блага всегда экономически невыгодно индивиду. Коррупция становится частью жизни общества. Такое положение дел, конечно же, не является верным и противоречит смыслу правового государства.

Отечественная криминология имеет в своем арсенале большой научный потенциал, однако не всегда властные структуры в полной мере используют его при подготовке и принятии законов, при организации борьбы с преступностью, для создания социальных основ профилактики преступлений. В подобной ситуации противодействовать коррупции становится затруднительно.

Несмотря на это, снизить уровень коррупции до определенного минимума вполне реально. Для этого необходимо сосредоточить усилия

на снижении степени ее влияния, осуществлять просвещение граждан посредством повышения правовой и нравственной культуры, с детства воспитывать у них нетерпимость к любым проявлениям коррупции, чтобы в конечном итоге свести ее до приемлемого социально терпимого уровня. Если каждый человек изменит свое поведение и перестанет поощрять коррупцию, то и вся система изменится.

УДК 343.9

Д.Н. Федченко

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Коррупция – универсальная проблема, которая является чрезвычайно важной в политической, экономической и социальной жизни всего мира. Коррупционные правонарушения влекут существенные убытки современным государствам. Ежегодный ущерб от коррупции в мире составляет десятки миллиардов долларов. На борьбу с коррупцией ежегодно направляются огромные финансовые и человеческие ресурсы, но она по-прежнему остается опаснейшей угрозой стабильности и безопасности. Коррупция в международно-правовых актах определяется как одна из глобальных проблем в сфере обеспечения международного правопорядка.

Международное сообщество стремится к объединению усилий в деле предупреждения и пресечения коррупции. ООН, как уникальная организация независимых стран, объединившихся ради всеобщего мира и социального прогресса, на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. приняла Конвенцию против коррупции. Генеральный секретарь ООН К. Аннан в своем выступлении назвал коррупцию социальной чумой, которой подвержены все современные общества, заявив: «Коррупция ослабляет демократию и правопорядок, что ведет к нарушениям прав человека, искажает рыночные механизмы, ухудшает качество жизни людей, способствует организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности. Это опаснейшее явление присутствует во всех странах – больших и малых, богатых и бедных...»

Борьба с коррупцией в настоящее время имеет глобальные масштабы. С 1993 г. существует неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию ее уровня по всему миру, именуемая Transparency International. Она проводит и публикует иссле-

дования в области коррупции. Важнейшей публикацией Transparency International является Индекс восприятия коррупции, который отражает уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран предпринимателями и аналитиками по стобалльной шкале. Индекс составляется ежегодно с 1995 г.

По данным Индекса восприятия коррупции за 2020 г., из 180 стран в пятерку стран-лидеров входят Новая Зеландия (88 баллов), Дания (88 баллов), Финляндия (85 баллов), Швейцария (85 баллов), Сингапур (85 баллов). Беларусь в данном рейтинге занимает 63-е место (47 баллов).

Хотелось бы рассмотреть положительные тенденции и опыт в борьбе с коррупцией на примере Новой Зеландии, Дании и Финляндии, которые традиционно уже много лет подряд занимают первые строчки рейтинга самых некоррупцированных стран мира.

Новая Зеландия в своей политике пользуется целым рядом сдерживающих факторов, к которым относятся прозрачная деятельность органов государственного управления, а также активное участие в контроле за их деятельностью со стороны общественных организаций. Под давлением общества государственные служащие отчитываются за все свои траты из государственного бюджета. Система проверки эффективности и обоснованности трат работает безотказно и иногда выявляет необоснованные траты на 5–6 долл., которые государственные служащие незамедлительно возвращают в казну. Данные случаи доводятся до сведения населения, о них печатается в газетах и журналах, что, безусловно, действует как эффективная превентивная мера. Еще одним сдерживающим фактором является грамотная кадровая политика. Работа на государственной службе очень престижная и поэтому высокооплачиваемая. Подбор кандидатов на государственную службу находится под постоянным контролем общественности. Назначение на ту или иную должность осуществляется путем оценки качества и эффективности работы на предыдущем месте, уровня образования кандидата и имеющихся у него необходимых профессиональных навыков, на основе открытого конкурса. Еще одной действенной мерой в борьбе с коррупцией является постоянное повышение уровня знаний общественности. В рамках проекта «Скажи нет взяточничеству и коррупции» Министерство юстиции разъясняет гражданам, что каждый может подать электронную жалобу по факту ставших им известными случаев коррупции, не раскрывая в жалобе своих данных.

В Дании, как и в Новой Зеландии, общественные организации играют большую роль в контроле за деятельностью государственных органов. Идеология в государстве строится на принципе абсолютной нетерпимости к любой форме коррупции. Государственный и частный бизнес

отличается совершенной прозрачностью. Например, во все договоры включаются пункты о нетерпимости и недопустимости коррупции либо заключаются отдельные декларации о неприменении взяток. Суть этой нормы состоит в том, что при выявлении случаев коррупции в организации все действующие контракты данной организации аннулируются. Это не позволяет в последующем заключать новые контракты, что в конечном итоге приводит к полной ликвидации организации. В датской кадровой политике, как и в бизнесе, четко соблюдается вышеуказанный принцип. Любой сотрудник при приеме на работу подписывает пункты контракта о недопущении коррупционных проявлений. В случае неподписания данных пунктов кандидату могут отказать в трудоустройстве. Дания пошла по пути ужесточения наказания за коррупционные преступления. Лишь за последние годы срок наказания за коррупцию в государственном секторе вырос с трех до шести лет лишения свободы, в частном секторе – с одного года до четырех лет. В случае совершения коррупционного преступления государственные служащие лишаются права заниматься государственной службой до конца своей жизни. Стоит отметить, что государственная служба является престижной и стабильно высокооплачиваемой. Сотрудники государственных органов имеют множество социальных гарантий, а также высокий уровень социальной защиты. Еще одним действенным инструментом является законодательная норма о том, что члены датского правительства в обязательном порядке должны публиковать информацию о доходах и имуществе, что делает систему их доходов абсолютно прозрачной.

Финляндия представляет собой определенный парадокс, потому как в ней нет отдельного антикоррупционного законодательства и, соответственно, не существует органов, специализирующихся на борьбе с коррупцией. Однако в данном направлении велика роль прессы, являющейся в Финляндии эффективным инструментом гражданского контроля. В данной стране придерживаются четкой государственной идеологии, основанной на недопустимости и неприятии коррупционных проявлений. Любой гражданин может рассчитывать на защиту в случае оказания содействия компетентным органам в борьбе с коррупцией. Финляндия характеризуется малой степенью бюрократизации. В этом государстве наблюдается абсолютная прозрачность и гласность процесса принятия решений должностными лицами. Высшие должностные лица страны, члены правительства и депутаты парламента обязаны периодически представлять декларации о своих доходах и их источниках, которые передаются публичной огласке. В Финляндии очень большую значимость придают репутации как организаций в целом, так и отдельно каждого гражданина. Определенного внимания также заслуживает политиче-

ская, финансовая и кадровая независимость системы правосудия от исполнительной власти.

Таким образом, на примере вышеперечисленных стран показано, что важнейшим инструментом в борьбе с коррупцией является вовлеченность в эту деятельность общественных организаций. На наш взгляд, необходимо повышать уровень самосознания в обществе, усиливать агитационную и разъяснительную работу по формированию у каждого гражданина нашей страны принципа нетерпимости к любым проявлениям коррупционного характера.

УДК 343.2

А.А. Чугунов

О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Добровольный отказ от совершения преступления является одним из наиболее важных институтов уголовного права. Сама юридическая природа его, по мнению ученых, неоднозначна.

Условно мнения большинства специалистов можно представить следующим образом:

добровольный отказ как деяние в целом преступно, однако законодатель в качестве поощрения за недоведение преступления до конца предусматривает последствия в виде освобождения от уголовной ответственности;

добровольный отказ не влечет уголовную ответственность в связи с отсутствием признаков состава преступления;

добровольный отказ является одним из обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность, в связи с общественной пользой недоведения преступного деяния до наступления общественно опасных последствий при соблюдении условий правомерности.

Последнюю позицию считаем наиболее верной в силу того, что в действиях лица, своевременно, добровольно и окончательно отказавшегося от преступления при наличии возможности довести его до конца, содержится такое же основание, исключаящее преступность деяния, как и при необходимой обороне или крайней необходимости.

Действующий уголовный закон содержит перечень признаков добровольного отказа от совершения преступления, которые более полно и подробно раскрываются в теории права.

Казалось бы, закрепление признаков в законе должно было решить существующие споры относительно их количества и содержания, однако обозначенный вопрос до сих пор остается дискуссионным.

На наш взгляд, к условиям правомерности можно отнести: своевременность – отказ возможен лишь до момента окончания преступления;

окончателность – отказаться от продолжения начатого преступления следует навсегда, а не на некоторое время;

добровольность – лицо руководствуется своей свободной волей выбора поведения, мотивы значения не имеют;

наличие возможности довести преступление до конца – лицо осознает наличие реальной достижимости преступного результата.

Не углубляясь в толкование всех этих признаков, считаем необходимым остановиться на рассмотрении вопроса, связанного с временем добровольного отказа.

Добровольный отказ возможен при приготовлении во всех случаях и может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Судебно-следственная практика показывает, что факты добровольного отказа на этой стадии редко когда становятся известными правоохранительным органам.

Добровольный отказ на стадии покушения имеет некоторые особенности, которые связаны с видом покушения в зависимости от степени завершенности действия. Так, на стадии неоконченного покушения добровольный отказ возможен на всех этапах и может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия. На стадии оконченного покушения добровольный отказ возможен в крайне редких случаях, когда лицо еще владеет ситуацией или может управлять дальнейшим ходом событий, т. е. оно еще в состоянии предотвратить окончание преступления. Такой отказ имеет место в преступлениях с материальной конструкцией, когда между преступным действием и наступлением последствий для лица существует возможность предотвратить их. Например, с целью совершения убийства лицо подложило взрывное устройство в автомобиль своей жертвы, однако в дальнейшем отказалось от произведения взрыва. Или когда виновный стреляет в потерпевшего, попадает в него, приближается для осуществления выстрела в голову в упор, однако, ощущая сострадание, отказывается от завершения начатого.

Что делать правоприменителю в такой ситуации? Есть ли признаки добровольного отказа?

Наш ответ однозначный: добровольный отказ возможен всегда, когда лицо способно контролировать развитие причинной связи и не допускает наступления общественно опасных последствий, независимо от того, оконченным стало покушение или нет, так как данный институт призван защищать более важные общественные интересы.

ОСОБЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЖЕНЩИН, ДОПУСТИВШИХ ОСОБО ОПАСНЫЙ РЕЦИДИВ

Потребности и интересы личности определяют преступное поведение во взаимодействии с дефектами нравственного и правового сознания. Характеристика нравственного и правового сознания – одна из основных, необходимых для понимания степени общественной опасности личности рецидивистов, объяснения истоков их антиобщественного поведения. Знание нравственных и правовых норм, отношение к ним и их исполнению влияют на восприятие и оценку личностью окружающей действительности, выбор ею того или иного варианта поведения, степень готовности действовать определенным образом.

Нравственное сознание представляет собой систему взглядов, представлений, убеждений о должном, приемлемом и неприемлемом, о добре и зле, о нормах поведения в обществе

Наиболее распространенными дефектами нравственного сознания женщин-рецидивисток являются:

искаженные представления о цели и смысле жизни, сознательное противопоставление своего понимания целей и смысла жизни такому, которое одобряется обществом;

признание допустимости использования любых средств для достижения целей;

искаженные, неверные представления об основных нравственных категориях (честь, справедливость, честность, смелость, доброта, достоинство и др.);

признание специфических норм криминогенной среды, противоречащих нормам морали, полное отождествление себя с такой средой.

Современная корыстная женская преступность характеризуется заниженными духовно-нравственными ценностями преступниц, их зависимостью от алкоголя и наркотиков, устойчивой долей рецидива – 43 %, а также достаточно зрелым возрастом женщин (30–49 лет), что свидетельствует о стойкой антисоциальной направленности их личности.

Для женщин-рецидивисток, совершивших насильственные преступления, характерны завышенная оценка своей личности и пренебрежение к жизни, чести и достоинству других лиц. Они часто оправдывают свое противоправное поведение, расценивая его как адекватную реакцию на действия потерпевшего. Следует отметить, что для них свойственны существенная переоценка мотива нарушения уголовного закона, уверенность в безнаказанности.

П.И. Люблинский в 30-х гг. прошлого века писал: «Совершив свое первое преступление и попав в тюрьму, женщина быстро падает вниз по наклонной плоскости и лишь в редких случаях находит достаточно сил в себе самой и достаточно поддержки в окружающих, чтобы вернуться к честной трудовой жизни. Новые осуждения быстро следуют одно за другим. И через несколько лет мы имеем перед собой вполне сложившийся тип преступницы-профессионалки, шансы на исправление которой весьма сомнительны».

В сознании и поведении женщины-рецидивистки преобладает глубокая антиобщественная установка, которая является следствием совокупности экономических, социальных, психологических и нравственных причин и условий, объективно существующих в обществе.

Под антиобщественной установкой в криминологическом смысле следует понимать готовность человека вступить в конфликт с уголовным законом при благоприятном для этого стечении обстоятельств.

По мнению С.А. Тарарухина, искаженный характер нравственных понятий и представлений особенно ярко проявляется у преступников-рецидивистов, живущих в мире противоречивых идей, представлений, принципов, воровских и других преступных традиций, сознательно противопоставляющих себя окружающим, обществу в целом.

Следует отметить, что искаженные представления о смысле и целях жизни резко расходятся с общепринятыми, предполагают аморальные и противоправные способы их достижения, играют важную роль в генезисе преступного поведения. Как показало исследование, такие искажения ярко проявляются в поведении рецидивисток активно криминогенного типа.

Объяснение рецидива преступлений кроется не только в безнравственности лиц, их совершающих. Существенная роль в регуляции их поведения принадлежит правосознанию, которое представляет собой совокупность взглядов, убеждений, представлений о том, что является правомерным и неправомерным, выражающих отношение людей к праву, закону, исполнению его предписаний. Наиболее существенными дефектами правового сознания женщин-рецидивисток являются:

специфическая правовая осведомленность (сочетание низких правовых знаний по ряду важных вопросов с хорошим знанием тех или иных диспозиций и санкций закона);

негативное (нередко сильно выраженное) отношение к праву в целом; существенное принижение или практически полное отрицание роли права в жизни общества, людей;

отсутствие готовности, привычки выполнять предписания права.

Большинство рецидивисток хорошо знают уголовно-правовые запреты, но тем не менее нарушают их, совершая преступления. Формальное знание права не подкрепляется ни личной убежденностью в справедливости соответствующих норм, ни готовностью их выполнять. Одним из критериев в аспекте деформации правосознания женщин-рецидивисток является оценка ими справедливости судебного приговора и назначенного им уголовного наказания. Не все они считают наказание справедливым, большинство из них свою вину в совершении преступления не признают.

Деформация нравственного и правового сознания неодинакова у рецидивисток с разным типом личности. Особенно активно и открыто противостоят общепринятым нравственным и правовым взглядам, представлениям и убеждениям женщины-рецидивистки активно криминального типа. Законы они соблюдают из страха наказания, хотя законы вообще не имеют для них значения; главное – это соблюдение норм своей преступной среды, выполнение ее предписаний.

У рецидивисток неустойчивого типа наблюдается искаженное понимание целей жизни, признание допустимости противопоставления личных и общественных интересов, совершение преступлений ради удовлетворения личных потребностей сочетается с принятием целого ряда моральных принципов и норм общества.

Рецидивистки деморализованного типа характеризуются деградацией личности на почве злостного употребления алкоголя, наркотиков. У них отсутствуют мировоззрение, нравственные и правовые представления о поведении в обществе.

Устранению дефектов нравственного и правового сознания женщин-рецидивисток способствуют новые формы воспитательной работы в местах лишения свободы. Разрабатываются и реализуются программы тренингов, ролевых игр, направленных на обучение осужденных женщин социально-психологическим навыкам осознанного выбора профессии, на формирование жизненной стратегии, негативного отношения к алкоголю и наркотикам, профилактику зависимых состояний.

Л.А. Высотина пишет: «Воспитателю необходимо знать не только нравственные пороки личности, подлежащие искоренению, но и жизненные обстоятельства, способствовавшие их проявлению и совершению преступных действий, обуславливающие индивидуально-специфический характер сформировавшихся нравственных качеств личности, как положительных, так и отрицательных».

У осужденных женщин-рецидивисток прослеживаются психологические аномалии и расстройства психики. В психологическом плане они производят впечатление эмоционально неустойчивых, безвольных людей, которые, несмотря на, казалось бы, искреннее раскаяние, не мо-

гут ограничить себя в своих желаниях и противостоять отрицательным влияниям и соблазнам. Многие из этих женщин, особенно молодые, не рассчитывая на собственные силы и не веря в себя, мечтают встретить человека, который стал бы для них авторитетом и смог круто изменить их жизнь. Рецидивистки морально опустошены, не верят в возможность своего возвращения к нормальной жизни.

С целью оказания психологической помощи осужденным женщинам, коррекции их криминально значимых свойств и подготовки к освобождению в каждом исправительном учреждении созданы психологические лаборатории, в которых работают опытные психологи. Наиболее востребованными являются такие формы и методы психокоррекционной работы, как педагогический аутотренинг, арт-терапия (включая сказкотерапию, театротерапию и др.).

Процесс исправления осужденных женщин – сложное и многообразное явление, и ведущая роль в нем отведена духовно-нравственному воспитанию. Формирование у осужденных моральных принципов и положительных социальных установок – задача исключительной важности, так как именно отсутствие устойчивых нравственных начал приводит людей к преступлению.

Особая роль в устранении дефектов нравственного и правового сознания женщин-рецидивисток в настоящее время принадлежит церкви. Немаловажную помощь сотрудникам учреждений в духовно-нравственном воспитании осужденных женщин оказывают представители религиозных конфессий.

Представляется, что на формирование нравственного и правового сознания женщин-рецидивисток большое влияние оказывает правильно организованная работа по ресоциализации осужденных, которая предполагает комплекс исправительных и социальных мер, направленных на приобретение осужденными позитивных ценностей, активной жизненной позиции, укрепление их социального потенциала. Такой подход позволяет подготовить их к нормальной жизни на свободе и предупредить рецидив преступлений.

Для работы с рассматриваемой категорией осужденных следует привлекать также общественные, религиозные и иные организации, которые могут положительно влиять на нравственное и правовое сознание женщин-рецидивисток, способствовать их возвращению в общество законопослушными гражданами.

Чем уважительнее отношение в обществе к женщине, чем больше учитывается ее право на самоопределение, чем меньше насилия и агрессии против нее, тем менее остро стоит проблема женской преступности, в том числе рецидивной.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ»

Криминология – это гуманистическая наука, которая изучает широкий спектр вопросов: закономерности преступлений, личность преступника, методы предупреждения преступности и многое другое. Криминология направляет правоохранительные органы и иные государственные силовые структуры на эффективный путь организации работы по предупреждению роста преступности с целью сдерживания ее в допустимых пределах. Одна из задач современной криминологии состоит в том, чтобы дать рекомендации по совершенствованию различных видов учета лиц, подверженных криминализации.

Меры предупреждения преступных действий являются специфической областью социального управления и контроля посредством изучения причин и условий их возникновения для дальнейшего устранения. Разрабатывая комплекс предупредительных мер, необходимо согласовывать все действия, чтобы создать стройную систему противодействия, грамотно координирующую усилия государственных органов и общественности.

Одной из наиболее признанных современных стратегий, направленных на исправление личности нарушителя, выступает изоляция его от общества, как правило, помещение в исправительные учреждения. Институты изоляции правонарушителей характеризуются принуждением, потому что они выступают как наиболее эффективное средство для изменения поведения человека, искоренения противоправного поведения. Отбывание наказания осужденными в условиях изоляции оказывает влияние на их дальнейшую жизнь. Сотрудники исправительных учреждений используют различные методы, которые помогают изменить асоциальное поведение подопечных, закрепить у них положительные установки.

Деятельность исправительных учреждений включает выполнение таких основных действий, как исполнение наказания и ресоциализация осужденных. Подготовка к освобождению представляет собой важный этап данной деятельности. С этой целью осуществляется комплекс мероприятий, адаптирующих осужденных к условиям полной свободы, что и является ресоциализацией, т. е. процессом формирования у них набора качеств, необходимых для правильного поведения в социуме, исключающих повторные преступления.

Готовность осужденного к ведению нового образа жизни должна быть подкреплена комплексом социальных условий для ее реализации,

в противном случае неизбежен рецидив преступного поведения. Следует учитывать и то, что оступившийся человек нуждается в строгом постоянном контроле.

Понятие «ресоциализация» обозначает определенные изменения, происходящие в человеке, которые позволяют изменить его поведение на кардинально отличающееся от прежнего, искоренив негативные ценности и нормы, ранее усвоенные личностью.

Изоляция от общества может занимать большой период времени, поэтому проблема ресоциализации осужденных стоит сегодня достаточно остро. Ресоциализация является важным инструментом, позволяющим вернуть индивидууму былые социальные навыки, она применяется различными государственными институтами социального контроля.

Вопросы ресоциализации в рамках науки криминологии должны быть строго упорядочены. Сначала предполагается выявление и рассмотрение наиболее общих проблем, основополагающих, затем следует перейти к конкретным, частным, а также изучить международный опыт.

Ресоциализация в зарубежной практике происходит в виде длительной социальной терапии, подразумевающей обучение осужденных, их посильную трудовую активность, занятия физкультурой и спортом, проведение культурных мероприятий. К осужденным проявляется гуманность с учетом слабости человека перед искушениями, соблазнами современной жизни. Главным постулатом становится то, что наказание не должно продолжаться всю жизнь, надо дать человеку еще один шанс, что гуманное общество должно не мстить, а проявлять лояльность и сострадание к освободившимся, признавать их права, обеспечивать социальную поддержку.

Ресоциализация в отечественной практике включает в себя коррекцию, восстановление в правах и профилактику.

Коррекция представляет собой работу с конкретными отклонениями, имеющимися у осужденного. Поскольку при длительном осуществлении преступной деятельности у человека вырабатываются свойственные конкретно ему привычки, необходима индивидуальная коррекция поведения. Человек может потерять трудовые навыки, приобретая взамен преступные, поэтому коррекция необходима, чтобы исключить рост криминализации в личности осужденного.

Восстановление в правах предусматривает реализацию права гражданина на достойное существование, получение образования, а также права на труд и другие гуманитарные ценности. Бывшие заключенные не должны чувствовать себя изгоями общества, иначе это вызовет ненависть к тем, кто на свободе, и поспособствует возвращению в исправительное учреждение.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Профилактика направлена на устранение условий и факторов, вызвавших отклонение в поведении личности, формирование законопослушного поведения, осознания неотвратимости наказания за совершенное преступление и предполагает создание в обществе обстановки, исключающей совершение преступлений.

Ресоциализация является приоритетной задачей, которую необходимо решать на государственном уровне, потому что осужденный, не прошедший процесс ресоциализации, опасен для общества. Результатом ресоциализации осужденных должно быть полное раскаяние, осознание вины, выработка социального иммунитета против желания нарушить установленные правила, стремление к добропорядочной жизни. Квалификационные специалисты (психологи или криминологи) обязаны повлиять не только на самого осужденного, но и на его будущее окружение, сформировать человеческое отношение к оступившемуся. Процесс ресоциализации должен быть всецело направлен на возвращение освобожденных в социум при соблюдении ими общепринятых норм и правопослушном поведении.

Таким образом, ресоциализация в криминологии – это процесс повторного освоения бывшим преступником системы ценностей общества, восстановления навыков, возвращение в социум после освобождения от наказания. Это совокупность организационных, педагогических, психологических, воспитательных и иных мер воздействия в случаях, когда требуется поэтапная подготовка осужденного к жизнедеятельности в условиях свободного общества. Ресоциализация предполагает особые реабилитационные мероприятия, направленные на восстановление утраченных социальных функций за время отбывания уголовного наказания. Важным в процессе ресоциализации для изменения представления осужденного о самом себе является моральная поддержка, помогающая ему преодолеть социальную дискриминацию, возникшую вследствие понесенного уголовного наказания, а также юридическая помощь в вопросах сохранения жилья, трудового устройства после освобождения.

В рамках ресоциализации перед государством стоят очень сложные задачи, такие как перевоспитание оступившегося человека и формирование у него стойкого стремления к перестройке собственной личности. Успешная ресоциализация невозможна без помощи государства, социальных институтов, производственных коллективов, общественных организаций, семьи и родственников.

Абатуров Александр Иванович – начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Адаськова Светлана Борисовна – старший инспектор управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Ананич Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, профессор.

Ананич Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Багинская Анна Сергеевна – студентка 3-го курса факультета права Белорусского государственного экономического университета.

Бачила Владимир Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Белова Екатерина Юрьевна – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Белый Павел Владимирович – курсант 3-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Беляева Лариса Ивановна – профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Бородич Сергей Васильевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Бякина Светлана Игоревна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

Вениосов Александр Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Витовская Евгения Сергеевна – преподаватель кафедры уголовного права Кузбасского института ФСИН России.

Вишневская Татьяна Игоревна – преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, магистр юридических наук.

Гайкович Сергей Леонтьевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, магистр юридических наук.

Горбань Дмитрий Владимирович – доцент кафедры организации исполнения наказаний юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России, кандидат юридических наук.

Горбель Алеся Григорьевна – начальник Лечебно-трудового профилактория № 3 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

Грушин Федор Владимирович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

Григорович Василий Леонидович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Гуриц Сергей Дмитриевич – старший преподаватель кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России.

Дробняк Дарья Александровна – курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Дрозд Александра Николаевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Духовник Юрий Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права и криминалогии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Егоров Вадим Алексеевич – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Егорова Екатерина Леонидовна – преподаватель кафедры организации исполнения наказаний юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России.

Жабский Валерий Александрович – профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Житков Алексей Анатольевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалогии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Жук Александр Анатольевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Зубко Александр Дмитриевич – начальник отряда отдела исправительного процесса исправительной колонии № 22 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Брестской области.

Иванцова Александра Игоревна – инспектор специального отделения исправительного учреждения открытого типа № 55 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

Казакевич Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Карабанов Александр Львович – адвокат, председатель Московской коллегии адвокатов «Карабанов и партнеры», ответственный секретарь журнала «Российский криминологический взгляд», кандидат юридических наук.

Караваева Виктория Анатольевна – преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.

Кашинский Михаил Юльевич – докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Кийко Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Ким Вячеслав Владимирович – начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Климов Андрей Сергеевич – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Ковалев Олег Геннадьевич – профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности Псковского филиала Академии ФСИН России, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор.

Козаченко Борис Павлович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Коноплева Маргарита Михайловна – старший инспектор отдела по контролю за исполнением наказаний УФСИН России по Ульяновской области.

Королева Елена Васильевна – заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Астраханского филиала Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

Кравцова Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Краснова Кристина Александровна – доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Кузьменкова Светлана Валерьевна – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Купrienko Валентина Владимировна – курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Кутаков Николай Николаевич – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Куликович Алина Александровна – инспектор уголовно-исполнительной инспекции УВД Ленинского района г. Минска.

Лезовский Максим Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Лемешко Егор Владимирович – старший преподаватель кафедры криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат медицинских наук.

Лядов Эдуард Владимирович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Малолеткина Наталья Сергеевна – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук.

Матгьяш Сабольтч – ассистент профессора Университета государственной службы Венгрии.

Маслеников Евгений Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Мельникова Наталия Александровна – доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Михно Мария Владимировна – курсант 3-го курса уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Мозоль Виктория Васильевна – старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам превентивной деятельности и предотвращения коррупции Национальной академии внутренних дел Украины, кандидат юридических наук.

Мурадян Светлана Владимировна – старший преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Мухачев Вячеслав Анатольевич – профессор кафедры организации исполнения уголовных наказаний Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Набатова Анна Эдуардовна – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, кандидат юридических наук, доцент.

Нестерова Ольга Ивановна – временно исполняющий обязанности заместителя начальника Санкт-Петербургского университета ФСИН России, доктор исторических наук.

Онищенко Ирина Сергеевна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук.

Орлов Владислав Николаевич – профессор кафедры организации исполнения наказаний Санкт-Петербургского университета ФСИН России, главный

редактор журнала «Российский криминологический взгляд», доктор юридических наук, доцент.

Осипенко Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Охупкин Сергей Владимирович – начальник курса учебно-строевого подразделения Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Павленко Денис Алексеевич – начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Павлова Людмила Владимировна – ведущий научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Панова Оксана Брониславовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент.

Пастушеня Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

Пашковская Марина Витальевна – старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам превентивной деятельности и предотвращению коррупции Национальной академии внутренних дел Украины, кандидат юридических наук, доцент.

Перминов Александр Васильевич – доцент кафедры организации исполнения наказаний Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России.

Перцев Роман Валерьевич – заместитель начальника следственно-криминологического отдела Центрального округа г. Рамля Национальной полиции Израиля.

Подустова Оксана Леонидовна – преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Пономарёв Андрей Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Потапов Андрей Михайлович – начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Примаченок Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Пухов Артем Александрович – заместитель декана по научно-исследо-

вательской и научно-образовательной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Реутская Елена Александровна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Решняк Мария Генриховна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (Одинцовского филиала), кандидат юридических наук, доцент.

Сангашов Андрей Леонидович – главный научный сотрудник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Селиверстов Вячеслав Иванович – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.

Семочкина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Сенатова Екатерина Васильевна – начальник кафедры административно-го и финансового права Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Скиба Андрей Петрович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

Скопинцева Валерия Викторовна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

Соколова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Стабровский Егор Игоревич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Стальбовский Вадим Викторович – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Стуканов Виталий Григорьевич – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор.

Сурженко Юрий Александрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Темирханов Максим Акимович – доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России, кандидат юридических наук.

Терещенко Егор Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Терещенко Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Тит Александр Александрович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Трусова Кристина Александровна – студентка 1-го курса магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Федоровская Наталия Владимировна – старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам превентивной деятельности и предотвращения коррупции Национальной академии внутренних дел Украины.

Федченко Денис Николаевич – заместитель начальника по режиму и оперативной работе исправительной колонии № 3 УДИН МВД по Витебской области.

Хлебницына Елена Александровна – преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Чорный Василий Николаевич – профессор Института Академии ФСИН России по кафедре уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, профессор.

Чугунов Александр Александрович – заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Шабаль Владимир Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Шаркова Елена Анатольевна – доцент кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Шабанов Вячеслав Борисович – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Стуканов В.Г., Пастушеня А.Н.</i> Шарков Анатолий Васильевич – ученый, педагог, человек	3
Раздел I. Теоретико-прикладные аспекты уголовно-исполнительного права, исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности в Республике Беларусь и за рубежом	9
<i>Абатуров А.И.</i> О перспективе воспитательной работы с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы России	9
<i>Адашкова С.Б.</i> Правовые и организационные основы оказания психологической помощи осужденным в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь	11
<i>Багинская А.С.</i> О влиянии эффективной организации труда на ресоциализацию осужденных в местах лишения свободы	14
<i>Бачила В.В.</i> О понятии «технология оперативно-розыскной деятельности»	17
<i>Белова Е.Ю.</i> Учет международной практики тюремного содержания женщин в России в конце XIX в. (по материалам Новгородского попечительного о тюрьмах комитета и его уездных отделений)	20
<i>Беляева Л.И.</i> Уголовно-исполнительная политика как составная часть уголовной политики	23
<i>Бородич С.В.</i> О правовой основе и принципах применения технологий и специальных технических средств в исправительных учреждениях	26
<i>Бякина С.И.</i> Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в Российской Федерации	29
<i>Вениосов А.В.</i> О правовом статусе работников уголовно-исполнительной системы Беларуси в 20-х гг. XX в.	31
<i>Витовская Е.С.</i> Некоторые проблемы исполнения определения суда об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией	34
<i>Гайкович С.Л.</i> Отдельные аспекты признания осужденного к лишению свободы злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания	36
<i>Горбань Д.В.</i> Теоретический анализ законодательного определения понятия режима в исправительных учреждениях	38
<i>Грушин Ф.В.</i> Критерии условно-досрочного освобождения в России и их классификация	41
<i>Гуриц С.Д.</i> Система мер адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, в России	44
<i>Дробняк Д.А., Терещенко Т.Г.</i> Общественно полезный труд как средство исправления осужденных к лишению свободы: опыт зарубежных стран и Республики Беларусь	46

<i>Духовник Ю.Е.</i> О нарушении баланса строгости наказаний в санкциях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступление в сфере здравоохранения	49
<i>Егоров В.А., Климов А.С.</i> Особенности регулирования института условно-досрочного освобождения в различных государствах	52
<i>Егорова Е.Л.</i> Институт пробации и его значение на современном этапе исполнения наказаний	54
<i>Жук А.А.</i> Реализация основных средств исправления осужденных в отношении лиц, оставленных в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию	55
<i>Зубко А.Д.</i> Направления реализации принципа экономии уголовной репрессии в отношении лиц, осужденных к лишению свободы	60
<i>Иванцова А.И.</i> Наказания, связанные с ограничением свободы, в уголовном законодательстве и правоприменительной практике зарубежных государств	62
<i>Кийко Н.В.</i> Особенности прокурорского надзора за правовым положением осужденных	64
<i>Ким В.В.</i> Изоляция осужденных от общества как основной признак лишения свободы	67
<i>Ковалев О.Г., Коноплева М.М.</i> Правовые и организационные проблемы исполнения принудительных работ (на примере УФСИН России по Ульяновской области)	69
<i>Козаченко Б.П.</i> Российский опыт прокурорского надзора за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания	72
<i>Королева Е.В.</i> Инновационные средства нравственного воздействия на осужденных в пенитенциарной практике	75
<i>Кравцова М.А.</i> О неотвратимости наказания за правонарушения в сфере экологии	78
<i>Кузьменкова С.В.</i> Аналитический обзор содержания уголовного наказания в виде ареста	79
<i>Куликович А.А.</i> О приостановлении превентивного надзора	82
<i>Куприенко В.В., Гайкович С.Л.</i> Пожизненное заключение в Республике Беларусь: исторический аспект	84
<i>Лезовский М.В.</i> О совершенствовании условий отбывания наказания в тюрьмах	86
<i>Лемешко Е.В.</i> Право и гарантии его реализации осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на медицинскую помощь в отечественном законодательстве	88
<i>Лядов Э.В.</i> О наказании в виде принудительных работ в Российской Федерации	91
<i>Масленников Е.Е.</i> О повышении эффективности конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу, специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	93
<i>Нестерова О.И.</i> Субъективная сторона исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ: основные положения	95

Онищенко И.С. Некоторые аспекты исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей, по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	98
Орлов В.Н. Субъект исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ: основные положения	102
Павленко Д.А. Особенности пенитенциарного этапа ресоциализации и его взаимосвязь с воспитательным воздействием на осужденных	105
Павлова Л.В. О депенализации на примере норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности	108
Пастушенин А.Н. О правовом регулировании принудительного лечения осужденных от хронического алкоголизма, наркомании или токсикомании	110
Пономарёв А.В. О некоторых аспектах применения иных мер уголовной ответственности в отношении наркозависимых лиц	113
Потапов А.М. Об особенностях оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе по уголовно-исполнительному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	116
Примаченко А.А., Анинич С.В. Санкция как критерий оценки уровня общественной опасности деяния и важнейшая составляющая общих начал назначения наказаний	118
Пухов А.А. Образование и труд как компоненты социального обеспечения лиц в условиях несвободы	121
Реутская Е.А. Пределы вариативности альтернативных санкций Уголовного кодекса: теоретико-прикладные аспекты	124
Селиверстов В.И. Об альтернативе амнистии осужденных в условиях пандемии коронавируса	126
Скиба А.П., Малолеткина Н.С. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: некоторые недостатки российского законодательства	129
Скопинцева В.В. Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта помилования на примере Республики Беларусь	131
Стабровский Е.И. Антрополого-правовые особенности формирования личностных правовых ценностей правонарушителя	134
Сурженко Ю.А. Статуты Великого Княжества Литовского как первые источники закрепления требований режима в исправительных учреждениях	137
Темирханов М.А. Некоторые вопросы отбывания наказания в виде обязательных работ	140
Терешенко Е.Г. Некоторые аспекты совершенствования условий обучения и труда осужденных как условия эффективности наказания в виде лишения свободы	142
Тит А.А., Белый П.В. Актуальные направления совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь	145
Хлебницына Е.А. Штраф как условие освобождения от ответственности в российском и белорусском уголовном праве: сравнительный анализ	148

Чорный В.Н., Сенатова Е.В. Зарубежный опыт участия общественности в исполнении наказаний и иных мер уголовного характера без изоляции осужденного от общества (на примере службы пробации Швеции)	150
Шабаль В.С., Михню М.В. Перспектива реализации международных стандартов исполнения наказания в отношении осужденных женщин	153
Раздел II. Актуальные вопросы криминологии	157
Анинич В.А. Типология и классификация личности преступника и их значение для эффективности мер профилактики	157
Вишневская Т.И. Предупреждение геронтологической преступности – приоритетное направление государственной деятельности в Республике Беларусь	162
Горбель А.Г. Социальные отклонения и их влияние на состояние преступности	164
Григорович В.Л. Криминалистическая классификация личности преступников	166
Дрозд А.Н. Противодействие формированию пронаркотического сознания посредством технологии «окно Овертона»	170
Жабский В.А. Проблемы предупреждения правонарушений экстремистской направленности несовершеннолетних в Российской Федерации	173
Житков А.А. Предупреждение коррупционной преступности	176
Казакевич С.М. Познание процесса формирования и криминализации личности экономического преступника как условие повышения эффективности борьбы с экономической преступностью	179
Карабанов А.Л. Основные показатели эффективности исполнения, отбывания уголовного наказания как одного из элементов криминологических параметров	182
Караваева В.А. Совершенствование санкций коррупционных преступлений	185
Кашинский М.Ю. О противоправном поведении лиц пожилого возраста с психическими расстройствами	188
Краснова К.А. Правовые основы предупреждения коррупции в профессиональном спорте	191
Кутаков Н.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершивших действия, дезорганизирующие деятельность исправительных учреждений России	194
Лемешко Е.В., Шабанов В.Б. Особенности правил поведения медицинских работников в учреждениях уголовно-исполнительной системы: проблемы профилактики заболеваний	197
Матвеев С. Взаимосвязь между доступностью полиции и интенсивностью преступности: опыт Венгрии	201
Мельникова Н.А. Причины и условия коррупционной преступности	202
Мозоль В.В. Имплементация международных стандартов добропорядочности и правил этического поведения государственных служащих в сфере противодействия коррупции	205

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАУКИ**

Международная
научно-практическая заочная конференция
памяти доктора исторических наук,
профессора А.В. Шаркова
(Минск, 15 апреля 2021 г.)

Тезисы докладов

Подписано в печать 16.04.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 16,04. Уч.-изд. л. 16,01.
Тираж 40 экз. Заказ 94.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.

Мурадян С.В. Факторы, обуславливающие рост числа преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, и способы их нивелирования в России208

Мухачев В.А. Об ориентирах в построении дорожной карты противодействия коррупции на государственной службе в Российской Федерации ...211

Набатова А.Э. Гендер в криминологической науке: исторический аспект214

Осипенко О.А. Антикrimиногенный потенциал средств массовой информации217

Охапкин С.В. Об актуальности формирования антикоррупционного правосознания лиц, освобожденных из мест лишения свободы218

Панова О.Б. Об актуальности антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы221

Паиковская М.В., Федоровская Н.В. Особенности предотвращения и урегулирования конфликта интересов224

Перминов А.В. Роль кадрового обеспечения структурных подразделений исправительных учреждений в профилактике пенитенциарных правонарушений227

Перцев Р.В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в Национальной полиции Израиля230

Решняк М.Г. О повышении эффективности борьбы с преступлениями коррупционной направленности231

Сантшиов А.Л. Преступное поведение несовершеннолетних как социологическая проблема234

Семочкина А.А. Проблемы квалификации, предупреждения и пресечения использования рабского труда в России237

Соколова М.В., Подустова О.Л. Проблемы противодействия коррупции в киберпространстве240

Стальбовский В.В. О мотивации личности преступника-педофила в проекции ее криминологической характеристики242

Терещенко Т.Г. О структурно-собирательном портрете личности насильственного преступника245

Трусова К.А. Причины возникновения коррупции и проблемы противодействия ей248

Федченко Д.Н. Международный опыт предупреждения коррупционной преступности251

Чугунов А.А. О добровольном отказе от преступления254

Шабанов В.Б. Особенности нравственного и правового сознания женщин, допустивших особо опасный рецидив256

Шаркова Е.А. Криминологические аспекты понятия «ресоциализация» ...260

А43 **Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки** : тез. докл. Междунар. науч.-практ. заоч. конф. памяти д-ра ист. наук, проф. А.В. Шаркова (Минск, 15 апр. 2021 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2021. – 274, [2] с.
ISBN 978-985-576-305-6.

Рассматриваются вопросы развития и дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья, а также криминологические аспекты изучения негативных социальных явлений на современном этапе развития общества. Содержатся предложения по совершенствованию исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. Даются рекомендации по повышению эффективности мер предупреждения преступности.

Предназначены для целевой аудитории, преподавателей, адъюнктов, аспирантов, лиц, обучающихся в учреждениях высшего образования юридического профиля.

УДК 343.8
ББК 67.408